МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РАН НА ТЕРРИТОРИИ ДНР

ISSN 2664-7362 (PRINT)
ISSN 2664-7370 (ONLINE)

МАТЕРИАЛЫ
X Международной научной конференции

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ – 2025:

образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

ТОМ 5 | **Экономические науки. Часть 3**

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

От имени Донецкого государственного университета, всего академического сообщества Донецкой Народной Республики приветствую наших друзей из различных регионов Российской Федерации и зарубежных стран, принимающих участие в традиционной, теперь уже X Международной научной конференции «Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности».

Минуло десять лет с тех пор, как в нашем университете прошла первая конференция, которая за прошедшие годы приобрела широкую известность, стала авторитетным научным собранием, привлекла внимание большого числа ученых. Расширился спектр рассматриваемых научных направлений и вовлеченность в научные дискуссии известных ученых и специалистов-практиков, возросли актуальность и практическая значимость представляемых научных результатов.

Эпохальное событие – вхождение Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации – дало могучий толчок развитию и углублению наших научных исследований. Благодаря России мы получили достойное финансирование, новейшее оборудование, новые перспективные научные направления и наша общая цель – приложить все усилия к решению задач, которые ставит перед нами Родина.

2022–2031 годы объявлены Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным как **Десятилетие науки и технологий**. Полагаю, что наша многопрофильная конференция вносит достойный вклад в решение задач, поставленных Президентом, в том числе и по привлечению талантливой молодёжи в науку!

На Конференции будут представлены **1 950 научных докладов в четырнадцати профильных секциях**. Будут работать **семьдесят восемь подсекций** и **одиннадцать круглых столов.**

Труды конференции составляют **десять томов в шестнадцати книгах** общим объемом **5 980 страниц** и будут размещены в электронной форме в наукометрической базе РИНЦ.

Приглашаю вас к обстоятельному разговору о способах и механизмах скорейшего внедрения прорывных научных разработок, с тем чтобы наши достижения способствовали укреплению суверенитета и безопасности нашей и дружественных стран, росту качества жизни россиян.

Желаю успехов всем участникам конференции, и всем нам – новых научных достижений во благо России!

С наилучшими пожеланиями,
руководитель Представительства Российской академии наук
на территории Донецкой Народной Республики,
ректор Донецкого государственного университета,
доктор физико-математических наук, профессор

Светлана Владимировна Беспалова

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»

Представительство федерального государственного
бюджетного учреждения «Российская академия наук»
на территории Донецкой Народной Республики

X Международная научная конференция,
посвященная 60-летию создания Донецкого научного центра

Материалы конференции

Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 5
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Часть 3

г. Донецк
5–7 ноября 2025 г.

Донецк
Издательство ДонГУ
2025

ББК У.я431
УДК 33(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (гл. ред.), А.В. Белый (зам. гл. ред.),
Н.В. Алексеенко, А.Н. Химченко (отв. секр. секции),
П.В. Егоров, Л.И. Дмитриченко, В.Н. Сердюк, О.Н. Головинов,
Т.О. Загорная, Н.А. Юрина, Е.И. Хорошева, Н.В. Пискунова,
И.Г. Павловская, Н.В. Долбня, М.А. Кухенная, М.В. Фоменко.

Д672 **Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности:** Материалы X Международной научной конференции, посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра (Донецк, 5–7 ноября 2025 г.). – *Том 5: Экономические науки. Часть 3* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2025. – 306 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

В третью часть пятого тома материалов X Международной научной конференции «Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам экономических наук. Рассматриваются финансово-экономические и учётно-аналитические механизмы развития социально-экономических систем: финансы и банковское дело, учет, анализ и аудит, экономическая статистика, экономическая теория, коммерция и таможенное дело, бизнес-информатика и инноватика.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны студентам и аспирантам, преподавателям, специалистам-практикам, проводящим исследования в сфере экономики.

ББК У.я431
УДК 33(043.2)

© Коллектив авторов, 2025
© Донецкий государственный университет, 2025

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Заместители председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, президент Ассоциации юридических вузов, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН, почетный профессор Донецкого государственного университета (г. Москва);

Зинченко Ю.П., д-р психол. наук, профессор, академик РАО, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва);

Кирпичников М.П., д-р биол. наук, профессор, академик РАН, декан биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва);

Федянин А.А., д-р физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН, проректор – начальник управления научной политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Члены программного комитета:

Андреев Д.А., д-р ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк).

Белый А.В., канд. хим. наук, доцент, проректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Вартанова Е.Л., д-р филол. наук, академик РАО, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Варюхин В.Н., д-р физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН, научный руководитель ФГБНУ «Физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры литературы и журналистики, руководитель Центра региональных проектов и межрегиональных связей Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (г. Рязань).

Глухов А.З., д-р биол. наук, профессор, главный научный сотрудник Донецкого ботанического сада, профессор кафедры ботаники и экологии Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Головчан А.В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и.о. директора ФГБНУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Данилюк Д.А., канд. физ.-мат. наук, и.о. директора ФГБНУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк).

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, директор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры – филиала ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (г. Макеевка, ДНР).

Игнатенко Г.А., д-р мед. наук, профессор, академик РАН, ректор Донецкого государственного медицинского университета им. М. Горького (г. Донецк).

Исаков В.Б., д-р юрид. наук, профессор, профессор НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва).

Керимов А.Д., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (г. Москва).

Кожухов И.Б., д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва).

Липгарт А.А., д-р филол. наук, профессор, декан филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Лубков А.В., д-р ист. наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета (г. Москва).

Мацкявичюс Э.Г., директор Института медиа НИУ «Высшая школа экономики», директор института «Первая Академия медиа» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва).

Минаев А.И., д-р ист. наук, доцент, профессор Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина (г. Рязань).

Некипелов А.Д., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Нечаев В.Д., д-р полит. наук, доцент, ректор Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Половян А.В., д-р экон. наук, доцент, директор ГБУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк).

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ФГБНУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк).

Прутцков Г.В., д-р филол. наук, профессор Института медиа НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва).

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск).

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта).

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал).

Тулупов В.В., д-р филол. наук, профессор, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета (г. Воронеж).

Туранина Н.А., д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой библиотечно-информационной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры (г. Белгород).

Хомутова Е.В., канд. биол. наук, директор ФГБНУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк).

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Финансы и банковское дело

УДК 339.9

ВОЗДЕЙСТВИЕ САНКЦИЙ НА БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ РОССИИ: ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Абашина К.М., ORCID 0009-0006-0861-9811,
Подмаркова И.П., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-8535-9551
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
kseniya.abashina@gmail.com, irina_podmarkowa@mail.ru

Введение. С 2022 года против России введены масштабные санкции со стороны США, Европейского союза, Великобритании и других стран. Особое внимание в санкционной политике уделяется банковской системе, так как именно она обеспечивает ключевые каналы финансирования, международных расчётов и доступа к капиталу.

Цель исследования – провести анализ воздействия санкций на банковскую систему России, выделив правовые и экономические аспекты, а также оценить механизмы адаптации и долгосрочные последствия для финансовой стабильности.

Основная часть. Рассмотрим основные правовые и экономические аспекты влияния международных санкций на банковскую систему России.

Правовые аспекты санкций. Санкции вводятся на основе национального права (регламенты Европейского союза (далее – ЕС), указы президента, законы). Среди основных мер, направленных в рамках санкций: блокировка активов, запреты на операции через корреспондентские счета, ограничение доступа к SWIFT (международная межбанковская система передачи финансовой информации и совершения платежей).

Юридическая легитимность санкций вызывает споры в академической среде: сторонники подчеркивают их связь с нарушением международного права, критики – ограниченную правовую основу и экстерриториальный характер.

Экономические аспекты санкций можно разложить на несколько ветвей:

1. Прямые эффекты: такие, как замораживание активов Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) и крупнейших банков ограничило возможности валютных интервенций; частичное отключение

банков от SWIFT, что повысило транзакционные издержки и замедлило международные расчёты. Однако санкции стимулировали активное развитие национальной платёжной инфраструктуры (МИР, СПФС) [3; 5].

2. Косвенные эффекты: падение экспортных доходов снизило качество корпоративных активов, что увеличило кредитные риски банков; нарушение технологических цепочек осложнило работу с цифровой инфраструктурой, которая объединяет финансовые технологии для предоставления услуг [2].

Несмотря на удары по экономике страны, помимо вышеперечисленных мер адаптации России к введенным санкциям, можно добавить еще несколько: импортозамещение и переориентация внешней торговли на Азиатско-Тихоокеанский регион.

Правовая и институциональная база мер импортозамещения. Государственные меры опирались на уже существующие и оперативно принятые нормативы: указы Президента, пошлины расширение преференций для отечественных производителей и меры поддержки (налоговые стимулы). Эти меры дополнялись административными механизмами контроля за оборотом критических технологий [4].

Вследствие принятых мер, в ряде отраслей появились отечественные аналоги, но несмотря на это часть товаров продолжает поставляться через третьи страны [6].

Рост товарооборота с Китаем, Индией и странами Азии. После 2022 года Россия развивала транспортные коридоры и увеличила экспорт энергоресурсов в азиатском направлении. Появилось снижение уязвимости к западным рынкам, однако произошло возрастание зависимости в других – прежде всего от поставок из Китая [1].

Основные уязвимые места российского финансового сектора следующие: 1) кредитный риск и риск концентрации в корпоративном кредитовании (наиболее значительное ухудшение платежеспособности и просрочки по кредитам наблюдались в сегменте малого и микробизнеса); 2) долговая нагрузка граждан; 3) дисбалансы на рынке жилой недвижимости и риски проектного финансирования; 4) структурные дисбалансы на внутреннем валютном рынке; 5) процентный риск банков [3].

Проведённый анализ показывает, что санкции против банковской системы России стали одним из самых мощных инструментов внешнего давления, ограничив международную интеграцию и доступ к финансовым ресурсам. Их правовые основы опираются на национальные законодательства стран-инициаторов, что придаёт мерам экстерриториальный характер и вызывает споры относительно их легитимности в рамках международного права.

Экономические последствия санкций проявились в ограничении доступа к валюте, международным расчётам и капиталу, росте транзакционных издержек, а также повышении системных рисков для

банковского сектора. Вместе с тем эти вызовы стимулировали развитие национальной платёжной инфраструктуры (МИР, СПФС), расширение использования рубля в трансграничных расчётах и поиск альтернативных каналов взаимодействия.

Адаптационные меры включали в себя валютный контроль, программы рефинансирования, активизацию политики импортозамещения и переориентацию торговли на азиатские рынки. В результате Россия сумела снизить уязвимость к западным рынкам, но одновременно усилила зависимость от новых партнёров, в первую очередь Китая. В краткосрочной перспективе выигрышными оказались сырьевые отрасли и сегменты, способные к быстрой локализации, однако долгосрочные перспективы остаются связаны с риском снижения инвестиционной привлекательности и ограничением темпов инновационного развития.

Заключение. Таким образом, санкционное давление выступает двойственным фактором: с одной стороны, оно усиливает экономические и финансовые риски, а с другой – стимулирует структурные изменения, направленные на укрепление внутренней устойчивости и развитие новых направлений международного сотрудничества. Перспективы дальнейшей адаптации будут зависеть от эффективности реализации политики импортозамещения, диверсификации внешнеэкономических связей и способности России выстраивать более сбалансированную модель участия в глобальной экономике.

Список литературы

1. Аналитика: Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций / CyberLeninka, 2023–2024. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pereformatirovanie-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-rossii-v-usloviyah-sanktsiy-i-novyh-vyzovov (дата обращения: 12.09.2025).
2. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики Российской Федерации на 2023 год и период 2024–2025 годов. – Москва: Банк России, 2022. – 178 с.
3. Банк России. IV квартал 2024 – I квартал 2025 года: Обзор финансовой стабильности. Информационно-аналитический материал. – Москва: Банк России, 2025. – 91 с.
4. Баранов И. Импортозамещение в российской экономике: вчера, сегодня, завтра / И. Баранов, Е. Петров [Текст электронный] / НИУ ВШЭ. – 2023. – URL: https://indpolicy.hse.ru/data/2023/06/19/2075559941/ (дата обращения: 12.09.2025).
5. Российская экономика под санкционным давлением: промежуточные итоги (2022–2025 гг.) и перспективы развития. Научный доклад: кол. авт. / Под ред. М.Ю. Головнина. – Москва: ИЭ РАН, 2025. – 120 с. ISBN 978-5-9940-0788-4.
6. Kuijper P.J. International Responsibility of the EU and the Legality of Sanctions / P.J. Kuijper, R.A. Wessel // Leiden Journal of International Law. 2022.

УДК 330.35

СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

***Алексеенко Н.В.*,** канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0004-8345-1305,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
n.alekseenko@donnu.ru

Введение. В условиях глобализации производства, развития современных коммуникационных, информационных, инновационных технологий одной из важнейших проблем национальной экономики является обеспечение инвестиционными ресурсами отечественных предприятий. В научной литературе подходы к теоретическому и методологическому определению сущности и структуры финансово-инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики (РСЭ) не имеют не только однозначной, но и схожей направленности.

Целью данной работы является формирование комплексного подхода к определению сущности финансово-инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики.

Основная часть. Рассмотрение понятия «потенциал» имеет важное научное и практическое значение, так как лежит в основе определения направлений его анализа, оценки, управления.

Современная экономика переняла термин «потенциал» из физической науки, где он обозначает количество накопленной в системе энергии, и которая может быть реализована в работе. Безусловно, такие определения не раскрывают в полной мере сущности потенциала, поскольку рассматривать его возможно только в условиях конкретной сферы его применения, то есть с учетом экономического, социального и прочих контекстов. Наиболее точную трактовку термина «потенциал» сформировали представители управленческой концепции. По мнению И. Ансоффа, потенциал – это способность комплекса ресурсов экономики выполнить поставленные перед ней задачи.

Изучив подходы к развитию современных представлений о потенциале, возможно выделить основные направления формирования его концепции. Учеными первого направления наиболее узко трактуется понятие «потенциал», ограничивающих его лишь характеристикой «разных видов ресурсов». Так, Л.И. Абалкин считает, что потенциал – это «обобщенная, сборная характеристика ресурсов, привязанная к месту и времени» [1]. По мнению В.М. Архангельского, это «средства, запасы, источники, которые есть в наличии и могут быть реализованы для достижения определенной цели или решения определенной задачи» [2], что

показывает базирование данных трактовок преимущественно на ресурсной концепции.

Учеными, выделенными во втором направлении, категория «потенциал» рассматривается несколько шире: не только с позиции ресурсного подхода, но и с позиции целевой направленности использования ресурсов. Так, М.А. Ивановым потенциал представлен в качестве системы материальных и трудовых факторов, способных обеспечить достижение целей производства [3]

Другими словами, в приведенных выше подходах речь идет прежде всего о ресурсной составляющей потенциала, но авторы делают акцент на том, что важным выступает не только количественные параметры имеющихся ресурсов, а также их структура и целевое использование.

Критический анализ и обобщение наработок современной теории управления потенциалом субъектов хозяйствования, позволяет выделить следующие научно-методические подходы к определению сущности данного понятия.

1. Ресурсный подход, который рассматривает потенциал через призму имеющихся ресурсов и мощностей субъектов хозяйствования.

2. Результативный подход рассматривает потенциал как способность эффективного использования ресурсов субъектами хозяйствования.

Финансово-инвестиционный потенциал субъектов РСЭ выступает одной из ключевых базовых характеристик экономики, от объемов и эффективности реализации которого зависят направления и результативность национальной финансовой стратегии, реализация долгосрочных национальных интересов государства. Важнейшей составляющей финансово-инвестиционного потенциала субъектов РСЭ выступают ресурсы, имеющиеся в распоряжении субъектов РСЭ, обеспечивающие их инвестиционную деятельность.

Следует отметить, что в экономической литературе для определения структуры ресурсов субъектов хозяйствования зачастую применяют подход, используемый представителями западной экономической науки. Согласно этому подходу, «Ресурсы производства» выступают синонимом «факторов производства», которые принято разделять на три группы: земля как фактор производства, выступает естественным ресурсом и включает все используемые в производственном процессе дарованные природой блага; капитал – все то, что способно приносить доход или ресурсы, созданные людьми для производства товаров и услуг; труд – целесообразная деятельность людей, требующая приложения умственных и физических усилий, в процессе чего они преобразуют предметы природы для удовлетворения своих потребностей. Следует отметить, что недостаток данного подхода к определению ресурсной составляющей потенциала субъектов хозяйствования заключается в том, что находятся под влиянием организатора производства. Отсюда, представляется необходимым, наряду

с вышеперечисленными ресурсами субъектов хозяйствования, рассмотреть также информационные ресурсы, наличие кадровых, организационно-коммуникационных ресурсов.

Отсюда, ресурсная составляющая финансово-инвестиционного потенциала субъектов РСЭ представляет собой совокупность финансовых и нефинансовых ресурсов, используемых в целях обеспечения инвестиционной деятельности. Под финансовыми ресурсами субъектов РСЭ следует понимать совокупность собственных, заемных и привлеченных денежных средств, которыми субъекты РСЭ могут распоряжаться для осуществления текущей и перспективной деятельности.

К числу нефинансовых ресурсов, обеспечивающих эффективную реализацию инвестиционной деятельности относят:

- технико-технологические ресурсы;
- организационно-коммуникационные ресурсы;
- информационные ресурсы;
- кадровые ресурсы.

По сути, финансово-инвестиционный потенциал субъекта РСЭ определяется не только наличием финансовых и нефинансовых ресурсов РСЭ, но и их возможностями дополнительной мобилизации. Условия, способствующие повышению уровня финансово-инвестиционного потенциала можно определить как совокупность характеристик субъектов РСЭ и макросреды их функционирования, оказывающих влияние на мобилизацию финансовых ресурсов и способность эффективной реализации инвестиционной деятельности субъектами РСЭ.

К внутренним условиям дополнительной мобилизации финансовых ресурсов следует отнести:

1. Условия дополнительной мобилизации, которые определяются:
- уровнем прибыльности предприятия;
- уровнем ликвидности предприятия;
- уровнем финансовой устойчивости предприятия.

2. Условия долгосрочного банковского кредитования субъектов РСЭ, которые определяются:
- уровнем их кредитоспособности в долгосрочной перспективе;
- их возможностью выполнять обязательства по долгосрочным обязательствам перед банком за счет денежных поступлений от операционной деятельности.

3. Условиями дополнительной мобилизации привлеченных ресурсов, которые определяются:
- рыночной стоимостью активов субъектов РСЭ;
- рыночной стоимостью долей активов потенциальных инвесторов, находящихся в распоряжении потенциальных инвесторов.

К внешним условиям следует отнести:

1. Уровень развития финансового рынка:

- ликвидность финансового рынка страны;

- перераспределение финансовых активов и их направлением в приоритетные сферы.

2. Состояние финансового и инвестиционного потенциала банковской и парабанковской систем:

- наличие надежного функционирования сети банковских и парабанковских финансовых организаций с разным уровнем финансовой рискованности своей деятельности, позволяющей субъектоам мобилизовать значительные объемы финансовых ресурсов в разные сроки и с разной стоимостью.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что «финансово-инвестиционный потенциал субъектов РСЭ» представляет собой совокупность финансовых и нефинансовых ресурсов, обеспечивающих возможность субъектов РСЭ мобилизовать дополнительный объем инвестиционных ресурсов с целью его эффективной реализации.

Список литературы

1. Абалкин Л.И. Экономическая сущность производственного потенциала предприятий / Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 2018. – 387 с.
2. Архангельский В.Н., Управление научно-техническим потенциалом в машиностроении / В.Н. Архангельский, Л.Е. Зиновьев. – М.: Наука, 2021. – 120 с.
3. Иванов Н.А. Трудовой потенциал промышленного предприятия / Н.А. Иванов, Ю.Г. Одегов, К.Л. Андреев. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 2021. – 215 с.
4. Остапенко, М.С. Экономический потенциал как объект управления / М.С. Остапенко // Современные научные исследования и инновации. – 2023. – № 12(56). – С. 707–713. – EDN VICUTT.
5. Щуков, В.Н. Потенциал российской экономики: проблемы инновационного развития / В.Н. Щуков // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2022. – № 3(47). – С. 164–169. – EDN WZJRSX.

УДК 336.32

ПОЛИТИКА УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫМ ДЕФИЦИТОМ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИНВЕСТИЦИИ

Блажевич А.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0009-5157-2838,
Демидов Д.В.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
blazhevich_anna@mail.ru

Введение. В условиях современной экономической нестабильности и геополитической напряженности проблема растущего государственного долга и дефицита бюджета приобретает особую актуальность. Высокий уровень государственного долга может привести к увеличению процентных ставок, снижению кредитных рейтингов и, как следствие, ограничению доступа к инвестиционным ресурсам для государства и частного сектора.

Основная часть. Бюджетный дефицит представляет собой разницу между общими расходами государства и его общими доходами за определенный период времени. Дефицит возникает, когда государство тратит больше, чем получает в виде налогов и других доходов, при этом различают структурный и циклический дефицит. Причины возникновения бюджетного дефицита в России могут быть разными. Экономические кризисы и рецессии, приводят к снижению деловой активности, сокращению налоговых поступлений и увеличению государственных расходов на поддержку экономики и населения.

Политика управления бюджетным дефицитом оказывает существенное влияние на инвестиции через различные механизмы. Процентные ставки влияют на стоимость капитала и инвестиционные решения. Высокие процентные ставки увеличивают стоимость заимствований для инвесторов и снижают прибыльность инвестиций. Инфляционные ожидания влияют на формирование инвестиционного климата. Высокие инфляционные ожидания увеличивают неопределенность и снижают инвестиционную активность. Фискальная политика влияет на совокупный спрос и прибыльность инвестиций. Стимулирующая фискальная политика увеличивает совокупный спрос и стимулирует инвестиции, а фискальная консолидация может снизить совокупный спрос и ограничить инвестиции [1]. Стабильность государственных финансов крайне важна, так как инвесторы предпочитают инвестировать в страны с устойчивой финансовой системой и низким уровнем государственного долга.

В свою очередь, институциональная среда и качество государственного управления играют определяющую роль в привлечении инвестиций. Страны с сильными институтами и эффективным государственным управлением более привлекательны для инвесторов [2].

Влияние бюджетного дефицита на инвестиции осуществляется через ряд взаимосвязанных механизмов. Во-первых, финансирование дефицита посредством заимствований может приводить к росту процентных ставок, что увеличивает стоимость капитала и снижает привлекательность инвестиционных проектов. Во-вторых, высокий уровень государственного долга может создавать инфляционные ожидания и усиливать неопределенность, негативно влияя на инвестиционный климат. В-третьих, фискальная политика, направленная на сокращение дефицита, может оказывать сдерживающее воздействие на совокупный спрос и, как следствие, на инвестиции [3].

Для проведения эмпирического анализа были использованы данные по основным макроэкономическим показателям России за период с 2020 по 2024 годы (табл. 1).

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели России за 2020–2024 гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Дефицит / профицит (% от ВВП)	-4,0	0,8	-1,4	-2,3	1,7
Государственный долг (% от ВВП)	17,8	18,1	14,9	15	14,5
Валовые накопления основного капитала (% от ВВП)	23,5	22,4	20,6	22,6	18,7
ПИИ (в % к ВВП)	0,63	2,21	-1,74	-0,48	-0,38
Инфляция (ИПЦ, %)	4,91	8,39	11,94	7,42	9,5
ВВП (темп роста, %)	-2,7	5,9	-1,2	4,1	4,1
Средневзвешенная ключевая ставка ЦБ (%)	5,04	4,88	10,90	9,95	8,32

Анализ данных, представленных в таблице 1, показывает значительные колебания макроэкономических показателей в рассматриваемый период. В частности, наблюдается волатильность государственного дефицита/профицита, инфляции и темпов роста ВВП, что может оказывать существенное влияние на инвестиционную активность.

Для оценки влияния бюджетного дефицита и других макроэкономических показателей на инвестиции в валовой основной капитал и ПИИ проведен регрессионный анализ. Полученные результаты представлены в таблице 2. Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о наличии статистически значимой отрицательной связи между дефицитом государственного бюджета и валовыми накоплениями основного капитала. Коэффициент при переменной «Дефицит/профицит государственного бюджета» указывает на то, что увеличение дефицита бюджета на 1 % от ВВП приводит к снижению валовых накоплений основного капитала примерно на 0,85 % от ВВП. Этот результат подтверждает гипотезу о том, что рост бюджетного дефицита оказывает негативное влияние на внутренние инвестиции.

Аналогичная, хотя и менее сильная, закономерность наблюдается и в отношении ПИИ. Отрицательный коэффициент показывает, что увеличение

дефицита бюджета на 1 % от ВВП приводит к снижению ПИИ примерно на 0,12 % от ВВП. Это может быть связано с ухудшением инвестиционного климата и возрастанием рисков, ассоциируемых с высокой долговой нагрузкой государства.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа влияния макроэкономических показателей на инвестиции в России (2020–2024 гг.)

Переменная	Коэффициент регрессии Валовые накопления основного капитала (% от ВВП)	Коэффициент регрессии ПИИ (в % к ВВП)
Дефицит/профицит государственного бюджета (% от ВВП)	-0,85	-0,12
Темп роста ВВП (%)	-0,45	0,05
Инфляция (ИПЦ, %)	0,23	-0,03
Средневзвешенная ключевая ставка ЦБ (%)	-0,12	0,01
Государственный долг (% от ВВП)	0,05	-0,002
Константа	25,78	1,12
R-квадрат	0,68	0,35

Заключение. Таким образом, эффективное управление бюджетным дефицитом является необходимым условием для создания благоприятного инвестиционного климата и стимулирования устойчивого экономического развития. Существуют различные стратегии управления государственным дефицитом, которые могут быть использованы правительством. Фискальная консолидация предполагает сокращение государственных расходов и повышение налогов. Сокращение государственных расходов может включать меры жесткой экономии, реформы социальной сферы и оптимизацию государственных программ.

Список литературы

1. Акинина, В. П. Динамика экономической независимости России путем трансформации доходов бюджета / В. П. Акинина, И. О. Алимова, Я. Д. Гундарь [и др.] // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2025. – № 2 (107). – С. 44-55.
2. Белоусова, А. С. Дефицит государственного бюджета и способы его финансирования / А. С. Белоусова, Я. И. Кожевникова // Аллея науки. – 2025. – Т. 1, № 4 (103). – С. 123-126.
3. Блажевич, А. А. Бюджетные инвестиции и их влияние на экономику государства / А. А. Блажевич, Д. В. Демидов // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 11-14. – EDN ODXKPG.

УДК 336.225

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ИНСТРУМЕНТАМИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Блажевич А. А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0009-5157-2838,
Ковалев А. В., ORCID 0009-0002-3959-3651
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
blazhevich_anna@mail.ru, a.kovalev.a.v@mail.ru

Введение. В условиях нестабильности и санкционных ограничений рыночные рычаги регулирования не способны в полной мере обеспечить развитие экономики государства, поэтому особо важное значение приобретает налоговая политика как составляющая экономической политики государства.

Налоговая политика реализуется посредством определения принципов, объектов и субъектов налогообложения, ставок налогов и оснований освобождения от налогообложения. Выясняя взаимосвязь налоговой политики с другими ее видами в системе экономической политики государства, отметим, что одним из принципов налоговой политики является сочетание экономической эффективности с социальной справедливостью – что представляет собой достаточно сложный и противоречивый процесс.

Основная часть. Российская Федерация является социально-экономическим государством, которое предоставляет гражданам необходимую поддержку и свободу прав. На сегодняшний день налоги составляют около 65 % доходов государственного бюджета, в связи с чем налоговая политика должна быть социально ориентирована. Важным принципом современной налоговой политики в социально ориентированном государстве является соблюдение налоговой справедливости, которое означает распределение налоговой нагрузки по горизонтали и вертикали, при этом горизонтальный аспект предполагает равенство условий для всех участников экономических отношений, а вертикальный – готовность более состоятельных слоев населения делиться своими ресурсами с менее обеспеченными. Также важно установление низких ставок налогов. Размеры ставок играют роль в предотвращении отрицательного воздействия на участников экономических отношений. Чем ниже ставки, тем меньше нужда в их уклонении, что создает более предсказуемую и стабильную налоговую среду [1, с. 16].

Одной из задач государственной социально-экономической политики, решаемой с применением налоговых инструментов, является повышение эффективной занятости и самозанятости населения, посредством введения упрощенных систем налогообложения или специальных налоговых льгот и преференций для субъектов малого и микропредпринимательства.

Одним из инструментов финансовой поддержки для малого и среднего бизнеса являются налоговые преференции, так как их применение призвано снизить налоговую нагрузку и, соответственно, предоставить возможность использования высвободившихся ресурсов на цели развития бизнеса. В связи с этим целесообразно уточнить отдельные вопросы применения специальных налоговых режимов; предоставить возможность применения налоговых каникул к уже сформировавшимся субъектам малого и среднего бизнеса, а также расширить перечень сфер, для которых будет предоставляться данная льгота; расширить сферы применения налогового инвестиционного кредита, а также оптимизировать перечень документов, необходимых для его обоснования в целях минимизации временных и материальных затрат [2, с. 138].

Налоговая льгота занимает особое место в составе элементов налогового механизма, она способна одновременно влиять как на положение налогоплательщика, так и на величину налоговых доходов всех уровней бюджетной системы государства. В самой сущности налоговой льготы всегда заложен определенный антагонизм между государством и налогоплательщиком, поэтому ее установление должно носить крайне взвешенный характер, тем более что в любой льготе больше чем в любом другом элементе налогового механизма заложена потенциальная возможность получения налогоплательщиком неоправданной налоговой выгоды.

Если подойти к налоговой льготе с позиций соблюдения принципа справедливости налогообложения, то можно отметить тот факт, что ее установление должно учитывать фактическую способность налогоплательщика уплатить налог, но при этом участвуя в формировании доходов государства по мере своих возможностей. В современном налоговом механизме это участие может реализоваться как в уплате налога в заниженных размерах, так и в форме отложенных на определенное оправданное будущее налоговых платежей [3, с. 91].

Последние годы ознаменовались для налогоплательщиков существенными нововведениями в налоговое законодательство, связанными с реализацией социальной задачи налоговой политики. В то же время нельзя отрицать факт того, что фискальная функция налогов является самой важной, в связи с чем совершенствование законодательства осуществляется прежде всего с целью роста объемов налоговых поступлений. При этом налогоплательщики не должны быть поставлены в ситуацию, в которой они вынуждены либо выйти из легальных отношений с государством, либо прекращают деятельность, связанную в той или иной мере с налогообложением.

Одним из важнейших элементов перераспределения доходов населения является налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Социальная составляющая данного налога на настоящий момент реализуется

исключительно через механизм налоговых льгот и налоговых вычетов. При этом налоговые льготы по своей сути являются доходами, которые не подлежат налогообложению НДФЛ, в большей мере это доходы, которые связаны с государственными пособиями и выплатами, вознаграждения и доходы, которые уже были ранее обложены налогом. Перечень необлагаемых доходов физических лиц представлен в Налоговом кодексе Российской Федерации. Что касается налоговых вычетов, то они носят всеобщий характер и основным мотивом трех из четырех установленных законодательно налоговых вычетов является социальная направленность.

Еще одним вариантом реализации социальной направленности налоговой политики является совершенствование механизма расчета и взимания имущественных налогов. Налоговые льготы по налогу на имущество физических лиц и земельному налогу применяются для инвалидов всех групп и пенсионеров, также применяются более низкие ставки налога для имущества, имеющего небольшую стоимость. Практика показывает, что такие льготы могут применяться неправомерно при оформлении имущества на указанные категории налогоплательщиков теми лицами, которые фактически им владеют, однако не имеют прав пользоваться указанными льготами, поэтому при установлении льготы целесообразно учитывать время нахождения объекта налогообложения у владельца и его финансовые возможности для приобретения имущества.

Заключение. Таким образом, учитывая, что действующий механизм налогообложения в России позволяет обеспечивать наполнение доходной части бюджета в достаточном для обеспечения функций государства объеме, встает вопрос переориентации процесса реформирования налоговой политики на социальные аспекты путем внедрения прогрессивной шкалы налогообложения и налогообложения определенных предметов потребления, которые можно расценивать как предметы роскоши.

Список литературы

1. Блажевич, А. А. Налоговое администрирование как инструмент повышения эффективности налоговой политики Российской Федерации / А. А. Блажевич, Н. В. Алексеенко. // Вестник Донецкого национального университета. Серия В «Экономика и право». – № 4, 2023. – С. 15-24.
2. Рябченко А. А. Пути повышения эффективности функционирования механизма финансово-кредитной поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации / Е. В. Добролежа, А. А. Рябченко // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. – № 3(71). – С. 134-140. – EDN OKIZAB.
3. Налоговая политика государства : учебник и практикум для вузов / под редакцией Н. И. Малис. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 361 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08783-3.

УДК 330.322

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Демидова Е.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0006-7878-8362
Дубов Д.С.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
demidova.dom@mail.ru

Введение. Одним из важнейших направлений стимулирования инвестиционно-инновационной активности является формирование благоприятного инвестиционного климата. Это включает в себя обеспечение стабильности законодательства, защиту прав собственности, снижение административных барьеров и налоговой нагрузки. Инвесторы, как внутренние, так и внешние, должны быть уверены в предсказуемости экономической политики государства и в том, что их инвестиции будут защищены от рисков, связанных с изменением правил игры.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе ключевых факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность инновационных проектов, и разработке стратегии стимулирования инновационной активности.

Основная часть. Повышение инвестиционно-инновационной активности субъектов хозяйствования – это сложная и многогранная задача, требующая скоординированных усилий государства, бизнеса, науки и образования. Только комплексный подход, охватывающий все вышеперечисленные направления, позволит создать благоприятные условия для инновационного развития и обеспечить устойчивый экономический рост страны. Для успешного решения задачи повышения инвестиционно-инновационной активности необходимо четкое понимание факторов, влияющих на привлечение инвестиций в инновационные проекты. Наглядное представление об этих факторах дает рисунок 1, который демонстрирует ключевые этапы и условия привлечения инвестиций. В основе всего лежит инвестиционная привлекательность самого проекта, определяемая его инновационностью, рыночным потенциалом, качеством бизнес-плана и компетентностью команды. Важно согласовать условия инвестирования, включая оценку стоимости компании, долю инвестора, условия выхода, защиту интеллектуальной собственности и стратегию развития. Только при соблюдении всех этих условий можно рассчитывать на успешную реализацию проекта, достижение финансовых целей, выход на рынок с инновационным продуктом и, как следствие, на возврат инвестиций и получение прибыли. Успешная реализация инновационного проекта способствует повышению инвестиционной привлекательности компании.

Рис. 1. Привлечение инвестиций в инновационные проекты

Для успешного привлечения инвестиций и устойчивого развития компании необходимо формировать и активно развивать научно-технический потенциал, который становится ключевым фактором для дальнейшего роста компании.

Эффективное развитие научно-технического потенциала, подкрепленное продуманными механизмами стимулирования, напрямую трансформируется в ощутимые результаты: разработку прорывных технологий, укрепление конкурентных позиций и, как следствие, устойчивый экономический рост.

Визуализацию процесса совершенствования организационно-управленческих структур для инновационной деятельности можно увидеть на рисунке 2.

Представленная схема демонстрирует комплексный и непрерывный процесс совершенствования, направленный на создание эффективно работающей инновационной экосистемы внутри организации.

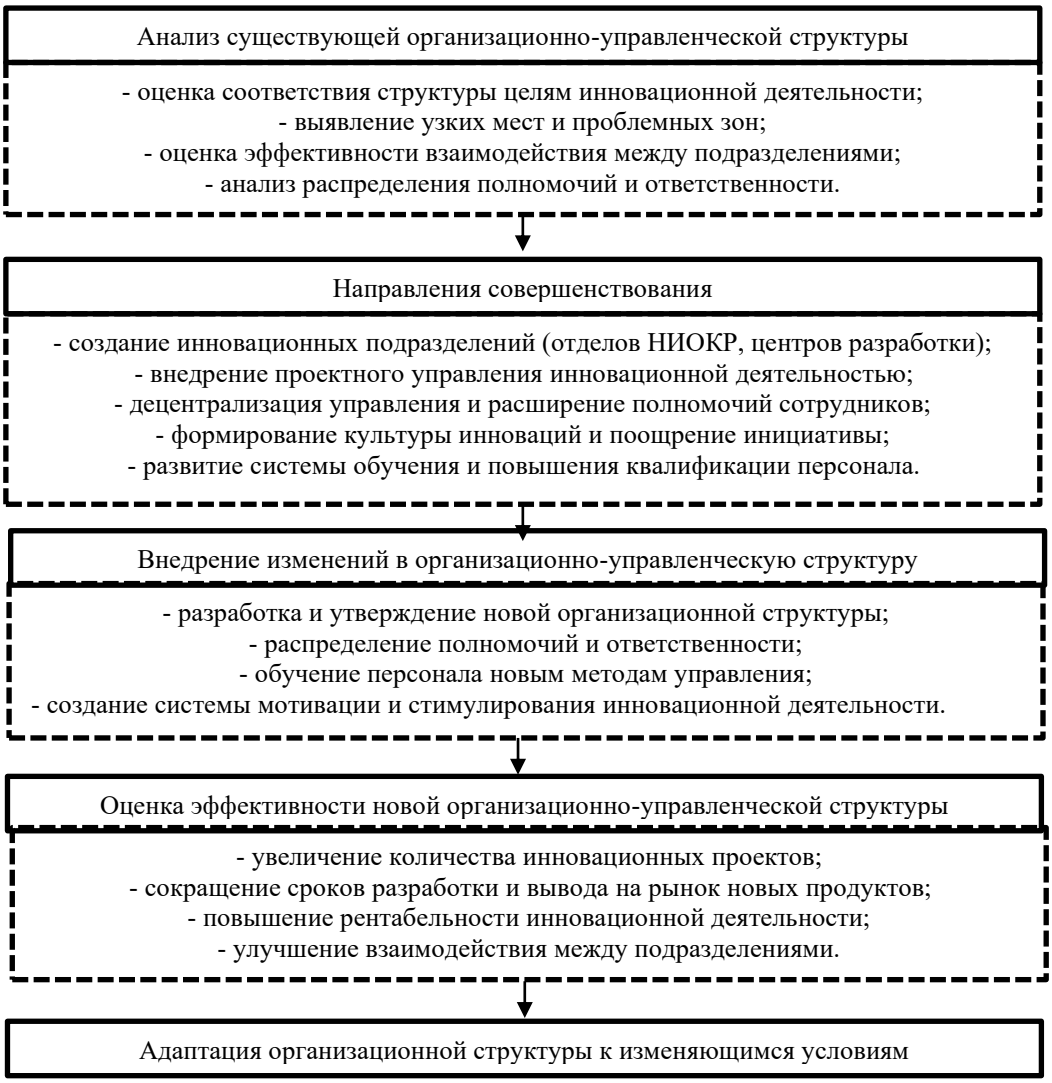

Рис. 2. Совершенствование организационно-управленческих структур для инновационной деятельности

Заключение. Повышение инвестиционно-инновационной активности создает условия для устойчивого экономического роста, что является основой финансовой безопасности как отдельных предприятий, так и государства в целом.

Список литературы

1. Демидова, Е. Н. Механизм взаимосвязи финансовой безопасности с инвестиционно-инновационным потенциалом субъектов хозяйствования / Е. Н. Демидова, Д. С. Дубов // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации : материалы II Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 2025. – Донецк, 2025. – С. 80-83.
2. Егоров, П. В. Определение особенностей инновационного развития Российской Федерации под влиянием экономических санкций / П. В. Егоров, Е. Н. Демидова, В. П. Егоров // Новое в экономической кибернетике. – 2024. – № 1. – С. 95-105.

УДК 658.8

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Егоров П.В., д-р экон. наук, проф., ORCID 0009-0002-5678-5006,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
1epv.epv@mail.ru

Введение. Финансы представляют собой не просто деньги, а систему денежных отношений, нацеленную на формирование и эффективное использование фондов, необходимых государству, для выполнения своих функций. Финансы являются неотъемлемым элементом общественных отношений, где деньги выступают инструментом, объединяющим экономические процессы. Влияние финансов на развитие общества распространяется от домашних бюджетов, до крупных корпораций и государственных институтов. Отсюда, финансы – это не только деньги, но и сложная система, охватывающая все аспекты управления денежными потоками, для поддержания функционирования государства и его развития. В этой связи, увеличение эффективности использования финансовых ресурсов, которые содействуют более устойчивому экономическому росту и обеспечению благосостояния общества делает вопрос изучения влияния финансов на его развитие особенно актуальным.

Целью настоящего исследования является научно-обоснованный выбор направлений управления финансами, как мощного катализатора созидательных изменений в обществе.

Основная часть. Финансы обладают огромным потенциалом не только для стимулирования экономического роста, но и для кардинального преобразования общества в лучшую сторону. Однако, чтобы воплотить этот потенциал в жизнь, необходимы существенные изменения в системе управления финансовыми ресурсами и более эффективном их использовании. Финансы, как движущая сила экономики, имеют способность влиять на различные аспекты общества. Они не просто представляют собой денежные средства - это целая система, способная формировать судьбу общества.

Основываясь на научном представлении, что финансовая система является силой, для перемен, способной изменить общество к лучшему, предлагаем следующие основные акценты, в пользу управления финансами, которые способствуют:

- экономическому росту страны. Финансовые институты предоставляют капитал, для предприятий и новых идей, поддерживая, таким образом, развитие индустрии и технологий. Инвестиции в стартапы, исследования и разработки, а также другие формы финансирования играют важную роль в формировании современной инфраструктуры и технологического прогресса;

• снижению бедности. Экономический рост, возможный благодаря финансам, позволяет создавать больше возможностей, для общества в целом, снижая уровень бедности и обеспечивая лучший доступ к ресурсам;

• активизации роли государства в формировании экономических условий, для справедливого распределения богатства, социальных программ и налоговой политики, направленных на уменьшение неравенства, что являются фундаментальными элементами создания условий, для сбалансированного развития общества;

• созданию рабочих мест. Инвестиции в различные секторы экономики способствуют увеличению спроса на трудовые ресурсы. Предпринимательская активность, поддерживаемая финансовой системой, стимулирует рост занятости и обеспечивает финансовую устойчивость государства;

• увеличению использования инноваций для финансовой устойчивости государства. Инвестиции в исследования и разработки позволяют создавать новые технологии, решать глобальные проблемы в обществе.

Таким образом, исходя из вышесказанного, следует констатировать, что потребность в непрерывном совершенствовании системы управления финансами является ключевым аспектом развития общества. Строгая прозрачность операций и эффективное регулирование финансовых институтов должны стать неотъемлемой частью этого процесса. Прошлые финансовые кризисы явно показывают, что отсутствие финансового контроля имеет разрушительные последствия, для экономики страны. Поэтому, такие изменения должны способствовать более устойчивому и ответственному использованию финансовых ресурсов.

И наконец, сбалансированное желание экономического роста с социальной ответственностью, позволили бы, вместо стремления к максимизации прибыли предприятий и финансовых институтов, активно им включиться в социально-ориентированные проекты, способствующие устойчивому развитию общества. Инвестиции в социальные программы предприятия, охрану окружающей среды создадут общество, в котором финансовые ресурсы служат не только интересам узкого круга, но и всему обществу.

В итоге, финансы, при правильном управлении и направлении, имеют потенциал стать той точкой опоры, которая изменит общество в лучшую сторону. Однако, для достижения этой амбициозной цели, необходимы сбалансированные и этичные подходы к использованию финансовых ресурсов, которые согласованы с интересами всего общества. Такие изменения восстановили бы доверие к финансовой системе и открыли бы путь к более устойчивому и справедливому будущему для всех.

Заключение. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что в условиях спада производства, роста безработицы состояние финансов резко ухудшается, что выражается в крупных бюджетных дефицитах,

финансируемых за счет внутренних и внешних государственных займов, эмиссии денег. Поэтому первостепенная роль в экономических и социальных отношениях принадлежит состоянию реальной сферы производства, которая не может функционировать без финансовых отношений. При этом следует отметить, что социально-экономическая сущность финансовых отношений состоит в исследовании вопроса, за счет кого государство получает финансовые ресурсы и в чьих интересах используются эти средства.

В настоящее время, значительная часть государственных финансовых средств перераспределяется в пользу широких слоев населения. Прежде всего, это – крупная доля средств, направляемых на социальные цели. В связи с расширением научно-технической революции особенно возросли расходы на образование и здравоохранение. В 2025 г. на образование выделено 1,57 трлн. руб., в 2026-м – 1,68 трлн. руб., а в 2027-м – 1,75 трлн. руб. Бюджетные ассигнования по здравоохранению в 2025 г. составили 1,87 трлн. руб., в 2026 г. – 1,85 трлн. руб., в 2027 г. – 1,91 трлн. руб.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках инициативной темы кафедры «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» (шифр Фв-24/6) «Стратегия управления финансовой безопасностью в современной России» (номер государственной регистрации № 124122200008-0).*

Список литературы

1. Акулов, В. Б. Финансовый менеджмент / В.Б. Акулов. – М.: Флинта, МПСИ, 2024. – 264 с.
2. Брейли Ричард Принципы корпоративных финансов / Ричард Брейли, Стюарт Майерс. – М.: Олимп-Бизнес, 2025**. –** 823 с.
3. Кох Ричард Менеджмент и финансы от А до Я. Financial Times / Ричард Кох. – М.: Питер, 2025**.** – 496 с.
4. Пионткевич Н. С. Развитие финансового консультирования в управлении финансами организации: моногр. / Н. С. Пионткевич, Л. И. Юзвович. – Екатеринбург: Издательство УрГЭУ, 2021. – 191 с.
5. Эдди МакЛейни Финансовый менеджмент и управленческий учет для руководителей и бизнесменов / МакЛейни Эдди. – М.: Альпина Паблишер, 2024**. –** 960 с.

УДК 330.34

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ И АВТОМАТИЗАЦИИ

Коврига Е.А., ORCID 0009-0006-0434-8153
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» г. Донецк, РФ
egor2247@gmail.com

Введение. Современное развитие российской экономики невозможно рассматривать без учета процессов цифровизации и автоматизации. Эти явления формируют новую парадигму социально-экономического роста, затрагивая все уровни: от глобальных макроэкономических стратегий до конкретных бизнес-процессов. В условиях мировой конкуренции цифровые технологии становятся ключевым инструментом повышения эффективности и конкурентоспособности России [1].

Цель и задачи исследования. Целью работы является анализ влияния цифровизации и автоматизации на финансово-экономическое развитие России. В задачи входит: изучение трансформации финансового сектора под воздействием цифровых технологий; оценка роли автоматизации в реальном секторе экономики; выявление социально-экономических последствий цифровой трансформации.

Основная часть. Банковская система России демонстрирует устойчивый рост в направлении внедрения финтех-решений. По данным Банка России, объем безналичных операций в 2024 г. составил более 80 % от общего числа транзакций [2]. Электронные платежные системы и онлайн-кредитование не только ускоряют финансовый оборот, но и способствуют росту доступности услуг для населения. Параллельно развивается рынок цифровых валют и блокчейн-технологий, что открывает новые возможности для интеграции в мировое финансовое пространство.

Роботизация промышленности, внедрение искусственного интеллекта в логистику и торговлю позволяют существенно снизить издержки и повысить производительность труда. Например, в металлургической промышленности автоматизированные комплексы увеличили эффективность производственных линий на 15–20 % [3]. Однако данные процессы сопровождаются рисками структурной безработицы, что требует системной политики переобучения работников и развития рынка труда.

Национальные проекты «Цифровая экономика» и «Наука и университеты» способствуют формированию цифровой инфраструктуры страны. Государство активно внедряет электронное правительство, цифровые государственные услуги, а также уделяет внимание вопросам кибернетической безопасности и защите персональных данных [4].

Краткосрочные последствия цифровизации связаны с ростом эффективности бизнеса и снижением транзакционных издержек.

Долгосрочные эффекты заключаются в изменении структуры занятости, формировании новых моделей организации труда и повышении уровня жизни населения.

Важным фактором устойчивого финансово-экономического развития России становится рост инвестиций в цифровую инфраструктуру. По данным Росстата, в 2023 году объем вложений в сферу информационно-коммуникационных технологий увеличился на 12 % по сравнению с предыдущим годом [5]. Основные направления инвестиций включают развитие сетей 5G, облачных сервисов, центров обработки данных и технологий искусственного интеллекта. Укрепление цифровой инфраструктуры обеспечивает ускорение деловой активности, снижение транзакционных издержек и создание новых рынков для отечественных компаний, что способствует повышению конкурентоспособности страны на мировом уровне.

В таблице 1 представлены данные, отражающие динамику цифровизации и автоматизации экономики России за период 2018–2024 гг.

Таблица 1

Динамика цифровизации и автоматизации экономики России

Год	Доля безналичных платежей, %	Индекс автоматизации (пункты)
2018	55	30
2019	60	34
2020	65	38
2021	70	43
2022	74	47
2023	78	52
2024	82	58

Анализ данных таблицы 1 показал, что доля безналичных платежей за рассматриваемый период увеличилась с 55 % до 82 %, а индекс автоматизации вырос почти в два раза — с 30 до 58 пунктов. Это свидетельствует о постоянном росте уровня цифровой зрелости экономики и активном внедрении инновационных технологий в различные отрасли. Восходящий тренд показателей подтверждает устойчивый характер цифровой трансформации в стране. Рост выбранных для анализа индикаторов демонстрирует положительное влияние цифровизации на повышение производительности труда, прозрачность финансовых операций и эффективность управления экономическими процессами.

Рост цифровизации оказывает мультипликативный эффект на финансово-экономическое развитие страны. Внедрение цифровых платформ способствует повышению прозрачности деловых операций, оптимизации налогового администрирования и снижению коррупционных рисков. Кроме того, автоматизация производственных процессов ведет к

ускорению технологического обновления предприятий, повышению их конкурентоспособности и расширению экспортного потенциала. В совокупности эти факторы формируют основу для устойчивого экономического роста и укрепления позиций России в глобальной цифровой экономике [3].

При этом важно учитывать, что цифровая трансформация сопровождается не только экономическими преимуществами, но и вызовами, связанными с обеспечением кибербезопасности, защитой персональных данных и адаптацией рабочей силы к новым условиям труда. Для минимизации рисков государству необходимо развивать систему цифрового образования, стимулировать инновационные стартапы и формировать правовую базу, обеспечивающую баланс между технологическим прогрессом и безопасностью общества. Только комплексный подход позволит реализовать потенциал цифровизации в полной мере и обеспечить долгосрочную устойчивость национальной экономики.

Заключение. Цифровизация и автоматизация являются ключевыми драйверами финансово-экономического развития России. Их успешное внедрение требует не только технологической, но и институциональной поддержки, включая подготовку кадров, совершенствование законодательства и развитие цифровой инфраструктуры. В совокупности данные факторы обеспечат устойчивый рост и конкурентоспособность национальной экономики.

Список литературы

1. Кудрин А. Л., Цифровая трансформация экономики России: монография / А. Л. Кудрин, Е. Г. Книжникова; ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». – М.: Изд-во «Дело», 2022. – 320 с. – ISBN 978-5-7749-1573-2. – EDN KJYQRF.
2. Банк России. Обзор развития национальной платёжной системы: аналитический отчёт / Центральный банк Российской Федерации. – М.: ЦБ РФ, 2024. – 85 с. – ISBN 978-5-98209-259-6. – EDN JHZKLB.
3. Гусев В. В. Роботизация промышленности и рынок труда: вызовы и перспективы: монография / В. В. Гусев; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2023. – 210 с. – ISBN 978-5-7598-2784-0. – EDN WRTYQP.
4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru – (Дата обращения: 01.10.2025).
5. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: monograph / K. Schwab; World Economic Forum. – Geneva: WEF Publications, 2016. – 172 p. – ISBN 978-1-944835-01-9. – DOI 10.21236/AD1011173.

УДК 336.11(075.8)

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Краснова А.В.,
Михальская Л.С., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0003-8004-124X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
an.akhromkina@mail.ru, ludmilamikhalskaya@mail.ru

Введение. Современная экономика Российской Федерации характеризуется сложной системой взаимосвязанных элементов, среди которых ключевую роль играет денежно-кредитный механизм регулирования экономики. Именно денежно-кредитная сфера позволяет государству воздействовать на ключевые макроэкономические показатели, такие как инфляция, экономический рост, занятость населения и стабильность финансовой системы.

Изучением денежно-кредитной сферы, а также определением методов регулирования экономики в данной сфере занимались такие ученые: Н.И. Берзон, М.Ю. Малкина, В.Б. Родичева, М. Кендалл, Р. Шиллер и др. При этом, в условиях достаточной изученности денежно-кредитных методов регулирования экономики, возникает объективная необходимость в формировании денежно-кредитного механизма государственного регулирования на основании методов оценки, применимых на практике.

Цель исследования – построение денежно-кредитного механизма регулирования развития экономики РФ, а также выявление методов оценки эффективности данного механизма, применимых на практике.

Основная часть. Денежно-кредитный механизм регулирования развития экономики Российской Федерации является структурным элементом концепции финансового механизма экономического развития государства и представляет собой совокупность мер и инструментов, используемых Центральным Банком и Правительством для воздействия на денежную массу, кредитные условия и финансовые рынки с целью стабилизации цен, поддержки роста производства и занятости, снижения рисков кризисных явлений и обеспечения устойчивого развития экономики [1].

Эффективность данного механизма определяется способностью обеспечивать стабильность финансовой системы, поддерживать оптимальный уровень инфляции и стимулировать устойчивое развитие национального хозяйства [2]. Представим денежно-кредитный механизм и его элементы на рисунке 1.

Рис. 1. Денежно-кредитный механизм регулирования экономики России

Стоит отметить, что все субъекты регулирования связаны между собой, во главе которых Банк России, т.е. при оказании влияния на один субъект, это влияние может отразиться и на других. Например, использование инструмента регулирование процентных ставок (их повышение или снижение), влияет на коммерческие банки, которые в свою очередь повышают или снижают ставки по кредитам, что отражается на населении и предприятиях, как потенциальных получателей кредитов.

Таким образом, денежно-кредитный механизм является одним из важнейших рычагов, с помощью которого государство влияет на экономические процессы, обеспечивая баланс между развитием экономики и ее стабилизацией.

Оценка эффективности денежно-кредитного механизма регулирования развития экономики РФ проводится с использованием различных подходов и методик, которые позволяют выявить степень соответствия поставленным целям:

1. Экономико-статистический анализ. *Анализ динамики инфляции*: изменения индекса потребительских цен позволяет оценить способность удерживать целевые значения инфляции. *Анализ и прогнозирование динамики изменений ключевой ставки*, основываясь на изменениях которой,

формируются рыночные ожидания и выстраивается поведение всех субъектов денежно-кредитного механизма [3].

Мониторинг ВВП: оцениваются темпы роста ВВП, отражающие воздействие денежно-кредитных мер на реальные секторы экономики. *Кредитная активность банков*: анализируется динамика объема выданных кредитов физическим лицам и организациям, характеризующая доступность финансирования для субъектов хозяйствования. *Расчет мультипликатора денежного обращения*, который определяет коэффициент трансформации монетарной базы в общую денежную массу, показывая эффективность работы денежно-кредитного рычага.

2. Моделирование и симуляция. Это *макроэкономические модели* (DSGE-модели, модели VAR и ARIMA), *модели оценки кредитного риска* (вероятность дефолта заемщика, потери капитала банка), а также *метод имитационного моделирования*, который имитирует поведение участников рынка и реакцию на денежно-кредитные изменения. Банк России, например, использует квартальную прогнозную модель (КПМ), в основе которой лежат различные версии модели динамического стохастического общего равновесия, являющейся гибким инструментом для анализа широкого круга вариаций сценарного прогноза [4].

Заключение. Денежно-кредитный механизм регулирования экономики РФ служит важнейшим инструментом воздействия на ключевые показатели экономики и представляет собой последовательные действия для регулирования денежно-кредитной сферы. Основа механизма – цель, на основании которой выявлены инструменты и виды государственного регулирования, которые приводят к определенным практическим итогам. Для оценки эффективности механизма применяются такие подходы как: экономико-статистический анализ, моделирование и симуляция, основанные на современных методиках оценки и учета особенностей отечественной экономики.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках технического задания по НИР (шифр Фв-24/44; номер государственной регистрации 124101400392-3).*

Список литературы

1. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики: учебник / Н.А. Истомина, Е.А. Смородина, Т.Д. Одинокова, Ю.С. Долганова и др.; под общ. Ред. Н.А. Истоминой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2020. – 302 с.
2. Кряжева А.П. Монетарная политика Банка России: учеб. пособие / А.П. Кряжева. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – 108 с.
3. Малкина М.Ю. Инфляционные процессы и денежно- кредитное регулирование в России и за рубежом: учеб. пособие / М.Ю. Малкина. -Москва: ИНФРА-М, 2016. – 308 с.
4. Прогнозирование и модельный аппарат. Текст: электронный // Банк России: официальный сайт. – 2024. – URL: https://cbr.ru/dkp/system_p/

УДК 336.14:338.22(470)

ПРИОРИТЕТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РФ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Лобанова М.Е., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-4089-0381,
Манжула И.А., ORCID 0009-0004-6649-4428
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
lmemarina@mail.ru; tatyana.manzhula88@mail.ru

Введение. В современном мире социально-экономическое развитие является приоритетной задачей для большинства стран. Успешное решение этой задачи требует эффективного использования различных инструментов, в том числе финансовых механизмов. Финансовые механизмы играют ключевую роль в мобилизации ресурсов, стимулировании экономической активности и обеспечении социальной справедливости.

Цель статьи – исследовать приоритеты финансирования национальных проектов Российской Федерации как инструмента стимулирования социально-экономического развития.

Основная часть. Для более детального анализа финансовых приоритетов в рамках национальных проектов Российской Федерации, обратимся к данным, представленным в табл. 1, отражающей финансовое обеспечение национальных проектов за период с 2020 по 2024 годы.

Согласно данным табл. 1, общий объем финансирования нацпроектов демонстрировал рост с 2020 г. по 2022 г. (пик – 3 268,8 млрд. руб.), с последующим снижением в 2023 и небольшим ростом в 2024. Это свидетельствует о приоритетности национальных проектов как инструмента стимулирования социально-экономического развития, но также отражает возможные колебания в экономической ситуации и бюджетной политике.

Динамика общего финансирования демонстрирует использование фискальной политики для достижения социально-экономических целей. Увеличение финансирования может стимулировать экономический рост и благополучие.

Наибольший объем финансирования направлен на национальный проект «Демография». Так, в 2024 г. удельный вес данного проекта в общей структуре национальных проектов составлял 30,1 %. Это отражает приоритет демографической политики: поддержка семей, увеличение рождаемости и продолжительности жизни. Финансовая поддержка в рамках этого проекта, включает выплаты пособий, развитие инфраструктуры здравоохранения и образования, что напрямую влияет на социальное благополучие.

Таблица 1

Финансовое обеспечение нацпроектов Российской Федерации
за период 2020–2024 гг. [1-3]

млрд.руб.

Наименование	2020	2021	2022	2023	2024
Национальные проекты, всего	2149,1	2549,0	3268,8	2867,8	2936,4
Демография	689,6	631,2	744,2	786,4	882,5
Здравоохранение	295,7	243,4	360,8	321,3	289,9
Образование	115,0	131,5	208,0	230,1	230,8
Жилье и городская среда	168,7	263,0	258,4	176,0	125,5
Экология	63,1	78,1	135,6	124,7	78,5
Безопасные качественные дороги	155,7	364,2	490,4	454,4	606,5
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	382,6	373,3	465,3	162,4	101,6
Производительность труда	4,1	4,8	5,5	5,1	5,4
Наука и университеты	40,3	80,1	120,0	147,4	152,4
Цифровая экономика	86,3	131,1	164,7	135,6	121,7
Культура	15,8	23,5	48,3	55,7	49,8
Малые и средние предприятия и предпринимательство	61,7	62,7	76,3	82,3	67,8
Международная кооперация и экспорт	70,4	124,0	127,6	135,2	135,3
Туризм и индустрия гостеприимства	-	38,3	63,7	51,0	43,3
Беспилотные авиационные системы	-	-	-	-	45,5

Значительные средства выделяются на проект «Безопасные качественные дороги», с ростом приоритетности к 2024 г. Это связано с улучшением логистики и связности регионов. Инвестиции в инфраструктуру важны для повышения конкурентоспособности и стимулирования экономического роста.

Значительное финансирование направлено в социальные сектора (здравоохранение, образование, наука), что отражает долгосрочную стратегию развития человеческого капитала, повышения производительности и уровня жизни населения [3].

Здравоохранение: удельный вес колеблется в пределах 9,55 % to 13,76 %, что не всегда соотносится с реальной его значимостью, необходимо оценить эффективность расходования средств.

Образование: удельный вес увеличивается к 2023 году, что отражает намерение государства вкладываться в будущее поколение и повышать качество образования.

Наука и университеты: постепенный рост удельного веса на протяжении всего периода говорит о признании важности научных исследований и развития высшего образования для инновационного развития страны [3].

Проект «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (наряду с дорогами) подчеркивает

важность инфраструктуры, снижение финансирования может указывать на завершение проектов или изменение приоритетов. Поддержка малого бизнеса осуществляется путем финансирования нацпроекта «Малые и средние предприятия и предпринимательство». «Цифровая экономика»: стабилизация финансирования после роста в 2020–2022 гг. подчеркивает важность трансформации. Появление проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» демонстрирует осознание потенциала. Появление проекта «Беспилотные авиационные системы» в 2024 г. отражает стремление к развитию перспективных технологий.

Заключение. Таким образом, анализ финансового обеспечения национальных проектов РФ в период 2020–2024 гг. демонстрирует, что государство активно использует финансовые механизмы для стимулирования социально-экономического развития. Приоритетными направлениями являются демография, развитие транспортной инфраструктуры и поддержка человеческого капитала (здравоохранение, образование, наука). Динамика финансирования отражает как общие экономические тенденции, так и корректировку приоритетов в ответ на возникающие вызовы и новые возможности (например, развитие беспилотных авиационных систем). Дальнейшие исследования необходимы для оценки эффективности использования выделенных средств и их влияния на достижение целей, поставленных в рамках национальных проектов.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13723.
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///D:/Статьи/Монография/Октябрь%202024/ONBNiTTP__2024-2026.pdf.

УДК 621.332:625.1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Мамаева Т.П.[1],
Хорошева Е.И.[2], канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0000-9178-6552
[1]Донецкий колледж экономики, технологии и дизайна ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tatpav-ma@mail.ru, khorosheva.koi@mail.ru

Введение. Полнота и своевременность отражения данных в финансовой отчетности любого субъекта экономической деятельности влияет на своевременность принятия необходимых управленческих решений. Несмотря на наличие существующей базы нормативно-правового, организационного и информационного обеспечения принятия решений в области управления государственными финансами [1], в практике ведения и проверки финансовой отчетности остаются нерешёнными вопросы, связанные с возможными искажениями информации, несвоевременностью предоставления данных и трудностями интерпретации отчетных показателей.

Цель данной работы состоит в разработке рекомендаций по повышению качества финансовой отчетности бюджетного учреждения, что направлено на повышение эффективности управления государственными финансами.

Основная часть. Анализ действующей практики подготовки и представления финансовой отчётности бюджетных учреждений выявил ряд проблем, негативно влияющих на качество отчётности. К числу основных можно отнести недостаточную детализацию информации по отдельным статьям, несвоевременность предоставления данных, а также несоответствие отдельных показателей требованиям прозрачности и удобства для последующего анализа. Для повышения достоверности, оперативности и аналитической ценности финансовой отчётности представляется целесообразным внедрить ряд практических мер.

В таблице 1 сведены результаты оценки полноты и аналитической значимости действующей финансовой отчетности, применяемой в бюджетных учреждениях на муниципальном уровне. По данным таблицы 1 видно, что отдельные разделы финансовой отчётности, особенно касающиеся детализации расходов и остатков, требуют доработки для повышения эффективности проведения финансового анализа и принятия управленческих решений. Существующая структура отчётности не всегда позволяет выделить конкретную сферу финансирования из общей массы муниципальных расходов, что затрудняет объективность оценки.

Таблица 1

Структура результатов анализа отражения в финансовой отчетности некоторых показателей

Показатель анализируемой отчётности	Степень детализации	Аналитическая значимость	Соответствие стандартам	Необхо-димость дора-ботки
Доходы по видам деятельности	Достаточная	Средняя	Частично	Да
Расходы по статьям бюджета	Недостаточная	Низкая	Частично	Да
Движение дебиторской/кредиторской задолженности	Достаточная	Средняя	Полная	Нет
Остатки средств на начало и конец периода	Недостаточная	Низкая	Частично	Да

Расширение аналитических разрезов и введение дополнительных строк в учётных регистрах позволят отслеживать не только суммовые показатели по статьям, но и их динамику в разрезе учреждений, типов расходов и программ.

Особое внимание следует уделить качеству бухгалтерской информации, поступающей от подведомственных учреждений. Выявленные расхождения между отчётными и фактическими данными зачастую связаны с ошибками на уровне первичного учёта. Совершенствование процессов автоматизации, а также проведение регулярных обучающих мероприятий для бухгалтерских работников должны стать обязательной частью системы внутреннего контроля. Практика сбора отчётов к концу отчётного периода приводит к значительной нагрузке на сотрудников бухгалтерии и увеличивает риск технических ошибок. Разработка поэтапной системы сбора отчётности и внедрение электронных форм в режиме онлайн позволит не только ускорить процесс, но и снизить вероятность неточностей.

Важным направлением совершенствования отчётности должно стать внедрение системы автоматизированного сбора, консолидации и контроля информации по всем подведомственным учреждениям в рамках единого программного комплекса. Это позволит не дублировать операции, снизит трудоёмкость процессов формирования финансовой отчетности и повысит точность отражения данных.

В таблице 2 приведены предложения по модернизации используемых информационных ресурсов с указанием ожидаемых эффектов от их внедрения.

Таблица 2

Предложения по модернизации информационного обеспечения управления финансами бюджетного учреждения

Существующая система	Основные недостатки	Предложенное улучшение	Возможный эффект
Ручное ведение учёта в некоторых структурных подразделениях	Высокая трудоёмкость, дублирование; большая вероятность ошибок	Внедрение автоматизации на базе платформы «1С:Бухгалтерия для бюджетных учреждений»	Повышение скорости составления отчётов, снижение ошибок, доступ к расширенной аналитике
Электронная почта и использование MS Excel	Несовместимость форматов, неудобство консолидации, риск утраты данных	Использование централизованной защищённой базы данных	Улучшение сохранности информации, обеспечение простоты внутреннего обмена и анализа данных
Интеграция с органами казначейства	Задержки в сверках, дублирование данных, затруднённый анализ	Разработка электронного шлюза взаимодействия с системой казначейства	Обеспечение оперативности получения данных, прозрачности операций по учёту бюджетных средств

Проведение модернизации и внедрение автоматизированных систем позволит решить ряд выявленных проблем и сделать процесс формирования отчётности более прозрачным и эффективным. Этому также будет способствовать введение с 1 января 2027 года приказа Министерства финансов России от 29.11.2024 №180 [2], благодаря которому утвержден федеральный стандарт бухгалтерского учета государственных финансов

Заключение. Структура финансовой отчетности охватывает основные направления финансово-хозяйственной деятельности и регулярно актуализируется. Реализация предлагаемых мероприятий будет способствовать решению проблем недостаточной детализацией информации, несвоевременности предоставления данных и несоответствия отдельных показателей требованиям прозрачности,

Список литературы

1. Меркульева, Е. А. Анализ финансовой отчетности бюджетного учреждения / Е. А. Меркульева, Д. Е. Мун // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2024. – Т. 1. – С. 485-489. – EDN CNUUPL.
2. Приказ Минфина России от 29.11.2024 № 180н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Бухгалтерская (финансовая) отчетность государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений»

УДК 336.258.4

АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Михальская Л.С., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0003-8004-124X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ludmilamikhalskaya@mail.ru

Введение. Угроза финансовой безопасности субъектов хозяйствования требует эффективного использования финансовых методов и инструментов, одним из которых является амортизация. Обновление действующего производственного потенциала предприятий невозможно без привлечения собственных инвестиционных финансовых ресурсов, что предполагает активизацию амортизационной политики.

Цель данной работы состоит в исследовании проблем и разработке предложений по развитию амортизационной политики в условиях угрозы финансовой безопасности субъектов хозяйствования.

Основная часть. Амортизация является важнейшим инструментом государственного регулирования экономики. Обоснованная амортизационная политика влияет на рост объема инвестиций, фондоотдачу и фондовооруженность, обновление промышленно-производственного потенциала предприятий. Целесообразно превратить амортизацию из пассивного инструмента в активный финансовый инструмент, позволяющий воздействовать на интенсификацию процесса воспроизводства и обновления основного капитала субъектов хозяйствования.

Известно, что прогрессивная амортизационная политика, представляющая собой часть налоговой политики, оказывает стимулирующее влияние на экономику развитых стран и становится мощным рычагом повышения эффективности производства и ускорения темпов их развития. Это даёт возможность осуществлять расширенное воспроизводство основных средств не за счет фонда накопления, а за счет фонда возмещения. Следовательно, в условиях стабилизации и роста эффективности экономики появляется возможность увеличения нормы потребления в национальном доходе без значительного ущерба для темпов экономического роста.

Активизация использования методов ускоренной амортизации позволяет начислять на эксплуатируемые машины и оборудование суммы износа с повышающим коэффициентом и влиять на скорость воспроизводства средств труда и нематериальных активов.

При расчёте экономического эффекта от использования методов ускоренной амортизации следует оценить их преимущества.

Во-первых, использование данных методов позволяет субъектам хозяйствования получать дополнительные собственные финансовые ресурсы, которые могут быть направлены на обновление средств труда.

Во-вторых, в отличие от прибыли, заёмных и привлечённых финансовых ресурсов, амортизационные отчисления являются наиболее стабильным источником осуществления инвестиционной деятельности, поскольку на них меньше влияют негативные внешние факторы, такие как повышение ставок по кредитам, изменение цен, нестабильность фондового рынка и др. [1].

В-третьих, применение методов ускоренной амортизации позволяет снизить потребность в заёмных источниках финансирования, стоимость которых требует дополнительного отвлечения средств из оборота предприятий.

В-четвёртых, внедрение ускоренной амортизации позволяет использовать косвенный метод финансирования, связанный с уменьшением налога на прибыль вследствие повышения себестоимости продукции при неизменной цене.

Применение методов ускоренной амортизации в сочетании с лизингом оборудования целесообразно для низкорентабельных и убыточных предприятий. Апробация данных методов на угледобывающих предприятиях Донбасса показала эффективность данной схемы, поскольку дополнительные средства, полученные в результате использования ускоренной амортизации могут быть направлены в качестве лизинговой платы за аренду средств труда и дают возможность не привлекать кредитные ресурсы на покупку оборудования. Данная комбинация методов обеспечивает двойную экономию: снижение налога на прибыль и отсутствие платы за кредитные ресурсы.

Использование методов ускоренной амортизации требует проведения гибкой политики, учитывающей возрастной состав оборудования. Так, проведенные исследования показали, что для средств труда, возраст которых в два с лишним раза меньше установленных сроков службы, целесообразно использование методов снижающегося остатка и кумулятивного; для оборудования, которое отслужило более половины нормативного срока службы – разрешить списывать остаточную стоимость по более высоким нормам амортизации, чем утверждённые; для основных средств, возраст которых превышает нормативные сроки службы, следует сохранить действующий порядок начисления амортизации.

Оценка динамики амортизационных отчислений, рассчитанных разными методами на шахтах Донбасса показала, что различия проявляются лишь в период ввода в эксплуатацию основных фондов, а в дальнейшем размеры ежегодной амортизации по ускоренным методам сближаются с суммами по равномерному методу. Для обеспечения полного погашения первоначальной стоимости средств труда целесообразным является

использование комбинированного метода, позволяющего в первой половине срока службы использовать ускоренную амортизацию, а во второй половине перейти на равномерный метод.

Совершенствование амортизационной политики как важнейшего инструмента обеспечения финансовой безопасности предприятий предполагает: создание условий для повышения заинтересованности субъектов хозяйствования в обновлении основного капитала за счет собственных амортизационных фондов; предоставление возможности предприятиям самостоятельно формировать и использовать амортизационный фонд по прямому назначению – для технического обновления производства; корректировку норм амортизации основных средств на поправочные коэффициенты, учитывающие специфику условий и интенсивность их эксплуатации; применение метода расчета амортизационных отчислений с учетом специфики деятельности экономического субъекта, физического и морального износа, условий эксплуатации основных средств; обеспечение государственного контроля за целевым использованием амортизационных отчислений – на техническое обновление производственного потенциала; расширение спектра лизинговых услуг в зависимости от финансового состояния экономических субъектов.

Заключение. Таким образом, для обеспечения финансовой безопасности субъектов хозяйствования необходимо повысить роль амортизационной политики, что требует совершенствования законодательной базы в части расширения возможности использования предприятиями разнообразных методов начисления амортизации с расчётом экономического эффекта от их использования; создания необходимых условий для функционирования кредитного и лизингового рынков; усиления государственного контроля за целевым использованием амортизации.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках технического задания на НИР (шифр Фв-24/6, номер государственной регистрации 124122200008-0).*

Список литературы

1. Михальская Л.С. Формирование стратегии финансирования инвестиционной деятельности субъектов реального сектора экономики / Л.С. Михальская, Е.И. Хорошева, А.С. Хорошева // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации: Материалы I Международной научно-практической интернет-конференции. – Донецк: Издательство ФЛП Кириенко С.Г., 2024. – С. 233-238.

УДК 336.6

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Мойсина В.В., 0009-0009-4144-9246
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
valeriya.moysina.98@mail.ru

Введение. Экономический рост предприятия напрямую зависит от инвестиционной активности, что в свою очередь также влияет на уровень конкурентоспособности и развитие предприятия в долгосрочной перспективе.

Цель – изучение инвестиционной активности, которая выступает одним из многочисленных драйверов увеличения экономического роста предприятия.

Основная часть. Проблему инвестиционной активности в своих трудах неоднократно рассматривали многие ученые, среди которых выделим работы А. Л. Кузнецова [1], А. А. Халяпина [2], Г. В. Бутковской [3], В. И. Бариленко [4]. Ознакомимся с основными подходами к определению инвестиционной активности предприятия (рис. 1).

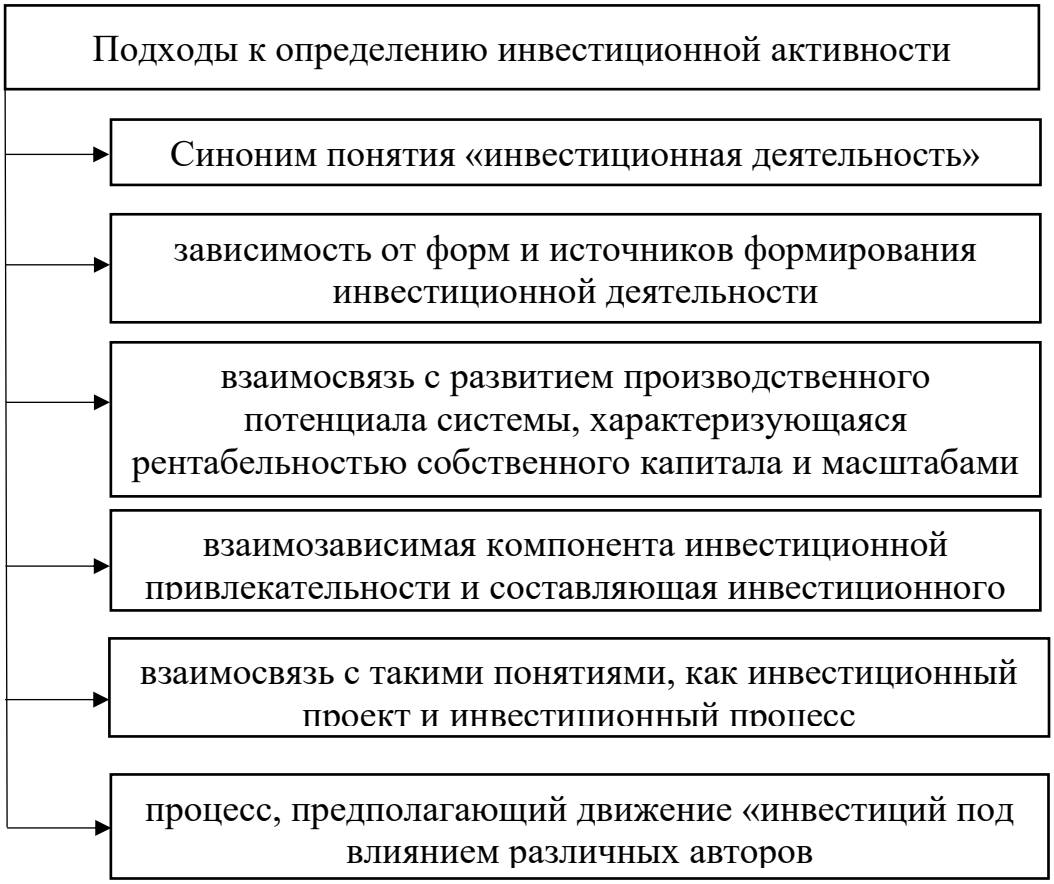

Рис. 1 Походы к определению инвестиционной активности

Таким образом, инвестиционная активность предприятия – показатель интенсивности и эффективности инвестиционной деятельности предприятия.

Финансовый драйвер рассматривается исследователями как любой финансовый коэффициент, существенно влияющий на стоимость компании и как ключевой фактор стоимости. Признаками финансового драйвера являются: измеряемость; влияние на стоимость компании; управляемость.

Инвестиции обеспечивают обновление основных производственных фондов и, как следствие, позволяют повысить производительность труда, безопасность и культуру производства, увеличить рентабельность и эффективность производственного процесса [1].

А. А. Халяпин считает, что инвестиционно активное предприятие – это такой субъект хозяйствования реального сектора экономики, имеющий долгосрочную стратегию инвестиционной деятельности, детализированную по годам в инвестиционных проектах; ежегодно направляет на инвестиционное развитие не менее 20 % своего дохода и привлеченных кредитных ресурсов [2].

Таблица 1

Основные факторы, препятствующие росту инвестиционной деятельности

Основные факторы, препятствующие росту инвестиционной активности	
Макроэкономические факторы	Микроэкономические факторы
1.Колебания курса валют	1.Структура управленческого персонала
2. Кредитная политика в стране	2. Дивидендная политика предприятия
3. Темп инфляции	3. Конкурентоспособность инвестиционного проекта
4. Налоговое законодательство	4. Финансовое состояние предприятия

Следствием реализации данных факторов в совокупности является уменьшение потенциальных резервов источников инвестиционных ресурсов, деловой активности, снижение объемов инновационных процессов, что в свою очередь приведет в дальнейшем к понижению инвестиционной деятельности.

Среди перечисленных факторов, в рамках данного исследования, особо хотелось бы остановиться на влиянии финансового состояния предприятия.

По мнению Г. В. Бутковской «Потенциал роста – тот максимальный показатель, который может быть достигнут предприятием при условии неизменности соотношения элементов финансового состояния, и условием его достижения будет наличие финансовой устойчивости, которая способствует экономическому росту и развитию» [3].

Для определения потенциала роста предприятия используют различные методики. Остановимся подробнее на методики комплексной рейтинговой оценки. Суть методики в расчете шести показателей и приведение их к единой бальной оценке отражающей картину устойчивости филиала [4].

Рассчитываются шесть показателей по формулам:

$$К_{ал} = \frac{\text{Денежные средства+Краткосрочные финансовые вложения}}{\text{Краткосрочные обязательства}} \quad (1)$$

$$К_{бл} = \frac{\text{Оборотные активы} - \text{Запасы}}{\text{Краткосрочные обязательства}} \quad (2)$$

$$К_{тл} = \frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Краткосрочные обязательства}} \quad (3)$$

$$К_{фн} = \frac{\text{Собственный капитал+Резервный капитал}}{\text{Валюта баланса}} \quad (4)$$

$$К_{о} = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Общие активы по балансу}} \quad (5)$$

$$К_{фнз} = \frac{\text{СК и резервы}}{\text{Запасы и затраты+НДС}} \quad (6)$$

По полученному расчетному значению определяется критерий (высший или низший), который в случае недостижения заданного параметра снижается на соответствующее значение [5].

При использовании данной методики возникает возможность корректировки влияния какого-либо финансового коэффициента на общий фон результативности и эффективности работы предприятия.

Заключение. В работе сгруппированы подходы к определению инвестиционной активности предприятия; рассмотрены факторы, препятствующие росту инвестиционной деятельности. Особое внимание уделено потенциалу роста предприятия и методики комплексной рейтинговой оценки.

Список литературы

1. Кузнецов А. Л. Инвестиционная активность промышленных предприятий ПФО: состояние и перспективы / А. Л. Кузнецов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – С. 434 – 448.
2. Халяпин А.А. Повышение инвестиционной активности промышленных предприятия Российской Федерации / А. А. Халяпин, С. С. Балоян, А. М. Хастян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 2. – С. 310-316.
3. Бутковская Г. В. Цифровые стратегии компаний: потенциал роста и причины провала / Г. В. Бутковская, Е. В. Сумарокова // E – Management. – 2019. - № 3. – С. 48-57.
4. Бариленко В.И. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. – М.: Юрайт, 2020. – 456 с.
5. Голубева Т.М. Анализ финансово-хозяйственной деятельности. М.: Academia. – 2017. – 412 с.

УДК 336

ПАРТНЁРСКОЕ (ИСЛАМСКОЕ) ФИНАНСИРОВАНИЕ В РОССИИ: БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Рябченко А.А., канд. экон. наук, ORCID 0000-0002-8918-2765
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
г. Москва, РФ
Ryabchenko.AA@rea.ru

Введение. Партнёрское (исламское) финансирование, основанное на принципах шариата – запрете риба (процента), гарара (чрезмерной неопределённости) и майсира (спекуляции), – представляет собой этико-экономическую модель, ориентированную на справедливое распределение рисков, привязку к реальному сектору экономики и устойчивое развитие. В условиях санкционного давления, диверсификации финансовых потоков и роста интереса к альтернативным моделям финансирования данная парадигма приобретает особую актуальность для Российской Федерации [1]. Однако её внедрение сталкивается с системными правовыми, институциональными и методологическими барьерами.

Основная часть. Рассмотрим основные проблемы внедрения партнёрского финансирования в Российской Федерации [2, 3]:

1. Отсутствие нормативно-правовой базы. Российское законодательство не содержит специального правового режима для исламских финансовых инструментов. Гражданский кодекс РФ предполагает возмездность договоров займа и кредита, что противоречит запрету на риба. Инструменты вроде мурабахи, мушараки или иджары формально могут быть оформлены как купля-продажа, совместная деятельность или аренда, однако отсутствие шариатской квалификации сделок создаёт риски налоговой и судебной неопределённости.

2. Недостаточная институциональная зрелость. В России отсутствуют аккредитованные шариатские советы, специализированные регуляторные органы и стандарты, гармонизированные с международными (AAOIFI, IFSB). Это затрудняет легитимацию продуктов и снижает доверие со стороны как инвесторов, так и регуляторов. Банки, реализующие «исламские окна» (например, Альфа-Банк и Халык Банк в пилотных проектах), вынуждены действовать в рамках общего банковского законодательства, что ограничивает масштабируемость и инновационность предложений.

3. Ограниченная осведомлённость и кадровый дефицит. Среди финансовых профессионалов, юристов и регуляторов наблюдается низкий уровень понимания сути исламских инструментов. Преобладает восприятие партнёрского финансирования как религиозной ниши, а не как

универсальной модели этического инвестирования. Отсутствуют образовательные программы, сертификационные стандарты и научные исследования, ориентированные на российскую правовую и экономическую среду.

4. Фрагментарность региональных инициатив. Несмотря на интерес со стороны регионов с компактным проживанием мусульман (Татарстан, Башкортостан, Дагестан), отсутствует федеральная стратегия развития исламских финансов. Пилотные проекты носят локальный характер и не интегрированы в национальную финансовую архитектуру. Между тем, именно эти регионы обладают высоким потенциалом для тестирования моделей финансирования МСБ, жилищного строительства и сельского хозяйства на основе мударабы и иджары.

5. Риски формального соответствия без экономической субстанции. При отсутствии надзора за соблюдением шариатских принципов существует угроза репликации практик «riba in disguise», характерных для ряда зарубежных рынков. Например, мурабаха без реального перемещения актива может быть использована для имитации кредитования, что подрывает доверие к самой концепции партнёрского финансирования.

Несмотря на барьеры, препятствующие внедрению партнёрского финансирования в России, его потенциал как инструмента финансовой инклюзии, диверсификации инвестиционных потоков и устойчивого развития открывает значимые перспективы для интеграции в национальную экономическую систему. Рассмотрим пути решения и стратегические рекомендации [2, 4]:

1. Создание специального правового режима в рамках МФЦА «Астана» или национального финансового хаба. Наиболее перспективным шагом является формирование в России специализированной юрисдикции – аналога МФЦА в Астане или ADGM в Абу-Даби – с особым правовым статусом, основанном на принципах контрактного права и допускающем использование шариатских инструментов. Такой хаб мог бы функционировать в рамках особой экономической зоны или международного финансового центра, обеспечивая правовую защиту, налоговые льготы и регуляторные упрощения.

2. Разработка типовых договоров и методических рекомендаций. Минфину России, ЦБ России и ведущим научным институтам (включая РЭУ им. Г.В. Плеханова, Финансовый университет, ВШЭ) следует инициировать разработку методических указаний по применению исламских инструментов в российской правовой среде. Особое внимание необходимо уделить налогообложению: например, признанию дохода от мурабахи как торговой наценки, а не процентного дохода, что исключит двойное налогообложение.

3. Институционализация шариатского надзора. Создание при участии ЦБ России и представителей мусульманских общин независимого

Шариатского совета по финансам, аккредитованного в соответствии с международными стандартами AAOIFI, позволит обеспечить легитимность продуктов и повысить доверие инвесторов. Совет должен обладать полномочиями по одобрению структур сделок, аудиту соответствия и публикации заключений.

4. Интеграция в повестку устойчивого и ESG-финансирования. Исламские финансы органично сочетаются с принципами ESG и «зелёной» экономики. Внедрение «зелёных сукук» для финансирования возобновляемой энергетики в Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах, а также социальных сукук для развития здравоохранения и образования в республиках Поволжья и Северного Кавказа может стать точкой входа для масштабирования модели.

5. Развитие кадрового и образовательного потенциала. Необходимо внедрение модулей по исламским финансам в программы магистратуры по финансам, праву и международной экономике. Параллельно следует поддерживать профессиональную сертификацию (например, через CISI или IIBI) и создавать центры компетенций при ведущих университетах и региональных банках.

Заключение. Партнёрское финансирование в российских условиях не должно восприниматься исключительно как религиозная практика. Его потенциал как инструмента финансовой инклюзии, диверсификации инвестиционных потоков и этического развития экономики требует системного подхода. Успешная институционализация возможна только при сочетании правовой модернизации, регуляторной поддержки, образовательных инициатив и прагматичной интеграции в национальные приоритеты – от поддержки МСБ до «зелёного» перехода. В этом контексте Россия имеет уникальную возможность занять лидирующую позицию в Евразии как центр развития партнёрских финансов вне традиционных мусульманских юрисдикций.

Список литературы

1. Хорошева, Е. И. Финансы и финансовые отношения: ценностные ориентиры: монография / Е. И. Хорошева; ФГБОУ ВО «ДонГУ». – Москва: Издательство "Перо", 2025. – 219 с. – ISBN 978-5-00258-384-3. – EDN OIRVGO.
2. Мансуров, Г. З. Финансово-правовые проблемы «исламского банкинга» в России / Г. З. Мансуров // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 4(44). – С. 84-90. – EDN APPDCE.
3. Стародубцева, Е. Б. Развитие мировых исламских финансов на современном этапе / Е. Б. Стародубцева, Л. И. Фадеева // Мировая экономика и мировые финансы. – 2025. – Т. 4, № 2. – С. 60-69. – DOI 10.24412/2949-6454-2025-0170. – EDN UMBRDC.
4. Таштамиров, М. Р. Картирование исламского финансового ландшафта: систематизация финансовых продуктов и институтов / М. Р. Таштамиров, З. Р. Давтаева // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 1(60). – С. 452-459. – EDN VQHWSR.

УДК 336.01

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Хорошева Е.И., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0000-9178-6552
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
khorosheva.koi@mail.ru

Введение. Приоритетной задачей денежно-кредитного регулирования является оптимальное функционирование рыночной экономики и, прежде всего, такой важнейшей ее составляющей как реальный сектор экономики. В условиях структурной трансформации экономики эта задача усложняется. Поэтому необходимость исследования этих процессов подтверждает актуальность формирования условий экономического развития на основе повышения эффективности механизма реализации денежно-кредитной политики.

Цель исследования состоит в определении основных элементов механизма повышения эффективности денежно-кредитной политики для формирования возможностей развития реального сектора экономики в условиях ее структурной трансформации.

Основная часть. Структурная трансформация экономики – это изменения в структуре национальной экономики, которые выводят страну на принципиально высшую ступень общественного развития и знаменуют ее последовательный переход на более высокий уровень экономического и общественного развития**.** Главная задача структурной трансформации экономики состоит в устранении накопившихся глубоких структурных деформаций.

Структурная трансформация влияет на выбор монетарных решений множеством способов. Во-первых, изменения в развитии секторов могут потребовать пересмотра приоритетов в поддержке тех или иных отраслей. Во-вторых, переход к более экологически устойчивым технологиям нуждается в создании рыночных механизмов, способствующих вовлечению капитала в инновации. Важно отметить, что такие преобразования требуют гибкости, поскольку традиционные модели не всегда функционируют в новых условиях.

Направленность денежно-кредитной политики обусловлена целевыми ориентирами: расширение или сужение экономики [1]. При этом главной целью денежно-кредитной политики является сохранение стабильности цен. Отсюда и определение принципов денежно-кредитной политики, которые с учетом необходимости формирования условий структурной трансформации экономики предполагают открытость целевых ориентиров и содействие дифференцированному финансированию отраслевого развития.

Внешние условия для российской экономики остаются сложными и значительно ограничивают экономическую деятельность. Главная особенность текущей экономической ситуации в том, что наблюдается тенденция превышения спроса над предложением. Именно это создает основное инфляционное давление. Макроэкономические условия, при которых Центральный банк Российской Федерации проводит денежно-кредитную политику, отличаются нестабильностью, что вызывает потребность в гибком подходе, повышении эффективности оперативного и тактического управления при сохранении целевых стратегических ориентиров. Нестабильность некоторых основных показателей социально-экономического развития страны вызвана влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Как положительный факт отметим рост уровня монетизации с 40 % в 2019 году до «работоспособного уровня» 58,6 % в 2024 году. Нестабильность выявлена как по финансовым показателям, так и по показателям структурных трансформаций.

Анализ структурной трансформации по секторам экономики показал достаточно резкий структурный сдвиг по финансовым активам от нефинансовых корпораций в сторону финансовых корпораций.

Неизменным ориентиром применения трансмиссионного механизма была и остается инфляция на уровне 4 %. Однако реальность удалена от обозначенного ориентира почти в два раза [2], а это влияет на формирование экономических точек роста [3].

Основным монетарным индикатором является ключевая ставка. По состоянию на 20 сентября 2025 года она составила 17 %. Ожидается постепенное ее снижение. Уровень ключевой ставки остается высоким, что делает менее привлекательными кредитные ресурсы, перекрывая тем самым данный канал финансирования предпринимательской деятельности. Сохранение центральным банком такой позиции снижает потенциал монетарного регулирования по подавлению сигналов от действия внешних шоковых факторов в режиме оперативного регулирования, что негативно отразиться на имидже регуляторного органа и снизит доверие населения и бизнеса к нему.

Банк России применяет различные инструменты денежно-кредитного регулирования в соответствии с определенными законодательными возможностями и монетарными полномочиями. В результате корреляционного анализа установлена очень высокая степень прямой зависимости между объемами ВВП и денежной массой (М2), и слабо заметная связь ВВП с ключевой ставкой центрального банка. А вот на объем инвестиций в основной капитал установлено сильное влияние объема денежной массы и заметное влияние ключевой ставки.

Для решения комплекса проблем формирование механизма повышения эффективности денежно-кредитной политики в условиях структурной трансформации экономики должно быть основано на

комплексном применении следующих инструментов: координация монетарной политики с другими направлениями экономической политики; мониторинг и оценка эффективности монетарной политики; управление рисками; повышение уровня прозрачности монетарной политики. Реализация предлагаемого механизма позволит решить ряд проблем и сформировать условия для позитивных структурных изменений в экономике в сторону технологического и инновационного развития: устранить несогласованность со структурной политикой; применить мотивационно-ориентированный монетарный инструментарий; создать адекватные условия повышения эффективности монетарного влияния на развитие реального сектора экономики. В условиях структурной трансформации, когда происходит смена отраслевой структуры, традиционные монетарные инструменты могут не стимулировать развитие новых отраслей и секторов [4]. Развитие финансовых инструментов и создание децентрализованных финансовых механизмов могут изменить структуру кредитования и ускорить доступ к капиталу для инновационных компаний.

Заключение. Структурная трансформация экономики влечет за собой новые риски для финансовой системы. Специфика рисков в новых условиях может оказаться отличной от тех, с которыми банки работали ранее. Поэтому важны мониторинг стабильности финансовой системы и разработка специальных программ по повышению ее устойчивости. В условиях новой экономики, где быстро развиваются цифровые технологии и инновационные производственные процессы, классические подходы к регулированию денежной массы нуждаются в пересмотре.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках технического задания на НИР (шифр Фв-24/44;, номер государственной регистрации 124101400392-3).*

Список литературы

1. Концептуализация инструментальных механизмов управления финансами : Монография / Н. В. Алексеенко, А. А. Блажевич, Е. Н. Демидова [и др.]. – Донецк : Донецкий государственный университет, 2023. – 245 с. – EDN DXLUTO.
2. Хорошева, Е. И. Финансы и финансовые отношения: ценностные ориентиры / Е. И. Хорошева. – Москва : Издательство "Перо", 2025. – 219 с. – ISBN 978-5-00258-384-3. – EDN OIRVGO.
3. Рябченко, А. А. Экономические точки роста: сравнительный анализ зарубежных практик / А. А. Рябченко // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 3(68). – С. 382-387. – EDN JBLYZH.
4. Экономическая безопасность: вызовы цифровой экономики / А. С. Аветисян, А. Ю. Алябьева, И. Д. Андрианова [и др.]. – Донецк : Донецкий государственный университет, 2025. – 364 с. – EDN NPRAYY.

УДК 336.64

ЛИЗИНГОВОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Черная Д.А.,
Михальская Л.С., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0003-8004-124X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dianacernaa43@gmail.com, ludmilamikhalskaya@mail.ru

Введение. Малый и средний бизнес (МСБ) является важнейшим элементом российской экономики, обеспечивающим занятость населения, стимулирующим инновации и способствующим развитию конкуренции. Однако, несмотря на свой значительный потенциал, МСБ сталкивается с рядом проблем, в том числе с ограниченным доступом к финансовым ресурсам. Традиционные банковские кредиты часто оказываются недоступными для МСБ из-за высоких требований к залогу, кредитной истории и финансовой отчетности. В этой связи, лизинговое кредитование выступает в качестве альтернативного и зачастую более привлекательного инструмента финансирования, позволяющего предприятиям МСБ приобретать необходимое оборудование, транспорт и другие активы без значительных первоначальных инвестиций.

В последние годы лизинговое кредитование получило широкое распространение в России. По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», объем нового бизнеса лизинговых компаний в 2024 году вырос на 15% и достиг рекордных значений [1]. Такие показатели свидетельствуют о растущей популярности лизинга среди предпринимателей и его значительной роли в финансировании МСБ.

Цель работы – анализ роли лизингового кредитования как инструмента развития малого и среднего бизнеса в России, с акцентом его влияния на финансовую устойчивость и конкурентоспособность предприятий. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: исследованы основы и преимущества лизинга для МСБ, проведена оценка рынка лизинговых услуг в России, выявлены проблемы и определены перспективы его развития, а также проанализировано влияние лизинга на финансовые показатели деятельности предприятий.

Основная часть. Лизинг – это форма финансирования, при которой лизингодатель (лизинговая компания) приобретает имущество и передает его лизингополучателю (предприятию МСБ) во временное пользование за определенную плату. В течение срока действия договора лизинга лизингодатель остается собственником имущества, а лизингополучатель получает право пользования и извлечения прибыли. По окончании срока договора лизинга лизингополучатель может выкупить имущество по

остаточной стоимости, продлить договор лизинга или вернуть имущество лизингодателю [2].

В. Е. Леонтьев отмечает, что лизинг сочетает в себе элементы аренды и кредита, предоставляя предприятиям МСБ гибкий и удобный инструмент финансирования [3]. В частности, лизинг обладает следующими преимуществами:

– лизинговые компании предъявляют менее жесткие требования к залогу и кредитной истории, чем банки, что делает лизинг более доступным для предприятий МСБ с ограниченными финансовыми ресурсами;

– лизинг позволяет предприятиям МСБ приобретать необходимое оборудование и транспорт без значительных первоначальных инвестиций, сохраняя оборотный капитал для других целей;

– лизинговые платежи относятся на себестоимость продукции, что снижает налогооблагаемую базу;

– лизинговое имущество может амортизироваться с применением ускоренного коэффициента, что позволяет быстрее списать его стоимость и снизить налоговые платежи.

Р. Ю. Романовский подчеркивает, что лизинг является особенно привлекательным для предприятий МСБ, осуществляющих свою деятельность в быстрорастущих отраслях экономики, таких как информационные технологии, инновационные разработки и сфера услуг [4]. В этих отраслях предприятиям необходимо постоянно обновлять оборудование и внедрять современные технологии для поддержания конкурентоспособности.

Российский рынок лизинговых услуг является одним из наиболее динамично развивающихся в мире. По данным Ассоциации лизингодателей России, объем нового бизнеса лизинговых компаний в 2024 году составил более 2 триллионов рублей [5]. Основными сегментами рынка являются лизинг транспортных средств, оборудования и недвижимости.

Среди лидеров рынка лизинговых услуг можно выделить такие компании, как «Сбербанк Лизинг», «ВТБ Лизинг», «Газпромбанк Лизинг» и «Европлан». Эти компании предлагают широкий спектр лизинговых программ для предприятий МСБ, включая финансовый лизинг, оперативный лизинг и возвратный лизинг [5].

М. В. Карп отмечает, что в последние годы наблюдается тенденция к увеличению доли лизинга в финансировании инвестиций в основной капитал предприятий МСБ [6]. Это связано с повышением осведомленности предпринимателей о преимуществах лизинга, а также с развитием конкуренции на рынке лизинговых услуг.

Лизинговое кредитование оказывает существенное влияние на финансовые показатели и развитие предприятий МСБ. Приобретение

активов в лизинг позволяет предприятиям увеличить объем производства и продаж, повысить производительность труда, улучшить качество продукции и услуг, оптимизировать налогообложение, привлечь дополнительные инвестиции.

В. Д. Газман провел исследование влияния лизинга на финансовые показатели предприятий МСБ и пришел к выводу, что использование лизинга позволяет увеличить рентабельность активов и собственного капитала, а также повысить финансовую устойчивость предприятий [2].

Заключение. Лизинговое кредитование является ключевым инструментом для развития малого и среднего бизнеса в России, обеспечивая доступ к финансированию для приобретения активов. Оно предлагает преимущества по сравнению с традиционными кредитами, такие как доступность, сохранение оборотного капитала и налоговые льготы. Несмотря на существующие проблемы, рынок лизинга в России активно развивается. Для его дальнейшего роста необходимо улучшение законодательной базы, усиление государственной поддержки и повышение финансовой грамотности предпринимателей. Лизинг положительно влияет на финансовые показатели МСБ, увеличивая объем производства и продаж, производительность труда и качество продукции. Таким образом, лизинговое кредитование играет важную роль в развитии МСБ и повышении конкурентоспособности российской экономики.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках технического задания по НИР (шифр Фв-24/44; номер государственной регистрации 124101400392-3).*

Список литературы

1. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». Обзор рынка лизинга за 2024 год. [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/ (дата обращения: 26.09.2025).
2. Газман, В. Д. Финансовый лизинг : учеб. пособие / В. Д. Газман. – 1-е изд. – Москва : ГУ ВШЭ, 2016. – 392 с.
3. Леонтьев, В. Е. Финансирование и кредитование предприятий : учебник для вузов / В. Е. Леонтьев, В. В. Бочаров, Н. П. Радковская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 183 с.
4. Романовский, Р. Ю. Пути развития российского рынка лизинга / Р. Ю. Романовский // Аудитор. – 2014. – № 4. – С. 49-53.
5. Ассоциация лизингодателей России. Обзор рынка лизинга за 2024 год. [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/leasing/2024/ (дата обращения: 26.09.2025).
6. Карп, М. В. Финансовый лизинг на предприятии / М. В. Карп, Р. А. Махмутов. – Москва : Юнити, 2018. – 119 с.

УДК 336.1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Шевченко Е.Ю., ORCID 0009-0007-1797-8223,
Хорошева Е.И., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0000-9178-6552
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
sevcenkoekaterina29@gmail.com, khorosheva.koi@mail.ru

Введение. Эффективное управление бюджетным потенциалом является одним из ключевых факторов обеспечения финансовой безопасности государства. Устойчивость бюджетной системы напрямую зависит от совершенствования стратегий распределения и использования государственных финансовых ресурсов. Актуальность исследования определяется необходимостью укрепления финансовой стабильности государства посредством совершенствования механизмов управления бюджетным потенциалом.

Цель - выявление основных направлений управления бюджетным потенциалом обеспечения финансовой безопасности государства, что позволит создать условия для повышения устойчивости бюджетной системы и достижения долгосрочной финансовой стабильности.

Основная часть. Бюджетный потенциал в количественном выражении представляет собой максимальный объем бюджетных ресурсов, который может быть мобилизован для финансового обеспечения задач и функций органов власти на определенном уровне [1]. Его значение как системообразующего элемента финансовой безопасности проявляется в возможности аккумулирования денежных средств в централизованном фонде финансовых ресурсов и в использовании его для обеспечения устойчивого развития территории и повышения качества жизни населения.

Анализ социально-экономических факторов формирования бюджетного потенциала РФ за 2020-2024 годы выявил следующие тенденции: рост ВВП России с 107,6 трлн руб. в 2020 годах до 200,0 трлн руб. в 2024 году положительно повлиял на увеличение доходов бюджета; одновременно ускорение инфляции до 9,5 % в декабре 2024 года создало риски снижения реальных бюджетных поступлений; также демографическая убыль населения (-596,2 тыс. чел. в 2024 году.) усилила нагрузку на социальные расходы [2, 3].

Параметры, характеризующие потенциал бюджетной системы РФ в период 2020-2027 годов, демонстрируют устойчивый рост как доходной, так и расходной частей бюджета. Совокупные доходы увеличились с 38,2 трлн руб. в 2020 г. до прогнозируемых 87,4 трлн руб. в 2027 году,

расходы – с 42,5 до 89,8 трлн руб. Сохраняется структурный дефицит, максимальное значение которого зафиксировано в 2020 году (-4,0 % ВВП) с последующим снижением до -1,0 % в 2027 году.

Особо выделяется федеральный бюджет, доходы которого более чем удвоились (с 18,7 до 43,2 трлн руб.), что отражает централизацию финансовых потоков. В структуре доходов наблюдается снижение зависимости от нефтегазовых поступлений (с 7,6 % ВВП в 2022 году до 3,9 % в 2027 году) при одновременном росте роли оборотных налогов (до 8,5 % ВВП). Это подтверждает тенденцию к диверсификации источников доходов.

Рост расходов сопряжён с увеличением государственного долга: с 18,9 трлн руб. в 2020 г. до 44,9 трлн руб. в 2027 году. При этом долговая нагрузка остаётся умеренной (до 18,1 % ВВП), что свидетельствует о сохранении фискальной устойчивости. В то же время ускоренное наращивание обязательств актуализирует задачи совершенствования механизмов финансирования дефицита и управления долговыми рисками [4, 5]. Через эти механизмы достигается возможность финансирования стратегии развития государства, ориентированного на гармонизацию финансовых отношений [6].

В ходе анализа параметров бюджетной политики РФ за период 2020-2025 годов была проведена комплексная (рейтинговая) оценка финансовой устойчивости бюджета [7]. Результаты показали, что только в 2021 году федеральный бюджет превысил установленный порог в 12 баллов, достигнув значения 13, что свидетельствует о его устойчивости, в то время как в остальные годы сохранялась нестабильность, ограничивающая возможности проведения эффективной бюджетной политики.

Анализ действующего механизма управления бюджетным потенциалом обеспечения финансовой безопасности РФ позволил выявить ряд проблем, среди которых выделим недостаточную устойчивость доходной базы; сохраняющуюся зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры; ограниченные возможности диверсификации источников поступлений; высокий уровень нагрузки на расходную часть бюджета; а также слабую результативность проводимой бюджетной политики в части обеспечения долгосрочной сбалансированности и предсказуемости финансовых потоков.

Решение выявленных проблем требует комплексного подхода, включающего укрепление доходной базы за счёт расширения налоговой базы и повышения эффективности налогового администрирования; снижение зависимости бюджета от внешнеэкономических факторов посредством диверсификации источников доходов и стимулирования внутренних инвестиций; оптимизацию структуры расходов с приоритетом программных и социально значимых направлений; а также внедрение инструментов прогнозирования и оценки эффективности бюджетной

политики. Дополнительно необходимо совершенствовать механизмы управления государственным долгом и дефицитом бюджета, включая разработку средне- и долгосрочных стратегий фискальной устойчивости, что позволит обеспечить предсказуемость финансовых потоков, сбалансированность бюджета и повышение финансовой безопасности государства в условиях экономической и геополитической неопределённости.

Заключение. Таким образом, проведённый анализ показал, что эффективное управление бюджетным потенциалом требует укрепления доходной базы, диверсификации поступлений, оптимизации расходов и совершенствования долговой политики. Это позволит повысить устойчивость бюджетной системы и финансовую безопасность государства.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках технического задания на НИР (шифр Фв-24/6, номер государственной регистрации 124122200008-0).*

Список литературы

1. Хорошева, Е. И. Формирование понятийного аппарата теории бюджетного потенциала обеспечения финансовой безопасности государства / Е. И. Хорошева, Е. Ю. Шевченко // Новое в экономической кибернетике. – 2024. – № 4. – С. 242-255. – DOI 10.5281/zenodo.15101979. – EDN KSTMVL.
2. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 20.09.2025). – Текст : электронный.
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» (утв. Минфином России) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486923/ (дата обращения: 20.09.2025).
4. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://cbr.ru/ (дата обращения: 20.09.2025). – Текст : электронный.
5. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/ (дата обращения: 20.09.2025).
6. Хорошева, Е. И. Финансы и финансовые отношения: ценностные ориентиры: монография / Е. И. Хорошева; ФГБОУ ВО «ДонГУ». – Москва: Издательство "Перо", 2025. – 219 с. – ISBN 978-5-00258-384-3. – EDN OIRVGO.
7. Манжула, Т. Ю. Модель комплексной (рейтинговой) оценки финансовой устойчивости бюджета как важнейшего условия повышения эффективности бюджетной политики / Т. Ю. Манжула // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 5. – EDN PERPUU.

УДК 336.62

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЛИНГ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Шильников А.А., канд. с.-х. наук, доц., ORCID 0000-0001-7486-9719
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, РФ
shilnikov.a.a@mail.ru

Введение. Стремительное технологическое развитие и рост взаимозависимости экономик стран мира создают значительные вызовы для функционирования предприятий. Экономическая нестабильность, вызванная кризисными явлениями, негативно влияет на устойчивость бизнеса, снижает его прибыльность и повышает риски банкротства.

Целью статьи является исследование финансового контроллинга как технологии корпоративного управления.

Основная часть. Руководители предприятия понимают, что для повышения уровня их конкурентоспособности и увеличения уровня доверия населения необходимо внедрять новые управленческие решения [1]. При таких условиях особое значение приобретает финансовый контроллинг как система информационной поддержки оперативных и стратегических финансово-экономических решений. Финансовый контроллинг позволяет обеспечить оперативный мониторинг финансовых показателей, выявлять кризисные тенденции на ранних этапах и разрабатывать эффективные меры для их преодоления, что не только способствует минимизации финансовых рисков, но и повышает адаптивность предприятия к изменениям во внешней среде.

Большинство ученых исследовали финансовый контроллинг с позиции системного подхода (как систему связанных общим функциональным назначением составляющих). Использование системной методологии является оправданным, поскольку позволяет оценить системный эффект от внедрения этой технологии.

Выделим предпосылки внедрения системы финансового контроллинга на предприятиях как составной части системы финансового менеджмента:

1) сложность принятия решений руководителем предприятия в условиях стратегической неопределенности, требующей поиска дополнительных систем поддержки и инструментов оценки возможных последствий таких решений;

2) значительные массивы неструктурированной и избыточной информации, которую следует обобщить и проанализировать на предмет ее достоверности и полноты. Представление руководителю контролером

информации в необходимом аналитическом разрезе облегчает процесс управления;

3) сложности координации действий отдельных исполнителей крупных проектов (или действий работников на крупном предприятии), что требует руководящего центра, в роли которого выступает служба финансового контроллинга;

4) разнообразие источников финансовых ресурсов, которые могут привлекаться предприятиями в современных условиях, что требует их эффективного планирования, распределения и использования;

5) возникновение новых объектов финансового управления и соответственно финансового контроллинга;

6) внедрение диджитализации и современных информационно-аналитических инструментов в практику финансового менеджмента.

Перечень таких предпосылок определяет важность системы финансового контроллинга, поскольку именно она способствует эффективному выполнению всех функций финансового менеджмента (финансового планирования, анализа, контроля и внутреннего аудита, координации). Таким образом, система финансового контроллинга является сервисной (вспомогательной) подсистемой системы финансового менеджмента, которая оказывает информационную, аналитическую, координационную поддержку руководителю для принятия решений.

Несмотря на важность финансового контроллинга на предприятиях, созданию такой службы (или введению отдельной должности финансового контролера) часто не уделяется должного внимания на отечественных предприятиях. Выделяют несколько причин почему не уделяют финансовому контроллингу должного внимания:

во-первых, недостаточность финансовых ресурсов для создания новых организационных структур (или нежелание собственника тратить средства на контроллинговые системы). В таком случае целесообразнее всего целостную систему финансового контроллинга внедрять при создании масштабного проекта, реализации важных мелких проектов и разработки долгосрочной программы реального инвестирования. Для небольших предприятий с простыми организационными структурами уместно внедрять отдельные элементы финансового контроллинга;

во-вторых, недостаточное владение персоналом предприятий методическими приемами финансового контроллинга, особенно методами, связанными с оценкой факторов влияния внешней среды на деятельность субъектов хозяйствования;

в-третьих, сложность постановки стратегических целей предприятия в условиях неопределенности и нивелирования значения информационной поддержки финансового менеджера предприятия.

Необходимо отметить, что, новая экономическая реальность непосредственно для корпоративного финансового контроллинга

предъявляет требования трансформации в соответствии с функциональной ролью в новых финансовых системах. Основными инструментами рассматриваемой трансформации, на наш взгляд, станут цифровые технологии и сетецентрическая организация управления финансовым контролем в корпорациях [2].

Использование системы Business Intelligence (BI) и инструментов анализа больших данных (Big Data Analytics) позволит автоматизировать процессы сбора, обработки и анализа информации, а также получить более глубокое понимание финансовых аспектов деятельности компании.

Использование данных технологий значительно расширяет возможности финансового контроллинга и будет способствовать повышению эффективности управления организацией.

Финансовый контроллинг нацелен на руководство будущим. Без этого элемента экономической системы в скором будущем не обойдется ни одна организация, потому что он позволяет устранить ошибки и просчёты в экономической деятельности, предотвратить риски и скорректировать фактические денежные показатели [3].

Заключение. Таким образом, система финансового контроллинга является сервисной (вспомогательной) подсистемой системы финансового менеджмента, оказывающей информационную, аналитическую, координационную поддержку руководителю для принятия решений.

Внедрение системы финансового контроллинга требует тщательной подготовки и настройки, включая разработку методологии, определение ответственности различных подразделений и обучение персонала. Важно обеспечить интеграцию системы контроллинга с другими информационными системами организации, чтобы обеспечить бесперебойный поток данных и избежать дублирования функций.

Список литературы

1. Шильникова, З.Н. Формирование организационно-экономического механизма социально-ответственного инвестирования на предприятиях / З.Н. Шильникова, А.А. Шильников, В.В. Долгих // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 11(77). – С. 113-117. – EDN PBYAIS.
2. Хокконов, Б.М. Современная функциональная трансформация корпоративного финансового контроля / Б.М. Хокконов // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Москва, 30 сентября 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2022. – С. 262-267. – EDN ZHOVUA.
3. Дуденкова, Н.И. Контроллинг в системе управления финансами коммерческой организации / Н.И. Дуденкова // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: материалы XIII Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием, Курск, 28 апреля 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 161-169. – EDN XYVVCR.

УДК 336

ПРИЧИНЫ АУТОПОЭЗИСА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИЕТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ясинская Н.А., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-4039-9453
ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»,
г. Мариуполь, ДНР, РФ
n.a.yasinskaya@mail.ru

Введение. Ведущие страны мира гордятся высоким уровнем финансово-экономического развития на основе социальной защиты и значительной диверсификации и индивидуализации государственных услуг. Они смогли временно сформировать государства всеобъемлющего благосостояния и справедливые общества. Но вопрос поддержания такого статуса для таких стран в отсутствии российских природных ресурсов с годами становится проблемой.

Глобальный финансовый кризис и последующие локальные кризисы и ковидные ограничения стран вызвали споры относительно устойчивости текущей мировой модели устройства общества, переживающей аутопоэзис инвестиционного и потребительского спроса на цифровые финансовые инновации. Соответственно, в последнее время состав ведущих стран по уровню благосостояния населения, его потребительских предпочтений меняется. В значительной степени россияне в последнее время повысили свой уровень финансового благополучия, что положительно сказалось на развитии финансовых институтов и интенсификации финансовых отношений.

Цель исследования – выявить причины аутопоэзиса индивидуального финансового поведения в условиях цифровизации социетальной системы.

Основная часть. Изначально аутопоэзис присущ сложным социальным системам и он же является основным системным признаком развития финансовых рынков. Эволюция цифровых финансов может служить одним из примеров запуска самого процесса. На раннем этапе финансы в виде денег работали в качестве простого средства для обмена, оборота товаров, их стоимостного выражения. Впоследствии усложнение социетальной системы привело к диверсификации инструментов денежно-кредитной политики. Несомненно, каждое институциональное изменение способствует изменению или реформированию структуры стимулов, в рамках которой принимаются будущие стратегические решения. Физическое лицо - одна из самых фундаментальных и разнообразных поведенческих единиц в экономике. Реализация текущей социально-экономической политики в государстве оказывает непосредственное влияние на размер и структуру личных финансов. Физические лица потребляют, хранят, инвестируют и одалживают. Они являются генераторами социального, интеллектуального, культурного и других видов человеческого капитала. Их финансовое поведение и модели выбранной

финансовой политики являются переменными величинами и зависят от значительного массива социально-экономических общих и индивидуальных факторов. В общем массиве их финансовое поведение зависит от их финансового благополучия (табл. 1).

Таблица 1

Отдельные показатели роста благосостояния населения России

Показатель	2021	2022	2023	2024
Среднедушевые доходы населения, рублей в месяц	39854	47299	53100	77679
Сбережения в среднем на члена домохозяйства, рублей в месяц	2,2 тыс.	4,5 тыс.	4,3 тыс.	6,9 тыс.
Доля расходов на покупку продуктов питания в общей сумме потребительских расходов домашних хозяйств, процентов	35,6	35	31	30,3
Доля доходов россиян за год в соотнесении со стоимостью Фонда национального благосостояния	4,68	5,14	7,54	н/д
Динамика роста доходов россиян за год	1,02	1,1	1,13	-
Доля налоговых поступлений от граждан России (НДФЛ в консолидированный бюджет)	1,17	1,16	1,29	-
Динамика роста стоимости Фонда национального благосостояния	1,74	1,0	0,77	1,15

Систематизировано по данным [1, 2]

В условиях ограниченности экономической системы по пределам роста и эксплуатируемым ресурсам преобразуются институты коллективного принятия решений, варифицируются алгоритмы финансового поведения, усложняется конкуренция. Причины аутопоэзиса индивидуального финансового поведения в условиях цифровизации социетальной системы, по мнению автора, заключаются в:

- развитии стратификационных иерархий;
- совершенствовании инструментов стерилизации ликвидности свободной денежной массы населения;
- трансформации системы стратификации прав на ресурсы в постиндустриальном обществе.

Заключение. Соответственно, под воздействием объективных факторов развития социетальной системы видоизменяются мотивы индивидуального финансового поведения.

Информация о финансовой поддержке. *Исследования проводились в рамках научного проекта № 1023030900009-3-5.2.1 «Финансово-кредитное обеспечение стратегий инновационного развития экономики России» (FRER-2023-0003).*

Список литературы

1. Банк России: Официальный сайт. – URL: https://cbr.ru/ (дата обращения: 03.09.2025).
2. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 03.09.2025).

Учет, анализ и аудит

УДК 65.37

ПРАКТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДА НА ФСБУ 28/2023 «ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ»

Бабакова Е.В., канд. экон. наук, ORCID 0009-0008-7456-6572
ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I», г. Санкт-Петербург, РФ
kbabakoff@mail.ru

Введение. Вступление в силу с 1 апреля 2025 года Федерального стандарта бухгалтерского учета (ФСБУ) 28/2023 «Инвентаризация» [1] знаменует собой качественный переход от формализованного к более гибкому подходу к контролю за активами и обязательствами организации. Новый стандарт, заменяющий Методические указания, утвержденные приказом Минфина № 49 от 1995 года, направлен на модернизацию процедур, снижение административной нагрузки и повышение достоверности учетных данных, что является условием для формирования релевантной финансовой отчетности. Ключевые новации затрагивают как организационные основы проведения инвентаризации, так и методологию ее документального оформления и признания результатов.

Цель исследования – проанализировать ключевые изменения в порядке проведения и оформления инвентаризации, вводимые Федеральным стандартом бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023, и оценить их влияние на учетную практику российских организаций.

Основная часть. Наиболее существенные изменения коснулись требований к формированию и функционированию инвентаризационной комиссии. Прежний порядок, установленный приказом № 49, был крайне строг и признавал результаты инвентаризации недействительными при отсутствии хотя бы одного члена комиссии. ФСБУ 28/2023 вводит значительно более либеральное правило: согласно пункту 21 стандарта, проверка является корректной, если на ней присутствует не менее 80% членов утвержденного состава комиссии. Более того, стандарт предусматривает возможность полного отказа от создания комиссии, если проверку проводит аудиторская организация или ревизионная комиссия. Для субъектов малого предпринимательства, где штат ограничен, вводится упрощение: инвентаризацию может проводить руководитель совместно с главным бухгалтером или единолично руководитель, если он является единственным сотрудником организации.

Актуальность указанных послаблений подтверждается анализом правоприменительной практики и структуры российской экономики. По

данным аналитических отчетов ряда аудиторских компаний [2], расхождения между фактическим наличием имущества и учетными данными стабильно входят в топ-5 наиболее частых нарушений, выявляемых в ходе проверок отчетности. Зачастую причиной таких нарушений являются не злоупотребления, а формальные ошибки в организации процесса инвентаризации. Одновременно, согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, на начало 2025 года в России насчитывалось свыше 6,5 миллионов субъектов МСП, составляющих основу экономики. Для них сокращение избыточных административных процедур, включая упрощенный порядок инвентаризации, является критически важным фактором снижения издержек, повышения эффективности управления.

Важным шагом на пути к модернизации учетных процессов является легитимизация использования современных технологий для фиксации хода и результатов инвентаризации. Подпункт «а» пункта 4 ФСБУ 28/2023 прямо допускает применение фото- и видеофиксации, а также других аналогичных технологических средств контроля. Такая возможность особенно важна при проверке труднодоступных или крупногабаритных объектов, а также при территориальной распределенности активов. Однако эффективность внедрения таких технологических решений напрямую зависит от уровня подготовленности персонала, что акцентирует значимость человеческого капитала в современных бизнес-процессах. В отраслях с высокой степенью географической дисперсии инфраструктуры, таких как железнодорожный транспорт, данная проблема стоит особенно остро. Проведение инвентаризации путей, контактной сети или систем сигнализации традиционными методами сопряжено с колоссальными трудовыми и временными затратами. Применение цифровых средств, например, беспилотных летательных аппаратов для аэрофотосъемки, способно кардинально оптимизировать этот процесс. Вместе с тем, для эффективного использования подобных технологий требуется формирование у сотрудников новых профессиональных компетенций, от навыков управления оборудованием до умения анализировать и интегрировать полученные геопространственные данные в учетные регистры [3].

Таким образом, организационные нововведения, имплементируемые ФСБУ 28/2023, направлены на изменение философии инвентаризационного процесса. Происходит смещение акцента с неукоснительного соблюдения формальных процедур на обеспечение реального контроля, получение достоверной информации об активах и обязательствах с использованием современных инструментов. Указанные изменения создают предпосылки для более глубоких методологических трансформаций, затрагивающих состав инвентаризируемых объектов и порядок документального оформления результатов.

Наряду с организационными реформами, ФСБУ 28/2023 вводит существенные методологические изменения, затрагивающие как сам

перечень проверяемых объектов, так и подходы к их оценке и документированию. Одним из ключевых нововведений является дифференциация объема инвентаризации в зависимости от ее оснований. Если ранее при большинстве обязательных случаев (например, при смене материально ответственного лица) требовалась сплошная проверка всех вверенных ему ценностей, то теперь стандарт устанавливает более экономически оправданный подход. Согласно пункту 18 ФСБУ 28/2023, при смене материально ответственного лица, при выявлении фактов хищения или порчи, а также в случае чрезвычайных ситуаций проверке подлежат только те активы и обязательства, которые непосредственно связаны с данными событиями. Полная инвентаризация всех активов, обязательств и источников финансирования теперь обязательна только при составлении годовой бухгалтерской отчетности, а также при реорганизации (за исключением преобразования) или ликвидации организации. Такой подход позволяет сконцентрировать ресурсы на проверке наиболее рисковых зон, не проводя избыточных контрольных процедур.

Заключение. Практическое внедрение ФСБУ 28/2023 потребует от экономических субъектов ревизии и обновления локальных нормативных актов, в первую очередь, учетной политики и положений о порядке проведения инвентаризации. В области документационного обеспечения ФСБУ 28/2023 окончательно закрепляет отказ от обязательного применения унифицированных форм, утвержденных постановлением Госкомстата № 88, предоставляя организациям право самостоятельно разрабатывать и утверждать формы документов для оформления инвентаризации.

Список литературы

1. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» : приказ Министерства финансов Российской Федерации от 13.01.2023 № 4н : зарегистрирован в Минюсте России 05.04.2023 № 72888. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444154/ (дата обращения: 19.09.2025).
2. Голова, Е. Е. ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация»: новые правила проведения инвентаризации / Е. Е. Голова. – Текст : электронный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 3-1 (109). – С. 84–86. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fsbu-28-2023-inventarizatsiya-novye-pravila-provedeniya-inventarizatsii (дата обращения: 19.09.2025).
3. Давыдов, С. С. Использование компетентностного подхода к обучению для обеспечения реализации стратегии развития железнодорожного транспорта / С. С. Давыдов. – Текст : непосредственный // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 октября 2014 года / Комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет управления и экономики, 2014. – С. 382–386. – EDN TCXZGJ.

УДК 657.1

СОВРЕМЕННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РАСХОДОВ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ УЧЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гаранина Л.А., ORCID 0009-0009-8164-2139,
Губернаторова Н.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-5199-6360
Калужский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Калуга, РФ
garanina.lada@mail.ru, drozdik2006@yandex.ru

Введение. В современных условиях рыночной системы Российской Федерации, когда внешняя экономическая среда формирует ряд ограничений для функционирования действующих предприятий, а внутренние нормативные действия обязывают более точно отслеживать любые совершаемые организацией операции, связанные с денежными средствами, все большую востребованность приобретает вопрос корректной классификации и учетной деятельности расходов. Очевиден факт, что расходы – это одна из ключевых затратных статей каждого физического/юридического лица, эффективное управление которой определяет величину итогового финансового результата. То есть, проводя более поверхностную аналогию, можно сказать, что расходы организации косвенным образом влияют на величину ее дальнейшей прибыли, что и формирует постоянную актуальность изучения данного вопроса.

Цель данной научной статьи – изучить современную классификацию расходов организаций с учетом множественных видоизменений в учетных процессах и в специфике работы самих предприятий.

Основная часть. Первоначально стоит дать корректное определение термину «расходы организации», т.к., во-первых, множественность авторских мнений значительно искажает ключевую сущность данного термина из-за вносимой субъективности, во-вторых, определения, использующиеся наиболее часто, в некоторой степени могли утерять смысл из-за большого количества изменений во взаимосвязанных с расходами учетных процессах. Если в трактовке определения расходов организации делать уклон в нормативный вектор, то, согласно Положению по бухгалтерскому учету ПБУ 10/99 расходы представляют собой уменьшение экономической выгоды предприятия в результате выбытия конкретных активов и/или возникновения определенных обстоятельств, влекущих за собой ожидаемое уменьшение капитала данного предприятия [1]. Если рассматривать расходы организации с более практической точки зрения (например, с позиции стратегического планирования), то их определение можно раскрыть следующим образом: расходы организации – это комплексные затраты конкретного предприятия, которые используются в дальнейшем учете прибыли.

При этом, оба данных определения подразумевают под собой единую классификацию, которой пользуются как основополагающим учетно-затратным механизмом. В ее состав входят:

– Расходы по основным видам деятельности (в данную категорию причисляют расходы на непосредственный процесс реализации всего жизненного цикла производимого товара и/или услуги (изготовление, логистика, продажа, оказание услуги и др.), расходы на обязательные исчисления в налоговые и внебюджетные фонды, управленческие расходы и пр.);

– Прочие расходы (в данную категорию входят все затраты, которые не причисляются к основной деятельности предприятия (например, возмещение убытков, расходы на покрытие последствий от чрезвычайных ситуаций, отрицательные курсовые разницы и др.)) [2, с. 87-88].

Однако, как довольно просто понять по расшифровке двух разделений в рамках главной классификации расходов организаций, данные направления деления являются довольно обширными, что создает необходимость дополнительного разделения с целью уточнения учетных процессов (что особенно актуально для предприятий с довольно большими объемами производства):

1. Затраты для определения себестоимости продукта/услуги. В отношении себестоимости конкретного товара расходы организации также подразделяют на две группы: в первую входит производство незавершенного типа, во вторую – стоимостной эквивалент производства по окончанию производственного цикла и часть ресурсов, перенаправляемых на реализацию будущих производственных циклов. Подобное разделение на первый взгляд довольно практично, однако лишено четкой калькуляции по специфическим признакам каждой отдельной затратной статьи.

В связи с этим с недавних пор, особенно в организациях с несколькими видами деятельности, стали использовать еще три дополнительные подгруппы расходов для определения себестоимости: группировка по элементам (материалы, амортизация, ФОТ и социально-направленные расходы), группировка по конкретным калькуляционным статьям (материалы, полуфабрикаты, сырье, вычитаемые отходы и др.) и производственно-детализированные расходы (расходы разовые/текущие, расходы основные/накладные и др.);

2. Затраты для принятия управленческих решений. Говоря об аналитике и процессе управления затратами, особенно важно их классифицировать с точки зрения степени отдачи конкретных расходов с последующей целью оптимизации и выбора пути оптимальной экономии без последствий для интенсивности и объемов производственной деятельности.

В данном случае разделение была разработана градация затрат, которая реализуется через следующие ориентиры: затраты

явные/альтернативные, затраты переменные/постоянные/полупеременные, затраты невозвратные и затраты учитываемые/не учитываемые. При этом, затраты, которые подразделяются по данным метрикам, дают информацию именно для корректной аналитики и дальнейшего бизнес-планирования. В свою очередь, для того, что осуществлять целенаправленный контроль и учет затрат, их стали вторично классифицировать на регулируемые и нерегулируемые затраты относительно ключевых отчетно-контрольных документов: сметы, плановых показателей и установленных нормативов. Подобная детализация позволяет не только более комплексно формировать стратегические решения относительно организационных затрат, но и учитывать финансовую нагрузку, накладывающуюся на предприятия каждым отдельным производственным процессом (в особенности, если они исчисляются большим количеством), а также отражать зависимость затрат от выработки.

Заключение. В совокупности, базовое разделение, обозначенное в самом начале, по истечению определенного времени было раздроблено на несколько специфических классификаций, каждая из которых направлена выполнение конкретной цели. При этом, одна и та же статья расходов будет включаться в каждую классификацию по отдельному направлению, что в итоге позволит сделать вывод о рациональности и рентабельности каждого отдельного вложения предприятия в свой будущий финансовый результат. Именно данная метрика и является ключевой причиной необходимости уточнения классификационных признаков расходов современных предприятий.

Список литературы

1. Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «расходы организации» ПБУ 10/99: приказ Министерства финансов РФ от 06.05.1999 № 33н [утвержден Министерством финансов РФ 06 мая 1999г.] // Российская газета. – 1999. – № 116
2. Муравицкая Н.К., Бухгалтерский учет: учебник / Н.К. Муравицкая, Г. И. Лукьяненко. – Москва: КноРус, 2023. – 597 с.
3. Управленческий учет: учебное пособие / О.Д. Соловьев, А.В. Горбачева, Е.С. Игонина [и др.]; под общ. ред. О.Д. Соловьева. – Москва: Русайнс, 2023. – 142 с.

УДК 657

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Гончарова Н.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-2391-3464
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
honcharova.hnm@mail.ru

Введение. В настоящее время расширяется круг объектов интеллектуальной собственности и операций, производимых с ней, что требует новых подходов к её интерпретации и оценки. На сегодняшний день, эти вопросы, носят в большей мере теоретический характер и не разрешают противоречий, возникающих в экономический практике. Достигнутые в этом вопросе результаты исследования требуют уточнения.

Цель исследования обусловлена значимостью и необходимостью объективной оценки интеллектуальной собственности и направлена на выработку методологических принципов их учета.

Основная часть. Интеллектуальная собственность (ИС) в современном бизнесе и научных исследованиях занимает особое место, являясь важным активом для компаний и организаций. Правильная оценка ИС позволяет определить её реальную рыночную стоимость, что существенно влияет на принятие стратегических управленческих решений, привлечение инвестиций и эффективное управление активами. В условиях быстрого технологического прогресса и постоянно меняющейся рыночной среды появились новые методы и подходы к оценке ИС, которые значительно расширяют возможности анализа и повышения точности определения стоимости нематериальных активов. Однако, несмотря на этот прогресс, практика сталкивается с рядом существенных проблем и вызовов, связанных как с техническими аспектами методов, так и с особенностями рыночных и правовых условий.

Традиционные методы оценки ИС включают затратный, сравнительный и доходный подходы. Затратный метод основывается на подсчёте всех затрат на создание или восстановление объекта и применяется, когда нет активных рынков для аналогичных активов. Его используют для оценки патентов, технологий и при лицензировании или залоге. Сравнительный метод анализирует рыночные сделки с похожими правами, однако его применение осложнено отсутствием активных рынков для многих нематериальных активов. Доходный подход фокусируется на прогнозировании будущих денежных потоков, учитывая рыночную привлекательность и риски, и считается наиболее точным в стабильных условиях. В нем широко применяются модели дисконтированных потоков (DCF) и оценка по лицензионным роялти, требующие анализа рыночных трендов и жизненного цикла актива.

В последние годы активное внедрение современных информационных технологий, таких как анализ больших данных, машинное обучение и моделирование жизненного цикла активов, позволяет повышать точность оценки и учитывать сложные рыночные и технологические процессы. Например, алгоритмы машинного обучения помогают прогнозировать изменения спроса и цен, оценивать степень износа и возможные риски. Моделирование жизненного цикла активов дает возможность учитывать амортизацию, технологические обновления и потенциальные сценарии использования, что значительно повышает качество оценки.

Несмотря на эти прогрессивные методы, их практическое применение сталкивается с рядом трудностей. Основная проблема заключается в недостаточной объективности и доступности информации о текущем состоянии рынка, конкуренции и востребованности отдельных объектов ИС. Особенно трудно оценивать такие нематериальные активы, как ноу-хау, торговые марки или имидж компании, так как их стоимость во многом определяется субъективными факторами, репутацией и текущими рыночными условиями. Кроме того, сложности возникают при прогнозировании будущих доходов, определении уровня конкурентоспособности и моделировании жизненного цикла активов, что во многих случаях ведет к значительным разногласиям между экспертами и сторонами сделки.

Еще одной важной проблемой является отсутствие единых стандартов и методик оценки, что затрудняет сравнение результатов и создает дополнительные сложности в юридической и коммерческой практике. В международной практике существуют разногласия в подходах к оценке, что вызывает споры и требует дополнительной экспертизы. В условиях быстрого технологического прогресса и меняющихся рыночных условий актуальной становится необходимость постоянного обновления методов оценки, что требует значительных ресурсов, экспертных знаний и нормативной базы. Отсутствие универсальных стандартов, а также недостаточная активность рынков для некоторых видов ИС, таких как патенты или торговые марки, существенно ограничивают возможности получения точных и объективных оценок.

Одним из широко применяемых методов оценки является прямое воспроизведение, основанное на документально подтвержденных данных о затратах, связанных с созданием или приобретением объекта ИС. Этот метод включает анализ бухгалтерской и финансовой отчетности, учет всех затрат – от разработки до правовой охраны, маркетинговых мероприятий и рекламы. После определения затрат, их приводят к текущей стоимости с учетом инфляции и рыночных изменений, а затем увеличивают на среднюю отраслевую прибыль. Важным этапом является оценка износа (обесценивания) объекта, что позволяет определить его остаточную

стоимость. Такой подход обеспечивает более объективное и прозрачное определение стоимости, особенно для патентов, технологий и других материальных активов.

Опыт западных стран показывает, что для оценки стоимости лицензионных договоров широко используют ставки лицензионных отчислений, которые зависят от рентабельности использования актива, объема производства, периода использования и затрат на создание. Такой подход основан на сравнении с аналогичными сделками на рынке и позволяет учитывать специфику конкретных активов.

Главные проблемы, связанные с оценкой интеллектуальной собственности, включают: недостаточную стандартизацию методов, высокую динамичность технологий и рынка, сложность оценки новых и уникальных активов, а также правовые различия в различных странах. В результате возникает необходимость разработки новых методов и подходов, способных учитывать специфику объектов ИС и повышать объективность и надежность оценки. Важной задачей является создание унифицированных стандартов, которые позволили бы снизить субъективизм, повысить прозрачность и обеспечить более качественную оценочную практику.

Заключение. Современные методы оценки интеллектуальной собственности предоставляют широкие возможности для повышения точности и надежности оценки, однако требуют дальнейшего развития нормативной базы, стандартизации процедур и совершенствования информационной инфраструктуры. В условиях глобализации и ускоряющихся технологических изменений важно обеспечить создание универсальных методологических подходов, которые позволят более объективно и последовательно определять стоимость нематериальных активов и управлять ими в рамках стратегического развития предприятий и организаций.

Список литературы

1. Ветрова, И.Ф. Проблемы идентификации интеллектуальной собственности // Бухгалтерский учет. – 2007. – № 12. – С. 74-77.
2. Международные стандарты оценки [Электронный ресурс]: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=26707
3. Международные стандарты финансовой отчетности 2004 / Пер. С англ..; под. ред. С.Ф.Голова. – К., 2005. – Ч.II. – 1232 с.
4. Полухина С.А. Формализация и аудит системы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности на предприятии // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 30, № 1. – С. 51-57.

УДК 657

ИЗМЕНЕНИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ ДОХОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ НОВОГО СТАНДАРТА

Гравшина И.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-0551-5065
ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», г. Москва, РФ
nemograf@mail.ru

Введение. Развитие современной отечественной системы бухгалтерского учета происходит на фундаменте совершенствования нормативно-правовой базы учетной системы. Это касается бухгалтерского учета в целом и отдельных разделов учета. Одним из важнейших учетных разделов выступает учет доходов организации, определяющий формирование результатов деятельности. В настоящее время действует Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99 [1]. Начиная с бухгалтерской отчетности за 2027 год, организации должны применять новый утвержденный стандарт ФСБУ 9/2025 «Доходы» [2]. Соответственно, требуется детальное изучение основных положений данного стандарта.

Цель исследования – изучение изменений нормативно-правовых основ регулирования бухгалтерского учета доходов организации, связанных с введением в действие нового бухгалтерского стандарта.

Основная часть. Новый стандарт по учету доходов организации вносит корректировки, как в сущностную основу рассматриваемого понятия, так и в порядок их признания.

Сущность расходов сохраняется и подразумевает под собой увеличение экономической выгоды, выражающееся в соответствующем увеличении стоимости капитала организации. Действующее Положение определяет в качестве основных причин формирования выгоды изменение активов в сторону их увеличения и обязательств в сторону их погашения [3, с. 53]. Новый ФСБУ 9/2025 корректирует ранее утвержденное определение доходов, т.е. сущность доходов не меняется, а только уточняется, что основанием увеличения активов является поступление (увеличение) стоимости активов и (или) погашение (уменьшение) величины обязательств». В обоих правовых документах в определении расходов оговаривается случай, при котором факт увеличения стоимости капитала не относится к доходам организации - вклады (взносы) учредителей.

Важной особенностью является взаимосвязь данного стандарта с иными бухгалтерскими стандартами, определяющими конкретные виды доходов, например, ФСБУ 25/2018 «Учет аренды».

Новый стандарт вводит новые понятия, используемые в данном документе и определяющие базовые правила учета доходов, такие как

степень готовности, коммерческое содержание договора, контроль над продукцией и некоторые другие.

Претерпела изменения группировка доходов. Во-первых, все доходы делятся на две группы в зависимости от того, включаются ли они в чистую прибыль. Основу доходов составляют доходы, относящиеся к чистой прибыли. Ни представлены выручкой и доходами, отличными от выручки. Новый стандарт вводит новое для данного раздела учета понятие, которое определяет принадлежность доходов к выручке, - это предмет деятельности. Именно предметом деятельности устанавливается отнесения дохода к выручке. Соответственно стандарту, выручкой признается доход, полученный от деятельности, относящейся к ее предмету в соответствии с уставными документами. Подробно представлен перечень доходов, отличных от выручки.

В соответствии с ФСБУ 9/2025, для того, чтобы признать выручку в учете, утвержден перечень условий, которые все должны быть соблюдены. Представляя основные требования в сокращенном виде, можно отметить следующее:

1. Соответствующим образом оформленный договор, приводящий к формированию у экономического субъекта права на получение выручки;
2. Переход контроля над продукцией, переданной экономическим субъектом;
3. Наличие уверенности в увеличении экономических выгод;
4. Возможность установления величины выручки;
5. Величина расходов, связанных с исполнением обязательств, может быть определена.

Одним из существенных различий между действующим ПБУ и вводимым в действие ФСБУ является изменение одного из ключевых условий признания выручки в учете. Если раньше речь шла о переходе права собственности на продукцию, то с введением нового стандарта предусматривается передача контроля над продукцией.

Интерес представляет утвержденный порядок признания выручки на условиях предоставления отсрочки (рассрочки) платежа. Это позволяет учитывать изменение стоимости средств во времени.

Размер выручки устанавливается как величина денежных средств, «которая была бы получена экономическим субъектом от контрагента при отсутствии указанной отсрочки (рассрочки) платежа» [2].

В новом стандарте конкретизируется порядок учета предоставляемых скидок и обязательное требование оценивать выручку с учетом скидок. Для этого требуется рассчитать оценочную величину предоставляемой скидки по одному из двух способов: средневзвешенное значение или наиболее вероятное значение скидки.

Порядок перехода на новый стандарт предусматривает ретроспективный порядок перехода для большинства хозяйствующих

субъектов, за исключением субъектов, имеющих право на упрощенный учет, для которых предусмотрен перспективный порядок.

ФСБУ 9/2025 определяет обязанность экономического субъекта раскрывать выбранный способ отражения последствий изменения учетной политики, возникающих в результате вступление в действие данного стандарта.

Таким образом, новый бухгалтерский стандарт, приходящий на смену Положения предыдущего уровня, разработан в соответствии с другими уже утвержденными стандартами бухгалтерского учета, а также в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, т.е. отвечает современным условиям ведения бухгалтерского учета.

Заключение. Итак, происходящие в нормативно-правовой базе бухгалтерского учета изменения направлены на дальнейшее совершенствование всей учетной системы. Новый ФСБУ 9/2025 вносит корректировки в классификацию доходов организации и порядок их признания, устанавливает требования к оценке выручки при условиях рассрочки платежа. Таким образом, учитываются современные условия ведения бизнеса и отражение в этих условиях возникающих доходов хозяйствующего субъекта.

Список литературы

1. Приказ Минфина России от 06.05.1999 №32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету ПБУ 9/99 «Доходы организации». – Текст: электронный // Консультант плюс: справочно-правовая система: официальный сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6208/a1da29ae7717ec811e07dba30af1a78d2f9e9628/ (дата обращения 01.09.2025)
2. Приказ Минфина России от 16.05.2025 №56н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 9/2025 «Доходы». – Текст: электронный // Консультант плюс: справочно-правовая система: официальный сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511967/69773c2e71d25ef9486bb3b8a4a64da1e11cb5b0/ (дата обращения 01.09.2025)
3. Сулейманов, Э. Г. Учет и анализ доходов и расходов в организации / Э. Г. Сулейманов, В. А. Левицкая // Актуальные исследования. – 2023. – № 25-2(155). – С. 53-55. – EDN WRQYDN.

УДК 332.14

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ БЕРДЯНСКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Жваненко С.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-4326-0810,
Скуйбеда Е.Е., ORCID 0009-0008-8113-0486,
Бондарева Л.С.
ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет
им. П.Д. Осипенко», г. Бердянск, Запорожская обл., РФ
atevs15@list.ru, skuibedaelena@yandex.ru, lusenabondareva5@gmail.com

Введение. Муниципальное образование городского округа Бердянска вступило в фазу активного институционального становления в составе Российской Федерации, что заметно отразилось на динамике всех ключевых подсистем городской экономики и управления. Переход от режима военногражданских администраций к работе полноценных органов местного самоуправления стал рубежом, с которого началось формирование современного управленческого и хозяйственного профиля города.

Цель**:** определить и оценить эффективность практики реализации системы управления местным самоуправлением в муниципальном образовании городского округа Бердянска.

Основная часть. Ключевым драйвером 2024 года стал туризм. С сентября 2024 года Бердянск получил статус курорта федерального значения – решение, которое не только институционально зафиксировало его место на туристической карте страны, но и открыло доступ к новым источникам финансирования и программам развития. Реакция рынка оказалась быстрой: туристический поток превысил 130 тыс. человек против менее 30 тыс. в 2023 году. Параллельно выросла емкость инфраструктуры: число коллективных средств размещения увеличилось с 30 до 220, объекты общественного питания – с 67 до 120, на побережье обустроено 16 пляжных территорий [2].

Несмотря на приоритетность курортной сферы, промышленность сохранила и укрепила свою роль в экономике. По предварительным оценкам, в 2024 году объем отгруженной продукции и оказанных услуг достиг 2,2 млрд рублей, что примерно на 50 % выше показателя 2023 года.

Потребительский сектор демонстрирует схожую с рекреацией динамику. Оборот розничной торговли в 2024 году составил 375 млн. рублей, что больше на 40 % по сравнению с 2023 годом. Существенные усилия направлены на транспорт и благоустройство.

В целом 2024 год можно охарактеризовать как период ускоренного восстановительного роста, подкрепленного институциональной настройкой управления и целевыми вложениями в базовую инфраструктуру. При этом сохраняется профиль рисков – сезонность доходов, зависимость бюджета от

НДФЛ, необходимость масштабной модернизации коммунальных сетей и кадровое обеспечение сервисной экономики [1].

Организационная структура местного самоуправления включает представительный орган – Бердянский городской Совет депутатов, высшее должностное лицо – Главу городского округа, Администрацию – исполнительно-распорядительный орган, а также Контрольно-счетную палату как независимый контур внешнего муниципального финансового контроля.

Институциональная модель Бердянска демонстрирует сочетание демократического представительства и проектной дисциплины, опираясь на жестко заданные правила бюджетного процесса и ясное разделение функций между представительной, исполнительной и контрольной ветвями муниципальной власти.

Социально-экономическая эффективность системы местного самоуправления трактуется как способность обеспечивать достижения, значимые для жителей и бизнеса, при рациональном использовании ресурсов местного бюджета и соблюдении управленческих процедур.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ показывает, что в 2024 году Бердянск вышел на траекторию ускоренного постпереходного восстановления. Курортный статус и кратный рост туристического потока сформировали выраженный мультипликатор для общепита, розницы и занятости; промышленность перезапустила отгрузку и укрепила диверсификацию.

Институциональная архитектура местного самоуправления построена в логике «сдержек и противовесов»: представительный орган задает нормативную рамку и контроль, глава округа выступает политико-административным координатором, Администрация обеспечивает исполнение, Контрольно-счетная палата – внешний аудит муниципальных финансов. Уставные регламенты повышают устойчивость процедур, ограничивая риски популизма в бюджетной политике и обеспечивая подотчетность.

Интегральная эффективность системы местного самоуправления по итогам 2024 года может быть охарактеризована как «выше среднего». Для выхода на высокий уровень необходимы три взаимосвязанных шага: фискальная диверсификация за счет инвентаризации активов, поддержки МСП и повышения прозрачности сервисных оборотов; масштабирование транспортно-коммунальной модернизации в формате единого портфеля с четкими метриками «стоимость–эффект»; внедрение регулярных публичных панелей показателей в соответствии со стандартами оценки по Указу № 607 [4] и методике 1-МО [3].

При выполнении указанных условий город имеет потенциал закрепить рост и перейти к устойчивому развитию на горизонте ближайших двух–трех лет, сохраняя баланс между автономией муниципалитета и требованиями единой публичной власти.

Список литературы

1. Администрация Бердянского городского округа [Электронный ресурс]. – URL: https://berdyansk.gosuslugi.ru/ (дата обращения: 23.09.2025).
2. Решение Бердянского городского Совета депутатов от 19.12.2024 № 8/4-ВН «Об утверждении отчета Главы Бердянского городского округа о результатах его деятельности, деятельности Администрации Бердянского городского округа по решению вопросов местного значения за 2024 год». URL: https://berdyansk-r23.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/46/469/8_4_VN_Ob_utverjdenii_otcheta_Glavy_0.pdf (дата обращения: 23.09.2025).
3. Приказ Росстата от 05.12.2023 N 623 (ред. от 09.04.2025) «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за состоянием экономики и социальной сферы муниципального образования». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463647/ (дата обращения: 23.09.2025).
4. Указ Президента РФ от 28.04.2008 N 607 (ред. от 11.06.2021) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76576/ (дата обращения: 23.09.2025).

УДК 657

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Киселева О.А., ORCID 0000-0003-1362-6283,
Самойлова Т.Д., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-3903-4438
Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Липецк, РФ
ksenia.kiseleva2202@gmail.com, tdsamojlova@fa.ru

Введение. В современных условиях цифровизации экономики и активного развития информационных технологий вопросы обеспечения информационной безопасности в системе бухгалтерского учёта приобретают особую актуальность. Бухгалтерская информация является одним из важнейших активов любой организации, поскольку содержит конфиденциальные данные о финансовом состоянии, хозяйственных операциях и стратегических планах компании, утечка которых может привести к серьёзным финансовым и репутационным потерям.

Цель исследования – анализ современных вызовов в области информационной безопасности бухгалтерского учёта и изучение эффективных решений по защите данных.

Основная часть. Информационная безопасность – это защищенность информации от незаконного получения, преобразования и уничтожения, а также защищенность информационных ресурсов от воздействий, направленных на нарушение их работоспособности [2].

В качестве стандартной модели безопасности часто приводят модель из трех категорий [3]:

1) конфиденциальность – ограничение доступа к информации строго определённому кругу лиц или систем;

2) целостность – сохранение данных в первоначальном виде, исключая несанкционированные изменения, удаления или искажения;

3) доступность – бесперебойный доступ к информации для авторизованных пользователей в любой необходимый момент;

4) аутентичность — подтверждение подлинности информации и её источников.

Особенности бухгалтерского учёта накладывают дополнительные требования к системам защиты: неизменность данных после их фиксации, возможность отслеживания всех изменений, защита от несанкционированного удаления информации, обеспечение резервного копирования.

Современные системы бухгалтерского учёта, несмотря на активное внедрение цифровых технологий, сталкиваются с растущим спектром угроз, способных нарушить работоспособность и экономическую стабильность организации. Ключевые угрозы можно разделить на три категории.

1) Технологические риски. Фишинговые атаки и целевое вредоносное ПО (направлены на кражу учетных данных или перехват транзакций. В 2023 году 67% компаний столкнулись с атаками через поддельные инвойсы.

Вредоносное ПО блокирует доступ к бухгалтерским системам, парализуя работу предприятия. Особую опасность представляют атаки на облачные хранилища, где хранятся резервные копии данных.

2) Человеческий фактор. Ошибки сотрудников (случайное удаление данных, передача информации третьим лицам) остаются причиной 32% инцидентов. Инсайдерские угрозы — умышленные действия персонала, связанные с хищением данных или саботажем. Например, манипуляции с платежными реквизитами в корыстных целях.

3) Системные уязвимости. Устаревшее ПО, отсутствие шифрования каналов передачи данных и слабая настройка прав доступа создают «лазейки» для злоумышленников. Так, использование стандартных паролей в бухгалтерских программах позволяет хакерам за 2-3 минуты получить доступ к финансовой отчетности.

Также можно выявить новые вызовы связаны с развитием технологий:

– искусственный интеллект используется злоумышленниками для генерации поддельных голосовых команд (deepfake) в системах авторизации;

– атаки на цепочки поставок — внедрение вредоносного кода через обновления стороннего ПО, интегрированного с бухгалтерскими системами.

Современный бухгалтерский учёт переживает революцию, связанную с внедрением прорывных технологий защиты данных. Эти решения не только предотвращают утечки, но и трансформируют сам подход к обеспечению безопасности. К инновационным решениям в области информационной безопасности в бухгалтерском учете можно отнести:

1. Смарт-контракты для аудита в реальном времени. На базе блокчейн-платформ разработаны системы автоматизированного контроля операций. Каждая проводка проверяется алгоритмами на соответствие законодательству и внутренним регламентам.

2. Квантовые метки для документов. Компания Qrypt разработала решение, генерирующее уникальные квантовые ключи для каждого финансового документа. Эти ключи, основанные на квантовой запутанности, невозможно скопировать или подделать. Внедрение технологии в систему «1С» позволило исключить подделку первичных документов — каждая накладная или акт проверяется на подлинность за 0,3 секунды.

3. ИИ-детекция смысловых аномалий. Нейросеть DeepAudit (разработка IBM) анализирует не только числа, но и контекст бухгалтерских записей. Алгоритм обнаруживает противоречия, которые не видны традиционным системам: например, расходы на логистику, превышающие рыночные цены на 150%, или несоответствие между объёмом закупок и складскими остатками.

4. Децентрализованные хранилища с самоуничтожением данных. Некоторые платформы используют технологию, которая распределяет фрагменты данных между узлами сети. При попытке несанкционированного доступа информация автоматически фрагментируется и удаляется.

Также особое внимание уделяется профилактическим мерам: регулярному обновлению программного обеспечения, тестированию на проникновение, анализу уязвимостей и своевременному устранению обнаруженных проблем, что позволяет минимизировать риски компрометации бухгалтерской информации и обеспечить непрерывность бизнес-процессов.

Заключение. В современных условиях цифровизации экономики информационная безопасность становится критически важным аспектом функционирования любой организации. Бухгалтерская информация, являясь одним из ключевых активов предприятия, требует особого внимания к вопросам её защиты.

Анализ современных угроз показал, что традиционные методы защиты уже не способны обеспечить необходимый уровень безопасности.

Комплексный подход становится единственным эффективным решением для противодействия киберугрозам. Внедрение инновационных технологий защиты открывает новые перспективы в области обеспечения информационной безопасности. Однако их эффективность во многом зависит от готовности организаций к изменениям и способности адаптироваться к новым вызовам.

Список литературы

1. Гиреева Ф. М. Информационные технологии в бухгалтерском учете / Ф. М. Гиреева, Л. К. Точиева // Символ науки. – 2023. – №12-2. – С. 95-96.
2. Зенков А. В. Информационная безопасность и защита информации : учебник для вузов / А. В. Зенков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 107 с.
3. Суворова Г. М. Информационная безопасность : учебник для вузов / Г. М. Суворова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 277 с.
4. Юркова, А. Ю. Кибербезопасность и защита бухгалтерских данных в условиях применения современных информационных технологий / А. Ю. Юркова, Н. И. Белодед // Сборник статей V Международной научно-технической конференции «Минские научные чтения-2022»: в 3 т. Т. 2. – Минск : БГТУ, 2022. – С. 399-403.

УДК 657

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО РАВНОВЕСИЯ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Козырева С.Д., ORCID 0009-0006-9192-2773
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kozyreva.ksd@mail.ru

Введение. В современных условиях принятие управленческих решений основывается в большинстве случаев на результатах анализа финансового состояния организации. В учебной и научной литературе наиболее часто встречается коэффициентный метод анализа, источниками которого выступают данные финансовой отчетности, сформированные по итогам отчетного периода. Результаты анализа финансового состояния показывают уже сформировавшиеся показатели, на которые отсутствует возможность повлиять, и риск принятия несвоевременных решений на их основе достаточно велик. В связи с этим, целесообразно рассматривать возможность проведения мониторинга финансового состояния организации на регулярной основе посредством отслеживания показателей финансового равновесия как необходимой предпосылки обеспечения последующей финансовой устойчивости.

Вопросам изучения взаимосвязи категорий финансовой устойчивости и финансового равновесия, а также их анализу посвящены труды таких авторов, как Абрютина М.С., Ковалев В.В., Львова О.А., Негашев Е.В., Парамонов П.Ф., Пшеничная А.Х, Шеремет А.Д. и другие. Однако, несмотря на глубокую изученность, вопросы формирования единого механизма оценки и анализа финансового равновесия в контексте финансовой устойчивости требуют дальнейшего исследования.

Цель исследования – определение содержания и значения анализа финансового равновесия в контексте финансовой устойчивости.

Основная часть. Финансовое равновесие и финансовая устойчивость – это тесно взаимосвязанные категории.

Финансовая устойчивость, как правило, характеризуется способностью организации в долгосрочной перспективе развиваться и выполнять свои обязательства, а также оставаться постоянно в состоянии независимости от внешних займов.

В экономической литературе предлагаются различные точки зрения относительно содержания финансового равновесия и формирующих его показателей.

А.А. Пешкова, считает, что «категория «финансовое равновесие»: во-первых, предполагает, что предприятие должно быть способно с помощью своих ликвидных средств погасить долги, когда это необходимо; во-вторых, предприятие должно поддерживать функциональное равновесие между источниками и их использованием, учитывая стабильность первых и предназначение вторых» [3].

По мнению Унковской Т. финансовое равновесие достигается только лишь в том случае, если функциональные составляющие системы остаются постоянными неизменными во времени при воздействии на них факторов внешней среды. Кроме того, финансовое равновесие – это состояние, в котором эффективный спрос предприятия на денежные средства равен их предложению в любой момент времени [4].

Кондрашова Е.А. считает, что «финансовое равновесие лежит в основе достижения последующей финансовой устойчивости предприятия. «Модель финансового равновесия может быть представлена в следующем виде:

Возможный объем генерирования собственных финансовых ресурсов предприятия = необходимый объем потребления собственных финансовых ресурсов предприятия

С целью обеспечения финансового равновесия в длительном периоде необходимо разрабатывать систему мер, направленных на поддержание достигнутого финансового равновесия предприятия в длительном периоде. Этот механизм базируется на модели устойчивого роста предприятия, обеспечиваемого основными параметрами его финансовой стратегии» [1].

По нашему мнению, финансовое равновесие представляет собой такое соотношение собственных и заемных средств, при котором за счет собственных средств в полной мере возможно погашение всех видов текущих обязательств.

По итогам изучения научной и учебной литературы было выявлено недостаточное акцентирование внимания анализу финансового равновесия. В большинстве своем равновесие рассматривается не как самостоятельная характеристика, а лишь упоминается при анализе ликвидности и финансовой устойчивости. Более того, финансовое равновесие (сбалансированность) отождествляется с финансовой устойчивостью или гарантированной платежеспособностью [2].

С целью регулярного контроля за уровнем финансового состояния в части финансовой устойчивости, обеспечения выполнения своих обязательств, а также возможности дальнейшего развития в современных экономических условиях, анализ финансового равновесия необходимо проводить на самостоятельной, регулярной и оперативной основе, предшествуя принятию управленческих решений. Основное внимание следует уделять контролю показателей ликвидности, платежеспособности и независимости с целью поддержания баланса мобильных ресурсов и текущих обязательств.

Заключение. Таким образом, проведение регулярного мониторинга показателей финансового равновесия позволит своевременно контролировать их состояние и динамику в краткосрочном периоде, а также может способствовать своевременному принятию решений с целью достижения уровня финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Кондрашова Е.А. Финансовая безопасность предприятия: учебно-методическое пособие / Е.А. Кондрашова. – Донецк: ДонНУ, 2020. – 190 с.
2. Парамонов П.Ф. Финансовое равновесие и финансовая устойчивость коммерческой организации / П.Ф. Парамонов, А.Х. Пшеничная, Е.А. Шакура – Текст электронный // Форум молодых ученых. – 2018.– № 11 (27).– С. 344-349 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovoe-ravnovesie-i-finansovaya-ustochivost-kommercheskoy-organizatsii (дата обращения: 10.09.2025)
3. Пешкова А.А. Формирование финансовой стратегии устойчивого развития предприятий реального сектора экономики / А.А. Пешкова – Текст электронный // Вестник Ростовского экономического университета (РИНХ). – 2009. – №1 – С. 154-161 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-finansovoy-strategii-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiy-realnogo-sektora-ekonomiki (дата обращения: 11.09.2025)
4. Унковская Т.Е. Финансовое равновесие предприятия: монография / Т.Е.Унковская. – К: «Генеза», 1997. – 380 с.

УДК 657.1.011.56

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА

Корзоватых Ж.М., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-8270-2115,
Зубцова Т.А.
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, РФ
korzovatykh@yandex.ru

Введение. Применяемая в настоящее время автоматизированная система бухгалтерского учета имеет множество преимуществ, таких как экономия времени и повышение надежности учетных данных. Внедрение цифровых технологий в автоматизированную систему бухгалтерского учета диктуется необходимостью повышением операционной эффективности посредством сокращения рутинных операций, снижением ошибок и обеспечением прозрачности данных. Но наряду с этим создает проблемы, которые рассмотрены в данной статье.

Целью данной работы является анализ ключевых проблем, возникающих при внедрении цифровых инструментов в систему бухгалтерского учета.

Основная часть. Используемое в настоящее время экономическими субъектами современное программное обеспечение по автоматизации бухгалтерского учета позволяет значительно сократить трудозатраты на такие процессы, как первичный ввод данных, обработка и проверка документов, формирование учетных регистров бухгалтерского и налогового учета, а также составление всех видов отчётности. Высвобождение временных ресурсов позволяет сотрудникам бухгалтерских служб переключиться на выполнение более сложных аналитических задач, таких как финансовое планирование, прогнозирование и оптимизация денежных потоков.

Алгоритмы автоматизированных систем минимизируют арифметические ошибки и помогают выявлять логические несоответствия в информации. Централизованное хранение данных обеспечивает их целостность, актуальность и непротиворечивость, что создает надежную основу для формирования любой отчётности и принятия управленческих решений [1].

Немаловажным является и усиление координации между подразделениями. Единое информационное пространство, доступное (в рамках установленных прав) различным специалистам, упрощает взаимодействие и ускоряет согласование данных. Возможность генерации отчетов в режиме реального времени предоставляет руководству инструмент для оперативного мониторинга ключевых финансовых показателей [3].

Таким образом, успешность использование автоматизированной системы бухгалтерского учета определяется не только выбором программного продукта, но и качеством подготовки всего проекта, включая организационные изменения [4].

Внедрение новых цифровых продуктов в автоматизированную систему бухгалтерского учета сопряжено с комплексом задач, требующих от организаций системного подхода к управлению изменениями.

Однако практическая реализация этого перехода сопряжена с рядом системных трудностей. К ним относятся не только технические сложности интеграции нового программного обеспечения со старыми системами, но и кадровые сопротивления, связанные с необходимостью переподготовки сотрудников [2], а также серьезные риски, касающиеся защиты конфиденциальной финансовой информации [5].

Одной из ключевых проблем является кадровый вопрос. Внедрение новых технологий требует от сотрудников не только уверенного владения специализированным программным обеспечением, но и глубокого понимания принципов его работы. Необходимость обучения персонала работе с цифровыми инструментами и интерпретации формируемых системой отчётных данных становится обязательным условием успешного внедрения цифровизации.

Организационно-технологическая адаптация так же создаёт определённые трудности. Процесс внедрения требует временных ресурсов и может повлиять на ритмичность бизнес-процессов. Для минимизации сбоев в работе необходим детально проработанный план перехода, обеспечивающий непрерывность взаимодействия с контрагентами и клиентами.

Особое внимание следует уделить вопросам информационной безопасности. Обработка конфиденциальных финансовых данных требует создания надёжных систем защиты, разработки чётких регламентов и обеспечения мер, соответствующих нормативным требованиям [9]. Реализация многоуровневой системы защиты должна включать современные средства криптографического шифрования данных, регулярный аудит систем уязвимости и строгий контроль доступа по принципу наименьших привилегий. Не менее важным является формирование организационной культуры кибербезопасности через обязательное обучение сотрудников и внедрение процедур оперативного реагирования на инциденты. Соблюдение международных стандартов и национальных требований к защите персональных данных (таких как GDPR (General Data Protection Regulation) и Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных») должно стать неотъемлемой частью всей системы финансового контроля организации.

Таким образом, успешная цифровизация системы бухгалтерского учёта зависит от решения комплекса задач: инвестиционных (затраты на

ПО, оборудование и обучение), организационных (перестройка процессов) и юридических (соответствие требованиям защиты данных). Преодоление этих трудностей требует от компаний всестороннего планирования, выделения необходимых ресурсов и реализации продуманной стратегии внедрения.

Заключение. Ключевые преимущества цифровизации системы бухгалтерского учета проявляются в радикальном повышении операционной эффективности за счет устранения рутинных операций и минимизации ошибок, обусловленных человеческим фактором. Одновременно с этим возникает комплекс проблем, связанных с необходимостью развития цифровых компетенций персонала и создания надежных систем защиты конфиденциальной финансовой информации.

Успешное внедрение цифровых инструментов в автоматизированную систему бухгалтерского учета требует разработки многоуровневой стратегии, включающей:

- Формирование программ адаптации и непрерывного обучения сотрудников;
- Внедрение комплексных решений в области кибербезопасности;
- Выбор и кастомизацию программных платформ в соответствии с отраслевой спецификой;
- Создание гибкой архитектуры бизнес-процессов.

Данная проблематика сохраняет высокую актуальность в контексте глобальной тенденции к цифровизации экономики, определяя новые требования к профессиональной подготовке специалистов в области бухгалтерского учета и корпоративных финансов.

Список литературы

1. Брикошина, И. С. Формирование инновационной концепции и развитие научных направлений нейропроджект менеджмента / И. С. Брикошина, А. Г. Геокчакян // Инновационная деятельность. – 2020. – № 1(52). – С. 25-33. – EDN CPQMXY.
2. Национальная система бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности в условиях обеспечения экономической безопасности государства / О. А. Агеева, Р. С. Близкий, А. В. Бодяко [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. – 212 с. – ISBN 978-5-466-09317-9. – EDN CREILY.
3. Le Traon, Y. Sécurité des systèmes d'information : enjeux, techniques et outils / Y. Le Traon, L. Mé. – Dunod, 2018. – P. 53-82. / [Электронный документ]. – URL: https://www.researchgate.net (дата обращения: 01.09.2025);
4. Lévy, M. Comptabilité et gestion des organisations BTS CGO / M. Lévy, A. Lescure. – Nathan, 2018. – P. 96-118. / [Электронный документ]. – URL: https://www.researchgate.net (дата обращения: 01.09.2025);
5. Socially-Oriented Approach to Financial Risk Management as the Basis of Support for the SDGs in Entrepreneurship / A. N. Zhilkina, M. V. Karp, T. M. Rogulenko [et al.] // Risks. – 2022. – Vol. 10, No. 2. – DOI 10.3390/risks10020042.

УДК 657

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Никитенко А.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0003-7433-509X
Писарева Е.И.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nikitenko.donnu@mail.ru

Введение. Малое предпринимательство в современном экономическом пространстве является неотъемлемым элементом рыночной системы. Интенсивное развитие экономических процессов оказывает существенное влияние на финансовую устойчивость организаций данного сектора, что вызывает необходимость принятия оперативных управленческих решений по всем аспектам финансовой деятельности. Многие решения принимаются на основе информации, генерируемой в системе бухгалтерского учета и отчетности.

Цель работы - исследование актуальных проблем формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности субъектов малого предпринимательства.

Основная часть. В процессе функционирования субъекты малого предпринимательства сталкиваются с рядом проблем, которые тормозят их дальнейшее развитие (рис. 1).

Данные проблемы ведения бухгалтерского учета и формирования финансовой отчетности характерны для всех субъектов малого бизнеса на территории Российской Федерации, тем не менее, особо остро они выражены в новых регионах РФ: ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях.

Следует отметить, что на присоединённых территориях предстоит большая работа в сфере экономической, финансовой, социальной интеграции, которая запланирована завершиться только к концу 2026 года. Таким образом, государство выделило 3 года для адаптации новых регионов к Законодательству РФ, что прежде всего связано с существенными различиями между российской учётной системой и учётными системами присоединённых республик и областей. Тяжелее всего приходится субъектам малого предпринимательства, которые должны не только пройти регистрацию по всем стандартам, выбрать систему налогообложения, но и полностью перестроить ведение бухгалтерского учета в соответствии с новыми стандартами [1].

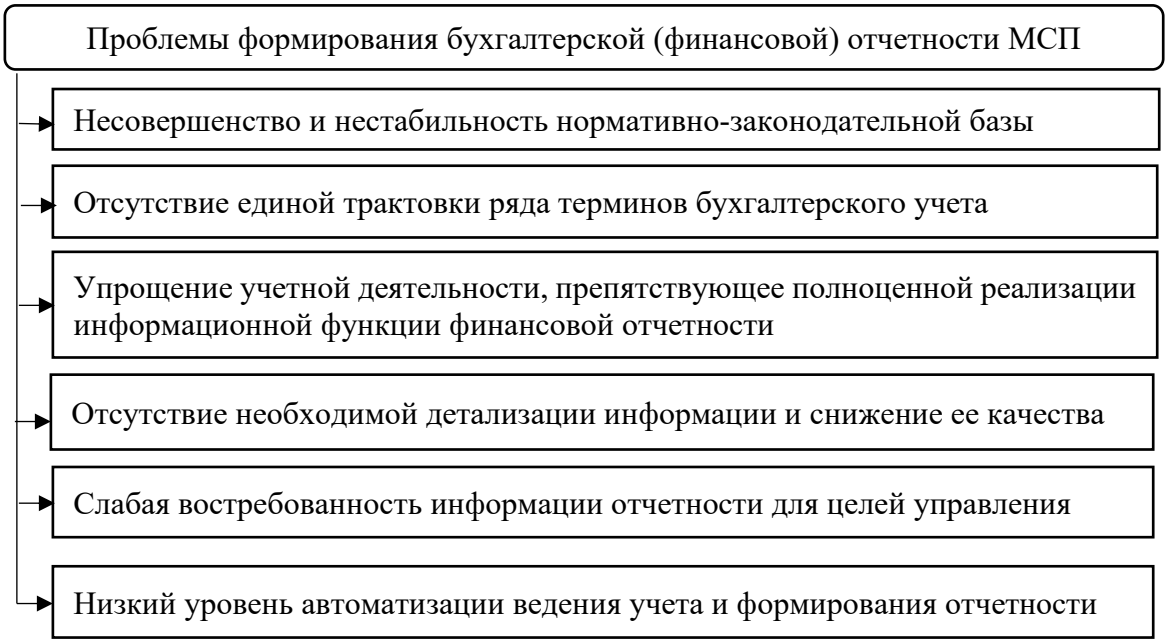

Рис. 1. Проблемы формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности субъектами малого предпринимательства [составлено автором]

Бухгалтерский учет, применяемый в Донецкой Народной Республике до 01.01.2023г. соответствовал П(с)БУ, которые существенно отличаются от ПБУ и ФСБУ. Среди отличительных особенностей следует отметить:

1. Существенные расхождения по структуре и содержанию плана счетов бухгалтерского учета, а также в порядке формирования и закрытия затратных счетов учета;
2. Расхождения в структуре бухгалтерской (финансовой) отчетности, как общей формы, так и специально разработанной для МСП.

Проблема несоответствия счетов бухгалтерского учета порождает сложности в сопоставлении счетов, а также переносе остатков и формирования новых статей Баланса и Отчета о финансовых результатах. Упрощенная форма Баланса и Отчета о финансовых результатах, утвержденные Минфином России, по сравнению с применяемыми раннее в ДНР формами, намного сжаты и менее детализированы. Данные расхождения обусловлены различиями в методологии учета, классификации активов и обязательств, а также структурой финансовой отчетности, предусмотренной национальными стандартами [2].

Кроме того, изменение структуры отчетности требует корректировки учетных регистров, пересмотра подходов к группировке статей баланса и формирования новых учетных политик. Существенное сокращение количества строк в упрощенных формах отчетности по РСБУ может приводить к необходимости объединения нескольких статей бывшего учета в одну строку, что влечет за собой риск потери прозрачности информации для внутренних и внешних пользователей отчетности.

Данные трудности особенно актуальны для субъектов малого предпринимательства, где отсутствуют специалисты, обладающие достаточными компетенциями для корректного перехода на новые стандарты. В отличие от крупных организаций, где учетно-финансовую работу выполняет целый отдел специалистов, субъекты малого предпринимательства, в штате которых 1-2 бухгалтера, с большим трудом приняли нововведения. Помимо нехватки специалистов, организации малого бизнеса в переходный период столкнулись с финансовыми проблемами, связанными с обучением сотрудников и покупкой программного обеспечения.

Заключение. Подводя итоги, можно подчеркнуть, что основными трудностями при формирования финансовой отчетности субъектами малого предпринимательства в новых регионах России являются несовершенство нормативно-правовой базы, недостаточная адаптация предпринимательских структур к новым требованиям учета, ограниченный доступ к квалифицированным кадровым ресурсам в сфере бухгалтерского учета, а также низкий уровень цифровизации финансовой отчетности.

Существенным препятствием для эффективного ведения бухгалтерского учета является необходимость синхронизации локальных стандартов с российскими нормами, что требует значительных временных и финансовых затрат со стороны предпринимателей. Кроме того, высокая степень неопределенности экономической среды, характерная для переходного периода, усложняет прогнозирование финансовых показателей и повышает риски ведения бизнеса.

С целью минимизации выявленных проблем возможно совершенствование механизмов государственной поддержки малого предпринимательства, в том числе в части упрощения бухгалтерского учета, предоставления консультационной помощи, а также ускоренного внедрения цифровых технологий в сферу финансовой отчетности.

Список литературы

1. Верига А.В. особенности ведения бухгалтерского учёта в ДНР как субъекте России в переходный период [Электронный ресурс] / А.В. Верига // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». – Донецк, 2023. – С. 37-47. – URL: https://donampa.ru/images/2023/09/fin30.pdf
2. Бибик О. И. Трансформация отчетности, составленной по Положениям (стандартам) бухгалтерского учета Украины в отчетность, составленную по Российским стандартам для целей анализа кредитоспособности [Электронный ресурс] / О. И. Бибик // Инновационная экономика : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). – Казань : Бук, 2016. – С. 43-55. – URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/218/11090/

УДК 330:322

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В НОВЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Панкова М.М., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-4567-6115,
Никитина Е.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nikitina-katya-2003@mail.ru

Введение. Формирование финансовой отчетности в новых субъектах РФ (ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области) в переходный период сопряжено с комплексом проблем, требующих точечного регулирования федеральным законодательством. Ключевая задача - интеграция хозяйствующих субъектов этих территорий в правовое поле России.

Актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения экономической стабильности новых регионов, привлечения инвестиций и эффективного управления их ресурсами, что невозможно без надежной финансовой информации.

Целью исследования является выявление, анализ и систематизация ключевых проблем формирования финансовой отчетности в новых регионах России в переходный период с опорой на действующее российское законодательство.

Основная часть. Переход на российские стандарты бухгалтерского учета и налогового законодательства сопряжен с рядом фундаментальных проблем.

1. Проблема правового дуализма и переходных сроков. На протяжении переходного периода параллельно действуют нормы российского законодательства и отдельные нормативные правовые акты Украины. Это создает правовую неопределенность в вопросах ведения учета, оценки активов и обязательств, определения налоговой базы.

Согласно Федеральному конституционному закону от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта», на территориях новых субъектов до 1 января 2026 года устанавливается переходный период, в течение который осуществляется интеграция [1]. В этот период применяется российское законодательство, однако, до урегулирования отдельных вопросов российскими законами, могут применяться иные нормативные правовые акты.

2. Переход с украинских стандартов учета (П(С)БУ) на российские (ПБУ и ФСБУ). Методологические различия между системами учета делают невозможным простое «переименование» статей отчетности. Требуется

полноценная трансформация отчетности. В качестве примера можно взять учет основных средств. По украинским П(С)БУ 7 переоценка группы основных средств является обязательной, если их справедливая стоимость существенно отличается от балансовой. В российском ПБУ 6/01 (действовавшем до 2022 года) переоценка была правом, а не обязанностью организации [4]. Новый ФСБУ 6/2020 «Основные средства» также не делает ее обязательной [5]. Это приводит к тому, что идентичные активы могут учитываться по принципиально разным правилам.

Приказ Минфина России от 31.10.2022 № 286н установил особенности применения Федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ) на территориях новых субъектов РФ. Этим документом был предоставлен переходный период для применения некоторых ФСБУ.

Приказ № 286н отсрочил применение сложных стандартов (например, ФСБУ 6/2020, ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»), но не отменил необходимость методологически правильного перехода. Бухгалтерам требуется провести инвентаризацию и пересчитать баланс на дату перехода (01.01.2023) в соответствии с российскими правилами.

3. Проблема оценки активов и обязательств на дату перехода. Формирование вступительного баланса в соответствии с ФСБУ требует переоценки всех активов и обязательств по правилам российского учета. Это особенно сложно в условиях отсутствия развитого рынка и ликвидности для определения справедливой стоимости, а также при наличии значительных сумм в условных единицах.

П. 9 Постановления № 988 предписывает определять первоначальную стоимость основных средств на дату перехода на российские стандарты (01.01.2023) на основе документов, подтверждающих затраты на их приобретение. Если документы отсутствуют, стоимость определяется по рыночной стоимости на дату принятия к учету, что является субъективным и может привести к значительным расхождениям в отчетности.

4. Проблема ведения учета в условиях специальных налоговых режимов. Для новых регионов введены льготные налоговые режимы, которые влияют не только на налоговый, но и на бухгалтерский учет (например, необходимость ведения раздельного учета). Налоговый кодекс РФ (часть вторая), статья 284 («Налоговые ставки») была дополнена пунктом 1.13, устанавливающим льготную ставку 0% для организаций новых субъектов РФ [3]. Федеральный закон от 29.12.2022 № 600-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации...» детализирует условия применения льгот.

Таким образом, организация в ДНР может применять льготу по налогу на прибыль (0 % в федеральный бюджет до 2029 года согласно ст. 284 НК РФ) [3]. Однако для применения льготы она должна вести раздельный учет доходов и расходов по деятельности, осуществляемой на территории нового субъекта, и за его пределами.

Требование к раздельному учету создает дополнительную нагрузку на бухгалтерские службы, которые и так находятся в процессе перехода на новую систему. Несоблюдение требований к учету лишает права на льготу.

5. Проблема функционирования инфраструктуры и отчетности перед госорганами. Интеграция в российскую систему сдачи отчетности (через портал ФНС, использование электронных подписей, подключение к системам межведомственного взаимодействия) требует времени и технической готовности. Статья 18 Закона № 402-ФЗ обязывает организации представлять обязательный экземпляр годовой бухгалтерской отчетности в орган государственной статистики по месту государственной регистрации [2]. Налоговый кодекс РФ обязывает сдавать налоговые декларации в электронной форме.

Однако новые субъекты РФ могут столкнуться с характерными для их территорий проблемами: отсутствие квалифицированной электронной подписи, нестабильная работа интернета, неполная интеграция местных отделений ФНС в федеральную информационную систему. Это может способствовать несвоевременной сдаче отчетности, что повлечет за собой риск применения мер налоговой ответственности, даже если причина носит технический характер.

6. Проблема кадрового обеспечения и недостатка компетенций. Бухгалтерские кадры на этих территориях не имеют опыта работы в соответствии с РСБУ и российским налоговым законодательством (особенно в части НДС, налога на прибыль). Это приводит к высокому риску существенных ошибок в отчетности и налоговым правонарушениям.

Требования к квалификации главного бухгалтера установлены статьей 7 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [2]. Для работы в новых условиях бухгалтеры должны соответствовать этим требованиям, что требует масштабной переподготовки.

Заключение. Формирование финансовой отчетности в новых регионах РФ в переходный период сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем: правовой неопределенностью, методическими сложностями переоценки, острым дефицитом кадровых компетенций и недостаточной развитостью технологической инфраструктуры.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 41 (часть I). – Ст. 6737.
2. Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О бухгалтерском учете» // Консультант Плюс : [сайт справочной системы] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/2.

3. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 05.05.2014) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : [сайт справочной системы] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
4. Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01) : приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н (ред. от 16.05.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2001. – № 20.
5. Федеральный стандарт бухгалтерского учета организаций государственного сектора «Основные средства» (ФСБУ 6/2020) : приказ Минфина России от 30.12.2022 № 291н // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 31.12.2022. – Опубликование: 31.12.2022.

УДК 657.1

ДЕНЕЖНЫЕ ПОТОКИ В УПРАВЛЕНИИ: РОССИЙСКИЕ СТАНДАРТЫ И МСФО

Пискунова Н.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-6740-9851,
Гранкина Д.Э.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
grankina-04@inbox.ru

Введение. Отчет о движении денежных средств является важным инструментом для оценки финансового состояния организаций, позволяя анализировать денежные потоки и выявлять их тенденции. Оценка различий в способах его составления по российским стандартам и международным нормам помогает лучше понять влияние этих подходов на финансовую устойчивость предприятий и методы оценки денежных потоков.

Цель работы заключается в проведении сравнительного анализа отчетов о движении денежных средств по стандартам ПБУ 23/2011 и IAS 7, выявлении ключевых различий в подходах к их составлению, а также анализ методов для оценки денежных потоков и их роли в управлении финансовой устойчивостью организации.

Основная часть. Отчет о движении денежных средств (ОДДС) представляет собой важный инструмент для анализа денежных потоков компании. Он позволяет оценить способность организации выполнять обязательства, обеспечивать основную деятельность и выявлять факторы, влияющие на финансовые результаты [4].

Анализ ОДДС даёт более чёткое представление о ликвидности, платёжеспособности и финансовом потенциале компании. Денежные потоки классифицируются на текущие, инвестиционные и финансовые, что регламентируется ПБУ 23/2011 [3]. Международным аналогом является IAS 7, который предоставляет более гибкие возможности по формированию отчёта для различных типов организаций [2].

Для сравнения основных сходств и различий между ПБУ и МСФО может быть полезна сравнительная таблица.

Таблица 1

Сравнительная характеристика ПБУ 23/2011 и МСФО (IAS) 7

Признак	МСФО (IAS 7)	ПБУ 23/2011
Сфера действия	Все предприятия	Коммерческие организации, за исключением кредитных
Денежные средства	Нет определения; указано, что включают денежные средства в кассе и депозиты до востребования	Нет определения; указано, что относится к денежным потокам
Денежные эквиваленты	Краткосрочные высоколиквидные инвестиции, легко обратимые в заранее известные суммы денежных средств и поверженные незначительному риску изменения их стоимости	Высоколиквидные финансовые вложения, которые могут быть легко обращены в заранее известную сумму денежных средств и которые подвержены незначительному риску изменения стоимости
Денежные потоки	Рассматриваются в разрезе операционной, инвестиционной и финансовой деятельности предприятия	Классифицируются по видам деятельности на: текущие, инвестиционные и финансовые
Метод составления отчета	Прямой, косвенный	Прямой

Источник: авторская разработка на основе [1]

Стандарт МСФО (IAS) 7, в противоположность российским нормам, предоставляет организациям возможность выбора между двумя альтернативными подходами к формированию отчетности о движении денежных средств от операционной деятельности: прямым и косвенным. Прямой подход, обладая несомненными аналитическими преимуществами, такими как наглядное представление источников притока и направлений оттока денежных средств, способствует оперативной оценке платежеспособности компании и демонстрирует взаимосвязь между объемом продаж и фактически полученной выручкой. Вместе с тем, его практическая реализация сопряжена со значительными трудозатратами для бухгалтерии и малоприменима для внешнего анализа ввиду конфиденциальности внутренних данных предприятия.

Косвенный метод, являясь альтернативой прямому, предполагает процедуру корректировки величины чистой прибыли (убытка) на статьи неденежного характера и изменения параметров оборотного капитала. Его ключевое достоинство заключается в способности демонстрировать взаимосвязи между различными видами деятельности, выявлять зоны, где происходит иммобилизация (замораживание) ликвидных ресурсов, и, как следствие, формировать стратегию по их высвобождению [4].

Для систематизации и наглядного представления основных проблемных аспектов и соответствующих мер по их устранению целесообразно использовать табличную форму.

Таблица 2

Проблемы при составлении отчета и пути их решения

Метод	Проблема	Пути решения
Прямой	Обработка большого объема данных по денежным операциям	Автоматизация учета, создание классификатора денежных потоков или переход на составление отчета с применением косвенного метода
	Согласование внутригрупповых потоков денежных средств	
	Исключение операций между внутренними счетами	
Косвенный	Ожидание завершения отчетного периода	Введение регламента для ускорения закрытия периода, создание форм для сбора данных с целью подготовки отчета по движению денежных средств и консолидации
	Необходимость изучения бухгалтерской отчетности для дополнительного анализа	

Источник: авторская разработка

Прямой метод не раскрывает взаимосвязи полученного конечного финансового результата (чистой прибыли) и изменения денежных средств на счетах организации [4].

Аналитическое исследование отчета о движении денежных средств прямым методом предполагает расчет и оценку показателей платежеспособности организации. Данные коэффициенты исчисляются как отношение поступлений и расходования денежных средств по текущей деятельности и деятельности предприятия в целом.

Прямой метод служит основой для проведения структурного и трендового анализа. В его рамках проводится детализированная оценка ключевых источников генерации денежных поступлений и основных статей их расходования в разрезе каждого направления деятельности компании. Особую актуальность приобретает сравнительный анализ динамики этих притоков и оттоков в отчетном периоде по сравнению с данными предыдущих лет. Такой подход позволяет выявить устойчивые тенденции, определить сезонные колебания и оценить эффективность управления денежными потоками в долгосрочной перспективе.

Таблица 3

Коэффициенты платежеспособности, рассчитываемые при составлении отчета о движении денежных средств прямым методом

Способ расчета	Метод №1	Метод №2
Формула	Поступления денежных средств / Обязательства по платежам	Поступления денежных средств / Текущие обязательства
Комментарий	Минимально допустимое значение - 1; отражает уровень сокращения потоков денежных средств для выполнения обязательств	Значение должно быть не менее 1; недостаток следует компенсировать за счет накопленных средств

Источник: авторская разработка

Косвенный метод, в свою очередь, находит свое ключевое применение в рамках коэффициентного анализа. Расчет специализированных показателей, таких как коэффициент достаточности денежного потока или коэффициент рентабельности денежных потоков, позволяет провести углубленную диагностику финансового здоровья организации. С его помощью аналитики получают возможность оценить качество полученной прибыли (т.е. насколько она подкреплена реальным притоком денежных средств), а также проанализировать уровень платежеспособности и ликвидности компании, выявив потенциальные риски даже при формально прибыльной деятельности.

Таблица 4

Ключевые коэффициенты для финансового анализа отчета о движении денежных средств

Коэффициент	Формула	Комментарий
Коэффициент денежного покрытия процентов за кредит	Денежный поток от операционной деятельности / Процентные выплаты по кредитам	Способность компании покрывать обязательства из операционного денежного потока; рекомендуемое значение > 1
Коэффициент денежного покрытия долгосрочных обязательств	Денежный поток от операционной деятельности / Долгосрочные обязательства	
Коэффициент денежного покрытия выручки	Денежные потоки от операционной деятельности / Выручка	Показывают степень расхождения между начисленной и полученной в деньгах прибылью. Отклонение значений от 1 требует внимательного изучения со стороны руководства организации
Коэффициент денежного покрытия прибыли	Денежные потоки от операционной деятельности / Чистая прибыль	
Коэффициент денежного покрытия капитальных затрат	(Денежный поток от основной деятельности - выплаченные дивиденды) / капитальные расходы.	Способность финансировать инвестиции без привлечения внешнего капитала
Коэффициент рентабельности активов по денежному потоку	Операционный денежный поток (CFO) / средние совокупные активы	Оценивает эффективность использования активов для генерации денежных потоков

Источник: авторская разработка

При применении коэффициентов важно использовать не только данные прошлого периода, но и будущего (приблизительные значения). Это поможет спрогнозировать ситуацию для фирмы в дальнейшем, провести примерную оценку потока денежных средств будущего периода.

Для анализа деятельности организации важно понимать источники поступления денежных средств и основные направления их расходования. Отчет о движении денежных средств детализирует состав и структуру денежных потоков, что помогает выявлять своевременность погашения задолженности, поддерживать необходимый уровень наличных средств и избегать их избыточного накопления.

Заключение. Отчет о движении денежных средств служит ключевым инструментом для анализа финансовой устойчивости компании. Сравнительный анализ ПБУ 23/2011 и IAS 7 выявил важные различия в подходах к составлению отчета. Прямой метод позволяет точно отслеживать денежные потоки, в то время как косвенный метод демонстрирует взаимосвязь между прибылью и изменениями в капитале. Для эффективного управления денежными потоками целесообразно использовать оба метода и применять финансовые коэффициенты для прогнозирования устойчивости компании.

Список литературы

1. Мамедова Г.К. Отчет о движении денежных средств: контекст РСБУ и МСФО//Международный бухгалтерский учет. 2012. №31 [Электронный ресурс] – https://cyberleninka.ru/article/n/otchet-o-dvizhenii-denezhnyh-sredstv-kontekst-rsbu-i-msfo/viewer.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств» (введен в действие на территории РФ Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 04.06.2024) [Электронный ресурс] – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193533/.
3. Приказ Минфина РФ от 02.02.2011 N 11н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.03.2011 N 20336) [Электронный ресурс] - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112417/.
4. Терехова В.А. Порядок составления отчета о движении денежных средств// Бухгалтер и закон. 2011. №8 [Электронный ресурс] – https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-sostavleniya-otcheta-o-dvizhenii-denezhnyh-sredstv.

УДК 338.24

ЗАРУБЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Попова Н.И., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-1165-1745
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
popova.pni@mail.ru

Введение. Современные тенденции гармонизации учета актуализирует живую дискуссию относительно перспектив развития систем учета и отчетности. Актуальность проблемы обуславливает вовлечение в дискуссию зарубежную и отечественную учётную элиту. Так исследованием этих проблем посвящены научные труды А.И. Белоусова, Е.А. Мизиковского, М.Р. Мэтьюса и др. Вместе с тем, многоаспектность проблемы требует углублённого исследования преимуществ и проблем национальных учётных систем, что определило цель данной работы.

Целью работы является выявление, осмысление и систематизация сходств и различий национальных учётных культур стран мира, возможностей и последствий их сближения.

Основная часть. Проведенным исследованием установлено, что построение бухгалтерского учета определяется внутренними и внешними факторами бизнес-среды, характеризующими национальные учётные традиции страны; экспорт и импорт учетных технологий, порождающий их сходство в разных странах. Выявление своеобразия и сходства национальных систем учета стран мира позволяет произвести классификацию учётных систем. Число и содержание классификаций зависит от того, какой признак будет положен в их основу. Сообразно признаку выделим наиболее значимые классификации систем учета:

- как ориентир и познавательный инструмент, – классификация по Ноубсу;
- по инициаторам развития учета, – по Хатфилду;
- по чертам субкультуры бухгалтерского учета, – по С. Дж. Грэю;
- по объёму и сфере раскрытия информации, – по С. Дж. Грэю;
- в зависимости от экономической ситуации в стране, – по Дж. Блейку и Ориолу Амату;
- по сферам влияния, – классификация IASB.

Классификация IASB является наиболее значимой для характеристики организации и ведения учета, его преимуществ и проблем, сфер влияния, что позволяет в условиях тенденций конвергенции объединять национальные учётные системы в межнациональные модели учета, характеризующиеся известной общностью и некими особенностями учетных культур, их национальным колоритом и традициями.

Заметим, что на формирование национальных учетных культур оказывают влияние социально-культурные, политические, исторические и экономические факторы развития страны. Между тем, вследствие географической близости, исторических контактов, а также того, что современная институциональная среда схожа в ряде стран, в системах бухгалтерского учета проявляются общие черты, что позволяет объединить их в зарубежные межнациональные учетные модели. Наиболее известными из них являются англо-американская (англосаксонская), континентальная, южноамериканская (латиноамериканская) и исламская.

Англосаксонская учетная модель сформировалась в странах со стабильной политической системой, в условиях развитого акционерного и финансового рынков. Основатели этой учетной модели - Великобритания и США. Основной принцип учета - «true and fair view», - достоверное и добросовестное предоставление данных о финансовом состоянии компании согласуется с основной идеей модели, – ориентация на информационные запросы инвесторов и кредиторов. Модель отличается наиболее либеральной методологией учета, отсутствием типовых планов счетов,

предпочтительностью специфицированных первичных документов и регистров. Этой модели свойственны и такие особенности учётной субкультуры, как профессиональное регулирование методологии учета; высокий профессиональный уровень учетных рынков и пользователей.

Англо-американская модель учета, основанная на принципах рыночной экономики и прозрачности финансовой отчетности, делает её привлекательной для многих стран мира, вовлекаемых в процесс конвергенции национальных учетных культур. Однако конвергенция с англо-американской моделью сопряжена с рядом проблем: культурные различия; правовое регулирование; экономическая ситуация в стране [1, 2]. Вместе с тем, процессы конвергенции в рамках англо-американской модели обеспечивают ряд преимуществ: повышение прозрачности и достоверности отчетности; улучшение инвестиционного климата; гармонизация учета; развитие национального профессионального истеблишмента [3].

Континентальная модель, как и англо-американская, сформировалась в странах со стабильной политической системой и развитой экономикой, но уже в условиях развитого финансового рынка. Идеологи модели - страны континентальной Европы и Япония, где субкультура учета обусловлена ориентацией бизнеса на крупный банковский капитал и требования фискальных органов. Как результат, налоговые и бухгалтерские правила в континентальной модели взаимоувязаны; методология учета отличается консервативностью. Указанные особенности обуславливают наличие единых национальных и региональных планов счетов. Приоритет отдаётся типовым первичным документам, унифицированным учётным регистрам. Степень стандартизации финансовой отчетности высока, но с обеспечением свободы выбора методологии её формирования в рамках предусмотренных альтернатив. Профессиональные бухгалтерские сообщества в странах этой модели играют меньшую роль, чем в Великобритании и США, но уровень подготовки учётных кадров высок.

Континентальной модели учёта следуют более 80 стран мира. Среди них развитых стран со своей учётной культурой больше, нежели в англо-американской модели. В силу этого континентальная модель не столь однородна, – по нацеленности, особенностям организации и методики учета в континентальной модели различают учётные системы стран Восточной Европы, стран ЕС, французскую. Сообразно этому процессы конвергенции в континентальной модели связаны с необходимостью согласования подходов, касающихся различий в методологии, особенностей субкультуры учёта технических сложностей [4, с.55]. Эти проблемы следует соизмерять с преимуществами конвергенции: расширение возможностей в привлечении инвестиций; развитие международного сотрудничества; повышение результативности учётного труда.

Что касается южноамериканской учётной модели, то в отличие от рассмотренных выше, она сложилась в условиях нестабильности

политической системы и экономики. Вместе с тем, она в известной степени конвергирует с континентальной моделью. Так, южноамериканская учётная модель, как и континентальная, ориентирована на требования государственного планирования, на выполнение фискальной политики. Главная её особенность заключается в актуализации данных учета и отчетности в соответствии с изменением цен. Это обусловлено многолетней стойкой инфляцией, обусловившей практику учета изменений цен, состоящую в постоянной корректировке учетных данных в соответствии с темпами инфляции. Основные проблемы конвергенции в этой модели: исторические традиции; технологическое отставание; высокая инфляция и макроэкономическая нестабильность, постоянная корректировка учетных данных в связи с изменениями цен. Вместе с тем, конвергенция открывает перед странами этой модели широкие перспективы: интеграция в мировую экономику; повышение конкурентоспособности на мировом рынке, расширение регионального сотрудничества.

Что касается исламской модели учета, то она, будучи закрытой, широко не представленной официальной финансовой отчетностью и работами по учету, должным образом не освещена. Вместе с тем, известно, что исламская модель, сложившаяся в странах Ближнего Востока, принципиально отличается от других моделей. В её основе лежат религиозные каноны, отражающие заложенную в Коране систему нравственных человеческих ценностей. Такая доктрина обосновывает экономическую стратегию человека с моральной точки зрения, имея целью обеспечить справедливое равновесие материальных и духовных потребностей, индивидуальных и общественных обязанностей [6,с.67; 7,с.15]. Сообразно этому проблемы конвергенции исламской модели кроются в этико-нормативных различиях, представлениях о структуре и содержанию отчетности, фискальной политике, в проблемах программного обеспечения,−современное программное обеспечение учета заточено под западноевропейские и американские учётные практики. Их адаптация к содержанию исламского учета возможна, но потребует значительных доработок и инвестиций. Но эти барьеры не отменяют целесообразности сближения исламской модели с международной методологией, поскольку обеспечит весомые преимущества: минимизацию транзакционных издержек, юридических рисков; усиление конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности; международное признание модели.

В числе других межнациональных моделей следует упомянуть об интернациональной модели ООН, необходимость которой обусловлена прежде всего, международными валютными и рыночными интересами. Для этой модели характерны производственная база плана счетов, две бухгалтерии, что соответствует подходам к взаимосвязи счетов финансовой и управленческой бухгалтерии, лежащей в основе построения международных региональных планов счетов.

Заключение. Зарубежные модели учёта тесно связаны с историей стран, традициями, культурой. Являясь зеркалом национального учётного колорита, они трансформируются в процессе конвергенции. Исследование трансформаций, отражающих современные тенденции развития методологии учета, позволяет понять, какие проблемы на этапах развития учета решались в стране, почему и как концепции и методы учета в странах мира отличаются друг от друга; какие барьеры преодолеваются и какие ключевые факторы успеха бизнеса приобретаются. Дальнейшее решение проблем конвергенции учётных систем автор видит в сочетании технологических инноваций, правовых инициатив и образовательной политики.

Список литературы

1. Бычкова, С. М. Конвергенция в бухгалтерском учете / С. М. Бычкова, Н.А.Потапова, // Accounting andaccounting education in the digital society.– 2019. – С. 238-245.
2. Дяченко, Д. В. Международные модели бухгалтерского учета / Д. В. Дяченко // Молодой ученый. – 2017. – № 40 (174). – С. 108-110.
3. Мизиковский, Е. А. Международные стандарты финансовой отчетности и современный бухгалтерский учет в России: учебник для вузов / Е. А. Мизиковский, Т.Ю.Дружиловская, Э. С. Дружиловская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 568 с.
4. Дунаева, В. И. Опыт применения МСФО в странах с континентальной моделью бухгалтерского учета / В. И. Дунаева, Т. А. Аликанова // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2016. – № 1. – С. 54-56.
5. Ашихмина, Л. В. Особенности национальных систем бухгалтерского учета / Л.В. Ашихмина, Е. Н. Ноздрина // Успехи в химии и химической технологии. – 2007. – Т. 21, № 10(78). – С. 112-115.
6. Аблазов, Н. Х. Исламская модель бухгалтерского учета: предпосылки возникновения и история развития / Н. Х. Аблазов // Наука, техника и образование. – 2020. – № 9(73). – С. 60-68.
7. Белоусов, А. И. Учетная мысль: эволюция развития / А. И. Белоусов. – М.: Вузовская книга, 2011. – 160 с.

УДК 338

ИНТЕГРАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ БУХГАЛТЕРИИ С ДРУГИМИ СИСТЕМАМИ УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Сердюк В.Н., д-р экон. наук, проф., ORCID 0009-0008-0351-2550,
Акаев Ш.М., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0009-2739-0639,
Бешуля И.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0000-3611-0613
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
serdiuk.svm@mail.ru

Введение. Цифровизация оказывает значительное влияние на принятие управленческих решений, трансформируя традиционные подходы к управлению благодаря внедрению передовых информационных технологий. В этих условиях весьма актуальным становится создание единого информационного пространства, используемого для разработки и реализации стратегий, направленных на повышение эффективности бизнес-процессов.

Основная часть. Широкое использование информационных технологий становится необходимым условием для повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования, так как они могут быстрее адаптироваться к изменениям внутренней и внешней среды и принимать более обоснованные решения благодаря формированию единого информационного пространства посредством интеграции различных видов учета (рис. 1).

Финансовый учет - процесс выявления, измерения, регистрации, накопления, обобщения, хранения и передачи информации о деятельности организации внешним и внутренним пользователям для принятия решений. В финансовой бухгалтерии создается информационная база о деятельности организации, используемая в системах других видов учета		
Управленческий учет – система выявления, измерения, сбора, анализа, подготовки, интерпретации, передачи и приёма информации о деятельности организации для внутренних пользователей в процессе управления ею	**Налоговый учет –** система обобщения информации для определения налоговой базы на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным Налоговым кодексом РФ	**Статистический учет –** система сбора и обобщения информации о массовых явлениях, фактах или процессах с целью контроля и управления ими

Рис. 1. Взаимосвязь финансового учета с другими видами учета

В условиях применения IT-технологий своевременную передачу учетной информации для её аналитической обработки с целью принятия управленческих решений можно обеспечить путем увязки рабочего плана счетов с объектами управленческого учета, открыв субсчета и счета аналитического учета в разрезе подразделений, видов продукции (товаров, работ, услуг), инвентарных, номенклатурных, табельных номеров, регионов продаж и других направлений, необходимых для управления организацией. Значимость такого детального подхода возрастает по мере увеличения объемов информационных массивов, в которых без соответствующей классификации могут «затеряться» данные, обеспечивающие экономическую безопасность фирмы. В начале двухтысячных годов одна из крупнейших компаний Донбасса три года не вводила в финансовой бухгалтерии «новые» счета, так как «старый» рабочий план счетов позволял оперативно формировать информационную базу в системе управленческого учета.

Инструкцией по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций предусмотрено определение прибыли или убытка от продаж и внереализационной деятельности экономического субъекта в конце каждого месяца. Однако управленческому персоналу для предотвращения возможного ухудшения финансового состояния организации нужна оперативная информация о финансовых результатах деятельности. Поэтому в компьютерной программе «1С: Бухгалтерия» можно предусмотреть алгоритмы расчета прибыли (убытка) по каждой сделке с целью передачи в управленческую бухгалтерию маржи по ней и использования этих данных для принятия решений по управлению текущей деятельностью организации (рис. 2).

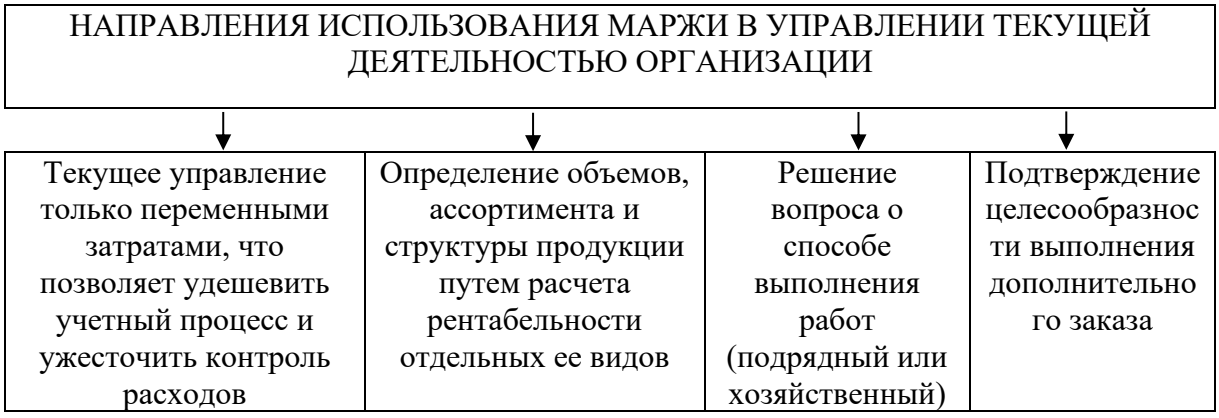

Рис. 2. Направления использования маржи в управлении текущей деятельностью организации

Данные финансовой бухгалтерии играют важную роль и при принятии стратегических управленческих решений, касающихся перспективы развития организации. Так, информация о значительном физическом и моральном износе основных средств заставляет задуматься о

капитальных вложениях; низкая рентабельность отдельных видов выпускаемой продукции – об обновлении ассортиментного ряда или реструктуризации бизнеса; наличие свободных денежных средств – о финансовых вложениях.

Одной из основных функций бухгалтерских информационных систем является обеспечение автоматизированного решения всего комплекса задач финансового и налогового учета на основе единых первичных данных с целью получения достоверной информации для принятия управленческих решений, связанных с выполнением налоговой обязанности субъекта хозяйствования перед государством.

В условиях функционирования компьютерной среды назрела необходимость гармонизации формирования доходов и расходов хозяйственной деятельности в финансовом и налоговом учете. Это обусловлено тем, что зачастую они не коррелируют между собой, а, следовательно, бухгалтеры вынуждены вручную выбирать те операции, которые участвуют в подсчете налогооблагаемой прибыли. Поэтому следует гармонизировать финансовый и налоговый учет доходов и расходов следующим образом: пометить хозяйственные операции, суммы по которым используются в налоговом учете, с помощью своеобразных маркеров - дополнительных счетов «НД» («Налоговые доходы») и «НР» («Налоговые расходы»). В условиях автоматизированной обработки данных промаркированные таким образом бухгалтерские записи будут использоваться для формирования ведомостей налоговых доходов и налоговых расходов, что исключит ошибки, обусловленные человеческим фактором, значительно упростит и ускорит расчет налоговой базы за отчетный (налоговый) период с целью заполнения налоговой декларации по налогу на прибыль организаций.

Финансовая бухгалтерия тесно связана и со статистическим учетом. С одной стороны, финансовый учет предоставляет данные об объектах статистического учёта (трудовые ресурсы, производство и реализация продукции, товарооборот по товарным группам и другие массовые общественные явления). С другой, - проводится статистический анализ этих данных, позволяющий повысить эффективность управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта.

Заключение. Интеграция финансовой бухгалтерии с другими системами учета (управленческим, налоговым, статистическим) в условиях цифровизации экономики и возросших требований к оперативности и точности управленческой информации позволяет обеспечить своевременную поддержку принятия тактических и стратегических управленческих решений, направленных на обеспечение экономической безопасности компании.

УДК 338.1

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ МАССОВОМУ ОТКРЫТИЮ КОФЕЕН НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сердюк В.Н., д-р экон. наук, проф., ORCID 0009-0008-0351-2550,
Федосеева Я.О.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
fedoseeva2408@mail.ru

Введение. На сегодняшний день кофейня является наиболее перспективным сегментом ресторанного бизнеса, а также сферой предпринимательской деятельности, которая будет приносить доход при минимальных затратах на оборудование, время и трудовые ресурсы. Поэтому в последнее время на территории Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) наблюдается массовое открытие кофеен. Важно отметить, что еще 5 лет назад конъюнктура кофейного рынка имела противоположный аспект.

В рамках настоящего исследования отмечены некоторые факторы, которые являются базовыми в феномене массового открытия кофеен на территории ДНР. Исследование проведено на основе действующей кофейни «Траектория», осуществляющей свою деятельность на территории города Харцызска.

Цель исследования – проведение комплексного анализа положений, которые предшествовали феномену массового открытия кофеен на территории ДНР, в частности, на территории города Харцызска.

Основная часть. Принято считать, что именно кофейня является наиболее перспективным сегментом ресторанного бизнеса, приносящей доход при минимальных затратах, однако данная гипотеза имеет ряд проблем на практике, с которыми могут столкнуться рестораторы. Как результат, потраченные деньги на открытие и обеспечение работы не принесут желаемого результата в доходе.

По данным агентства Bloomberg, в 2024 году одним из самых востребованных товаров стал кофе. Так, из-за глобального дефицита цены на данную продукцию достигли рекордного уровня. Нынешняя стоимость кофе превзошла исторический максимум апреля 1977 года. Иностранное издание сообщает, что из-за бушующего в стране стихийного бедствия поставки могут сократить в ближайшее время. Равным образом стоит отметить, что из-за погодных условий пострадал урожай более дешевого сорта кофе во Вьетнаме [1].

Настоящее исследование проведено на примере действующей кофейни «Траектория» (Индивидуальный предприниматель Федосеева Яна Олеговна), которая работает на протяжении 5 лет на территории ДНР.

Стоит отметить, что культ заварного кофе активно распространяется в массах на территории ДНР, в то время как растворимый кофе становится второстепенным. Как результат, согласно закону спроса и предложения, когда возникает спрос на определенный товар, начинает увеличиваться его предложение. В данном случае речь идет о кофе, точнее, о кофейных напитках: эспрессо, доппио, американо, капучино, латте, флэт уайт и других.

В соответствии с абзацем третьим части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [2].

Таким образом, согласно нормативной правовой базе, предпринимательство осуществляется на свой страх и риск. Это означает, что предприниматель несет риск при совершении тех или иных деяний, которые связаны с его предпринимательской деятельностью.

Что касается феномена массового открытия кофеен на территории ДНР, то на примере города Харцызска за период с 2020 года по 2025 год прослеживается следующая тенденция. Согласно официальному сайту администрации города Харцызска, Харцызский городской округ расположен на востоке ДНР. На территории округа площадью 206,9 кв. км проживает 72,4 тысяч человек [3]. Плотность населения города Харцызска составляет 2,8 человек/кв.км. Можно сказать, что Харцызск представляет собой город с маленькой плотностью населения.

Кроме того, стоит отметить, что кофейня «Траектория» осуществляла деятельность, как на территории города Донецка, так и на территории города Харцызска в течение 5 лет суммарно. Стоит подчеркнуть, что в момент «переезда» в 2023 г. она стала девятой в городе Харцызске. В настоящий момент в городе насчитывается порядка 13 кофеен, которые работают ежедневно. Кроме того, данная цифра приведена без учета малых архитектурных форм, аналогичных сооружений, а также вендинговых аппаратов, которые также готовят зерновой кофе. Учитывая плотность населения в городе и количество мест общественного питания данной сферы, нужно констатировать высокий уровень конкуренции.

Исходя из данных наблюдения, можно отметить, что даже после 2023 года число кофеен увеличилось на 4 штуки. Думается, что эта цифра не является окончательной. Вместе с тем, в течении года две кофейни закрылись, что обусловлено отсутствием стратегии ведения предпринимательской деятельности в данной сфере.

Принимая во внимание данное количество работающих кофеен на территории всего города, целесообразно отметить ряд факторов, которые влияют на успешность ведения ресторанного бизнеса.

Факторы, которые поспособствовали массовому открытию кофеен на территории ДНР:

- возможность ведения предпринимательской деятельности в арендованном помещении с использованием арендованного оборудования: кофемашина и кофемолка. Таким образом, бюджет открытия такой кофейни значительно меньше по сравнению с бюджетом открытия кофейни в собственном помещении и с новым оборудованием;

- в кофейнях чаще всего работают студенты в качестве подработки, что означает их неответственный подход к работе в силу юного возраста. Отсюда следует отсутствие профессиональной подготовки у работников;

- сырьевая база в основном ориентирована на использование в работе робусты или бленда арабики и робусты;

- запоздалое развитие кофейного дела в соответствии с трендами мирового сообщества. Большая часть кофеен не использует в работе альтернативный способ приготовления кофе, чаще всего отсутствует сезонное меню и другие позиции.

Заключение. Приведенные в работе факторы обусловили феномен массового открытия кофеен на территории ДНР. Прежде всего, имеет место использование демпинговых цен в конкурентной борьбе: покупатель выбирает кофейню, реализующую напитки по искусственно заниженным ценам.

Вместе с тем, стоит отметить, что бюджет, который тратится на открытие кофейни, работающей в арендованном помещении и на арендованном оборудовании, и кофейни, где такие средства труда находятся в праве собственности, совершенно разный. Поэтому различными будут и показатели валового дохода и финансового результата, поскольку во втором случае высок шанс ведения убыточного бизнеса.

Учитывая изложенное, можно сделать следующий вывод: гипотеза относительно того, что кофейня – сфера предпринимательской деятельности, которая будет приносить доход при минимальных затратах на оборудование, время и трудовые ресурсы, является ошибочной. Ресторанный бизнес, в том числе кофейня, требует финансовых вложений, обучения, постоянного развития, аналитики и других элементов для успешного ведения бизнеса.

Список литературы

1. Bloomberg: Кофе стал одним из самых востребованных товаров 2024 года. – URL: https://www.kp.ru/online/news/6132260 (дата обращения: 28.09.2025)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=m861ygtae790466 7571 (дата обращения: 28.09.2025)
3. Официальный сайт Муниципального образования городского округа Харцызска. – URL: https://khartsyzsk.gosuslugi.ru/?ysclid= m8620o0ybl105657400 (дата обращения: 28.09.2025)

УДК 657

АНАЛИЗ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЁМЩИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И ОТЧЁТНОСТИ

Соловьева Е.В.
Самойлова Т.Д., канд. экон. наук, доц.
Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Липецк, РФ
elizavetasoloveva289@gmail.com, tdsamojlova@fa.ru

Введение. В современных условиях развития банковской системы оценка кредитоспособности заёмщиков является одним из ключевых факторов успешного функционирования кредитных организаций. Бухгалтерская отчётность выступает основным источником информации для анализа финансового состояния предприятия и его способности своевременно погашать кредитные обязательства. В условиях усиления конкуренции на рынке банковских услуг и необходимости повышения качества кредитного портфеля особую значимость приобретает разработка и совершенствование методик оценки кредитоспособности заёмщиков.

Цель исследования – изучение анализа кредитоспособности заёмщиков на основе данных бухгалтерской отчётности, позволяющей повысить точность оценки кредитных рисков.

Основная часть. Кредитоспособность заёмщика представляет собой комплексную характеристику финансового состояния и деловой репутации клиента, позволяющую оценить его способность и готовность своевременно и в полном объёме погашать свои обязательства перед кредитором.

Оценка кредитоспособности заёмщика фактически складывается из двух аспектов: финансовая состоятельность заемщика и готовность вернуть кредит [4].

Сущность кредитоспособности заключается в способности заёмщика мобилизовать денежные средства для погашения долга за счёт: текущей прибыли, амортизационных отчислений, реализации активов и других законных источников.

При оценке кредитоспособности клиентов, выступающих заемщиками коммерческого кредитования, можно использовать комплексный подход, куда будут относиться следующие методы [5]:

1. финансовый анализ, который базируется на детальном изучении отчётности предприятия и расчёте системы показателей;

2. отраслевой анализ, который позволяет учесть специфику бизнеса заёмщика через сравнительную оценку с конкурентами, анализ рыночной конъюнктуры, оценку барьеров входа в отрасль, исследование бизнес-модели компании;

3. для публичных компаний особую ценность представляет рыночный анализ, включающий изучение динамики котировок акций, оценку рыночной капитализации, анализ объёма торгов ценными бумагами;

4. дополнительным инструментом оценки выступают рейтинговые оценки авторитетных агентств, которые предоставляют независимую экспертизу финансового состояния.

Бухгалтерская отчётность служит основой для объективной оценки финансового здоровья заёмщика, выступая «финансовым паспортом» предприятия. Её структурированные данные позволяют кредиторам не только оценить текущее состояние активов и обязательств, но и спрогнозировать способность компании генерировать денежные потоки в будущем. Например, анализ баланса помогает выявить соотношение собственных и заёмных средств, а отчёт о движении денежных средств демонстрирует реальную ликвидность, которая часто отличается от бухгалтерской прибыли из-за особенностей учёта.

Ключевым инструментом становится расчёт финансовых коэффициентов:

1) коэффициент текущей ликвидности (оборотные активы / краткосрочные обязательства) показывает, способна ли компания покрыть текущие долги;

2) рентабельность активов (чистая прибыль / активы) отражает эффективность использования ресурсов;

3) доля заёмного капитала (обязательства / активы) сигнализирует о финансовой устойчивости.

Стоит отметить, что единой методики оценки кредитоспособности не существует, банки самостоятельно выбирают подход в зависимости от особенностей клиентов и видов предоставляемых кредитов [4].

Однако, можно выделить основные этапы методологии анализа кредитоспособности заемщика с помощью данных бухгалтерского учета:

1) сбор и верификация данных — проверка полноты и достоверности форм №1 (баланс) и №2 (отчёт о финансовых результатах), в том числе аудит сопоставимости данных за разные периоды;

2) расчёт базовых коэффициентов;

3) трендовый анализ — сравнение показателей за 3–5 лет для выявления динамики;

4) сопоставление полученных результатов с отраслевыми нормативами. Например, в розничной торговле допустимый коэффициент текущей ликвидности — 1.5–2.0, а в IT-секторе — 1.2–1.5 из-за иной структуры активов.

Современные банки всё чаще дополняют традиционный анализ автоматизированными системами, которые мгновенно обрабатывают данные отчётности, выявляя скрытые риски — например, резкий рост дебиторской задолженности или снижение маржинальности. Однако даже в

эпоху цифровизации роль экспертной оценки остаётся критической: только аналитик может интерпретировать контекст цифр, учитывая отраслевую специфику или сезонные колебания.

Практика показывает, что даже надёжные алгоритмы могут давать сбои при работе с нетиповыми ситуациями. Так, стартапы в сфере IT часто демонстрируют отрицательную прибыль на старте, но их кредитоспособность может быть оценена через призму перспектив монетизации продукта и объёма инвестиций. Для таких случаев применяется «гибкий скоринг», где к традиционным коэффициентам добавляются метрики из нефинансовых источников — активность в социальных сетях, патентный портфель или экспертные заключения.

Заключение. Проведённое исследование показало, что анализ кредитоспособности заёмщиков на основе данных бухгалтерского учёта и отчётности является эффективным инструментом управления кредитными рисками в современных условиях.

В ходе работы было установлено, что бухгалтерская отчётность выступает надёжным источником информации для оценки финансового состояния заёмщика и его способности своевременно выполнять кредитные обязательства. Методики анализа позволяет комплексно оценить различные аспекты деятельности заёмщика, включая его платёжеспособность, финансовую устойчивость и деловую активность.

Список литературы

1. Воронченко, Т.В. Бухгалтерский учет : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Т.В. Воронченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 747с.
2. Давыдова А. А. Анализ и оценка кредитоспособности заемщика финансовыми организациями: обзор подходов и методов оценки / А. А. Давыдова // Вестник ВУиТ. – 2023. – №1 (51). – С. 204-211.
3. Захаров, И.В. Бухгалтерский учет и анализ : учебник для / И.В. Захаров, О.Н. Тарасова; под редакцией И.М. Дмитриевой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 409 с.
4. Пеганова, О.М. Банковское дело : учебник для вузов / О. М. Пеганова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 538 с.
5. Серединцев М. А. Показатели, по которым оценивается кредитоспособность клиентов / М. А. Серединцев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №6-2 (100). – С. 138-141.

УДК 005

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОЙ АНАЛИЗ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Филиппов З.С., ORCID 0000-0001-6138-8959,
Филиппова О.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-1603-454X
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
г. Чебоксары, РФ
rjkkb@mail.ru

Введение. Одним из методов экономического анализа, который играет важную роль в деятельности предприятия, является функционально-стоимостной анализ (Activity Based Costing (ABC)). Этот метод позволяет принимать обоснованные решения на основании анализа реальных данных, что особенно важно в условиях быстро меняющейся рыночной конъюнктуры, когда возможность оперативного реагирования на новые вызовы становится ключевым фактором успеха [7, с.300].

Основная часть. Основная цель функционально-стоимостного анализа (ФСА) заключается в оптимизации соотношения между качеством и затратами на выполнение функций исследуемого объекта. Такой подход позволяет находить новые нестандартные решения, не снижая при этом качество выполнения функций [5, с.320].

Использование функционально-стоимостного анализа в системе управления предприятием предполагает выявление функций, которые не вносят существенного вклада в потребительскую ценность продукции, но при этом значительно увеличивают затраты. Устранение таких функций позволит снизить затраты, сохраняя при этом качество продукции [1, с.120].

Для эффективного управления затратами и повышения качества продукции необходима интеграция функционально-стоимостного анализа с управленческим учетом. Данная интеграция позволит более точно рассчитывать себестоимость продукции, выявлять неэффективные затраты и оптимизировать использование ресурсов. Это связано со спецификой функционально-стоимостного анализа и управленческого учета [2, с.45]:

- функционально-стоимостной анализ направлен на оптимизацию соотношения между качеством исполнения функций и затратами на их осуществление. Данный анализ предоставляет детальную информацию о функциях продукции, их стоимости и ценности для потребителей;
- управленческий учет ориентирован на сбор, анализ и структурирование данных, необходимых для принятия решений на уровне управления. Данный учет обеспечивает контроль и анализ финансовых показателей, что позволит оценить экономическую эффективность внедренных изменений.

Интеграция функционально-стоимостного анализа с управленческим учетом применяется для совершенствования системы управления предприятием. Данная интеграция позволит находить решения, направленные на [3, с.311]:

- оптимизацию затрат, которая позволит сократить расходы на функции управления при одновременном сохранении или повышении качества их выполнения, а также на оптимизацию функциональности управленческих процессов, что позволит максимально эффективно использовать инвестиции в функцию управления. Это позволит предприятию лучше понять, какие функции управления приносят реальную пользу, а какие можно исключить;

- повышение эффективности процессов управления, которая способствует увеличению эффективности процессов управления за счет выявления и устранения узких мест, неэффективных процедур и дублирующих функций, что позволит оптимизировать организационную структуру, сократить или перераспределить ресурсы в более приоритетные и значимые области. В результате создается более гибкая и адаптивная система управления предприятием, способная быстро реагировать на изменения внешней среды и эффективно решать возникающие проблемы;

- улучшение качества и эффективности принимаемых решений за счет анализа стоимости и функциональности каждого этапа процесса принятия решения, что позволит повысить качество аналитической информации, используемой для принятия управленческих решений. Это приведет к более обоснованным и своевременным решениям, способствующим достижению стратегических целей предприятия.

Заключение. Таким образом, интеграция функционально-стоимостного анализа с управленческим учетом способствует совершенствованию системы управления предприятием за счет оптимизации затрат, повышения эффективности процессов управления и улучшения качества принимаемых решений, что создаст надежную основу для устойчивого развития и конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе [6, с.600].

Следовательно, интеграция функционально-стоимостного анализа с управленческим учетом является эффективным инструментом для совершенствования системы управления предприятием, который позволит оптимизировать затраты, увеличить потребительскую ценность продукции и принимать обоснованные управленческие решения [4, с.168].

Список литературы

1. Ахмедова, Л.А. Функционально-стоимостной анализ в системе управления предприятием / Л.А. Ахмедова, Д.А. Сулейманова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2012. – № 3-4. – С. 120-122. – EDN PJVHZR.

2. Гребенщикова, А.Д. Функционально-стоимостной анализ - эффективный инструрмент управленческого учета / А.Д. Гребенщикова, Л.И. Чернышова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2023. – № 1(67). – С. 45-51. – EDN LFEHQI.
3. Молев, М. Д. Совершенствование управления предприятием с использованием методики функционально-стоимостного анализа / М.Д. Молев, А.М. Молев // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2012. – № 10. – С. 311-313. – EDN PZEMSP.
4. Филиппов, З. С. Принцип Парето при принятии управленческих решений на предприятии / З.С. Филиппов, О.А. Филиппова // Инженер настоящего и будущего: практика и перспективы развития партнерства в высшем техническом образовании: мат. XVIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Донецк: Донецкий национальный технический университет. – 2023. – С. 168-172. – EDN HWCONN.
5. Филиппов, З.С. Роль качества в формировании конкурентных преимуществ предприятия / З.С. Филиппов, О.А. Филиппова // Качество и конкурентоспособность в XXI веке: мат. XIX Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та. – 2021. – С. 320-324. – EDN JCFSWR.
6. Филиппова, О.А. Производственная система «ЛИН» как инновационный подход к повышению производительности труда / О.А. Филиппова, З.С. Филиппов, Е.Е. Федорова [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 11(112). – С. 600-603. – EDN UKNNEG.
7. Филиппова, О.А. Роль качества и ее современные проблемы / О.А. Филиппова // Качество и конкурентоспособность в XXI веке: мат. VIII Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та. – 2009. – С. 298-301. – EDN XOROVN.

Экономическая статистика

УДК 631.1

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСАМИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Абдуллаева Г.Д.
Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан
gozelabdullayewa8@mail.com

Введение. Современный агропромышленный комплекс (АПК) является одной из ключевых отраслей экономики, обеспечивающей продовольственную безопасность и стабильность социально-экономического развития стран. Однако развитие сельского хозяйства сопряжено с высоким уровнем потребления природных ресурсов, значительным образованием отходов и воздействием на окружающую среду. В условиях глобальных экологических вызовов, ограниченности ресурсов и изменений климата возникает необходимость поиска новых подходов, способных повысить эффективность использования ресурсов и снизить негативное воздействие агропроизводства на природу.

Основная часть. Одним из таких перспективных подходов является циркулярная экономика – концепция, основанная на замкнутых циклах использования ресурсов, повторном применении сырья и минимизации отходов. В отличие от традиционной линейной модели «бери – производи – выбрасывай», циркулярная экономика предлагает трансформацию производственно-потребительских процессов, направленную на создание устойчивых и самодостаточных систем. Для АПК это означает возможность не только рационально использовать биологические и материальные ресурсы, но и интегрировать инновационные технологии переработки и управления отходами, формируя замкнутые циклы, способствующие снижению экологической нагрузки и повышению экономической отдачи [1].

Однако переход к циркулярной модели управления ресурсами сталкивается с рядом проблем: недостаток инфраструктуры для переработки, законодательные барьеры, ограниченный уровень информированности и квалификации специалистов, а также экономические риски и инвестиционные сложности. Для успешной реализации циркулярных подходов необходимы координированные усилия государства, бизнеса и научного сообщества, направленные на создание благоприятных условий, внедрение инноваций и формирование культуры устойчивого развития. Целью исследования является выявление ключевых факторов, способствующих повышению ресурсной эффективности и

экологической безопасности в АПК на основе принципов циркулярной экономики [2].

Таблица 1

Основные принципы циркулярной экономики и их применение в АПК

Принцип циркулярной экономики	**Описание**	**Примеры применения в агропромышленном комплексе**
Замкнутый цикл использования ресурсов	Повторное использование и переработка сырья	Производство биогаза из отходов, переработка навоза
Минимизация отходов	Сокращение образования отходов и их повторное использование	Компостирование, повторное использование воды
Восстановление и регенерация	Восстановление плодородия почв, экосистем	Сидерация, применение органических удобрений
Децентрализация производства	Локальные циклы переработки и производства	Местные установки биогазовых комплексов
Инновации и цифровизация	Использование технологий для оптимизации процессов	Прецизионное земледелие, цифровой мониторинг ресурсов

Для всестороннего анализа внедрения принципов циркулярной экономики в агропромышленный комплекс были использованы комплексные методы, объединяющие как количественные, так и качественные подходы.

– Аналитический обзор литературы и нормативных документов. Проведен системный анализ отечественных и зарубежных научных публикаций, отраслевых отчетов, законодательных актов и стратегических документов, регламентирующих развитие циркулярной экономики и устойчивого сельского хозяйства. Это позволило выявить современные тенденции, барьеры и перспективы развития ресурсосберегающих технологий в АПК.

– Сбор и анализ статистических данных. Использовались статистические данные государственных органов, профильных ассоциаций и международных организаций для оценки текущего состояния использования ресурсов и уровня отходов в сельском хозяйстве. Анализ динамики позволил оценить потенциал внедрения циркулярных моделей и экономический эффект от оптимизации ресурсопотребления.

– Кейс-исследования и сравнительный анализ. Рассмотрены конкретные примеры успешного применения циркулярных практик в российских и зарубежных агропредприятиях, включая проекты по производству биогаза, компостированию и цифровому мониторингу ресурсов. Проведен сравнительный анализ эффективности традиционных и

циркулярных технологий с точки зрения экологических и экономических показателей.

– Экспертные опросы и интервью. Проведены интервью с экспертами из аграрного сектора, научных учреждений и представителей государственных органов для выявления основных проблем, мотивации и препятствий внедрения циркулярных решений в АПК. Результаты качественного анализа позволили уточнить ключевые направления для совершенствования государственной политики и практической реализации [3].

Заключение. Проведённый анализ показал, что внедрение циркулярных решений в АПК может реализовываться через такие практики, как переработка органических отходов в удобрения и биотопливо, повторное использование воды, возврат растительных остатков в почву, внедрение цифровых технологий для управления ресурсными потоками, а также развитие агроиндустриальных симбиозов. Эти меры способствуют не только минимизации отходов, но и снижению зависимости от внешних ресурсов, что особенно важно в условиях экономической нестабильности и климатических рисков.

Список литературы

1. Терешина М. В., Тяглов С. Г., Атамас Е. В. Циркулярная экономика в сельскохозяйственном производстве: потенциал внедрения в новых институциональных условиях // Russian Journal of Regional Studies. – 2024. – Т. 32, № 4. – С. 635–652. – DOI: 10.15507/2413-1407.129.032.202404.635-652.
2. Fedotkina O., Gorbashko E., Vatolkina N. Circular Economy in Russia: Drivers and Barriers for Waste Management Development // Sustainability. – 2019. – Vol. 11, No 20. – Article 5837. – DOI: 10.3390/su11205837.
3. Развитие циркулярной экономики в сельском хозяйстве // Вестник Кубанского университета. – 2021. – № 4. – С. 78–85. – DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-4-405.

УДК 331.52:332.1

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА

Белоконь Т.В., ORCID 0000-0002-9822-6387
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
B.Tatyana13@mail.ru

Введение. Анализ отечественной и зарубежной литературы дает основание утверждать, что методологическая база исследования рынка труда в экономической теории разработана достаточно глубоко и

разносторонне. Методы анализа деятельности региональных рынков труда можно разделить на методологический аппарат экономики труда, методологию региональной экономики, а также социологические методы исследования рынков труда.

Целью является обоснование выбора конкретных теоретических моделей для объяснения процессов формирования спроса и предложения рабочей силы на региональном уровне.

Основная часть. Первый метод опирается на показатели спроса и предложения рынка труда, второй тип выработанных методов учитывает взаимные влияния региональных центров и агломерационные эффекты, а третий основан на социологических опросах и исследованиях отдельных субъектов рынка труда. Анализируя региональные рынки труда, нельзя не обратиться к методологии региональной экономики. В большинстве работ, касающихся региональных аспектов рынка труда, авторы ограничиваются анализом зависимостей рынка труда, используя при этом только инструменты экономики труда. Некоторые авторы для объяснения проблем региональных рынков труда используют методологию «новой географической экономики» и так называемой «пространственной экономики». Ключевыми понятиями этой методологии являются агломерационные эффекты, внешние эффекты, емкость рынка и развитие по принципу «маховика».

Участие региона в общем разделении труда в стране имеет важное значение. Поэтому эта отрасль экономической науки описывает механизмы, определяющие распределение экономической активности в пространстве, включая месторасположение производства и потребления. Одним из важных аспектов географической экономики является анализ изменений в пространственном распределении спроса на труд и его влияние на предложение рабочей силы и наоборот. Пространственное расположение экономической активности является одним из наиболее основательных положений экономики. Вопрос, почему некоторые российские регионы развиваются быстро, имеют высокий уровень дохода, низкую безработицу и современную экономическую структуру, а другие находятся на низком уровне развития, нельзя выяснить только через механизм рынка труда или локальные макроэкономические эффекты. Это решают прежде всего силы, определяющие географическое расположение экономической активности. Производство в стране располагается неравномерно.

Анализ размещения рынков имеет свои корни прежде всего в традициях изучения проблем размещения экономической активности в пространстве, развивавшемся в первой половине XX века. Примером может быть теория центрального пункта Леша, согласно которой экономическая деятельность располагается гексагонально вокруг центрального пункта. Согласно Кристаллеру, пространственная структура состоит из центров, окруженных другими центрами вторичного уровня, которые обслуживают

прилегающие территории. В этих теориях рассматривается оптимальное размещение производственных предприятий с учетом таких показателей, как величина рыночного спроса, расстояние и цены транспорта. Очередным этапом изучения пространственных влияний было создание моделей, имевших сходство с физическими законами. Известная модель, возникшая таким образом - это гравитационная модель взаимодействия регионов. Она показывает зависимость взаимодействия двух регионов (обмен товарами, рабочей силой и т.д.) от их размеров и расстояния между ними. Размер регионов измеряется количеством людей или величиной совокупного дохода. На основании закона притяжения также была разработана теория рыночного потенциала мест в пространстве, который измеряется индексом доступности рынка. Индекс выражает меру емкости всех рынков, на которых можно продавать с данного места, и расстояния до этих рынков.

Анализ рыночного потенциала объясняет тенденции «снежного кома» в развитии регионов. Фирмы желают производить там, где рыночный потенциал наивысший, то есть на небольшом расстоянии от крупных центров. Наплыв фирм, в свою очередь, повышает рыночный потенциал места, что ведет к дальнейшему их наплыву, и, таким образом, круг развития региона замыкается. Такая же тенденция может происходить в обратном направлении, если наблюдается упадок региона. Модификация модели" Биг-пуш " (Big Push – в переводе с английского языка – большой толчок) для описания экономического роста регионов была разработана П. Кругманом (P. Krugman). В этой версии модели экономическая активность региона растет к моменту, пока выгодным является замещение импортных продуктов, производимые с эффектом масштаба, производимыми товарами в регионе. Такое замещение увеличит занятость в регионе, привлечет рабочую силу из других регионов и увеличит внутренний спрос, что приведет к следующему циклу замещения. Увеличенное предложение работы, даже благодаря более эффективному процессу отбора кадров, впредь увеличивает рентабельность производства. Эта модель была эмпирически подтверждена Р. Лайардом. В этих регионах при снижении количества мест работы не происходило роста безработицы, которая, благодаря зарплатному механизму, должна привести к снижению уровня зарплат и наплыву инвестиций. Снижение занятости привело к потере численности трудовой силы, которая путем миграции переместилась в лучше развитые регионы.Урбанизация XX века привела к возникновению городов-мегаполисов, структура которых территориально и функционально существенно отличается от классических городов начала XIX столетия. Город становится своеобразным регионом. Город-агломерация, который молниеносно растет, как правило, развивается в форме звезды, затягивая в ритмы своей жизни мелкие города и поселения, что располагаются рядом с его лучами. В тоже время большие участки территории, находящиеся в межмагистральном пространстве, остаются незаселенными. К городу могут

присоединяться отдельные специализированные районы (военные городки, образовательные центры и т.д.). Общая площадь кругообразной зоны, в которой располагаются урбанизированные территории и пустыри между ними, довольно велика, также как численность населения и объем производства в этой зоне. Таким образом, согласно экономической роли и территориальной структуры такой мегаполис делается похожим на средних размеров регион со сложной системой функциональных связей между отдельными относительно отдаленными участками. Для объяснения экономического влияния таких агломерационных центров на региональные рынки рабочей силы можно использовать разработанные модели региональной экономики. Известная модель Г. Ципфа «ранг-размер» объяснять влияние города на развитие региона в зависимости от его размера, за определитель размера принято количество жителей в городе. В его основе лежит гипотеза, что экономическое значение города в существенной степени может быть охарактеризовано суммарным ежегодным доходом его жителей или суммарным уровнем совокупного богатства, которым они обладают.

Заключение. Используемые методы исследования региональных рынков труда имеют различные направленность, степень сложности и точности. Их комплексное использование служит хорошей аналитической базой для дальнейшей работы.

Список литературы

1. Newell, A. Regional Unemployment and Industrial Restructuring in Poland / A. Newell, F. Pastore. – Brighton: University of Sussex, 2000. – 26 p.
2. Overman, H. G. Unemployment clusters across Europe's regions and countries / H. G. Overman, D. Puga // Economic Policy. – 2002. – April. – P. 115–147.
3. Соколова, Г. Н. Социальные механизмы регулирования рынка рабочей силы / Г. Н. Соколова, И. И. Куропятник. – Минск: Тэхналогія, 1998. – 230 с.

УДК 31:339 (076.5)

ТОВАРНЫЙ РЫНОК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Киосак Я.В., канд. экон. наук, доц., ORCID0009-0002-4694-5109
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yana.kulishova@mail.ru

Введение. Исследование рынка товаров способствует решению совокупности теоретических и практических задач, связанных с оценкой функционирования предприятий, реализующих товары, прогнозированием показателей оптового и розничного рынков и др.

Целью данной работы является экономико-статистическое изучение товарного рынка Российской Федерации для выявления направлений его развития

Основная часть. Сфера торговли в России в последнее десятилетие также развивалась достаточно быстро на фоне роста важнейших экономических и социальных показателей (табл. 2), в период 2018-2024 гг., отмеченный увеличением физического объема оборота розничной торговли.

Таблица 1

Динамика некоторых показателей социально-экономического развития РФ в 2018-2022 гг., % к предыдущему году

Показатели/Годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Индекс физического объема валового внутреннего продукта	102,8	102,2	97,3	105,9	98,8	103,6
Среднегодовая численность занятых	99,9	99,0	99,4	100,6	99,4	101,4
Индекс среднедушевых денежных доходов населения в месяц	104,6	106,4	102,1	111,2	113,5	106,5
Индексы промышленного производства	103,5	103,4	97,9	106,3	100,7	104,1
Индексы физического объема оборота розничной торговли	**106,2**	**106,5**	**100,7**	**107,8**	**93,5**	**108,0**
Индексы продукции сельского хозяйства, млрд руб.	101,0	103,4	100,5	99,3	111,3	100,2
Индексы платных услуг населению в сопоставимых ценах	103,2	101,7	85,4	117,2	105,0	106,9

[рассчитано автором по данным 1]

В данный период наблюдается устойчивый рост показателей динамики оптовой торговли. В 2017-2023 гг. общий оборот оптовой торговли в России увеличился на 14,9 %, по сравнению с предыдущим годом на 9,5 %, достигнув отметки в 135,9 трлн рублей.

В за последние годы оборот розничной торговли увеличился на 13,1 % по сравнению с предыдущим годом, достигнув отметки в 48,1 трлн рублей. При этом среднее ежегодное увеличение составило 8,4 %. В ковидный 2020 г. наблюдалось самое низкое увеличение оборота розничной торговли – на 0,7 %. В последующие годы постепенное восстановление потребительского спроса и рост оборота розничной торговли, подтвердило, что кризис был преодолен. В среднем ежегодно объем розничной торговли возрастал на 8,4 %.

Розничный товарооборот в 2023 г. по сравнению с 2022 г. увеличился на за счет увеличения объема реализации на 8 % (Iq), за счет повышения цен на 4,2 % (1,131/1,08). Аналогичные выводы можно сделать и по остальным годам.

По рассчитанному коэффициенту опережения за изучаемый 2017-2023 гг. рост оборота непродовольственных товаров опережал рост продовольственных на 2,45 %.

В 2023г. число хозяйствующих субъектов торговли по видам экономической деятельности 98,5 тыс. субъектов. Основными составляющими организованной торговли являются крупные организации 57,1% и субъекты среднего предпринимательства 19,1 %. Кроме того, в данной сфере занято более 110 тысяч индивидуальных предпринимателей .

Одновременно с ростом товарооборота изменялась его структура: снижалась доля непродовольственных товаров в общем объеме розничных продаж в 2023/2022 гг. на 1,6 п.п., непродовольственных начала расти и составила в 23 гг. 52,2 %.

Положительная динамика оборота розничной торговли была обусловлена в большей степени динамикой продаж непродовольственных товаров, рост оборота которых в 2023 г. составил 29,7 % по сравнению с 2022 г. При этом физические объемы реализации пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, выросли в 2023 г. только на 3,2 %.

Рост потребительского спроса на непродовольственные товары происходит, в том числе, за счет приобретения населением товаров длительного пользования (легковые автомобили на 26,7 %, компьютеры 11,4 %, телевизоры 21,4 %, мобильные телефоны на 14, 8%). При этом более чем в 8 раз по сравнению с 2015 г. вырос удельный вес товаров, проданных через информационно-телекоммуникационную сеть интернет, в обороте розничной торговли.

На основе корреляционно-регрессионного анализа выявлено, что на розничный оборот на душу населения влияют доходы на душу населения. На 98,2 % вариация розничного оборота на душу населения обусловлена вариацией дохода на душу населения. Между данными показателями выявлена тесная зависимость. При увеличении среднего душевого дохода н 1 руб. объем платных услуг на душу населения увеличивается почти на 4 руб.

Для прогнозирования показателей оптовой и розничной торговли апробированы трендовые авторегрессионные и адаптивные модели. Согласно полученному результату отчетливо визуально заметно, что розничная торговля в РФ на протяжении 2024-2028 гг. имела возрастающий характер, это связано, в первую очередь, с изменениями, происходящими в стране в течении исследуемого временного интервала, в политической и экономической сферах.

Для прогнозирования оборота розничной и оптовой торговли использованы авторегрессионые интегрированные модели Бокса-Дженкинса В этой ситуации анализ временного ряда включает анализ составляющих однофакторного стохастического процесса: авторегрессионную компоненту, процесс скользящего среднего и степень их

интегрирования. Поэтому следует применить авторегрессионые интегрированные модели Бокса-Дженкинса и «ОЛИМП», которые были реализованы с помощью пакета анализа BP STAT. Модель Брауна и Хольта реализованы с помощью пакета анализа BP STAT.

При оценке параметров адаптивных моделей в отличие от ранее рассматриваемых кривых роста наблюдениям присваиваются различные веса в зависимости от того, насколько сильным признается их влияние на текущий уровень.

Таблица 2

Прогнозные значения розничной торговли Российской Федерации на 2024-2028гг.

Годы	Прогнозные значения, млрд. руб.	Доверительные интервалы, млрл. руб.	
		Нижняя граница	Верхняя граница
2024	50173	47225	53121
2025	54053	51104	57000
2026	56347	53399	59297
2027	59874	56925	62822
2028	62444	59495	65393

[рассчитано автором по данным 1]

На основе выполненного прогноза можно сказать, что в 2028 г. объем оптовой торговли составит 185 трлн.руб., что на 37 % больше, чем в 2023 г., при этом ежегодно за 2024-2028 гг. объем реализованных услуг будет возрастать в среднем на 6,4 %.

Заключение. Розничная торговля в России в ближайшие годы будет формировать стратегии приспособления к новым реалиям: от сдерживания инфляции и оптимизации затрат до переосмысления стратегий взаимодействия с клиентами.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / С. Н. Егоренко. – Москва: Росстат, 2024 – 630 с.
2. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». - Электронный ресурс.–Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 24.06.2025)
3. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». - Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629 (дата обращения 24.06.2025)
4. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А. Социально-экономическое развитие России: в волнах пандемии и системного кризиса. Вопросы статистики. 2021; 28(2):90-111. https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-90-111

УДК 311

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО БАЗИСА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кухенная М.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-8246-906X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yarita87@mail.ru

Введение. Научно-технологическая деятельность в контексте современных экономических вызовов является предметом активного научного исследования. Категорию технологического базиса ввел еще К. Маркс. Он утверждал, что базис – это совокупность производственных отношений. В рамках исследования под технологическим базисом понимается совокупность технологий, позволяющих обеспечивать согласованную структуру промежуточных и конечных продуктов и услуг, на определенном этапе развития экономики. Методологической основой, объединяющей результаты исследований в различных областях, является теория технологических укладов.

Цель исследования – количественная оценка текущего состояния показателей технологического базиса экономики Российской Федерации и выявление тенденций развития на основе статистических методов.

Основная часть. Определяющим элементом в обеспечении инновационного и научно-технологического развития государства является нормативно-правовое регулирование деятельности. В Российской Федерации такое регулирование осуществляется на базе Конституции, Гражданского кодекса, принимаемых в соответствии с ними законов и иных нормативных правовых актов, как на общегосударственном, так и на региональном уровне, а также международных договоров, относящихся к инновационной деятельности.

Сбор показателей технологического базиса экономики, а также формы федерального статистического наблюдения с указаниями по их заполнению регламентируется приказами Росстата.

Изученная система статистических показателей и методов анализа, моделирования и прогнозирования позволили разработать механизм экономико-статистического исследования показателей научно-технологического базиса экономики, который основывается на данных официальной и ведомственной статистики, отвечающих следующим принципам: доступность, достоверность, полнота, точность, сопоставимость, систематичность.

В рамках исследования на основе многомерной средней [1] выполнена интегральная оценка уровня развития научно-технологической

деятельности регионов Российской Федерации. В качестве характеристик выбраны показатели драйверы и барьеры. С целью конкретизации направлений развития научно-технического потенциала в регионах Российской Федерации, выполнена группировка регионов по интегральной оценке. Определены 3 группы: с низким, высоким и средним уровнем развития. В пятёрку наиболее развитых регионов вошли Томская область, Московская область и г. Москва, Нижегородская область, г. Санкт-Петербург. Это объясняется преобладающим количеством организаций, осуществлявших технологические инновации, высокой долей персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

Псковская область занимает наиболее низкие позиции по барьерам, а по зависимости от импортных технологий – лидирует. Высокий уровень импорта в Псковской области объясняется неравными ставками ввозных таможенных пошлин, которые создают льготные условия иностранным производителям, что приводит к удорожанию себестоимости продукции для отечественных компаний. Однако существуют перспективы развития технологий импортозамещения, например, в химическом производстве.

Объёмы российского экспорта и импорта технологий за 2005-2021 гг. выросли в 12 и 5 раз, соответственно [3]. Следует отметить, что разрыв между импортом и экспортом технологий сократился до 381 млн. долл. в 2021 г., однако сальдо по-прежнему остаётся отрицательным. Спрос на технологии Российской Федерации растет, однако поступлений от экспорта недостаточно для покрытия импорта. Такая динамика свидетельствует о том, что Россия всё ещё зависима от иностранных технологий.

Методом статистической группировки [1] регионы России были объединены в 5 качественно однородных групп. Для каждой группы определены параметры линейной регрессии. Исходя из полученных результатов, видно, что выбранные факторы для корреляционно-регрессионного анализа [1] оказывают различное влияние на результат. Так, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в каждой группе регионов совсем незначительно увеличивает результативный показатель. Такие параметры могут свидетельствовать о проблеме недостаточного научного потенциала в стране. Так, по данным Института статистических исследований и экономики знаний «Высшая школа экономики», на протяжении многих лет кадровый потенциал российской науки неуклонно сокращался: в целом за период 1989-2016 гг. численность персонала, занятого исследованиями и разработками, уменьшилась втрое. И тенденция эта сохраняется [3].

Наиболее значительный прирост объема поступлений средств по технологическому экспорту выявлен в 3 группе регионов – при увеличении численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 1 человека, объема поступлений средств по технологическому экспорту возрастает на 0,5 тыс. долл. США. В составе

этой группе, помимо прочих, находится Свердловская область. На сайте Правительства данного региона заявлено, что поддержка науки является одной из важнейших задач Свердловской области.

Чтобы получить представление о перспективах рынка труда специалистов в области НИОКР, рассчитан точечный прогноз и доверительные интервалы прогноза численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

Следует отметить, что увеличение объемов финансирования инновационных проектов стимулирует рост высококвалифицированных рабочих мест, улучшает качество жизни населения и укрепляет позиции государства в глобальной экономике, в целом. Таким образом, повышение затрат на технологические инновации становится одним из важнейших направлений современной экономической политики.

Заключение. Согласно утвержденной Президентом России в феврале 2024 года Стратегии научно-технологического развития, общий объём вложений в исследования и разработки всех видов должен постепенно увеличиваться. Предполагается, что доля частных капиталовложений к 2035 году должна сравняться с государственными расходами либо превысить их [2]. В рамках реализации государственной политики по достижению технологического суверенитета разработаны восемь национальных проектов, направленных на технологическое развитие. Эти проекты охватывают 17 отраслей обрабатывающей промышленности. До 2030 года на реализацию данных инициатив планируется выделить 3 трлн. руб., поступление примерно такой же суммы ожидается от регионов и бизнеса [2]. Можно констатировать, что в условиях формирования шестого технологического уклада значение инновационных достижений особенно велико. Переход к освоению новых технологий, а также развитие технологического потенциала требует привлечения большого объема ресурсов. Технологическое развитие государства должно включать в себя, помимо прочего, развитие и совершенствование человеческого капитала. Важно не только сохранить наличное количество научных сотрудников (а лучше увеличить его), но и повысить его квалификацию.

Список литературы

1. Кухенная М.А. Лабораторный практикум по статистическому моделированию и прогнозированию: учебное пособие / М.А. Кухенная, Е.А. Тарасова. – Донецк: ДонНУ, 2018. – 206 с.
2. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru.
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru.

УДК 311.314

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В АРКТИЧЕСКИХ МУНИЦИПАЛИТЕТАХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Румянцева А.М., ORCID 0009-0000-4959-4135,
Румянцева О.А., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0004-1423-8754
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова»,
г. Архангельск, РФ
rumyanceva.a.m@edu.narfu.ru, o.rumyantseva@narfu.ru

Введение. На формирование сферы физической культуры и спорта (далее – ФКиС) оказывают существенное влияние различные факторы, определяя возможности и ограничения для ее развития. Несмотря на предпринимаемые на государственном уровне усилия по увеличению доли населения, занимающегося физической активностью и спортом, необходимо выявить обстоятельства, оказывающие наибольшее воздействие на этот ключевой показатель на рассматриваемых территориях.

Цель исследования – количественная оценка влияния ключевых факторов на численность населения, занимающегося спортом, в арктических муниципалитетах Архангельской области (далее – АО).

Основная часть. Корреляция – это статистическая зависимость между случайными величинами, не имеющая строго функционального характера, при которой изменение одной из случайных величин приводит к изменению математического ожидания другой. Корреляционный метод анализа используют для количественного определения тесноты и направления связи между двумя признаками (при парной связи) и между результативным и множеством факторных признаков (при многофакторной связи). Теснота связи количественно выражается величиной коэффициентов корреляции. Регрессия тесно связана с корреляцией и позволяет исследовать аналитическое выражение взаимосвязи между признаками. Регрессионный метод анализа заключается в определении аналитического выражения связи, в котором изменение одной величины (называемой зависимой или результативным признаком) обусловлено влиянием одной или нескольких независимых величин (факторных признаков) [2]. Корреляцию и регрессию принято рассматривать как совокупный процесс статистического исследования, поэтому их использование в статистике часто именуют корреляционно-регрессионным анализом [1].

Зная коэффициент корреляции, можно дать качественно-количественную оценку тесноты связи. Используются, например, специальные табличные соотношения (так называемая шкала Чеддока) [1].

Для обработки данных применялся комплексный подход: первичные расчеты выполнялись с использованием функциональных возможностей Excel, а последующая верификация результатов осуществлялась посредством специально разработанного алгоритма на языке программирования Python. Такой двойной методологический контроль обеспечил достоверность и надежность полученных выводов.

В качестве зависимой переменной (y) рассматривалась численность населения, регулярно занимающегося спортом. В число существенных факторов (x) вошли: количество спортивных сооружений (x1), численность специалистов в отрасли (x2), количество профильных учреждений (x3) и объем финансирования (x4) (таблица 1).

Таблица 1

Результаты корреляционно-регрессионного анализа

Муниципальное образование	Показатель							
	Коэффициент корреляции				Коэффициент регрессии			
	1	2	3	4	1	2	3	4
Город Архангельск	0,52	-0,49	-0,55	0,77	0,27	0,24	0,31	0,59
Город Северодвинск	0,92	0,80	0,89	0,63	0,85	0,63	0,79	0,46
Город Новодвинск	-0,47	0,25	-0,44	-0,86	0,21	0,06	0,19	0,74
Онежский муниц. округ	0,87	0,73	0,37	-0,01	0,75	0,53	0,13	0,00002
Приморский муниц. округ	0,85	0,29	0,71	0,67	0,72	0,29	0,71	0,67
Мезенский муниц. округ	-0,85	-0,32	-0,55	0,39	0,71	0,09	0,29	0,15
Лешуконский муниц. округ	0,35	0,04	0,36	-0,88	0,11	0,001	0,12	0,76
Пинежский муниц. округ	-0,13	-0,90	-0,37	0,60	0,01	0,82	0,13	0,36

Существует сильная связь между количеством занимающихся спортом и уровнем финансирования: увеличение одного показателя приведет к росту другого, что положительно отразится на развитии отрасли. В Архангельске количество спортивных объектов и учреждений, а также численность кадров, оказывают умеренное влияние (20-30%) на вовлеченность населения в физическую активность.

Касательно муниципального округа «город Северодвинск», там установлена прямая зависимость между всеми исследуемыми показателями, что в совокупности влияет на ключевой показатель. Наиболее сильная корреляция (около 0,9) зафиксирована между численностью занимающихся и количеством спортивных объектов: 85 % изменений анализируемого признака обусловлены изменениями количества спортивных объектов. Наименьшее влияние на численность оказывает уровень финансирования (46 %).

В городском округе «Новодвинск» не выявлено значимых взаимосвязей между большинством факторов, причем многие из них демонстрируют отрицательную корреляцию. В Приморском муниципальном округе численность людей, занимающихся спортом,

связана с количеством спортивных объектов и учреждений, обеспечивающих работу этой сферы. При этом влияние числа штатных сотрудников на данный показатель минимально.

В Онежском округе ключевым фактором выступает количество спортивных сооружений (корреляция около 0,87), тогда как остальные показатели демонстрируют среднюю или слабую зависимость. В Мезенском и Пинежском округах, как и в большинстве других, основное влияние на вовлеченность населения оказывает уровень финансирования. В Лешуконском округе значимых корреляций между исследуемыми факторами не выявлено, что указывает на влияние иных, неучтенных в анализе причин на рост интереса к спорту. Однако обнаружено, что в этом муниципальном образовании и в Новодвинске численность занимающихся спортом и уровень финансирования показывают обратную(отрицательную взаимосвязь), что говорит о том, что при увеличении одного признака другой уменьшается. Возможными причинами такой ситуации могут быть нецелевое использование денег (средства направлены на управленческий аппарат, а не на массовый спорт), демографические или экономические факторы и другое. Однако такая ситуация в определенной степени, можно сказать, противоречит логике, так как развитие ФКиС напрямую связано с объемом вкладываемых средств, которые необходимы как минимум для организации соревнований, мероприятий, поездок сборных команд и других ключевых направлений. Вместе с тем следует учитывать, что на вовлеченность населения в физическую деятельность влияют и другие аспекты – такие как личная заинтересованность граждан или особенности местного климата. Однако эти факторы не поддаются количественной оценке методами корреляционно-регрессионного анализа.

Заключение. В большинстве округов подтверждается прямая зависимость между финансированием/инфраструктурой и вовлеченностью в эту сферу. Исключения (Новодвинск, Лешуконский округ) демонстрируют либо обратную корреляцию, либо отсутствие явных связей, что говорит о том, что другие обстоятельства влияют в наибольшей степени. Исследование подтверждает, что при сохранении общих закономерностей, региональная спортивная политика требует индивидуального подхода с учетом местных особенности.

Список литературы

1 Бараз, В. Р. Корреляционно-регрессионный анализ связи показателей коммерческой деятельности с использованием программы Excel [Текст] : учебное пособие / В. Р. Бараз ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : ГОУ ВПО «УГТУ–УПИ», 2005. – 102 с.

2 Сазанова, Е. В. Общая теория статистики [Текст] : учебное пособие / Е. В. Сазанова, М. Л. Репова ; Северный (арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : САФУ, 2018. – 173 с.

УДК 338.242.4

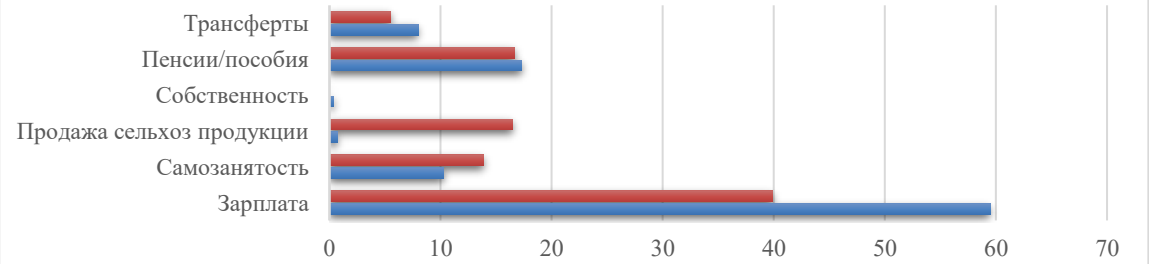
АНАЛИЗ ПРИЧИН БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Симонян Р.А., ORCID 0009-0001-5748-7118,
Российско-Армянский университет, г. Ереван, Армения
ramela.simonyan@rau.am

Введение. Бедность населения в Армении как и в большинстве стран мира продолжает оставаться одной из актуальных проблем. Согласно данным национальной статистической службы Армении доля живущего ниже черты бедности населения в Армении в 2023 году составила 23.7 %, что означает, что у четверти населения страны не хватает средств для удовлетворения минимальных потребностей. Однако анализ причин бедности населения показывает, что к числу причин бедности помимо низких доходов населения относятся также такие факторы как низкий уровень образованности населения, низкий показатель здоровья населения, недостаточный доступ к различным социальным объектам инфраструктуры.

Целью данной работы является анализ основных факторов, воздействующих на бедность населения с использованием имеющихся данных и статистики.

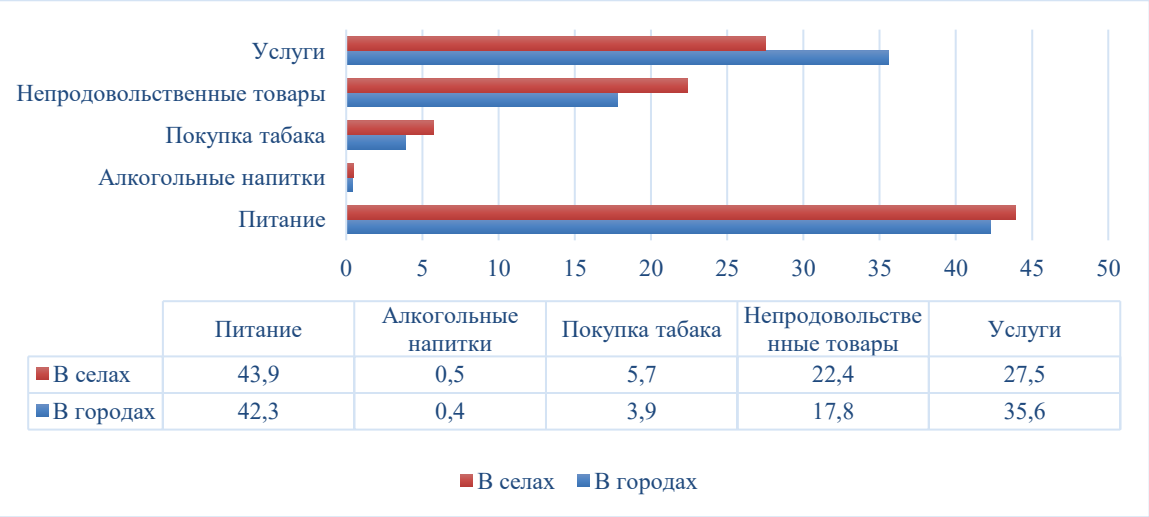
Основная часть. Бедность населения Армении связанна как с низким уровнем доходов населения, так и с недостаточным доступом к объектам социальной инфраструктуры Армении, неформальной занятостью, программами социальной защиты населения, продовольственным дефицитом.

	Зарплата	Самозанятость	Продажа сельхоз продукции	Собственность	Пенсии/пособия	Трансферты
Села	39,9	13,9	16,5	0	16,7	5,5
Города	59,5	10,3	0,7	0,4	17,3	8

Рис. 1. Номинальные источники дохода армянских домохозяйств по типу проживания, на душу населения, %

В среднем номинальный доход на душу населения в городских местностях составляет 91 469 драмов, а в сельских местностях – 71 847 драмов. Источники доходов населения представлены на рисунке 1. Как видно из рисунка основным доходом населения в городах является заработная плата, в то время как в селах большую долю занимает также доход от сельского хозяйства. Это указывает на более низкую покупательскую способность местного населения, а также на низкую стабильность доходов с учетом сезонности доходов, получаемых из сельхоз продукции. В городах доходы более диверсифицированы: в частности имеются также доходы от собственности, больше доходы от бизнеса и пр.

	Питание	Алкогольные напитки	Покупка табака	Непродовольственные товары	Услуги
В селах	43,9	0,5	5,7	22,4	27,5
В городах	42,3	0,4	3,9	17,8	35,6

Рис. 2. Структура потребительских расходов домохозяйств в Армении по типу проживания, в среднем на душу населения в месяц

Из рисунка видно, что продовольственные расходы и в городах и в селах занимают около половины в структуре расходов населения. В сельских местностях на питание и непродовольственные товары уходит более высокая доля расходов, что свидетельствует о более низком уровне благосостояния. В городах же больше затрат приходится на услуги, что свидетельствует о том, что большая доля населения пользуется услугами образования, здравоохранения и пр. Т.е. у городского населения есть более широкий доступ к объектам инфраструктуры.

И так, подытожив оба рисунка, можем сделать следующие выводы:

Большая часть населения в селах доходы получает из сельского хозяйства, что характерно нестабильностью и сезонностью, что сокращает покупательскую способность населения.

В селах уровень дохода в среднем на 21.5% ниже, чем в городах, что способствует неравномерному доступу к услугам, в то время как в городах расходы диверсифицированные. В селах большая часть бюджета идет на питание и непродовольственные товары, что характерно населению с низким уровнем благосостояния.

Низкая доступность к жизненно важным услугам свидетельствует о низком качестве человеческого капитала, что препятствует трудоустройству сельского населения на высококвалифицированных должностях.

Заключение. Исходя из анализа, проведенного выше можем сделать вывод о том, что проблема бедности населения Армении является комплексной и основными причинами данной проблемы являются низкий уровень доходов населения, недостаточный доступ к услугам таких сфер как здравоохранение и образование, неформальная занятость, а также низкий уровень социальной защиты.

Для решения данных проблем необходима реализация политики, направленной на:

- ✓ Расширение доступа к образованию;
- ✓ С регионах Армении, в частности в сельских местностях совершенствование инфраструктуры и коммунальных услуг;
- ✓ Для многодетных семей повышение социальной поддержки;
- ✓ Улучшение условий труда и формализация занятости;
- ✓ Поддержка продовольственной безопасности населения страны.

Устойчивое снижение бедности возможно только в условиях применения комплексной политики. Это даст возможность повысить уровень жизни населения, сократить уровень неравенства и сформировать предпосылки для социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА (Научный проект № 25YR-5B020).*

Список литературы

1. World Bank, Armenia Poverty and Equity Brief : October 2024 (English). – URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099926201032512657
2. Национальная статистическая служба РА. Доходы, расходы и потребление основных продуктов питания домохозяйств в Армении, 2024. – URL: https://armstat.am/file/article/poverty_2024_a_3.pdf
3. Национальная статистическая служба РА. Продовольственная обеспеченность и бедность 2024 года. – URL: https://armstat.am/ru/?nid=81&id=2657

УДК 331.56

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Скоробогатова Н.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0001-1195-370X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nvskor7@mail.ru

Введение. Безработица является важным социально-экономическим явлением, отражающим несоответствие между предложением рабочей силы и спросом на неё. Она может быть вызвана различными факторами, такими как экономический спад, структурные изменения в экономике, сезонные колебания и демографические изменения.

Цель работы – исследовать влияние факторов на состояние рынка труда в России, составной частью которого является безработица.

Основная часть. В последние годы в России отмечается снижение безработицы как среди мужчин, так и среди женщин, что является позитивным для экономики явлением. Однако, для дальнейшего регулирования рынка труда необходимо учитывать влияние на его состояние факторов. Поэтому важный этап в анализе рынка труда - оценка дифференциации безработицы по регионам Российской Федерации. Одним из методов такой оценки служит метод суммирования баллов, позволяющий агрегировать различные показатели в единую интегральную оценку, отражающую положение региона на рынке труда. Выбор данного метода обоснован следующими причинами: он позволяет свести разнородные показатели к единой системе оценки; метод легко интерпретируем и обеспечивает возможность ранжирования регионов; подходит для сравнительного анализа по ограниченному количеству объектов [2]. В нашем случае – это 8 федеральных округов.

На основании данных Росстата были выбраны показатели, которые могут положительно или отрицательно влиять на рынок труда в федеральных округах: 1. Численность зарегистрированных безработных (на конец года), тыс. чел. оказывает отрицательное влияние, так как чем выше значение, тем хуже состояние рынка труда: нехватка рабочих мест, высокий уровень социальной напряжённости. Положительное влияние на состояние рынка труда оказывают такие показатели: 2. Потребность в работниках, заявленная работодателями (на конец года), чел. - означает активный рынок, наличие вакансий и спрос на трудовые ресурсы; 3. Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн. руб. - способствуют созданию новых рабочих мест, модернизации производства, улучшению условий труда; 4.Число организаций (на конец года), ед. – показывает количество потенциальных работодателей и рабочих мест; 5. Среднегодовая

численность занятых, тыс. чел. – показывает масштабы занятости в экономике региона, устойчивость рынка труда; 6. Выпуск бакалавров, специалистов, магистров, тыс. чел. – указывает на приток квалифицированной рабочей силы и перспективы профессионального ее роста в регионе.

По каждому из показателей вычислены удельные веса для всех регионов (d), соответствующие номеру каждого показателя. На их основе определены ранги регионов, начиная с максимального значения удельного веса. Затем путем суммирования этих рангов определено итоговое место каждого федерального округа (табл. 1).

Таблица 1

Ранжирование федеральных округов Российской Федерации методом суммирования баллов

Федеральные округа	d_1	Ранг	d_2	Ранг	d3	Ранг	d4	Ранг	d5	Ранг	d6	Ранг	Сумма рангов	Место в рейтинге
Центральный	0,160	2	0,241	1	0,323	1	0,351	1	0,295	1	0.311	1	8	1
Северо - Западный	0,090	4	0,105	4	0,093	6	0,119	3	0,099	5	0,105	4	26	4
Южный	0,076	5	0,105	4	0,069	7	0,081	6	0,111	3	0,103	5	30	5
Северо - Кавказкий	0,242	1	0,023	7	0,030	8	0,031	8	0,057	7	0,052	7	38	7
Приволжский	0,148	3	0,210	2	0,145	2	0,174	2	0,188	2	0,212	2	13	2
Уральский	0,070	6	0,092	6	0,138	3	0,083	5	0,088	6	0,075	6	32	6
Сибирский	0,148	3	0,126	3	0,099	5	0,105	4	0,107	4	0,108	3	22	3
Дальневос-точный	0,066	7	0,096	5	0,102	4	0,055	7	0,054	8	0,033	8	39	8
Итого	1,000	-	1,000	-	1,000	-	1,000	-	1,000	-	1,000	-	-	-

Рассчитано автором на основе [1]

По сумме рангов все регионы сгруппированы в три группы с использованием формулы Стерджесса [3]:

$$h = \frac{x_{max} - x_{min}}{k}, \quad (1)$$

где h – интервал группировки,

x_{max} и x_{min} – соответственно наибольшее и наименьшее значения признака,

k – количество групп, на которые разбивается совокупность.

$$k = 1 + 2{,}233 \lg n; \quad (2)$$

$k = 1 + 2{,}233 \cdot \lg 8 = 1 + 2{,}233 \cdot 0{,}903 = 3$. Тогда $h = \frac{39-8}{3} \approx 11$

Образованы три группы регионов по сумме рангов с интервалом, равным 11. Результаты группировки представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение федеральных округов РФ по итоговым рангам состояния рынка труда

Интервал группировки регионов по сумме рангов	Удельный вес регионов, %	Федеральные округа
1	2	3
8-19	25,0	Центральный, Приволжский
19-30	25,0	Северо-Западный, Сибирский,
30-41	50,0	Уральский, Южный, Дальневосточный Северо-Кавказский
Итого	100,0	-

Заключение. Проведенное исследование позволяет выделить три группы регионов по состоянию рынка труда в России. В первой группе сильные регионы - Центральный и Приволжский федеральные округа, которые обладают лучшими показателями по большинству критериев, свидетельствуя о развитом и устойчивом рынке труда. Вторая группа включает два федеральных округа со средним уровнем развития. они демонстрируют сбалансированные, но не выдающиеся показатели, и требуют точечных стратегий развития. В третью группу, наиболее представительную, попали четыре региона, показатели которых существенно отстают от других регионов и указывают на системный кризис в сфере занятости. Это означает, что регионы третьей группы нуждаются в государственной поддержке. При разработке федеральной политики в сфере труда следует учитывать слабые места, имеющие место в отдельных регионах.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник.2024: Стат. сб. / Росстат. – Р76 – М., 2024 – 633 с.
2. https://studopedia.ru/7_80117_metod-summ--metod-ballnoy-otsenki--metod-rasstoyaniy.html
3. Статистика: Курс лекций / Харченко Л.П.,Долженкова В.Г., Ионин В.Г. и др.; Под ред. к.э.н. В.Г. Ионина. – Новосибирск: Изд-во НГАЭиУ, ИНФРА-М, 1997. – 310 с.

УДК_338.242.4

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ: АНАЛИЗ ПРОЕКТОВ, ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ

Степанян И.К., ORCID 0009-0006-9737-2338,
Российско-Армянский университет, г. Ереван, Армения
Iveta.stepanyan@rau.am

Введение. Экономическое развитие Республики Армения в значительной степени зависит от эффективного использования инвестиционного потенциала, особенно в сфере крупной инфраструктуры, энергетики, транспорта и социальных услуг. Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой долгосрочный контрактный механизм, позволяющий государственному и частному секторам объединять ресурсы для финансирования, строительства, реконструкции, управления и эксплуатации объектов инфраструктуры. В условиях ограниченности бюджетных средств ГЧП становится важным инструментом для привлечения частного капитала и управленческих компетенций в развитие стратегических секторов экономики.

Развитие ГЧП в РА сопряжено как с большими возможностями, так и с рядом системных проблем. Принятие в 2019 году Закона РА «О государственно-частном партнерстве» заложило основу для улучшения правовой базы, однако для полноценного раскрытия потенциала партнерства необходим комплексный анализ реализованных проектов, выявленных трудностей и обоснование конкретных мер по их устранению.

Целью данной статьи является анализ проектов ГЧП, реализованных в Республике Армения с 2000 года, выявление успешных практик и ключевых проблем, а также разработка практических предложений по совершенствованию механизма ГЧП в стране.

Основная часть. Согласно данным Всемирного банка, в период с 2000 по 2023 год в Республике Армения было реализовано 17 проектов ГЧП с общим объемом инвестиций $2,6 млрд [1]. Это свидетельствует о постепенном развитии и растущей значимости данного механизма.

Наибольшая доля проектов ГЧП пришлась на сектор электроэнергетики, что обусловлено общемировым и внутренним спросом на возобновляемые источники энергии.

Проект «Айг-1». Строительство крупнейшей в Армении солнечной фотоэлектрической станции мощностью 200 МВт. Проект реализуется компанией Masdar (85 % акций) с общим объемом инвестиций $174 млн. Ввод в эксплуатацию запланирован на 2025 год [4].

Проект «Масрик-1». Строительство солнечной электростанции мощностью 55 МВт (Гегаркуникская область). Проект с участием голландских и испанских компаний привлек около $39 млн финансирования от МФК, ЕБРР и ЕС при общем объеме инвестиций в $60 млн [5].

Эти проекты демонстрируют способность механизма ГЧП привлекать крупные международные инвестиции и финансирование от международных банков (Всемирный банк, Азиатский банк развития, ЕБРР).

Ключевым инфраструктурным проектом, реализованным с привлечением внешнего финансирования от АБР, ЕИБ и ЕАБР, является проект «Север-Юг» [3], направленный на модернизацию транспортного коридора, что подчеркивает роль ГЧП в развитии транзитного потенциала страны.

Несмотря на наличие успешных примеров, развитие ГЧП в РА сталкивается с рядом системных проблем.

Текущий срок ГЧП в РА составляет 5 лет [2], что значительно короче стандартного мирового срока (обычно 20 лет) и делает проекты менее привлекательными для долгосрочных инвесторов.

Инвесторы сталкиваются с законодательными, политическими и экономическими рисками, что снижает их готовность к участию в долгосрочных проектах.

Сохраняется дефицит доверия частного сектора к государственному, что усложняет переговорный процесс и реализацию партнерских обязательств.

Трудности с финансированием и нехватка инвесторов: Привлечение частного капитала, особенно в неэнергетические и социальные сектора, остается сложной задачей. Анализ показывает низкие показатели инвестиций в секторе жилищного строительства (8000–9000 драмов), что указывает на недоиспользование потенциала ГЧП в этой сфере.

Для преодоления существующих барьеров и усиления роли ГЧП в экономике РА необходимо внедрение следующих мер:

1. Совершенствование правовой и институциональной базы. Необходимо пересмотреть законодательный лимит в 5 лет и приблизить его к мировым стандартам для обеспечения долгосрочной окупаемости инвестиций. [6] Рассмотрение внедрения моделей, подобных британской «Инициативе частного финансирования» (PFI), предусматривающей гарантированные долгосрочные выплаты частному сектору, а также создание специальных мониторинговых агентств, как в Канаде, для надзора и оценки проектов ГЧП.

2. Стимулирование частных инвестиций. Государство должно предоставлять инвесторам налоговые льготы (освобождение или снижение налогов) и гарантии возврата вложенных инвестиций в течение определенного срока для снижения рисков. Предложение доступного или

бесплатного предоставления земли и базовой инфраструктуры для проектов ГЧП, особенно в социально значимых сферах.

3. Использование ГЧП для решения социальных задач

Для решения острой проблемы обеспечения жильем, в частности, для жителей Арцаха, предлагается реализация программы ГЧП в сфере жилищного строительства. Инвесторам предлагаются налоговые льготы и гарантии, что позволит обеспечить население качественным и доступным жильем.

Заключение. Система государственно-частного партнерства в Республике Армения демонстрирует поступательное развитие, привлекая значительные инвестиции, особенно в энергетический сектор. Общий объем инвестиций в $2,6 млрд за последние два десятилетия подчеркивает важность ГЧП. Однако для того чтобы ГЧП стало долгосрочным стратегическим инструментом, необходимо устранить ключевые проблемы: совершенствовать законодательство (особенно в части сроков контрактов), укреплять доверие между государственным и частным секторами и снижать инвестиционные риски через государственные гарантии и льготы. Расширение сферы применения ГЧП на социально значимые секторы, такие как жилищное строительство, позволит не только стимулировать экономический рост, но и решать острые социальные проблемы.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА (Научный проект №24SSAH-5B004).*

Список литературы

1. Всемирный банк. Данные о проектах ГЧП в Республике Армения (2000–2023 гг.). (Источник: Составлено автором на основе данных Всемирного банка). – URL: https://ppi.worldbank.org/en/snapshots/country/armenia
2. Закон Республики Армения «О государственно-частном партнерстве». Принят 28 июня 2019 года. – URL:https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=132596
3. Азиатский банк развития. Отчеты по проекту «Север-Юг». Masdar. Пресс-релиз о строительстве СЭС «Айг-1». (Июль 2021 года).
4. Европейский банк реконструкции и развития. Информация о финансировании проекта «Масрик-1».
5. Агаджанян, А. В. Роль государственного-частного партнерства в развитии цифровых технологий в Армении / А. В. Агаджанян, Р. А. Симонян, И. К. Степанян // (ЭКОПРОМ) 01–02 ноября 2024 года. – Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2024. – С. 607-610. – DOI 10.18720/IEP/2024.4/97. – EDN IMUAAW. URL:https://elibrary.ru/item.asp?id=75126089

УДК 314.5

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ БРАЧНОСТИ

Фаузер В.В., д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0002-8901-4817,
Озаровская А.В., канд. экон. наук, ORCID 0000-0001-8143-9282,
Фаузер Г.Н., ORCID 0000-0002-1616-8102
ФГБОН «Институт социально-экономических и энергетических проблем севера»,
г. Сыктывкар, РФ
fauzer@iespn.komisc.ru, fauzer.viktor@yandex.ru

Введение. Национальный или этнический состав населения поселений разной людности фиксируют исключительно переписи населения. Проводимые социологические опросы могут лишь частично восполнить имеющийся пробел в информации, но их масштабы не сравнимы с охватом выборок переписей населения.

Цель – показать источники информации по изучению межэтнической брачности.

Основная часть. Остановимся на материалах последней переписи населения, проведенной в 2021 г. Первую информацию о «состоянии в браке» можно получить из тома 2 табл. 5 «население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам РФ». В томе 5 в трех таблицах содержится основная информация о состоянии в браке. Так табл. 9 дает информацию о населении наиболее многочисленных национальностей по возрастным группам, полу и состоянию в браке; табл. 13 характеризует частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек по национальной однородности и размеру домохозяйства в целом по России и ее субъектам; табл. 22 описывает население коренных малочисленных народов Российской Федерации по возрастным группам, полу и состоянию в браке. Как видим, в официальной статистике нет информации о национальности супругов, о распределении супружеских пар по национальной принадлежности супругов.

Приведем, для наглядности, таблицы каждой формы. На основании табл. 5 тома 2 и табл. 9 тома 5 построим табл. 1, из-за небольшого объема статьи не включен возраст, пример приведем по Республике Коми.

Из таб. 13 тома 5 можно получить следующую информацию: 1) домохозяйства, где все члены домохозяйства указали одну национальную принадлежность; 2) домохозяйства, где все члены указали разную национальную принадлежность; 3) домохозяйства, где не указана национальная принадлежность одного или нескольких членов домохозяйства.

Таблица 1

Распределение наиболее многочисленных национальностей Республики Коми по брачному состоянию и полу, перепись населения 2021 г.

Национальность	Указавшие состояние в браке, человек	в том числе, %				
		состоящие в браке*	никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе	разведенные официально	разошед-шиеся	вдовые
Все население	**459 916**	**56,7**	**20,0**	**10,0**	**1,8**	**11,5**
мужчины	208 632	62,4	24,7	7,8	1,7	3,4
женщины	251 284	51,9	16,1	11,8	1,9	18,3
Городское население	**328 849**	**56,6**	**19,6**	**11,0**	**2,0**	**10,8**
Сельское население	**131 067**	**56,7**	**21,1**	**7,6**	**1,3**	**13,3**
Русские						
все население	297 791	55,9	21,6	10,7	1,9	9,9
мужчины	137 236	60,6	26,5	8,2	1,8	2,9
женщины	160 555	51,8	17,4	12,8	2,0	16,0
Коми						
все население	108 623	55,7	18,6	8,1	1,5	16,1
мужчины	45 915	62,9	24,2	6,7	1,5	4,7
женщины	62 708	50,4	14,5	9,1	1,5	24,5

Источник: ВПН-2021, том 2, табл. 5; том 5, табл. 9.

*Состоящие в браке подразделяются на состоящих в зарегистрированном браке (226 893 человек) и в незарегистрированном супружеском союзе (33 794 человека).

Однако эта форма не дает информацию о национальности супругов. Был сделан запрос в Комистат, который предоставил форму 5.19. «Население наиболее многочисленных национальностей, состоящее в браке, по национальной принадлежности супругов». Аналогичный запрос был сделан в Росстат, который предоставил информацию по всем национальным республикам. По Республике Коми у нас была информация с переписи населения 1970 г. (табл. 2).

Таблица 2

Распределение населения Республики Коми по национальности членов семей, переписи населения 1970-2021 гг.*, %

Год	Семьи, состоящие из лиц разных национальностей	Семьи, состоящие из лиц одной национальности	из них семьи, где муж и жена				
			коми	русские	украинцы	белорусы	другой
1970	31,1	68,9	21,9	38,7	4,4	1,0	2,9
1979	33,4	66,6	18,1	41,3	3,8	0,7	2,7
1989	37,7	62,3	16,1	39,5	3,2	0,6	2,9
2002	38,7	61,3	15,7	41,0	1,9	0,3	2,4
2010	34,8	65,2	14,6	47,3	1,1	0,2	2,0
2021	24,4	75,6	16,8	55,1	0,7	0,1	2,9

* 2002, 2010, 2021 г. – частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек.

Источник: [1, с. 83].

Представим распределение супружеских пар по национальности супругов, в качестве примера выберем опять Республику Коми (табл. 3).

Таблица 3

Распределение супружеских пар населения Республики Коми
по национальной принадлежности супругов

Национальность	Супруга указала националь-ность	в том числе национальная принадлежность супруги					
		русские	коми	белорусы	немцы	татары	украинцы
Всего супружеских пар	**110 593**	**72 561**	**28 381**	**583**	**422**	**900**	**2594**
Супруг указал национальность	**109 474**	**71 830**	**28 176**	**574**	**414**	**893**	**2563**
Русские	72 120	60 239	8249	324	249	406	1357
Коми	25 753	6615	18 294	83	83	66	266
Азербайджанцы	717	193	46	4	4	3	6
Белорусы	722	412	154	81	4	5	35
Немцы	532	318	131	6	28	7	24
Татары	1015	508	115	8	4	294	30
Украинцы	3248	1748	528	42	28	46	733
Чуваши	486	235	97	4	1	7	17
Супруж. пары в:							
однонациональном браке	82 740	60 281	18 342	81	30	295	742
межнациональном браке	26 734	11 549	9834	493	384	598	1821
однонациональном браке %	75,58	83,92	65,10	14,11	7,25	33,03	28,95
межнациональном браке, %	24,42	16,08	34,90	85,89	92,75	66,97	71,05

Источник: [2, с. 58].

Заключение. Межэтническая брачность влияет на ряд демографических и социальных процессов, но в первую очередь на ассимиляционные процессы. Ассимиляция критична, в первую очередь, для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [3].

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00482, https://rscf.ru/project/25-28-00482/.*

Список литературы

1. Фаузер В.В. Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение. – Ижевск, 2023. – 308 с. – ISBN 978-5-9631-1080-5. – EDN HUBKLM.
2. Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Национальные республики России: от Севера до Юга // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 4 (80). – С. 52-61. – DOI 10.19110/1994-5655-2025-4-74-83.
3. Фаузер В.В. Методические подходы к исследованию коренных народов: российская практика // Экономика: стратегия и практика. – 2024. – № 19 (1). – С. 6-18. DOI:10.51176/1997-9967-2024-1-6-18. – EDN MFFAHT.

УДК 316.334.2

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Юдина В.С., ORCID 0000-0003-4660-1269,
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
yudina.viktorya@yandex.ru

Большинство производителей используют современные новые технологии и имеют возможность влияния на потребителя. При этом первые получают много информации о потенциальных клиентах и адаптируют свои маркетинговые планы под требования, а вторые – возможность детально исследовать товары и услуги перед покупкой. Стоит отметить тот факт, что потребители могут купить то, что им нужно, одним нажатием кнопки в своем смартфоне, при этом имея полное и четкое представление о товаре и его качественных характеристиках. При таких условиях появляется новый сегмент потребителей, которые уже не удовлетворяют потребности стандартными предложениями товаров, а хотят и могут получить персонализированные предложения. Это говорит о том, что фирмы должны признать появление этого сегмента, который требует разных подходов к решению данного вопроса, при помощи персональных уведомлений и постоянно производить анализ потребностей. Персонализация реализуется также при помощи создания инновационных продуктов, отличающимися характеристиками.

Производителям придется принять тот факт, что, как только потребитель увлекается покупкой товара, он не хочет ждать поставок и стремится почувствовать товар «здесь и сейчас». Это означает, что компаниям придется переосмыслить и/или усовершенствовать свою систему логистики и дистрибьюторскую стратегию системы хранения и доставки, которые должны перейти от единого и центрального места к локализации и приближению к месту, где располагаются потребители [1].

Современные потребители не ограничиваются информацией и каналами, предоставленным производителями для взаимодействия с ними, у них есть разнообразные варианты ознакомления и просмотра предложений через несколько каналов, например, через социальные сети, группы, блоги и форумы и т.д.

Также, потребители считают, что лучше сначала получить информацию о товаре или услуге через отзывы и комментарии. Это главное отличие от прошлого, когда потребители ходили исключительно по магазинам, чтобы ознакомится с продуктами, проанализировать ассортимент и найти доступные конкурентные предложения.

На сегодняшний день полное исследование информации о большинстве товаров и услуг можно сделать благодаря сети Интернет – через социальные сети, круглосуточно, оценив комментарии и отзывы предыдущих пользователей.

Итак, для того, чтобы заинтересовать современного потребителя и сподвигнуть его к действию необходимо обратить внимание на такие составляющие: персонализация, т.е. личное обращение к потенциальному потребителю; эмоция, которая вызывает только позитивное отношение к бренду и товару/услуге; поставку товара «здесь и сейчас»; оперативность ответа менеджера на запрос о товаре/слуге (рис. 1). При этом не стоит забывать о том, что современный потребитель имеет возможность получить как информацию о товаре/услуге через разные каналы, так и сам товар.

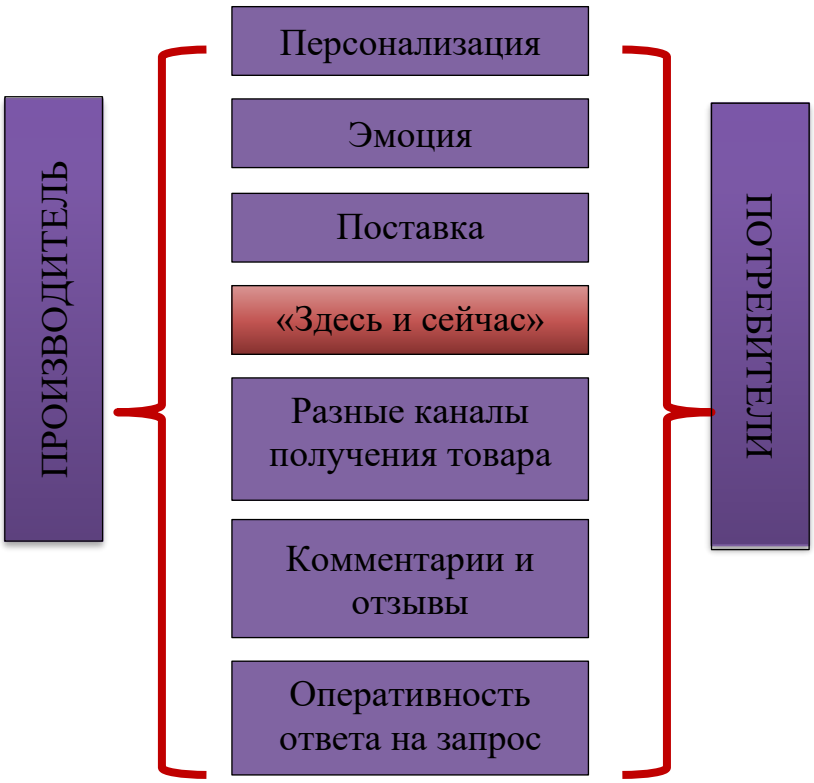

Рис. 1. Цепочка ценности влияния составляющих на потребителя

Но, несмотря на это, для потребителя важным является и дифференцировать информацию и выбрать среди нее релевантную. Позитивное влияние цифровых технологий на потребителя будет зависеть от успеха потребительских компаний во внедрении инноваций, повышая уровень доверия [2].

Цифровая трансформация приносить пользу как производителям, так и потребителям за счет эффективного использования ресурсов, экономии времени, снижения расходов и рост ценности своевременной информации.

Потребительская сфера в условиях цифровой трансформации оказывается в уникальной ситуации: с одной стороны, цифровые технологии формируют новые каналы взаимодействия, снижают транзакционные издержки, ускоряют доступ к информации и товарам, создают персонализированные сервисы, а с другой – порождают дополнительные социально-экономические вызовы.

Прежде всего, цифровые средства становятся для потребителей инструментом оптимизации повседневной жизни. Электронная коммерция, онлайн-банкинг, маркетплейсы, системы лояльности позволяют значительно экономить время и ресурсы, формируют ощущение удобства и контроля. Важным элементом выступает возможность сопоставления предложений и получения обратной связи в реальном времени, что повышает прозрачность рынка и конкурентность бизнеса.

Однако в то же время нельзя недооценивать негативные последствия цифровизации. Среди ключевых рисков – формирование зависимости от цифровых сервисов и спонтанные покупки, снижение уровня критического восприятия информации, навязывание потребительских моделей через алгоритмы персонализированной рекламы, а также угроза утраты конфиденциальности персональных данных. Кроме того, цифровой разрыв между различными социальными группами усиливает социальное неравенство: те, кто не имеет доступа к современным технологиям или навыков их эффективного использования, оказываются в заведомо уязвимом положении.

Таким образом, цифровизация потребительской сферы является двойственным процессом: она открывает перед современным потребителем новые горизонты выбора и упрощает экономическое поведение, но одновременно требует от общества и государства разработки стратегий по снижению негативных эффектов.

Список литературы

1. Понукалин, И. А. Влияние новых цифровых технологий на потребительское поведение: региональный аспект // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2019. – Т. 19, вып. 1. – С. 68-73. DOI: https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-68-73.
2. Бондаренко, В. А., Галазова С. С. Особенности потребительского поведения: классические подходы и актуальная интерпретация // Экономика устойчивого развития. – 2023. – № 4(56). – С. 41- 43.

УДК 31:331.5 (470+571)

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В АНАЛИЗЕ ИНДИКАТОРОВ РЫНКА ТРУДА РОССИИ

Юрина Н.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0006-1561-5288
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yurina.yno@mail.ru

Введение. Рынок труда представляет собой важный индикатор современной экономической системы страны. Его функционирование оказывает влияние на экономическое и инновационное развитие, социальную и политическую стабильность, способствует структурной трансформации и конкурентоспособности экономики.

На современном этапе статистический анализ показателей рынка труда дает возможность выявить и оценить основные тенденции и закономерности; реализовать направления перспективного развития в экономике России. Недостаточно рассмотренным является вопрос обоснованного применения статистической составляющей в изучении показателей сферы труда, что и определило цель работы.

Цель исследования – применение статистического инструментария в анализе индикаторов рынка труда для формирования направлений содействия занятости и сокращения безработицы в Российской Федерации.

Основная часть. Значение применения статистического инструментария в анализе показателей трудовой сферы страны проявляется в ключевых аспектах: позволяет выявлять тенденции и прогнозировать изменения; способствует пониманию региональных диспропорций; обеспечивает обоснование направлений и разработку целевых мероприятий государственной политики, подчеркивая важность программ по повышению производительности труда и борьбе с дефицитом кадров; оценивает влияние цифровизации и внешних факторов на рынок труда.

В таблице 1 представлена динамика численности рабочей силы Российской Федерации за 2010-2023гг. За анализируемый период численность рабочей силы в Российской Федерации в среднем ежегодно увеличивалась на 0,01 %. В 2023г. наблюдается увеличение показателя на 1,5 %. Этот прирост связан с вовлечением в экономику потенциальной рабочей силы; восстановлением притока приезжих работников-иностранцев; ростом спроса на сотрудников; расширением импортозамещающих производств и увеличением государственных заказов; переориентацией торговых цепочек и грузопотоков.

Численность занятых в среднем ежегодно возрастает на 0,1 %. Наибольший прирост отмечен в 2023 г. – 2,2 %. Наблюдается снижение числа безработных в среднем ежегодно на 1,3 %. Улучшение ситуации на рынке труда связано с реализацией государственных программ по содействию занятости граждан.

Таблица 1

Динамика численности рабочей силы Российской Федерации за 2010-2023 гг.

Годы	Численность рабочей силы		Численность занятых		Уд. вес занятых в рабочей силе, %	Численность безработных		Уд. вес безработн. в рабочей силе, %
	млн. чел.	в % к предыдущ. году	млн. чел.	в % к предыдущ. году		млн. чел.	в % к предыдущ. году	
2010	75,5	-	70,0	-	92,7	5,5	-	7,3
2011	75,8	100,4	70,9	101,3	93,5	4,9	89,1	6,5
2012	75,7	99,9	71,6	101,0	94,6	4,1	83,7	5,4
2013	75,5	99,7	71,4	99,7	94,6	4,1	100,0	5,4
2014	75,4	99,9	71,5	100,1	94,8	3,9	95,1	5,2
2015	76,6	101,6	72,3	101,1	94,4	4,3	110,3	5,6
2016	76,6	100,0	72,4	100,1	94,5	4,2	97,7	5,5
2017	76,3	99,6	72,3	99,9	94,8	4,0	95,2	5,2
2018	76,2	99,9	72,5	100,3	95,1	3,7	92,5	4,9
2019	75,4	99,0	71,9	99,2	95,4	3,5	94,6	4,6
2020	74,9	99,3	70,6	98,2	94,3	4,3	122,9	5,7
2021	75,4	100,7	71,8	101,7	95,2	3,6	83,7	4,8
2022	74,9	99,3	72,0	100,3	96,1	2,9	80,6	3,9
2023	76,0	101,5	73,6	102,2	96,8	2,4	82,8	3,2

Источник: составлено и рассчитано по данным [3, 4].

Следует выделить основные тенденции рынка труда России в 2020–2025 гг. [1]:

– уровень безработицы снизился с 5,7 % в 2020 г. до 2,3 % в 2025 г., что подтверждает переход от кризиса к дефициту кадров, при этом региональные различия остаются значительными;

– демографический спад из-за старения населения и снижения числа молодежи в результате сокращения рождаемости в 90-е годы привел к уменьшению рабочей силы: с 75,4 млн. чел. в 2019 г. до 74,0 млн. чел. в 2025 г., усугубляя нехватку кадров, особенно среди молодежи и квалифицированных специалистов;

– рост реальных зарплат ускорился после 2020 г. (среднегодовой прирост – 8,8 % в 2024 г., при этом отмечались высокие зарплаты в сфере информационных технологий, медицине и обороне), в 2025 г. – замедление до 5,0 % связано с инфляционным давлением, стабилизацией рынка;

– увеличение вакансий достигло максимального значения в 2024 г. (дефицит до 3 млн. чел.), но в 2025 г. наблюдается снижение на 17 % в некоторых секторах, что во многом связано с переподготовкой сотрудников;

– цифровизация и удаленная работа выросли: 80,6 % компаний готовы к дистанционному формату, с удвоением вакансий в связи с применением искусственного интеллекта и ростом платформенной занятости;

– секторальные сдвиги: рост в обороне, информационных технологиях и производстве за счет милитаризации экономики, но спад в услугах и

сельском хозяйстве из-за миграционных ограничений и бюджетных сокращений.

Таким образом, для рынка труда России за период 2020–2025 гг. характерны трансформационные изменения, обусловленные влиянием пандемии, геополитических событий и демографических факторов. В 2020г. уровень безработицы вырос до 5,7% из-за санитарно-эпидемиологических ограничений по перемещению граждан в результате пандемии. Это привело к сокращению занятости в сфере услуг, но способствовало переходу к удаленной работе. В 2021г. восстановление экономики снизило безработицу до 4,9%, огромное значение сыграла цифровизация социально-экономических процессов. С 2022 г. санкции и мобилизация усилили отток квалифицированных кадров (эмиграция и переход в оборонные секторы), сокращая рабочую силу на 1–2 млн. чел. ежегодно. К 2024г. безработица достигла исторического минимума 2,5%, дефицит вакансий до 3 млн., особенно в сферах: производство, транспорт, услуги. В 2025 г.– безработица 2,3%, но вакансии сократились на 17% в бизнесе и логистике.

Заключение. Результаты проведенного исследования индикаторов рынка труда Российской Федерации дали возможность выделить комплекс мероприятий по содействию занятости и сокращению безработицы в стране. Они реализуются в процессе осуществления федерального проекта «Содействие занятости»; национального проекта «Кадры»; федерального проекта «Цифровое государственное управление»; национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]. Указанные правительственные программы ориентированы на профессиональную переподготовку кадров, финансовую поддержку и цифровизацию служб занятости. Это будет способствовать активизации и усилению роли рынка труда в экономике России.

Список литературы

1. Горгуль Г. Рынок труда 2025: замедление найма на фоне рекордно низкой безработицы/ Г. Горгуль – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://companies.rbc.ru/news/YJ5AzmNRAf/ryinok-truda-2025-zamedlenie-najma-na-fone-rekordno-nizkoj-bezrabotitsyi/ (дата обращения 04.10.2025).
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 298 (ред. от 30.11.2024) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162169/377c6dbb6a2a196b6810b40b11f39fb10909ff8f/ (дата обращения 04.10.2025).
3. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): статистический сборник/ С.М. Окладников. – Москва: Росстат, 2024. – 152 с.
4. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / под ред. А.В. Горобцова. – Москва: Росстат, 2024. – 630 с.

Экономическая теория

УДК 330.354; 33.01

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Бобровников Д.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
pochta-pochta-8@mail.ru

Введение. В современном мире человеческий капитал становится одним из ключевых факторов устойчивого экономического роста и развития страны. Инвестиции в образование, здравоохранение и профессиональную подготовку напрямую влияют на производительность труда, инновационный потенциал и конкурентоспособность экономики в целом.

Основная часть. Человеческий капитал играет центральную роль в обеспечении устойчивости, динамичности и прогресса общества, являясь ключевым преобразующем фактором в системе общественного воспроизводства.

Ключевые функции человеческого капитала в системе общественного воспроизводства:

1. Функция обеспечения воспроизводства рабочей силы и профессиональных компетенций. Для устойчивого функционирования экономики необходимо воспроизводство не только материальных ресурсов, но и рабочей силы как производительной силы общества. Человеческий капитал обеспечивает формирование знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления экономической активности, причем, не только в количественном, но и качественном аспектах.

2. Функция мотивации и стимулирования производительности труда. Вещественные факторы производства становятся средствами производства во взаимосвязи с человеческим фактором. Человеческий капитал создает условия для расширенного воспроизводства через формирование личностных качеств и мотивацию, влияющих на качество и результативность труда, а также на предпринимательскую активность.

3. Инновационная функция. Человеческий капитал – уникальный фактор расширенного воспроизводства. Только человеческие созидательные способности обеспечивают генерацию новых знаний, идей и технологий, лежащих в основе инновационного развития экономики и повышения конкурентоспособности.

4. Социально-культурная функция. Общественный характер производства обусловлен совокупностью отношений производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Отсюда,

человеческий капитал становится ключевым фактором поддержания и развития культурных ценностей, социальных норм и связей, которые способствуют эффективному взаимодействию в рамках производственных отношений.

5. Функция адаптации и приспособления к изменениям социально-экономической среды. Система общественного воспроизводства нестатична и подвержена влияниям как внешних, так и внутренних факторов. Изменение геополитических условий, структурные сдвиги в экономике, цифровая трансформация требуют адаптации всей системы воспроизводства. Такое приспособление к изменениям среды, устойчивость к кризисам обеспечивает человеческий капитал, посредством развития способности индивидов к инновациям, освоению новых технологий и изменению профессиональных компетенций.

6. Организационная функция. Качественно новые технологии и качественно новый «человек» обуславливают развитие новых форм организации производства и труда. Роль человеческого капитала в формировании интеллектуального потенциала и управленческих ресурсов проявляется в создании интеллектуальной базы и лидерских качеств, необходимых для эффективного управления процессом воспроизводства на каждой своей стадии и на всех уровнях.

Таким образом, человеческий капитал является комплексным ресурсом, обеспечивающим не только воспроизводство рабочей силы, но и развитие инновационного, социального, культурного и институционального потенциала общества.

Экономическая политика современных государств все больше ориентируется на стимулирование вложений в человеческий капитал как ключевого источника конкурентных преимуществ, определяющего динамику и характер общественного воспроизводства.

Современный человеческий капитал в России является стратегическим ресурсом, воздействующим на экономическое и социальное развитие страны. В.В. Путин: «Смысл всей нашей политики - это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России» [1]. В таблице 1 представлен SWOT-анализ современных тенденций инвестирования в человеческий капитал в системе общественного воспроизводства в России.

Развитие человеческого капитала является ключевым фактором экономического роста и конкурентоспособности, подкрепленным государственной поддержкой и активным внедрением новых образовательных программ. Однако для максимизации потенциала требуются решения по интеграции инноваций, устранению региональных дисбалансов и укреплению мотивации кадров, при этом важными возможностями выступают цифровая трансформация и международное сотрудничество.

Таблица 1

SWOT-анализ современных тенденций развития в человеческий капитал в системе общественного воспроизводства в России

Сильные стороны	Слабые стороны
– Рост осознания важности человеческого капитала как ключевого фактора социально-экономического развития и конкурентоспособности страны. – Активное развитие образовательных программ и повышение квалификации работников, включая цифровые навыки. – Государственная поддержка и программы развития человеческого капитала. – Развитие системы здравоохранения как составляющей инвестиций в человеческий капитал. – Вовлечение крупных компаний в инвестиции в обучение и научно-исследовательские проекты.	– Низкий общий уровень развития человеческого капитала по сравнению с ведущими развитыми странами. – Недостаточная интеграция инноваций и цифровых технологий в систему образования и профессионального обучения. – Проблемы с качеством и доступностью образовательных услуг в регионах. – Недостаточные механизмы мотивации и удержания квалифицированных кадров. – Ограниченное финансирование отдельных направлений развития человеческого капитала.
Возможности	**Угрозы**
– Цифровая трансформация экономики, требующая новых компетенций в подготовке кадров. – Внедрение дистанционных и смешанных форм обучения. – Рост инвестиций в здоровье и социальное благополучие населения, создание условий для продления трудоспособности. – Развитие молодежных программ, поддержки студенческих и научных инициатив. – Международное сотрудничество и внедрение лучших мировых практик в управление человеческим капиталом.	– Сложности с демографической ситуацией, замедление естественного прироста населения. – Риски «утечки мозгов» и оттока квалифицированных кадров за рубеж. – Нехватка координации и системности в управлении процессами развития человеческого капитала. – Возможное отставание от мировых тенденций в сфере инноваций и образования.

Заключение. Инвестиции в развитие человеческого капитала обеспечивают формирование трудового потенциала, адаптацию общества к технологическим изменениям и устойчивый экономический рост. В целом, эффективное развитие человеческого капитала станет надежной основой для устойчивого общественного воспроизводства и повышения конкурентоспособности экономики России.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) – Текст : электронный // Сайт Президента России : официальный сайт.– URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550 (дата обращения: 01.10.2025)

УДК 338.46

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Гергель Р.М.
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
pravoteka.2023@gmail.com

Введение. Социальные услуги принадлежат к числу наиболее устойчивых форм социальной защиты, уходящих своими корнями в историю. На протяжении развития мировой истории существовали различные формы помощи и поддержки людей, реализуемые как государственными, общественными структурами, так и индивидуально, на уровне отдельных лиц. Это раздача милостыни, церковно-монастырское попечение, создание отдельных учреждений по оказанию помощи нищим, больным, инвалидам, сиротам, материальная помощь, натуральная помощь, социальное обеспечение.

Цель работы – исследование исторических корней социальных услуг как в Европе, так и в России, их диалектика в новой нормальности.

Основная часть. Результаты аналитического обзора специализированной экономической литературы по вопросам исторического возникновения, развития и становления социальных услуг (отметим публикации [1–4]) позволили систематизировать этапы развития благотворительности: архаический (конец III- пер. половина II века до н. э.); этап княжеской благотворительности (до V в н.э.); этап государственного призрения (со второй половины XVII века по вторую половину XIX века); этап частной благотворительности (с 60-х годов XIX века до начала XX века).

Так, в архаический период истории (конец III-пер. половина II века до н.э.) зародилась филантропия. В этот период формируются основные виды социальных услуг, основанные на общинных нормах поведения, оккультизме, сакральных смыслах. Речь, в большей степени, идет о взаимопомощи, которая была отправной точкой для возникновения того понятия благотворительности.

412 год является условной, но символически важной датой, которая знаменует собой не мгновенное «возрождение», а начало постепенного процесса восстановления порядка и социальной инфраструктуры на Западе после периода крайней нестабильности. Этот процесс был инициирован римским военачальником Флавием Констанцием.

Понятие «социальные услуги» в Римской империи сильно отличалось от современного, но оно существовало. Это включало в себя: снабжение

зерном, организация поставок дешевого или бесплатного хлеба для крупных городов; содержание общественных зданий (бани, например), дорог.

Действия Констанция в 412 году стали первым шагом к восстановлению этих систем, так как прекращение постоянных войн и грабежей позволило начать восстановление сельского хозяйства, торговли и жизни в городах. Имперская администрация могла снова собирать налоги. А налоги – это финансирование армии, чиновников, общественных работ и раздач.

В свою очередь, с принятием христианства князем Владимиром в Киевской Руси происходит становление благотворительности. Традиции, которые были заложены киевскими князьями, были продолжены их приемниками. В период общинно церковной благотворительности (до нач. XVI в) происходит становление и объединение русского государства и предпринимаются попытки к развитию общественной помощи, однако, на данном этапе систематическая законодательная деятельность в этой сфере не подразумевалось.

В XIX веке в России начали действовать страховые схемы и добровольное пенсионное обеспечение, но в них участвовала лишь небольшая доля населения страны. При это социальные услуги в России нередко копировали зарубежные образцы, иногда развивались одновременно с ними, а в случае с земской системой здравоохранения опережали их. Наиболее значимые результаты развития социальных услуг в дореволюционный период – это формирование государственно-частного партнёрства в сфере благотворительности и накопительное пенсионное обеспечение.

На фоне нестабильной обстановки в стране и впоследствии образования социалистического государства, значимость благотворительности существенно уменьшилась в основном за счет идеологических убеждений. В советский период, благотворительная деятельность не приветствовалась, поскольку государство полностью брало на себя выполнение социальной функции. Благотворительной деятельности как пережитку прошлого, был положен конец. Социальное обеспечение объявлялось правом каждого человека, потерявшего трудоспособность или оказавшегося в социальной нужде.

В XX в. начинает формироваться и развиваться принципиально новый подход к оказанию социальных услуг, приобретая профессиональный характер (о чем, так или иначе, шла речь в [4; 5; 6]). Процессы реформирования, происходящие в российской экономике, существенно изменили условия функционирования социальной сферы, усложнили задачи производства и накопления человеческого капитала.

В условиях постиндустриального общества XXI века социальная сущность государства уже не сводится к удовлетворению потребностей лишь незащищенных социальных слоев. От стимулирования общественных институтов и самоорганизации граждан в оказании услуг нуждающимся

группам населения государство постепенно перешло к системному оказанию социальных услуг для значительной части общества.

Именно социальные услуги признаются необходимым условием достойной жизни и свободного развития для большей части общества, а само предоставление услуг, соответствующих интересам большинства – условием устойчивого общественного и государственного развития. Проводимое в настоящее время реформирование социальной сферы в разных странах мира, в том числе и в Российской Федерации, направлено на повышение качества жизни населения, одним из ключевых критериев которого в цивилизованных государствах является возможность граждан пользоваться разнообразными видами социальных услуг.

В условиях новой нормальности качество и динамика экономического развития все очевиднее вступают в зависимость от технологических изменений на основе инноваций, что требует развития рынка социальных услуг. На этом фоне рынки по своим отличительным свойствам изменяются, приобретая как глобальный, так и одновременно фрагментарный характер с точки зрения требований, предъявляемых потребителями. Меняются потребители, которые приобретают социальные услуги с целью собственной социальной и психологической актуализации.

Заключение. Таким образом, в результате данного этапа исследования рассмотрена диалектика социальных услуг. Это стало возможными благодаря выделению этапов их диалектики: от возникновения до развития. Особое внимание акцентировано на этапах развития благотворительности, как предпосылки возникновения, становления и развития социальных услуг. Установлено, что современные дискуссии ведутся о рациональности объемов и качества оказываемых социальных услуг, формирующих экономический и социальный эффект на макро-, мезо-, микроуровнях, подчёркивая тем самым необходимость разработки концептуального подхода к решению существующих проблем в исследуемой проблематике.

Список литературы

1. Подольский, В. А. Социальная политика в Российской империи / В. А. Подольский // Москва: Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – Выпуск 3 (844). – 2021. – С. 126–139
2. Фирсов, М. В. История социальной работы: учебное пособие для бакалавров / М. В. Фирсов. – Москва: ООО «КноРус», 2012. – 400 с.
3. Бадя, Л. В., Демина, Л. И., Егошина, В. Н. Исторический опыт социальной работы в России / Л. В. Бадя, Л. И. Демина, В. Н. Егошина и др.; Под общ. ред. Л.В. Бадя // Москва: Российская академия образования. Центр социальной педагогики. – 1994. – 255 с.
4. Медянцева, С. Г. Система социальных услуг в процессе становления и развития рыночной экономики / С. Г. Медянцева // Диссертация кандидата экономических наук. – Кемерово, 2003. – 189 с.

5. Бессарабов, В. О. Развитие рынка аутсорсинговых услуг в условиях цифровизации экономики: теория и практика / В. О. Бессарабов, Л. И. Тымчина. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – 213 с.
6. Бессарабов, В. О. Влияние концепции «открытого общества» на развитие предпринимательства в регионе / В. О. Бессарабов // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов Международная конференция, Севастополь, 26–30 апреля 2018 года. – Севастополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. – С. 431–435.

УДК 332.1+339.9

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ТЕОРИЯ И МЕХАНИЗМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКАХ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Глухова Е.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0001-1597-5471
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
glukhovahelen@mail.ru

Введение. Современные условия характеризуются острой потребностью адаптации механизмов ценообразования и управления территориальными экономическими системами на новых территориях Российской Федерации. Вместе с тем существует задача разработки эффективных инструментов пространственного развития и ценообразования, обеспечивающих устойчивое развитие территориальных экономических систем, инвестиционную привлекательность и интеграцию новых территорий в общероссийский экономический контекст с учётом имеющихся пространственных особенностей.

Целью исследования является теоретическое обобщение и практическое применение основных положений пространственной теории и механизмов ценообразования на рынках новых территорий.

Основная часть. В экономической науке пространство рассматривается как дискуссионная категория. При этом явления и процессы экономического характера анализируются с учетом пространственного контекста, в качестве которого могут выступать как физические, так и виртуальные параметры: фиксация явлений в масштабах экономической системы города, региона, государства и т.д., исследование закономерностей создаваемых и функционирующих валютных, таможенных, торговых зон и т.д. В рамках пространственной теории реализуется учет соответствующих пространственных характеристик от географических и природно-климатических до политических, социокультурных и демографических, что обеспечивает верифицируемость результатов экономического анализа. В современных исследованиях акцентируется внимание на трансформации трактования «пространства»:

на смену территории в конкретных границах со сложившейся специализацией приходит анализ социально-экономических систем открытого типа и многоуровневого характера с многочисленными связями между экономическими агентами [1].

Каркасом формирования, функционирования и устойчивого развития территориальных экономических систем выступает стратегия пространственного развития, с помощью которой обеспечивается целостность, эффективность и адаптивность систем. В частности, принятая Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года в качестве основной цели предполагает формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики, которые будут способствовать достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности. Достижение указанной цели опирается на ряд принципов, включая дифференцированный подход к развитию территорий, концентрацию ограниченных ресурсов на приоритетных территориях и повышение эффективности планирования инфраструктуры [2]. Практическая реализация стратегии пространственного развития осуществляется посредством комплексного развития территорий на основе принципа системности, сбалансированности, устойчивости, инклюзивности и эффективности [3].

Эффективность реализации стратегии пространственного развития проявляется в формировании достаточной инвестиционной привлекательности территории, под которой принято понимать совокупность некоммерческих рисков инвесторов при реализации инвестиционных проектов [4]. Одним из направлений реализации стратегии пространственного развития выступает создании и размещении объектов производственной, транспортной и социальной инфраструктуры для стимулирования притока инвестиционных средств на те или иные территории [5]. При этом территория воспринимается как фактор административно-территориальных инноваций, а положительное сальдо миграции трудовых ресурсов – как индикатор результативности.

Функционирование экономических систем новых территорий характеризуется повышенными транспортными издержками, что связано с разрушением инфраструктуры, отсутствием крупных логистических комплексов, уязвимостью мест складирования. Как следствие – доставка тех или иных товаров затруднена, что отражается на стоимости транспортных услуг, а также конечных отпускных ценах, в которые закладывается премия за риск и задержки, что является пространственным отражением нестабильности логистики и удалённости рынков сбыта. Кроме того, пространственная изоляция снижает конкурентное давление, ограничивая доступ к рынкам, что приводит к монополизации поставок, росту цен в виду отсутствия альтернативных вариантов. Одним из наиболее острых вопросов при формировании механизмов ценообразования на рынках новых

территорий является неопределенность границ и их неконтролируемость, что существенно увеличивает риски и издержки, связанные с владением, использованием и доступом к товару или земле. В пространственной теории риск реализуется в повышении трансакционных издержек, снижении спроса и колебаниях цен, что в итоге ведёт к снижению уровня и стабильности цен на рынках с такими пространственными особенностями.

Заключение. Следует выделить, что пространственные факторы становятся ключевыми элементами при формировании цен, определяя высокую волатильность и локальные различия на рынках новых территорий. Пространственная теория и механизмы ценообразования играют критическую роль на рынках новых территорий. Для успешного выхода и развития бизнеса в подобных условиях необходим комплексный учет пространственных факторов и гибкое адаптирование ценовых механизмов под специфику рынка.

Список литературы

1. Гончарова, К. С. Анализ категории пространства в экономических исследованиях [Электронный ресурс] / К. С. Гончарова, А. Г. Шеломенцев // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2022. – №5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kategorii-prostranstva-v-ekonomicheskih-issledovaniyah – DOI 10.38050/01300105202252.
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р // Правительство России : официальный сайт. – URL: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08 o60RktoOXl22 JjAe7irNxc.pdf.
3. Николаев, Д. А. Комплексное развитие территорий как инструмент обеспечения региональной экономической безопасности: новые возможности и механизмы реализации [Электронный ресурс] / Д.А. Николаев // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2025. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnoe-razvitie-territoriy-kak-instrument-obespecheniya-regionalnoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-novye-vozmozhnosti-i-mehanizmy - DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2025-2-166-183.
4. Петенко, И. В. Маркетинг территорий: современные реалии развития [Электронный ресурс] / И.В. Петенко // Региональная и отраслевая экономика. – 2025. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-territoriy-sovremennye-realii-razvitiya – DOI: 10.4757/2949-1916.2025.1.1.022.
5. Акинфиев, В. К. Модели пространственного развития инфраструктурных систем [Электронный ресурс] / В.К. Акинфиев // УБС. – 2021. – №91. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-prostranstvennogo-razvitiya-infrastrukturnyh-sistem - DOI: 10.25728/ubs.2021.91.4.

УДК 330.356.4

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ

***Дмитриченко Л.И.*[1],** д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0001-6956-8524;
***Аванесова И.Б.*[2],** канд. экон. наук, ORCID 0009-0005-6743-2259;
[1]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
[2]Московская школа экономики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва, РФ
liliyadm1948@mail.ru, aib_84@mail.ru

Введение. В системе тенденций развития мировой экономики важнейшей является тенденция к росту объёмов трудовой миграции. Наряду с международным движением капиталов, товаров, технологий и информационных ресурсов трудовая миграция существенно (как позитивно, так и негативно) влияет на динамику структуры национальных экономик и, как следствие – на динамику мировой экономики в целом. Поэтому ни одна страна в мире не может оставаться равнодушной к международной трудовой миграции, тенденциям её развития и социально-экономическим последствиям.

Особенным современным фактором, обусловливающим активизацию трудовой миграции, является развитие искусственного интеллекта, вокруг которого в последнее время ведутся научные дискуссии.

Изучение и анализ причин, форм, факторов, тенденций и последствий трудовой миграции предопределяет направления и механизмы реализации государственной миграционной политики, а также государственной социально-экономической политики в целом, что обусловливает устойчивость политического и социально-экономического положения государства на мировой арене.

Цель исследования**:** выявление и анализ современных тенденций международной трудовой миграции, их социально-экономических последствий и механизмов управления данным феноменом.

Основная часть. Трудовая миграция – не новое явление современной жизни общества. История трудовой миграции уходит вглубь столетий и связана с развитием производительных сил и производственных отношений, сопровождавшимся процессами колонизации, технологическим развитием экономики государств, а также с мировыми кризисами, межгосударственными войнами и особенностями государственной политики стран мира. Ряд исторических факторов трудовой миграции не утратил актуальности на современном этапе.

Массовый характер международной миграции в целом и трудовой миграции в частности был обусловлен промышленной революцией XIX в., что привело к массовому перемещению населения из Европы в Северную и Южную Америку. Исторический аспект международной миграции

достаточно полно отражён в трудах российских учёных [1, с. 156; 2. с. 56-71; 3, с. 24-51].

На современном этапе международная (в т. ч. трудовая) миграция имеет свойство динамично развиваться под влиянием непосредственно глобализации экономики, создающей условия для повышения мобильности высококвалифицированных специалистов и предпринимателей. Учёные называют, по крайней мере, три наиболее значимые причины активизации международной (в т. ч. трудовой) миграции. Проанализируем эти причины.

1. Сохраняющееся неравенство в уровне развития стран, глубина пропасти между богатыми и бедными государствами мира обусловливают существенные различия в уровне доходов и уровне жизни людей. В свою очередь это вызывает тенденцию к росту международных миграционных потоков, что подтверждается данными международных организаций: за период 2000-2024 годов численность международных мигрантов возросла более чем на 60 %, а доля международных мигрантов в общей численности населения мира увеличилась с 2,8 % до 3,6 %. т.е. почти в 1,3 раза [4].

Прогнозируемый на 2025 год показатель ВВП на душу населения даже в наиболее развитых странах мира резко отличается. Не говоря о таких государствах, как Люксембург, Ирландия, Швейцария, у которых (по прогнозу МВФ) ВВП на душу населения в 2025 году ожидается в объёме более 105-141 тыс. долл., диапазон этого показателя по развитым странам различается в разы. Например, в США – это 89,11 тыс. долл.; в Норвегии – 89,69 тыс. долл.; в Германии – 57,9 тыс. долл.; в Канаде – 55.9 тыс. долл.; в Великобритании – 54,3 тыс. долл.; во Франции – 49,5 тыс. долл.; в Италии – 41,7 тыс. долл., а в Японии – 35,7 тыс. долл.; в Южной Корее – 37,7 тыс. долл.; в России – 14,3 тыс. долл.; в КНР – 13,7 [5].

Эти данные дают основание предположить рост количества и доли российских эмигрантов в их совокупном мировом объёме. Прогнозы подтверждены реальными показателями: за 2000-2024 годы численность российских эмигрантов увеличилась с 145 720 человек до 3 513 000 человек, т.е. более чем в 24 раза. За этот период доля российских эмигрантов в мировом объёме эмигрантов возросла с 0,08 % до 1,25 % [4].

2. Рост показателя международной миграции обусловлен политической ситуацией в ряде регионов мира, этническими и религиозными конфликтами, что проявляется в широкомасштабном перемещении беженцев, ищущих работу и условия существования (это ещё одна тенденция активизации международной миграции).

Если говорить о Российской Федерации, то с начала СВО, по данным Федеральной службы безопасности, за первый квартал 2022 года из страны выехало около 3,8 млн. беженцев. А по данным российской ассоциации электронных коммуникаций, Россию покинули 50–70 тыс. IT-специалистов и ожидается отток в рамках второй волны ещё 70–100 тыс. человек [6]. К сожалению, эмигрируют специалисты высокой квалификации, поскольку

они уверены в своей востребованности, следовательно, в том, что обеспечат достойное существование себе и своим семьям.

Важно иметь в виду, что уровень квалификации эмигрантов играет весьма существенную роль в процессах международной трудовой миграции, так как страны-доноры (принимающие мигрантов) заинтересованы привлекать высококвалифицированные кадры. В политике таких стран предусмотрены благоприятные правила въезда и проживания квалифицированных работников, величина их доходов, комфортность рабочих мест и т.п.

3. Одной из причин международной (в т. ч. трудовой) миграции учёные считают создание новых зон свободной торговли, что способствует мобильности рабочей силы [1, с.156-157].

Свободные экономические зоны (СЭЗ) способствуют трудовой миграции посредством создания новых рабочих мест и стимулирования предпринимательства. Причём это касается не только внутренней, но и международной трудовой миграции, поскольку возможно создание международных предпринимательских структур. СЭЗ предоставляют предприятиям специальные льготы и преференции, что делает их привлекательными для инвесторов и способствует успеху бизнеса. Развивающийся бизнес расширяется, и возникает необходимость в большом объёме человеческих ресурсов.

Механизмами создания трудовых вакансий в свободных экономических зонах являются:

- приток инвестиций, что даёт возможность открыть новые предприятия. а значит – набрать сотрудников;
- модернизация и расширение производства обеспечивают выход предприятий на международные рынки, что также увеличивает спрос на рабочую силу и стимулирует создание рабочих мест;
- развитие инфраструктуры на территории СЭЗ создаёт трудовые вакансии и требует дополнительной рабочей силы;
- разработка и внедрение новых технологий создаёт вакансии в сфере инноваций;
- наконец, на территории СЭЗ возможно развитие туризма, что также формирует спрос на дополнительные т рудовые ресурсы не только в локации расположения зоны, но из близлежащих регионов, в том числе – в международном аспекте.

Практика эффективно функционирующих СЭЗ, свидетельствует о том, что они способствуют росту объёмов прямых иностранных инвестиций, экспорта и занятости, следовательно, активизируют трудовые миграционные процессы.

В работах учёных по проблеме международной трудовой миграции исследован широкий спектр социально-экономических последствий этого процесса. Раскрыты как позитивные, так и негативные последствия для

стран-реципиентов (из которых эмигрируют граждане) и стран-доноров (которые принимают эмигрантов) [1; 7]. Подчеркнём, что негативные и позитивные последствия не являются адекватными для различных стран. Для России, например, нуждающейся в трудовых ресурсах (особенно с учётом современной политической обстановки) приток рабочей силы из Армении, Украины, Киргизии, Таджикистана (до 88-90% – из стран СНГ), а также из некоторых стран Азии и Африки (активизируется рост) обусловил в 2025 году исторический минимум уровня безработицы – 2,3%. Но при этом только 40% иммигрантов имеют полное среднее образование. Кроме всего прочего, возникают этнические и религиозные конфликты, а также происходит негативный процесс ассимиляции населения.

Заключение. Выявленные тенденции международной трудовой миграции свидетельствует о необходимости научно-обоснованной активной государственной миграционной политики. На наш взгляд, в первую очередь необходимо решать проблему стимулирования труда высококвалифицированных работников, создавать комфортные условия труда, инвестировать в развитие науки и технологий.

Список литературы

1. Антропов В.В. Международная трудовая миграция: современные тенденции и экономические последствия / В.В.Антропов // Социально-трудовые исследования. – № 4. – С. 155-167.
2. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. – Москва: Диалог-МГУ, 1999. – 370 с.
3. Попова С. М. Трансформация миграционной политики России: этапы, особенности, проблемы (1989–2023) / С.М. Попова, А.А.Яник, С.Ф.Карпова // Административное и муниципальное право. – 2023. – № 4. – С. 24 –51.
4. World Migration Report 2024 Reveals Latest Global Trends and Challenges in Human Mobility. Dhaka/Geneva, 384 p. – URL: https://www.iom.int/news/world-migration-report-2024-reveals-latest-global-trends-and-challenges-human-mobility. Миграция. Россия 1991-2001 : (дата обращения: 05.09.2025).
5. Рейтинг стран по ВВП на душу населения: у России 71 место, у Китая – 73. – URL: https://www.kp.ru/daily/27739.5/5128842/ (дата обращения: 12.09.2025).
6. Глава РАЭК сообщил об отъезде до 70 тыс. айтишников из России. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5270879 (дата обращения: 05.10.2025).
7. Гришанова А.Г. Демографическая безопасность и миграционные процессы в контексте интеграции на постсоветском пространстве / А.Г. Гришанова // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. – 2024. – № 10 (115). – С. 3298-3309.
8. Рынок труда 2025: замедление найма на фоне рекордно низкой безработицы. – URL: https://companies.rbc.ru/news/YJ5AzmNRAf/ryinok-truda-2025-zamedlenie-najma-na-fone-rekordno-nizkoj-bezrabotitsyi/ (дата обращения: 05.10.2025).
9. Из каких стран в Россию едут мигранты: обзор иностранной рабочей силы. – URL: https://s-pro.group/tpost/sr0ygs6jc1-iz-kakih-stran-v-rossiyu-edut-migranti-o (дата обращения: 05.10.2025).

УДК 331:330.1; 338.1

ТРУДОВОЙ ПАТРИОТИЗМ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИМПЕРАТИВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Зинченко О.И., ORCID 0000-0003-1549-793X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
o.i.zinchenko@mail.ru

Введение. В современных условиях глобальных вызовов национальная безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие России приобретают особое значение. Одной из стратегических основ обеспечения этой безопасности является формирование и поддержка трудового патриотизма как социально значимой ценности. Трудовой патриотизм, рассматриваемый как активное проявление гражданской ответственности через профессиональный и созидательный труд во имя Родины, выступает важным фактором укрепления государственности, национального единства и экономической устойчивости.

Представляет интерес отношение россиян к такому явлению, как «тунеядство». Рассмотрим результаты мониторингового исследования [1] Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2025 г. (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Скажите, Вам знакомо понятие «тунеядство»? Что лично Вы понимаете под «тунеядством»?» [1]*

Признак индивида	%
Кто не работает / ничего не делает / нет желания работать	46
Жизнь за счет других (государства, родственников, семьи, родителей) / сидеть на чужой шее / хитрые / живет на пособия	24
Бездельник / бездарь / лодырь / лентяй / безразличие / ничего не хочет / прожигает жизнь / нет цели	22
Аморальный образ жизни / паразитический образ / асоциальный образ / маргинальный образ жизни / алкоголизм / пьянство / наркомания	9
Эгоист / думает только о себе / не приносит пользу обществу	4
Плохие люди / никчемные / наглые	2

*открытый вопрос, любое число ответов, в % от всех опрошенных, представлены ответы, набравшие 2% и более

Таким образом, преобладает негативная социальная оценка: большинство связывает тунеядство с социальной бесполезностью, отсутствием трудовой мотивации и иждивенчеством. Менее значимые ответы указывают на связь с негативными личностными чертами и асоциальным поведением.

Большинство респондентов [2], независимо от поколения, относятся к трудоспособным людям, которые сознательно не работают, скорее отрицательно: так ответили 57 % всех опрошенных, причём показатель максимален среди поколения застоя (рожденные в 1948-1967 гг.) – 68 %. Наиболее нейтральную позицию демонстрируют младшие поколения — среди зумеров (рожденные в 2001 г. и позднее) – 61 % выбрали вариант «нейтрально», а среди младших миллениалов (рожденные в 1992-2000 гг.) — 46 %. Положительное отношение к сознательному отказу от работы очень низкий во всех группах и наивысший среди младших миллениалов (8%), в то время как число затруднившихся ответить не превышает 4% в любой возрастной категории.

Согласно результатам опроса работающих россиян о работе и зарплате Аналитического центра ВЦИОМ в 2025 г. [3], 8 из 10 работающих россиян в целом удовлетворены своей основной работой. Причем, удовлетворенность работой лишь отчасти связана с довольством получаемого от работы дохода: работой удовлетворены 79%, а полностью и скорее довольных доходом от нее только 56 %. Среди тех, кто оценивает свое материальное положение семьи как «хорошее» и «очень хорошее», удовлетворенность работой достигает 92 % опрошенных, а среди тех, кто оценил уровень достатка как «плохо» и «очень плохо», — снижается до 54 %. Следовательно, проявляется значимость нематериальных факторов удовлетворенности работой при измерении материального фактора.

Рассмотрим установки различных поколений по поводу работы при гипотетической возможности жить без необходимости трудиться на основе результатов опроса [2]. Так, большинство опрошенных (80 %) заявили, что продолжали бы работать независимо от материального положения. Наибольшая доля таких ответов отмечена среди представителей поколения застоя (83 %) и старших миллениалов (80 %). Самая низкая доля среди зумеров (70 %), однако и в этой группе большинство предпочли бы трудиться. Среди тех, кто выбрал вариант «не стал бы работать», лидируют поколения зумеров (20 %) и младших миллениалов (18 %), что также указывает на больший интерес к альтернативному времяпровождению среди молодежи. Минимальная доля отказавшихся от постоянной занятости отмечена среди поколения застоя (8 %). Это свидетельствует, что осознанный выбор в пользу работы довольно устойчив во всех поколениях.

Таким образом, данные показывают существенный рост трудовой мотивации и ориентации на профессиональную самореализацию у россиян: даже при высоком финансовом обеспечении большинство предпочли бы продолжать работать. Это отражает как ценность труда, так и изменение установок к социальной активности и саморазвитию в российском обществе.

Кроме того, ВЦИОМ также приводит данные опроса [3] о том, без чего россияне не могут обойтись в повседневной жизни. Так, в 2022 г.

каждый второй россиянин считает, что у него нет занятий, без которых он не сможет обойтись (52 %). Другая же часть респондентов определила топ-3 занятий, без которых не могут обойтись: работа (18 %), спорт (16 %) и дача (14 %).

Созидательный труд и приоритет духовного над материальным относятся к традиционным ценностям Российской Федерации на ровне с жизнью, достоинством, правами и свободами человека, патриотизмом и другими [4].

Гордость за Россию многогранна. «Чаще всего наши сограждане гордятся достижениями и богатством страны, считая Россию великой, сильной державой, с мощной армией, большой территорией, природными ресурсами. Среди ответов звучат также культура, наука, образование, спорт … Каждый пятый упомянул в качестве оснований для гордости ситуацию в стране: развитие экономики, социальной сферы, инфраструктуры, медицины, технологий» [5].

Заключение. Таким образом, как представляется, трудовой патриотизм, выражающий ценность созидательного труда – неотъемлемая часть Культурного кода России [6], сила, приводящая в действие этот стратегический ресурс. Так, трудовой патриотизм в рамках культурного кода проявляется через сознательное и ответственное отношение граждан к своему труду как важному средству реализации национальных интересов и, тем самым, обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Список литературы

1. Кто не работает, тот… что? Аналитический обзор. – Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 07.07.2025. – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kto-ne-rabotaet-tot-chto (дата обращения: 01.10.2025).
2. Работа и зарплата. Аналитический обзор. – Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 2025. – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-i-zarplata (дата обращения: 01.10.2025).
3. Без чего и жизнь не жизнь. Аналитический обзор. – Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 2025. – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bez-chego-i-zhizn-ne-zhizn (дата обращения: 01.10.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации от 17.12.2021 № 727 "Об утверждении Концепции духовно-нравственного развития личности гражданина Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S (дата обращения: 01.10.2025).
5. У российских собственная гордость. Аналитический обзор. – Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 2025. – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/u-rossiiskikh-sobstvennaja-gordost (дата обращения: 01.10.2025).
6. Код России [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. – Режим доступа: https://кодроссии.рф/ (дата обращения: 01.10.2025).

УДК 338.2

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И КАПИТАЛА

Карпенко О.А., канд. экон. наук, ORCID 0000-0002-5840-1398,
АО «Самарагорэнергосбыт», г. Самара, РФ
olga180008@yandex.ru

Введение. В настоящее время происходит сокращение занятости в традиционном секторе экономики, но появляется спрос в новые профессии, происходит автоматизация процессов и признан дефицит когнитивных навыков высокого порядка, социальных и поведенческих навыков [5].

Основная часть. Под воздействием новых технологий актуализируются вопросы занятости в связи с появлением новых профессий и необходимых надпрофессиональных навыков, происходит снижение спроса на старые профессии или их трансформация [1]. Среди необходимых надпрофессиональных навыков выделяют навыки инновационного и проектного мышления, работы в команде, приоритетов, использования тайм-менеджмента, обладания навыками мультиязычности и мультикультурности, самопрезентации и др.

Наряду с этим сегодня активно развиваются направления анализа человеческого капитала, связанные с оценкой роли профессий и институтов в инвестициях в человеческий капитал [6].

В ряде исследований было установлено, что накопленный нацией человеческий капитал может быть значимым нематериальным фактором, определяющим экономический рост. При этом спектр базовых навыков человека, от которых зависят трудоустройство и показатели занятости, значительно расширился. Повсеместным стало разделение базовых компетенций на жёсткие (hard skills), включающие навыки абстрактного мышления, работы на компьютере, а также гибкие компетенции (soft skills) — навыки работы в команде, принятия решений и т.п. В исследованиях А. Крюгера и др. было показано, что зарплаты выше среди тех профессиональных групп, которые предполагают интенсивное использование навыков абстрактного мышления, и ниже среди тех, которые решает в основном рутинные задачи. В отношении работы с компьютером и использования ІКТ-технологий было показано, что первоначально включение этих навыков приносило большие доходы и даже ренты. Работники, использующие компьютер, получали, согласно исследованию А. Крюгера, на 10-15% больше, чем те, которые не использовали [7].

В современных условиях возрастания тенденции к непрерывному образованию, повышению конкуренции во многих сферах жизни, а также социальных, демографических и других проблем остро встает вопрос

необходимости дополнительного обучения или переквалификации, а возможно, и смены рода деятельности. Но проблема дополнительного образования имеет множество финансовых, личностных, семейных и других подводных камней. И перед людьми ежедневно встает множество вопросов: организации свое обучение без отрыва от работы, профиля обучения, совмещения карьеры, обучения и семьи, решения финансовых проблем и многое другое. При этом человек должна быть интересным, самодостаточным и всесторонне развитым, общаться в социуме, заниматься общественно-полезным трудом, проявлять заботу о семье (в особенности о детях и пожилых людях), в своих увлечениях, хобби (которые также необходимы для всестороннего развития человека, чтобы быть интересным в социуме) и т.п. И к тому же человек должен быть профессионально реализованным и иметь хороший доход. В современных жизненных реалиях решить эти задачи одновременно становится довольно сложно [2].

И здесь людям становится необходима институционально-профессиональная помощь как в финансовом и профессиональном плане, так и в организации собственного развития, профориентации, а возможно – и психологическая помощь, повышение собственной мотивации для успешного обучения, всестороннего развития согласно индивидуальной траектории, успешного трудоустройства и карьерного роста. Особенно остро данные вопросы стоят для социально незащищенных категорий граждан, малообеспеченных, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также для женщин, подростков и людей пенсионного возраста.

Итак, в условиях современного рынка труда требуются новые компетенции:

– активная жизненная позиция в условиях быстро меняющейся экономической ситуации на фоне изменения возраста выхода на пенсию,

– повышение финансовой грамотности,

– владение профессиональными «жесткими» и «гибкими» навыками,

– владение надпрофессиональными навыками (проектное, инновационное, креативное, экологичное мышление, умение работать и выстраивать коммуникацию в команде, мультиязычность и мультикультурность, навыки самопрезентации, непрерывное обучение, умение работать и принимать решения в условиях неопределенности, различные виды грамотности, владение тайм-менеджментом, умение ставить правильные цели и задачи, верно делегировать, клиентоориентированность и другое),

– повышение эффективности ведения семейного и личного бюджета,

– раскрытие социального и экономического потенциала, построение индивидуальной карьерной траектории,

– развитие самозанятости и создание объекта малого предпринимательства,

– формирование новых вариантов заработка и подработки для подростков, молодых мам и незащищённых категорий граждан: малообеспеченных семей, одиноких и многодетных матерей, многодетных малообеспеченных семей, людей в трудной жизненной ситуации, людей пенсионного возраста [3].

Среди необходимых навыков на современном рынке труда и в современной жизни можно выделить:

– навыки непрерывного обучения, образования, повышения квалификации и получения новых знаний, перенятия опыта и т.п.,

– навыки саморазвития, самообучения, самообразования и самопрезентации,

– когнитивные, аналитические навыки,

– коммуникационные, навыки построения межличностных отношений и современной эффективной коммуникации (в том числе общения в мессенджерах),

– навыки наставничества, менторства, коучинга, передачи опыта,

– навыки поиска работы и эффективного трудоустройства, а также поиска подработки,

– навыки поиска новых возможностей заработка, куда включаются подработки, продажа подержанных вещей и т.п.,

– навыки открытия и ведения, развития своего дела,

– навыки быстрого обучения и включения в рабочий процесс на новом рабочем месте, а также при выходе на работу после длительного перерыва (например, декретного, болезни, отпуска без сохранения заработной платы),

– навыки удаленной и частично удаленной (дистанционной) работы,

– навыки проектной деятельности и работы в команде,

– навыки ведения нескольких видов деятельности и построения одновременно нескольких карьер (профессиональной, предпринимательской, преподавательской, предпринимательской и др.),

– навыки общественной и социальной деятельности, работы и служения,

– навыки работы в условиях цифровизации и автоматизации,

– навыки ведения социальных сетей и эффективного общения в них,

– навыки тайм-менеджмента, которые требуются и на работе, и в организации своей жизни, в том числе семейной,

– навыки деятельности, работы, принятия решений в условиях неопределенности, кризисных и стрессовых ситуаций,

– иные, ранее не перечисленные надпрофессиональные навыки (мультиязычность и мультикультурность, инновационное и проектное мышление, предпринимательские способности, правовая, финансовая и IKT-грамотность, грамотная устная и письменная речь, умение поддерживать светскую и профессиональную беседу, соответствующий внешний вид и др.) [4],

– возможно иные навыки, которые будут востребованы в будущем и др.

При этом на практике оказывается, что в современных условиях освоиться и включиться в рабочий процесс на новом рабочем месте или вернуться в трудовую деятельность на старое рабочее место оказывается нелегко. Ведь потребности работодателей меняются чуть ли не ежедневно, и требуется постоянное совершенствование, обучение и овладение новыми навыками и знаниями, а также нужно оставаться интересным и полезным собеседником в рабочем и социальном коллективе.

Заключение. Таким образом, в современных условиях к развитию человеческого потенциала и капитала предъявляются многочисленные разносторонние и разноплановые требования, сопряженные с необходимостью совершения правильного жизненного выбора (профориентации, обучения, карьерной траектории и т.д.) и граничащие с невозможностью выполнения всех требований, особенно в условиях внешней неопределенности и угроз, а также внутренней нестабильности.

Список литературы

1. Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. – 2017. – Т. 18. – № 4. – С. 120-156. – DOI: 10.17323/1726-3247-2017-4-120-156.
2. Карпенко О.А. Развитие человека, человеческого потенциала и капитала в современной экономике и обществе. – М.: Русайнс, 2024. – 95 с.
3. Карпенко О.А. Роль личностных качеств при формировании интеллектуального и духовного потенциала и капитала современной молодежи // Социальные проблемы молодежи: от образования до занятости. Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Хабаровск: Издательство Тихоокеанского Государственного Университета, 2023. – С. 277-282.
4. Левченко Л.В., Карпенко О.А., Золкин А.Л. Развитие человеческого интеллектуального капитала в связи с появлением искусственного интеллекта в современной экономике. – М.: Русайнс, 2024. – 102 с.
5. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории / пер. с англ. А. В. Куряева. – 3-е изд., эл., испр. и доп. – Москва; Челябинск: Социум, 2023. – 1026 с.
6. Флек М.Б., Заковоротный В.Л., Угнич Е.А. Синергетический подход к оценке человеческого капитала предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2019. – Т. 12. – № 6. – С. 161-173. – DOI: 10.18721/JE.12614
7. Krueger A.B. How Computers Have Changed the Wage Structure: Evidence from Microdata, 1984-1989 // The Quarterly Journal of Economics. – 1993. – N 108(1). – P. 33-60. DOI: 10.2307/2118494

УДК 336.027

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ НА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Карпухно И.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-2380-6378,
Мягков К.А., ORCID 0009-0003-5940-7382
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kirill.kirill1900@bk.ru

Введение. Различие в доходах граждан представляет собой одну из наиболее актуальных проблем в современной экономической науке, поскольку она непосредственно связана с практической реализацией основополагающих принципов общественных отношений, таких как справедливость и эффективность, часто вступающих в противоречие друг с другом.

Стремление к балансу между эффективностью экономической деятельности и социальной справедливостью является ключевой задачей для любого правительства. Понятие «социальная справедливость» отражает социально-психологическое восприятие форм организации и функционирования общества, при котором экономический порядок не вызывает у субъектов чувство отчужденности от власти, средств производства и его результатов [1]. Однако, достижение этой цели затруднено из-за противоречий между критериями эффективности и справедливости.

Цель статьи – оценить воздействие налоговой системы на распределение денежных средств и на снижение разрыва между различными социально-экономическими группами населения.

Основная часть. Различия в возможностях получения дохода обусловлены множеством факторов, включая уровень образования, спрос на конкретные профессии, наличие социальных связей, степень ответственности на занимаемой должности и личную мотивацию к труду. Таким образом, равное распределение доходов между всеми членами общества не всегда является справедливым, учитывая различия в выполняемой работе и профессиональных качествах [2]. Вместе с тем, чрезмерное неравенство в доходах может привести к серьёзным негативным последствиям для социально-экономической стабильности государства. Это может вызывать негативное отношение к налоговой системе, стимулировать переход к неформальной занятости и преступной деятельности в поисках более высоких доходов. Дети из малообеспеченных семей могут оказаться в ситуации, когда отсутствие ресурсов препятствует улучшению их уровня жизни, что создаёт «ловушку бедности».

Крупные корпорации, имеющие доступ к сложным схемам налогового планирования и лоббирующие изменения в налоговом законодательстве, могут легальными или нелегальными способами минимизировать свои налоговые выплаты, усугубляя неравенство доходов, сокращая поступления в государственный бюджет и усиливая свою экономическую власть.

Таким образом, значительное неравенство доходов может нарушить функционирование налоговой системы, расширить теневой сектор экономики, увеличить преступность, снизить экономическую активность населения, усилить социальную напряжённость и подорвать доверие к государству.

Для измерения степени расслоения общества по уровню доходов используется коэффициент Джини, предложенный итальянским статистиком Коррадо Джини в 1912 году. Этот коэффициент варьируется от 0 (абсолютное равенство) до 1 (абсолютное неравенство) и отражает отклонение фактического распределения доходов от идеального равенства.

Таблица 1

Показатели индекса Джинни в разных странах по расчётам Всемирного Банка, % [3]

Страны с самым высоким индексом Джинни		Страны с самым низким индексом Джинни	
Страна	Значение	Страна	Значение
Южная Африка	63.0	Словакия	24.1
Намибии	59.1	Словения	24.3
Ботсвана	54.9	Беларусь	24.4
Эсватини	54.6	Индия	25.5
Колумбия	53.9	Нидерланды	25.7

Анализ представленных данных позволяет сформулировать ряд заключений.

Во-первых, страны с передовыми экономическими системами, использующие прогрессивное налогообложение доходов и обладающие значительной налоговой нагрузкой, как правило, демонстрируют наименьший уровень расслоения общества по уровню доходов. Во-вторых, государства, классифицируемые как развивающиеся, часто характеризуются высоким уровнем неравенства доходов. Многие из них сталкиваются с проблемами преступности, давлением на органы власти и ограниченностью социальных возможностей для граждан. При этом большинство из них относительно недавно внедрили прогрессивную систему налогообложения. В-третьих, значение индекса Джини в Российской Федерации в 2025 году составляет 0,408, что является признаком существенного неравенства в распределении доходов. Сравнение этого показателя с другими странами подчеркивает, что неравенство доходов обусловлено не только экономическим развитием и благосостоянием государства. Необходимо учитывать исторические, социально-психологические и иные факторы.

Изучение статистической информации показывает, что в Российской Федерации 80 % населения распоряжаются лишь 52,7 % совокупного дохода, в то время как 10 % наименее обеспеченных граждан получают всего 4,7 % от общей суммы доходов. Налоговая политика является одним из инструментов, используемых для уменьшения неравенства в распределении доходов [4]. С начала 2025 года в России введена прогрессивная система налогообложения доходов физических лиц. Прогрессивный налог характеризуется увеличением процентной ставки по мере возрастания налоговой базы. В период с 2021 по

2025 год применялась двухступенчатая система налогообложения: ставка 13 % для доходов, не превышающих 5 миллионов рублей в год, и 15 % для доходов, превышающих этот порог. Новая прогрессивная шкала этого налога предполагает дифференцированные ставки в зависимости от уровня дохода [5].

Прогрессивная система налогообложения доходов физических лиц широко применяется в мировой практике, особенно в развитых странах.

К преимуществам данной системы налогообложения обычно относят:

1. Сокращение необоснованной дифференциации доходов населения, что способствует увеличению уровня справедливости в обществе.
2. Увеличение доходов консолидированного бюджета, при этом большая часть налога на доходы физических лиц поступает в региональные и местные бюджеты, что повышает их самостоятельность и финансовую устойчивость.
3. Стимулирование развития малого бизнеса, поскольку налогообложение доходов малых предприятий может быть более выгодным, чем ставка подоходного налога для высококвалифицированных специалистов или топ-менеджеров.
4. Повышение эффективности бюджетно-налоговой политики за счёт автоматического регулирования экономики прогрессивными налогами, подобно трансфертам, без необходимости принятия специальных решений правительства или новых законов.

Заключение. Таким образом, эффективная налоговая политика способствует снижению неравенства доходов, но не является единственным решением этой проблемы. Важным аспектом является совершенствование социальной политики, определение её приоритетов и инструментов, включая критерии распределения бюджетных средств.

Список литературы

1. Бускина Д.А., Карпухно И.А. Либеральная концепция социальной справедливости // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики. Тезисы докладов – Донецк: ДонГУ, 2020. – С. 125-128.
2. Карпухно И.А., Мяков К.А. Анализ дифференциации доходов населения в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики. Тезисы докладов (13-14 марта 2024 года). – Донецк: ДонГУ, 2024. – С. 34-36.
3. Gini Coefficient by Country 2025. World Population Review. Country Rankings. // официальный сайт. – 2025. – URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gini-coefficient-by-country (дата обращения 11.09.2025).
4. Карпухно, И. А. Налоговый менеджмент и налоговая политика в укреплении финансового суверенитета Российской Федерации // Менеджмент XXI века : взгляд в перспективу : материалы I Всероссийской (национальной) научно-практической конференции – Орёл : ОГУ имени И.С. Тургенева, 2024. – С. 1153-1160.
5. С 1 января действует прогрессивная шкала по НДФЛ – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/tax_doc_news/15562179/ (дата обращения: 14.09.2025).

УДК 330.101

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ЗАЩИТА ОТ КИБЕРУГРОЗ

Козыр И.М.,
Брижак О.В., д-р экон. наук, проф.
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, РФ
kozireff.ilya2013@yandex.ru

Введение. Современная цифровая экономика, основанная на интеграции технологий больших данных, искусственного интеллекта и распределенных систем, стала драйвером глобального развития. Однако стремительная цифровизация сопровождается ростом киберугроз, которые ставят под угрозу конфиденциальность данных, стабильность финансовых систем и доверие пользователей. По данным исследований, в 2024 году ущерб от кибератак в мире превысил $12 трлн, а количество инцидентов, связанных с утечкой персональных данных, выросло на 35 % по сравнению с предыдущим годом. Эти вызовы актуализируют необходимость разработки комплексных подходов к кибербезопасности, сочетающих превентивные меры, управление рисками и адаптивные технологии защиты [1, 7].

Актуальность темы обусловлена растущей уязвимостью критической инфраструктуры перед сложными кибератаками (APT, ransomware), эволюцией угроз, связанных с использованием злоумышленниками генеративного ИИ, и ужесточением регуляторных требований (GDPR, NIST, ISO 27001), вынуждающих компании пересматривать стратегии управления киберрисками.

Цель данной статьи произвести системный анализ современных методов защиты цифровой экономики от киберугроз, оценивает эффективность инструментов управления рисками и предлагает рекомендации по повышению устойчивости информационных систем.

Основная часть. Исследование включает классификацию киберугроз, сравнительный анализ технологий защиты (SIEM, Zero Trust, блокчейн), разработку модели оценки рисков на основе машинного обучения, и анализ основных компонентов кибербезопасности (защита данных, обнаружение и реагирование на угрозы, проактивная защита и регуляторное соответствие). Результаты исследования, объединяющие технологические и управленческие аспекты, применимы при проектировании защищенных IT-решений и формировании корпоративных политик безопасности, способствуя повышению доверия, защите финансовых активов, обеспечению непрерывности бизнеса и стимулированию инноваций в цифровой экономике [2, 3].

Кибербезопасность - не просто техническая необходимость, но стратегический приоритет для цифровой экономики. Ее компоненты формируют многоуровневую защиту, а роль заключается в обеспечении устойчивости, инновационного роста и глобальной стабильности. Развитие кибербезопасности требует синергии технологий, регуляторики и образования пользователей, что подтверждает ее междисциплинарную природу [4,9,10].

Киберугрозы представляют собой злонамеренные действия, направленные на нарушение конфиденциальности, целостности или доступности цифровых систем. Их масштабы и сложность растут параллельно с развитием технологий, что делает их одной из ключевых проблем цифровой эпохи. Значимость киберугроз в том, что без физического вторжения и хищения цифровую экономику можно саботировать с помощью тех же технологий, на которых она основана. Цифровая экономика не жизнеспособна, если ее информационная безопасность недостаточна. Эта экономика хрупка, и основной угрозой для развития цифровой экономики может стать потеря доверия к технологиям из-за киберугроз [5].

Киберугрозы классифицируются по типу воздействия (вредоносное ПО, включая вирусы, трояны и ransomware; социальная инженерия, например, фишинг и CEO-фрод; сетевые атаки, такие как DDoS и MITM) и целям атаки (финансовые, шпионаж, саботаж). Уровень сложности атак варьируется от массовых автоматизированных атак до целенаправленных атак на конкретные организации. Киберугрозы преследуют различные цели: финансовую выгоду (например, кража данных, майнинг криптовалюты), промышленный шпионаж (APT-атаки на государственные структуры и корпорации) и саботаж (разрушение инфраструктуры, как в случае с атакой на Colonial Pipeline). Киберугрозы варьируются от массовых автоматизированных атак (ботнеты) до сложных, целенаправленных атак на организации. Современные угрозы включают Ransomware-as-a-Service (RaaS), атаки на цепочки поставок и использование генеративного ИИ для создания Deepfakes. Последствия для бизнеса включают финансовые потери (прямые и косвенные), репутационные риски и юридические санкции, в то время как общество сталкивается с угрозами для критической инфраструктуры, потерей конфиденциальности и дестабилизацией экономики. Примеры таких атак включают WannaCry, атаку на Colonial Pipeline и компрометацию SolarWinds. Масштаб угрозы подчеркивается цифрами: ущерб от RaaS в 2024 году оценивается в 30 миллиардов долларов, а 60 % пользователей отказываются от услуг компаний после утечек данных.

Киберугрозы эволюционируют, становясь все более изощренными и масштабными. Их последствия затрагивают не только бизнес, но и общество в целом, угрожая стабильности цифровой экономики. Противодействие требует: внедрения технологий AI для прогнозирования атак, обучения

сотрудников основам кибергигиены, развития международного сотрудничества (например, через Budapest Convention). Только комплексный подход позволит минимизировать риски и обеспечить устойчивое развитие цифрового общества [6].

Управление киберрисками требует комплексного подхода: идентификации критически важных активов (данных, систем, процессов), анализа угроз с использованием соответствующих фреймворков (NIST SP 800-30, ISO 27005) и оценки уязвимостей с помощью специализированных инструментов (Nessus, OpenVAS). Автоматизированные платформы оценки рисков (например, RiskLens) широко внедряются в компаниях для повышения эффективности этого процесса. Управление киберрисками включает оценку рисков, их минимизацию и стратегии реагирования на инциденты. Минимизация достигается путем принятия (страхование), снижения (EDR-системы, обновление ПО) или передачи рисков (аутсорсинг безопасности). Эффективное реагирование предполагает разработку плана действий (обнаружение, изоляция, устранение, восстановление, анализ) и создание специализированной команды (CERT) для оперативного разрешения инцидентов. Управление киберрисками предполагает не только предотвращение инцидентов, но и реагирование на них, включая анализ причин и разработку мер по предотвращению повторения. Защита данных основывается на принципах конфиденциальности, целостности и доступности, регулируется национальным и международным законодательством (GDPR, ФЗ-152) и стандартами (ISO 27001), что способствует снижению количества нарушений безопасности [8].

Внедрение инновационных технологий, охватывающее все сектора экономики и реализуемое через цифровизацию инфраструктуры и кластерную политику, является ключевым фактором повышения конкурентоспособности региона. Для этого необходимы инвестиции в человеческий капитал, поддержку МСБ и развитие «зеленой» экономики. Комплексный подход с эффективным управлением и рыночными механизмами обеспечит устойчивый экономический рост и улучшит качество жизни населения. Будущее кибербезопасности определяется развитием искусственного интеллекта, квантового шифрования и децентрализованных технологий, но сталкивается с вызовами, связанными с применением генеративного ИИ злоумышленниками и острой нехваткой специалистов. Перспективные направления включают создание автономных систем защиты и разработку глобальных стандартов безопасности [11 ,12].

Заключение. Обеспечение устойчивости цифровой экономики требует комплексного подхода к кибербезопасности, включающего технологические инновации, эффективное управление рисками и тесное сотрудничество государства, бизнеса и общества. Необходимы инвестиции в защиту данных, инфраструктуры и кадров, а также развитие правовой базы

и международного сотрудничества для противодействия эволюционирующим киберугрозам. Успешные примеры демонстрируют эффективность такого подхода, поэтому непрерывные адаптация и инвестиции в кибербезопасность являются гарантией стабильного развития цифровой экономики.

Список литературы

1. Брижак, О. В. Институциональная трансформация российской экономики: противоречия корпоративного сектора // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 9(338). – С. 69-77.
2. Глобальные вызовы цифровой трансформации рынков: теория и практика современного управления, экономики и сферы услуг / В. Э. Щепинин, Е. Е. Абушова, И. Н. Авдеева [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024. – 1028 с. – ISBN 978-5-7422-8831-2.
3. Брижак, О. В. Институциональные ловушки развития креативного потенциала корпорации // Экономическая наука современной России. – 2021. – № 3(94). – С. 87-96. – DOI 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-87-96.
4. Брижак, О. В. Динамика технологических укладов и потенциал развития высокотехнологичного производства: взгляд со стороны корпорации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 2(384). – С. 24-35.
5. Брижак, О. В. Качественные изменения системы экономики: новая реальность / О. В. Брижак. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – 168 с. – ISBN 978-5-907884-41-0.
6. Назарова А.Д., Шведов В.В. Вызовы и решения в области кибербезопасности в эпоху цифровой // Столыпинский вестник. 2023. №5. С. 6
7. Стрижак, А. Ю. Лукаревский, С. Г. Глобальные тенденции криптопреступности: аналитический обзор // Новое в экономической кибернетике. – 2025. – № 2. – С. 317-326. – DOI 10.5281/zenodo.17083230.
8. Стрижак, А. Ю. Проблемы кибербезопасности в условиях развития e-commerce в России // Экономика и управление в сфере услуг: современное состояние и перспективы развития: Материалы XXII Международной конференции. – СПб, 2025. – С. 33
9. Стрижак, А. Ю., Подгорный Р. В. Обеспечение кибербезопасности в России: системный подход // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Донецк: ООО «Цифровая типография», 2022. – С. 180-185.
10. Стрижак, А. Ю. Факторы формирования институциональных ловушек в странах с развивающимися рынками // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 3(35). – С. 16-25. – DOI 10.15350/2306-2800.2017.3.16.
11. Брижак, О. В. Вклад отечественных корпораций в развитие национальной экономики / О. В. Брижак. – Москва: ООО «ТЕИС», 2016. – 152 с. – ISBN 978-5-8333-0619-2.
12. Брижак, О. В., Ниязбекова, Ш. У. Социально-экономические аспекты развития промышленности в эпоху цифровых технологий // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2024. – № 9. – С. 157-168.

УДК 332.14

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Копча В.В.
ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет им. П.Д. Осипенко», г. Бердянск, Запорожская обл., РФ
maldysanda@bk.ru

Введение. В условиях восстановления инвестиции играют ключевую роль в оживлении экономики, запуске производств и повышении уровня жизни. Особенно актуально это для таких территорий, как Донецкая Народная Республика, переживших значительные разрушения. Строительство новой экономической модели здесь невозможно без притока частного и государственного капитала.

Основная часть. Инвестиционный потенциал ДНР формируется под воздействием ряда устойчивых факторов. Во-первых, регион обладает богатой сырьевой базой. Донецкий угольный бассейн, месторождения известняка, стройматериалов и других полезных ископаемых создают прочную основу для развития добывающих и перерабатывающих отраслей [1, с. 56]. Это не только повышает конкурентоспособность местных предприятий, но и открывает возможности для создания новых производств.

Во-вторых, в республике сохранилась значительная часть промышленного каркаса. Донбасс традиционно был регионом тяжёлой промышленности — металлургии, машиностроения, химии. Несмотря на частичное разрушение, многие производственные мощности подлежат восстановлению. Это создаёт привлекательную базу для инвестиций в модернизацию и техническое перевооружение [2, с. 114].

Географический фактор также играет на руку региону: близость к южным и центральным районам России обеспечивает логистические преимущества и быстрый доступ к рынкам сбыта. При восстановлении дорог и коммуникаций появляется шанс заново встроиться в межрегиональные и внешнеэкономические цепочки [3, с. 211].

Ещё одно конкурентное преимущество — квалифицированные кадры. В ДНР функционируют учреждения среднего и высшего образования, готовящие специалистов технического профиля. Даже несмотря на отток населения, здесь остаются опытные рабочие и инженеры, способные обеспечивать устойчивую работу промышленных объектов.

Дополняет картину наличие инфраструктурных объектов: теплоэлектростанции, коммунальные сети, резервуары и инженерные сооружения. При надлежащем восстановлении они способны стать основой

для новых экономических кластеров. Кроме того, цифровая инфраструктура региона постепенно развивается при поддержке российских операторов.

Среди институциональных предпосылок можно отметить стремление властей создать привлекательные условия для бизнеса. Совершенствуется законодательство, вводятся меры поддержки для отдельных секторов [4, с. 119]. На фоне политической и экономической интеграции с Россией — использования рубля, сближения норм и процедур — это создаёт дополнительную стабильность для российских инвесторов.

Однако на пути инвесторов, особенно внутренних, существует ряд серьёзных преград. Основной из них является правовая неопределённость. Предпринимателям необходимо иметь уверенность в защите капитала, а действующее законодательство ДНР пока не может предоставить полную предсказуемости [5, с. 91]. Урегулирование споров затрудняются слабо развитой судебной практикой, отсутствием полноценного арбитражного механизма.

Кроме того, в республике пока нет эффективной системы господдержки инвестиционных проектов. Отсутствие институтов развития, фондов и программ поддержки МСП усложняет выход на рынок. Инвестор остаётся наедине с рисками — без доступа к софинансированию и консультационной помощи.

Финансовая система также пока не интегрирована с российской в полной мере. Несмотря на использование рубля, отсутствует стабильный банковский обмен, ограничены переводы и обслуживание контрактов. Это создаёт проблемы для репатриации прибыли и расчётов между партнёрами.

Инфраструктурная отсталость и физические разрушения делают ведение бизнеса затратным. Многие объекты требуют капитальных вложений в ремонт или полную реконструкцию. Предприниматели, привыкшие к более развитой среде, сталкиваются с дополнительными барьерами и непредвиденными расходами.

Есть и кадровые вызовы — особенно в сегменте управления, финансов и планирования [6]. Наряду с демографическим снижением, наблюдается нехватка специалистов в критически важных для бизнеса направлениях.

Отдельную проблему представляет низкий уровень информационной открытости. Отсутствие актуальных данных о проектах, законах, доступных площадках, а также недостаток публичных коммуникационных площадок тормозит интерес потенциальных инвесторов.

Не последнюю роль играет различие стандартов между экономиками ДНР и РФ. Российскому бизнесу приходится адаптироваться к иным налоговым, бухгалтерским и юридическим реалиям, что требует дополнительных затрат времени и средств.

Для решения этих проблем необходимо внедрение целого ряда стимулов. Среди них: упрощение деловых процедур, внедрение принципа

"одного окна", налоговые каникулы, преференции для приоритетных секторов, развитие особых экономических зон. Параллельно должна вестись работа над страхованием инвестиций, созданием условий для государственно-частного партнёрства, расширением инструментов финансирования.

Кроме того, важно активизировать информационную политику — выпускать инвестиционные паспорта, участвовать в форумах, налаживать диалог между бизнесом и государством.

Заключение. В целом, Донецкая Народная Республика сочетает в себе как значительный экономический потенциал, так и множество вызовов. Преодоление последних требует комплексного подхода: создания правовой стабильности, развития инфраструктуры, поддержки инвестора на всех этапах. Только тогда регион сможет не просто восстановиться, но и выйти на устойчивую траекторию роста, привлекая капитал не только из России, но и из более широкого экономического пространства.

Список литературы

1. Кужелева А.А., Чернявская Т.Г. Механизм повышения инвестиционной привлекательности региона // Вестник ДонНУ. Серия В: Экономика и право. – 2019. – №3. – С. 115–122.
2. Тимохин В.Н., Кужелева А.А. Составляющие инвестиционного климата социально-экономической системы на примере Донецкой Народной Республики // Вестник ДонНУ. Серия В: Экономика и право. – 2019. – №2. – С. 209–219.
3. Матвеев В.В., Резвякова И.В. Инвестиционная привлекательность регионов в современных реалиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10, №4. – С. 114–124.
4. Азарян Е.М. Региональная и отраслевая экономика: маркетинговый аспект // TIR. – 2021. – №3 (59). – С. 55–62.
5. Бабанов А.В. Классификация факторов, формирующих инвестиционную привлекательность региона // Вестник университета. – 2019. – №8. – С. 88–94.
6. Копча, В. В. Управление процессами диверсификации на вновь присоединенных территориях / В. В. Копча, С. Ф. Кучер // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 217-219. – EDN EGSCHJ.

УДК 33:004

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОНОМИКЕ

Соловьева Ю.М., ORCID 0000-0002-4748-4677,
Соловьева Р.П., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-1323-0070
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
rpsol@mail.ru

Введение. На современном этапе кардинальных изменений мировой и национальной экономики актуальным является вопрос изучения сущности прогрессивных тенденций при реализации стратегических инициатив использования преимуществ искусственного интеллекта. Некоторые аспекты проблемы исследовали многие отечественные и зарубежные ученые, такие как: Башлыков Т.В., Иванов Н.В., Катунин Д.А., Лыткина Е.А., Марков С.Н., Некрасова Е.А., Шаравова М.М. и другие.

Цель работы – осветить внедрение искусственного интеллекта в современное экономическое пространство.

Основная часть. В условиях модернизации современных кардинальных приоритетов национального хозяйства искусственный интеллект становится ключевым драйвером экономического развития современного мира. Его активное влияние на различные отрасли экономики уже сегодня становится реальностью, а перспективы развития актуализируют масштабные качественные изменения [1]. Искусственный интеллект является инновационным сектором информатики, предполагающей создание трендовых систем и рациональных программ, обладающих наличием широкого спектра возможностей, требующих интеллектуальных способностей высокого уровня. Сущность этого феномена состоит в реализации определенного комплекса инновационных технологий, позволяющих имитировать когнитивные функции человека, включая поиск решений без заранее заданного алгоритма, получение конкретных результатов, сопоставимых, в минимальном плане, с результатами интеллектуальной деятельности человека [2, с. 42].

Сейчас искусственный интеллект активно внедряется в различные секторы экономики: в промышленности – для повышения безопасности и оптимизации производства; на предприятиях – для контроля качества и прогнозирования; в финансовом секторе – для автоматизации процессов и улучшения качества обслуживания; в ритейле – для оптимизации логистики и предотвращения потерь [1]; в сфере IT – для разработки и интеллектуальных систем управления, чат-ботов, автоматического анализа больших данных, обнаружения рисков и угроз [2, с. 43].

В глобальном тренде экономического пространства можно наблюдать интеграцию искусственного интеллекта в различные отрасли народного

хозяйства. Внедрение инноваций способствует реализации приоритетов честной конкуренции предприятий и фирм и повышению уровня эффективности работы. Сложные процессы автоматизируются, увеличивается прибыль, расширяются потенциальные области применения искусственного интеллекта. Ученые предполагают, что инновационные технологии будут играть ключевую роль в прогнозировании рыночных тенденций [3, С. 126-127].

По мнению экономистов-практиков, применение искусственного интеллекта в различных отраслях экономики имеет огромный потенциал. Он широко внедряется на предприятиях и фирмах, позволяет оптимизировать производственные процессы компаний, снизить количество браков и дефектов, уменьшить затраты, повысить общую экономическую эффективность. С его помощью анализируются большие объемы данных, выявляются скрытые закономерности и тренды, принимаются обоснованные управленческие решения, прогнозируется развитие фирм. Искусственный интеллект наблюдается в работе различных сервисов: чат-ботов, колл-центров, рекомендательных систем, наиболее подходящих для клиентов услуг. Этот феномен используется для выявления коммерческих рисков и угроз, мошеннических и коррупционных схем, повышения уровня безопасности. Анализируя приоритеты спроса на товары и услуги в ретроспективе, учитывает воздействие инфляции и характеристики потребителей [4, с. 50-51].

Экономический эффект от внедрения искусственного интеллекта огромный: по оценкам экспертов к 2030 году мировой ВВП получит дополнительный прирост в размере 3,5 %; вклад в мировую экономику составит около 20 трлн. долларов; российский рынок достигнет объема 11 трлн. рублей [1]. Внедрение феномена в бизнес-процессы открывает перед компаниями широкие возможности. В России развитие инновационных технологий рассматривается как одно из ключевых направлений IT-индустрии: выделяется финансирование из федерального бюджета, организовываются тендеры, предоставляются субсидии предпринимателям на конкурсной основе. В Финансовом анализе и трейдинге искусственный интеллект способен анализировать большие объемы данных, выявлять скрытые закономерности и прогнозировать рыночные тенденции. Также современные алгоритмы могут создавать и стратегию торговли. Такие инновационные технологии постепенно заменяют людей в сфере финансовой аналитики, а автоматизированные торговые системы становятся все более популярными среди крупных субъектов рынка [3, с. 127, 130]. Искусственный интеллект занимает особое место в современных прогрессивных тенденциях: он трансформирует экономику через автоматизацию рутинных процессов; оптимизацию производства; улучшение клиентского сервиса [1].

Однако, как свидетельствует практическая реальность, существуют барьеры развития этого феномена: кадровый дефицит специалистов в области искусственного интеллекта; недостаточная инфраструктура для инновационных технологий; длинные циклы внедрения решений; отсутствие прозрачных данных об эффективности работы [1]. Искусственный интеллект способен вытеснить человека из трудовой деятельности и существенно трансформировать систему социальной иерархии, увеличив количество безработных представителей социальных слоев и маргиналов [4, с. 50]. Главными проблемами в реализации искусственного интеллекта остаются этические вопросы, недостаток квалификации субъектов, обеспечение безопасности, сохранение равновесия при автоматизации рабочих мест [2, с. 42].

Внедрение искусственного интеллекта в экономику имеет реальные приоритеты и качественные перспективы, такие как: широкая интеграция в производственные процессы; создание новых специализаций; развитие этических стандартов использования инноваций; формирование новых экономических моделей [1]. К достоинствам искусственного интеллекта относятся: автоматизация, высокая скорость, точность и эффективность, экономическая безопасность.

Заключение. Таким образом, искусственный интеллект является фундаментальным фактором экономического роста, влияние которого усиливается, создавая новые возможности для бизнеса и экономики. Целесообразно понимать, что искусственный интеллект не заменяет человека, а усиливает его возможности, создавая синергию между машинным потенциалом и человеческим интеллектом. Успешная интеграция искусственного интеллекта в экономику требует комплексного подхода внедрения инновационных технологий. Только при соблюдении таких приоритетов можно достичь максимального экономического эффекта и качественного результата во всех сферах общества.

Список литературы

1. Искусственный интеллект в экономике. – URL: https://www.banki.ru/dialog/articles/29249 (дата обращения 01.10.2025)
2. Кузовкова Т.А., Шаравова М.М., Катунин Д.А. Анализ перспектив развития искусственного интеллекта // Экономика и качество систем связи. – 2024. – №1 (31). – С. 41-47
3. Иванов Н.В., Марков С.Н. Искусственный интеллект в разных отраслях экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – № 5-1. – С. 126-133. – DOI: https://doi.org/10.17513/vaael.4139
4. Башлыков Т.В., Некрасова Е.А. Искусственный интеллект: значение для экономики и риски для социальной структуры общества // ЭФО. – 2024. – №3 (11). – С. 48-59. – DOI:10.24412/2782-4845-2024-11-48-59

УДК 336.221

ВЛИЯНИЕ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА УРОВЕНЬ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стороженко Д.В., ORCID 0009-0007-6945-7569
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
oginskogo30@mail.ru

Введение. Вопросы налогообложения занимают центральное место в системе регулирования социально-экономического развития государства. Налоговая политика оказывает прямое влияние на уровень благосостояния населения, социальное равенство и устойчивость экономического роста. В условиях повышения уровня дифференциации доходов населения особое значение приобретает обсуждение целесообразности внедрения и эффективности прогрессивной системы налогообложения.

Цель данной статьи – исследовать последствия практической реализации прогрессивной системы налогообложения в 2025 году и выявить потенциальные направления повышения эффективности проведенных реформ.

Основная часть. Согласно Федеральному закону от 12 июля 2024 года №176-ФЗ в Налоговый кодекс Российской Федерации были внесены поправки и 1 января 2025 года была введена новая прогрессивная шкала налогообложения налога на доходы физических лиц в отношении доходов, в том числе от трудовой деятельности:

- доходы до 2,4 млн рублей – 13 %;
- доходы от 2,4 млн рублей до 5 млн рублей – 15 %;
- доходы от 5 млн рублей до 20 млн рублей – 18 %;
- доходы от 20 млн рублей до 50 млн рублей – 20 %;
- доходы, превышающие 50 млн рублей – 22 % [1].

Применение прогрессивной шкалы налогообложения направлено на равномерное распределение налоговой нагрузки, при котором группы населения с высоким уровнем доходов вносят в бюджет пропорционально больше денежных средств, а население со средним и низким уровнем доходов сохраняют имеющуюся налоговую ставку или получают льготы [2].

Практическая реализация новой системы налогообложения с начала 2025 года уже имеет значительный фискальный результат. За первые три месяца 2025 года пятиступенчатая шкала налога на доходы физических лиц принесла в федеральный бюджет 37,8 млрд рублей, что почти на 40% больше, чем в аналогичный период прошлого года, когда данный показатель составлял 27 млрд рублей [3]. При этом Министерство финансов Российской Федерации прогнозирует, что поступления в федеральный бюджет от налога

на доходы физических лиц по итогам 2025 года вырастут в 2,64 раза по сравнению с 2024 годом и будут составлять 810,5 млрд рублей. Данное предположение обуславливается введением прогрессивной шкалы налогообложения и цифровизацией налогового администрирования [4].

Социально-экономическое влияние проведенных реформ заключается в снижении уровня дифференциации доходов населения. Коэффициент Джини, используемый в статистике для оценки степени расслоения общества по уровню годового дохода, ежегодно увеличивается в Российской Федерации с 2022 года (рис. 1).

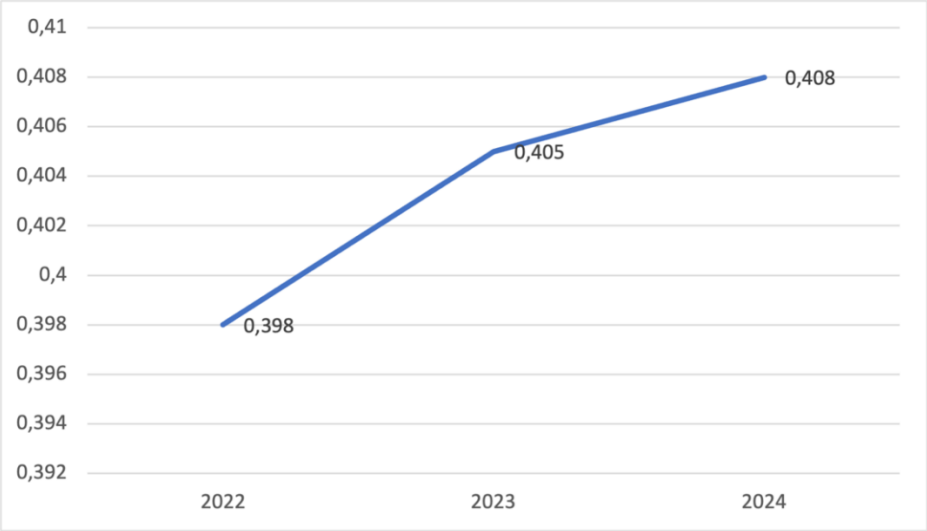

Рис. 1 Динамика коэффициента Джини в Российской Федерации за 2022-2024 гг.

Часть дифференциации населения общества по уровню годового дохода может быть нивелирована путем увеличения налоговых поступлений в федеральный бюджет и перераспределению данных средств на обеспечение социальных выплат. Также налоговые поступления от лиц, доходы которых превышают 50 млн рублей, могут быть использованы для повышения уровня жизни населения путем использования данных средств для развития социальной инфраструктуры, здравоохранения, образования и для поддержки регионов, которые испытывают экономические и демографические трудности. Кроме того, реализация программ поддержки семей, например, увеличение стандартного налогового вычета на детей и льготные программы ипотеки для многодетных семей также увеличивает уровень благосостояния семей со средним уровнем доходов.

Однако введение прогрессивной шкалы налогообложения требует адресного и эффективного перераспределения. В регионах с высоким уровнем доходов налоговые поступления будут значительно выше, чем в регионах с низкими доходами. Данный процесс может лишь усугубить социально-экономическое неравенство населения и территориальную дифференциацию [5]. В связи с этим необходимо усилить механизмы фискальной политики государства и разработать меры для выравнивания

региональных бюджетов для обеспечения эффективного влияния проведенных реформ.

Заключение. Введение прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц в Российской Федерации – это научно-обоснованный и социально-эффективный шаг. Данная реформа налоговой системы особенно важна в условиях современной трансформации экономики и позволяет сделать фискальную функцию налоговой системы более социально справедливой. При условии продолжения адресного распределения средств и учета разных уровней доходов в регионах Российской Федерации проведенные реформы способны повысить уровень благосостояния населения, уменьшить дифференциацию доходов и укрепить доверие граждан к налоговым органам.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.07.2024 г. № 176-ФЗ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации. – Текст : электронный // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – 2024. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50837 (дата обращения: 28.09.2025).
2. Бубнов А.В. Прогрессивная шкала НДФЛ: возможности и проблемы / А.В. Бубнов // Транспортное дело России. – №6. – 2021. – С. 64-66. – Текст : электронный. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48042927 (дата обращения: 28.09.2025).
3. Прогрессивная шкала НДФЛ принесла в федеральный бюджет дополнительные 38 млрд. – Текст : электронный // Известия : официальный сайт. – 2025. – URL: https://iz.ru/1884623/2025-05-12/progressivnaa-skala-ndfl-prinesla-v-federalnyi-budzet-dopolnitelnye-38 (дата обращения: 28.09.2025).
4. Эксперт: цифровизация и прогрессивная шкала повысят доходы бюджета с НДФЛ почти в три раза. – Текст : электронный // ТАСС : официальный сайт. – 2024. – URL: https://tass.ru/ekonomika/22013889 (дата обращения: 28.09.2025).
5. Снизит ли прогрессивная шкала НДФЛ неравенство между бедными и богатыми?. – Текст : электронный // Комсомольская правда : официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.kp.ru/daily/27712.5/5099880/ (дата обращения: 28.09.2025).

УДК 330.837.1

ГЕНЕЗИС ТЕОРИИ ДЕМОНСТРАТИВНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО ВЕБЛЕНА

Стрижак А.Ю., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-4940-4113,
Лобова Е.А., ORCID 0000-0003-4490-5090
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург, РФ
strizhak_ayu @spbstu.ru, lobova_ea@spbstu.ru

Введение. Демонстративное потребление как сложный социокультурный и экономический феномен заключается в использовании материальных благ для подчеркивания статуса, богатства, власти или принадлежности к определенной социальной группе. Этот феномен уходит корнями в древние цивилизации и сохраняет свою значимость в современном мире.

Целью данного исследования является обзор ключевых положений теории демонстративного потребления, начиная с учений древних философов и заканчивая современными экономическими теориями.

Основная часть. Мыслители античности часто обращались к проблемам роскоши и богатства, считая их угрозой нравственным принципам. Роскошь связывали с ленью и отвлечением от высшей цели – самосовершенствования. К примеру, Платон в своем труде «Государство» утверждал, что в государстве, где почитают богатство, меньше ценятся добродетели, и поэтому важно, чтобы богатство служило на благо общества, а не становилось инструментом власти [1].

В средневековье тема богатства и роскоши, освещаемая в религиозных текстах, рассматривалась через призму морали, подчёркивая важность правильного отношения к материальным вещам и социальной ответственности. Богатство не должно становиться самоцелью, а должно служить добродетельной жизни. Христианский философ Августин Блаженный в «Исповеди» подчеркивает, что привлекательность материала, как золото и серебро, очевидна, но нельзя позволять стремлению к ним нарушать божественные заповеди и удаляться от Господа.

С XVI века меняется восприятие роли богатства и роскоши, что было напрямую связано с переходом от натуральных хозяйств к рыночным отношениям, где роскошь и богатство выступали, не только как символ достатка, но и мощный стимул для экономического развития. Стало ясно, что спрос на предметы роскоши способен подстёгивать производственные процессы, создавая новые рабочие места и обеспечивая доходы для широких слоёв населения.

К XVIII веку, когда начинает формироваться классическая экономическая школа под руководством шотландского экономиста Адама Смита, именно труд начинает восприниматься как главный источник богатства, а стоимость богатства определяется не столько деньгами, сколько затратами труда на его производство.

Карл Менгер в своей работе «Основания политической экономии» [2] он утверждал, что ценность товаров, в том числе и предметов роскоши, не является объективной, а зависит от субъективной оценки потребителей. То, что для одного человека может представлять высшую ценность, для другого может быть незначительным. Он акцентирует внимание на том, что уровень благосостояния человека определяется не только внешними условиями, но и индивидуальными приоритетами и восприятием.

Альфред Маршалл транслировал крайне негативное отношение к демонстративному потреблению, считая его губительным для состоятельных классов: «… даже среди рабочих в Англии, а быть может, и еще того больше в новых странах наблюдаются признаки нарастания той отвратительной жажды богатства как средства, обеспечивающего возможность жить напоказ, которая была главной губительной чертой состоятельных классов в любой цивилизованной стране» [3, с.164].

В конце XIX – начале XX в. внимание ученых стало смещаться в сторону социально-экономических аспектов экономики. Экономические явления и решения начали исследоваться не только с точки зрения рационального подхода, но и с учетом социальных, нравственных и этических факторов. В этот период теория демонстративного потребления приобретает особый научный окрас под пером американского экономиста и социолога Торстейна Веблена [4]. Ученый обозначил демонстративное потребление как форму церемониального потребления, призванную подтвердить статус и почет посредством открытой демонстрации досуга и щедрых трат на товары и услуги. В своих трудах он неоднократно выражал критическое отношение к явлениям показной праздности и расточительного потребления, рассматривая их как бесполезную трату ресурсов и человеческой энергии. Веблен был сторонником идеи, что демонстративное потребление не только не способствует прогрессу, но и поглощает достижения растущей производственной эффективности, нивелируя её положительные результаты.

Сегодня ключевую роль в культивировании демонстративного потребления играет развитие средства массовой информации. Пропаганда образа жизни, основанного на бесконечном потреблении роскоши и демонстрации богатства, стала неотъемлемой частью жизни множества пользователей социальных сетей. Контент, создаваемый влиятельными пользователями (такими как блогеры, инфлюенсеры) в социальных сетях, оказывает колоссальное влияние на поведение, привычки, идеи, мнения и вкусы членов сообщества.

Заключение. Демонстративное потребление – проблема, существующая на протяжении всей истории человечества, принимающая разные формы в зависимости от институциональных условий той или иной эпохи. Последствия демонстративного потребления могут носить деструктивный характер для общества [5-7]. Выявление мотивационных предикторов потребления напоказ и общественного отношения к подобным практикам помогает разработать стратегии против негативных последствий его проявления и сформировать более ответственное отношение к потреблению, о чем речь пойдет в дальнейших исследованиях.

Список литературы

1. Платон. Государство. URL: https://opentextnn.ru/man/platon-gosudarstvo/?ysclid=mc7ms2d83j898417424 (дата обращения: 09.09.2025).
2. Менгер К. Основания политической экономии. Перевод Г. Тикчина и И. Абезгуза под. ред. Р. М. Орженцкого /Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки [Текст] : [в 3 т. : перевод с английского] / А. Маршалл ; [авт. вступ. ст.: Дж. М. Кейнс] — Москва : Прогресс; Москва : Фирма "Универс", 1993. — 414 с.
4. Веблен Т.Б. Теория праздного класса Пер. с англ. / Общ. ред. д.э.н. В.В. Мотылева; Вступ. ст. к. э. н. С.Г. Сорокиной. – М. : Прогресс, 1984. – 367 с.
5. Стрижак, А. Ю. Потребление доступной роскоши среди российских миллениалов / А. Ю. Стрижак // Журнал институциональных исследований. – 2024. – Т. 16, № 2. – С. 86-99. – DOI 10.17835/2076-6297.2024.16.2.086-099.
6. Стрижак, А. Ю. От демонстративного сверхпотребления к устойчивому потреблению: концепция перехода / А. Ю. Стрижак, И. К. Манчева // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 2(54). – С. 25-34. – DOI 10.25686/2306-2800.2022.2.25.
7. Стрижак, А. Ю. Влияние социокультурных факторов на демонстративное потребление: теоретический анализ / А. Ю. Стрижак, И. К. Манчева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2022. – № 58. – С. 5-23. – DOI 10.17223/19988648/58/1.

УДК 334.716

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

Текеджи М.А.,
Стаценко Е.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-4339-7442
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, РФ
stacforever2@mail.ru

Введение. Промышленные предприятия являются потребителями результатов деятельности сырьевых предприятий и создают основу для функционирования предприятий сферы услуг, торговых предприятий и финансово-кредитных учреждений. Выявление тенденций функционирования промышленных предприятий позволяет сформировать информационную базу для исследования макроэкономических процессов, что обуславливает важность и значимость изучения вопросов функционирования промышленных предприятий.

Цель исследования – выявить тенденции развития промышленных предприятий в России. Для достижения цели в работе решены задачи определения сущности промышленных предприятий, выявления их места в структуре субъектов хозяйствования и тенденций их функционирования.

Основная часть. Предприятия классифицируют по функционально отраслевому признаку и выделяют сельскохозяйственные, транспортные, строительные, промышленные, финансово-кредитные и другие виды предприятий. Промышленные предприятия занимают центральное место в иерархии предпринимательских структур, поскольку результатом их деятельности является реальный продукт. Для производства продукта задействуют сырьевые ресурсы, а реализация продукта осуществляется торговыми предприятиями. Производственный процесс требует формирования имущественной базы – цехов, оборудования, транспортных средств. сложность производственных процессов обуславливает необходимость найма большого количества персонала. Под промышленным предприятием следует понимать субъект хозяйствования, который занимается производством товаров или материалов с использованием промышленных технологий и оборудования. По мнению О.В.Мясниковой, промышленное предприятие является производственной бизнес-системой, то есть упорядоченной совокупностью обладающих постоянной взаимосвязью элементов и частей, функционирующей с целью создания (производства) определенной продукции, выполнения работ или оказания услуг при условии подчинения каждого элемента общей цели системы [1].

Промышленные предприятия преимущественно функционируют в химической, машиностроительной, энергетической, перерабатывающих отраслях, добывающей промышленности и др. Основными характеристиками промышленного предприятия являются создание промежуточного или конечного продукта; осуществление производственной деятельности с использованием производственных технологий и оборудования; наличие матричной организационной структуры; существенное влияние деятельности на состояние экономики страны через обеспечение рабочих мест, развитие технологий, удовлетворения потребностей населения и др.

Основными тенденциями развития промышленных предприятий являются цифровизация и автоматизация отрасли (Индустрия 4.0); внедрение искусственного интеллекта в производственные и сбытовые процессы; 3D-печать; робототехника, стремление к экологически чистому производству; сервитизация, решоринг; расширенная реальность, создание цифровых двойников.

Так, в результате процессов цифровизации промышленные предприятия внедряют цифровые технологии в производственные и бизнес-процессы. Такими технологиями является интернет вещей, искусственный интеллект и большие данные, объединение которых в производственные процессы организации получило название Индустрии 4.0 и позволяет производителям осуществлять сбор и анализ огромных объемов данных в режиме реального времени, прогнозировать изменения конкурентной позиции и поведения потребителей, оптимизировать процессы управления ресурсами, оборудованием, персоналом и др.

Полученные в результате использования 3D-печати детали и комплектующие являются конструктивно точными и изготавливаются быстро, что позволяет сократить или упростить этапы технологического цикла производства продукции, сократить время и стоимость производства.

Аддитивное производство позволяет производителям изготавливать запасные части по требованию, что снижает необходимость в больших складских запасах и повышает эффективность цепочки поставок.

Робототехника позволяет выполнять повторяющиеся задачи быстрее и с более высокой степенью точности, чем человеческий персонал, что повышает качество продукции и снижает количество брака. Также человеческий труд заменяется роботами в опасных производственных цепочках или при постоянно повторяющихся работах. Поэтому роботизация позволяет повысить эффективность систем, уменьшить количество ошибок, сократить время простоя оборудования и повысить безопасность труда на производстве. В случае полной автоматизации или роботизации технологического процесса, он может осуществляться круглосуточно, сокращая размер расходов на оплату труда и увеличивая производительность производственного процесса.

В условиях глобальных изменений климата и роста экологической сознательности на промышленных предприятиях наблюдается тенденция к внедрению экологически чистых технологий и сокращению негативного воздействия на окружающую среду через использование возобновляемых источников энергии и переработку отходов.

Сокращение процессов взаимодействия со странами ЕС и США обуславливают активизацию процессов импортозамещения, что приводит к локализации производства и способствует созданию новых рабочих мест и развитию региональной экономики.

Под сервитизацией понимается бизнес-модель, в которой производственные процессы дополняются процессами предоставления услуг, таких как техническое обслуживание, ремонт, модернизация и пр. Такая модель позволяет производителям выстраивать более прочные отношения с клиентами, повышать их лояльность и получать повторяющиеся потоки прибыли. Технологии расширенной реальности позволяют создавать обучающие симуляторы с эффектом погружения, которые помогают сотрудникам осваивать новые навыки и процедуры в контролируемой среде. Цифровой двойник, являясь виртуальной копией физического объекта или системы, позволяет собирать данные и получать информацию о производительности в режиме реального времени. Используется такая технология для мониторинга и оптимизации производственных процессов, машин и оборудования.

Заключение. В условиях цифровых трансформаций промышленные предприятия активно внедряют современные цифровые и информационные технологии в свою деятельность, модернизируют и трансформируют бизнес-процессы, используют цифровые сервисы для сбыта продукции. Поскольку промышленные предприятия тесно связаны с предприятиями всех отраслей экономики, то можно сделать вывод, что выявленные тенденции получают широкое распространение в экономической системе государства.

Список литературы

1. Мясникова, О. В. Промышленное предприятие как логистическая система: учебное пособие / О. В. Мясникова. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – 287 с. – ISBN 978-985-06-3001-8. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2131517
2. Экономика предприятия : учебник для вузов / С. П. Кирильчук [и др.] ; под общей редакцией С. П. Кирильчук. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 458 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15878-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/563540.

УДК 330.101

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Толстобоков О.Н., канд. тех. наук, доц., ORCID 0000-0002-2068-5794,
ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики»,
г. Москва, РФ
tolstobokov@yandex.ru

Введение. Политика неоиндустриализации представляет собой комплексную стратегию перехода к современному высокотехнологичному промышленному производству. В условиях санкций и глобальных вызовов обеспечение технологического суверенитета и диверсификации экономики осуществляется, прежде всего, за счет развития собственных передовых технологий. В этой связи ключевыми становятся создание условий для роста отечественных индустриальных технологий, робототехники, нанотехнологий, а также модернизация традиционной промышленности с помощью цифровых решений. Среди известных зарубежных инициатив можно привести в качестве примера следующие: китайскую стратегию «Made in China 2025», немецкий проект «Industrie 4.0», программы развития искусственного интеллекта в США и EU – все они иллюстрируют общий тренд на модернизацию национальных экономик. Россия также объявила приоритетом научно-технологическое развитие, закрепив цели в ключевых документах [1, 2].

Основная часть. В 2021–2022 гг. общий объём внутренних расходов на исследования в РФ достигал порядка 1,3–1,44 трлн руб., что соответствует примерно 0,95 % ВВП. Доля ВВП, инвестируемая в исследования, в последние годы снижалась, тогда как мировые тенденции расходов на НИОКР увеличились и составили 2–4 % ВВП на НИОКР [4].

Правительство РФ системно обновляет нормативно-стратегическую базу для интенсификации технологического развития. Так, Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития РФ» утвердил новую стратегию до 2030 года. Этот документ определяет *цели, задачи и приоритеты* технологического развития страны и выделения средств на программу научно-технологического развития. Параллельно в мае 2023 г. было подписано Распоряжение Правительства РФ № 1315-р об утверждении «Концепции технологического развития на период до 2030 года». Целью концепции заявлено создание технологических условий для устойчивого социально-экономического развития страны в соответствии с национальными целями [3].

Ключевые направления стратегии научно-технологического развития включают цифровизацию промышленности (индустриальный интернет,

ИИ, робототехника), импортозамещение критических технологий (микропроцессоры, материалы, оборудование), развитие биотехнологий, авиа- и космопроизводства, электроники и оружейной промышленности. Программа «Новые кадры» нацелена на подготовку специалистов для высокотехнологичных отраслей. Отдельно развиваются мероприятия в рамках Национальной технологической инициативы (НТИ) – цикла дорожных карт в области беспилотного транспорта, Интернет вещей, финансовых технологий и др. Все эти инициативы призваны обеспечить «склеивание» науки и реального сектора [5,6].

На практике «новая индустриализация» реализуется через комплекс программ и проектов. Среди них:

- Национальный проект «Цифровая экономика РФ» (постановление Правительства РФ № 1042 от 2017 г.) – направлен на развитие цифровой инфраструктуры, поддержку отечественного софта и платформ. В 2020–2024 гг. в проект вложено свыше 200 млрд руб.; создаются центры обработки данных, системы «Большие данные» и пр. Эта инициатива облегчает автоматизацию производства и внедрение ИИ-технологий;

- Национальный проект «Производительность труда» (постановление № 1432 от 2018 г.) – нацелен на модернизацию производств, в том числе по методологии «бережливого производства» и цифрового мониторинга. По итогам 2023 г. участвующие в данном проекте предприятия увеличили эффективность на 20–30 % [7];

- Государственные субсидии и гранты от Минпромторга, Минобрнауки, Россвязи и Фонда развития промышленности – ежегодно миллиарды рублей выделяются на НИОКР, создание опытных заводов, поддержку стартапов. С 2020 г. существенно расширены льготные займы под технологические проекты (программы господдержки ЦБ РФ, ВЭБ и др);

- «Технополисы» и технопарки – как примеры кластерной политики. Созданы ОЭЗ в сферах высоких технологий (например, «Сколково», «Томск», «Якутия») с налоговыми льготами для инжиниринга и НИОКР;

- Гособоронзаказ в ответ на санкции и внешние риски резко увеличился: выделены значительные ресурсы в авиастроение, судостроение, связи и разработки микроэлектроники. Расширение кооперации между оборонным и гражданским сектором способствует распространению «двойных технологий»;

- кадровые инициативы – такие как квоты на обучение ИТ-специальностям и стимулирование возврата учёных из-за рубежа. Российская наука получает поддержку и приоритетное финансирование отдельных приоритетных тем (генетика, квантовые технологии, робототехника) в рамках постановлений о национальной пользе [8, 9]. Россия активно формулирует комплекс механизмов развития экономических систем в условиях неоиндустриализации. Созданы и обновлены ключевые документы – Стратегия НТР до 2030 г. (Указ № 145),

Концепция технологического развития (Расп. 1315-р), а также десятки национальных проектов и программ. Основной упор делается на *технологический суверенитет*: создание собственных производств микрочипов, систем связи, робототехники и критических материалов. Государство мобилизует финансовые ресурсы и институциональные механизмы (госпрограммы, фонды развития, кластеры) для достижения поставленных целей [10].

Заключение. Реализация этих мер позволит России не только сократить технологическое отставание, но и занять достойное место в глобальной конкурентной борьбе.

Список литературы

1. Иванов, И. И. Технологическое развитие России: стратегия и практика. – М.: Наука, 2023. – 250 с.
2. Брижак, О. В. Концептуальные основы институциональной экономики: корпорация, государство, инновации / О. В. Брижак // Горизонты экономики. – 2015. – № 4(23). – С. 15-21.
3. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «О Концепции технологического развития до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405 (дата обращения: 02.09.2025).
4. Брижак, О. В. Институциональная трансформация российской экономики: противоречия корпоративного сектора / О. В. Брижак // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 9(338). – С. 69-77.
5. Глобальные вызовы цифровой трансформации рынков: теория и практика современного управления, экономики и сферы услуг / В. Э. Щепинин, Е. Е. Абушова, И. Н. Авдеева [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024. – 1028 с. – ISBN 978-5-7422-8831-2. – DOI 10.18720/SPBPU/2/id24-559.
6. Брижак, О. В. Институциональные ловушки развития креативного потенциала корпорации / О. В. Брижак // Экономическая наука современной России. – 2021. – № 3(94). – С. 87-96. – DOI 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-87-96.
7. Брижак, О. В. Динамика технологических укладов и потенциал развития высокотехнологичного производства: взгляд со стороны корпорации / О. В. Брижак // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 2(384). – С. 24-35.
8. Брижак, О. В. Качественные изменения системы экономики: новая реальность / О. В. Брижак. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – 168 с. – ISBN 978-5-907884-41-0.
9. Стрижак, А. Ю. Проблемы кибербезопасности в условиях развития e-commerce в России / А. Ю. Стрижак // Экономика и управление в сфере услуг: современное состояние и перспективы развития: Материалы XXII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 04 февраля 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2025. – С. 33-34.
10. Петров, П. П. Инновационные кластеры в промышленности/ П.П. Петров // Экономика и управление. – 2024. – № 5. – С. 45–52.

УДК 334.716:338.2/4

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Фомичев А.П., ORCID 0009-0009-9615-9158,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, РФ
aleksandrfomichev2016@mail.ru

Введение. В условиях глобальной конкуренции и технологического прогресса инновационная активность становится ключевым фактором успеха промышленных предприятий. Существующие методики оценки эффективности управления инновационным развитием часто не учитывают специфику промышленности.

Цель исследования - разработка методического подхода к оценке эффективности управления инновационным развитием промышленных предприятий с учетом современных экономических тенденций.

Основная часть. В экономической науке выделяют традиционные методы (ресурсный, затратный, ресурсно-затратный подходы) и современные методы (системный, целевой, многопараметрический подходы) оценки эффективности предприятий. Методы можно применять как отдельно, так и в комплексе.[1]

Изучение эффективности как комплексной категории привело к развитию новых методов ее оценки. В современной экономической науке особое место занимают система ключевых показателей эффективности и стоимостной подход. Эти методологии получили развитие в трудах российских ученых: В. Ивлева, Т. Поповой, А.А. Метелькова и М.А. Осипова.[5]

Особую популярность приобрела «Сбалансированная система показателей» (ССП), разработанная Р. Капланом и Д. Нортоном[4]. Данная методология базируется на комплексном подходе к оценке эффективности через систему взаимосвязанных индикаторов, где гармонично сочетаются как финансовые, так и нефинансовые параметры деятельности организации. [4]

Е.В. Зотова[3] предлагает следующие методы оценки эффективности инновационной деятельности: метод опционов (учитывает неопределенность во времени), модель EBO (оценивает стоимость через чистые активы), модели EVA (определяют стоимость сверх ожидаемой доходности), метод EM (анализирует выручку, издержки и прибыль), модель CFROI (оценивает эффективность капитала в долгосрочной перспективе). [3]

Авторы Н.А. Дубровина и Е.С. Храмова[2] предлагают инновационный метод анализа результативности инновационной

деятельности. Их подход базируется на сравнительном анализе показателей работы предприятия с эталонными значениями наиболее успешных компаний отрасли. Такой метод позволяет объективно оценить эффективность инновационных процессов и определить потенциал для дальнейшего развития.[2]

Система оценки эффективности предприятий характеризуется разнообразием подходов, но имеет ряд существенных особенностей.

Традиционные методы (ресурсный, затратный, ресурсно-затратный подходы) остаются актуальными, но требуют дополнения современными инструментами. Инновационные подходы (системный, целевой, многопараметрический) позволяют получить более полную картину эффективности, однако их внедрение связано с определенными сложностями.

Ключевые проблемы существующих методик:

1) Отсутствие универсальности и адаптации под специфику отраслей;

2) Сложность интеграции различных методов в единую систему;

3) Субъективность при выборе показателей;

4) Зависимость от качества исходных данных.

Методологические ограничения проявляются в недостаточной проработке временных факторов и неопределенностей, особенно при оценке инновационной деятельности.

Перспективные направления развития связаны с созданием более гибких методологий, учитывающих цифровую трансформацию бизнеса и позволяющих интегрировать различные подходы к оценке эффективности. Особую значимость приобретает разработка унифицированных методик для разных отраслей экономики.

Несмотря на многообразие существующих подходов, современная система оценки эффективности требует дальнейшего совершенствования для обеспечения более точной и оперативной оценки деятельности предприятий в условиях динамично меняющейся бизнес-среды.

Разработаем в таблице 1 методический подход к оценке эффективности инновационного развития предприятий, который основан на комплексном применении.

Таблица 1

Методический подход к оценке эффективности инновационного развития

Компонент подхода	Содержание
Методологическая основа	1.Ресурсно-затратный анализ 2.Системный подход 3.Целевая ориентация
Инструменты оценки	1.Сбалансированная система показателей (ССП) 2.Ключевые показатели эффективности (KPI) 3.Стоимостной подход
Этапы реализации	1. Определение целей развития 2. Выбор системы показателей 3. Расчет метрик (EVA, CFROI)

	4. Сравнительный анализ 5. Выявление проблемных зон
Критерии эффективности	1.Рост инновационной активности 2.Повышение конкурентоспособности 3.Оптимизация затрат 4.Увеличение рыночной стоимости
Результат применения	Комплексная оценка эффективности управления инновационным развитием и формирование обоснованных управленческих решений

Заключение. Данный подход обеспечит комплексную оценку эффективности управления инновационным развитием и поможет принимать обоснованные управленческие решения.

Список литературы

1. Анпилов С.М., Безлепкина Н.В., Тюкавкин Н.М. Экономика и управление в XXI веке: коллективная монография / под общ. ред. Л.А. Сараева, А.Н. Сорочайкина, Н.М. Тюкавкина. – Т. 9. Инновации в управлении: интеграционные формы и кластеры. – Самара, 2011.
2. Дубровина Н. А., Храмова Е. С. Метод оценки эффективности инновационной деятельности промышленного предприятия // Вестник СамГУ. – 2013. – №4 (105). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metod-otsenki-effektivnosti-innovatsionnoy-deyatelnosti-promyshlennogo-predpriyatiya (дата обращения: 25.09.2025).
3. Зотова, Е.В. Методические подходы к оценке эффективности инновационной деятельности предприятия // Научно-практический журнал "Studium/Студиум", 2023. №2 (35). [Электронный ресурс]. – URL: https://saransk.ruc.su/upload/medialibrary/7da/zotova_01.pdf (дата обращения: 29.09.2025)
4. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей: От стратегии к действию / пер. с англ. М. Павлова. – М.: Олимп-бизнес, 2003. – 282 с.
5. Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации» / В.Н. Гунин [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 272 с.

УДК 334.012

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «МОНОПОЛИЯ»

Химченко А.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-5016-1844,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
him-an@mail.ru

Введение. Современная рыночная экономика демонстрирует процессы трансформации, которые происходят по нескольким причинам. Во-первых, это связано с быстрыми темпами монополизации, во-вторых, с изменениями в её структуре, а в-третьих, с усиливающимися международными экономическими связями. Для того чтобы представить объективную оценку текущей тенденции к росту монополизации в современной рыночной системе, необходимо осуществить её исторический анализ.

Целью работы является изучение развития и становления категории «монополия» с исторической точки зрения.

Основная часть. Монополия как концепция в области экономических теорий вызывает и продолжает вызывать споры среди представителей различных экономических школ и направлений. Каждая из этих школ по-своему интерпретирует суть данного термина, выделяя ключевые аспекты согласно своей научной позиции. Эти альтернативные интерпретации оказывают значительное влияние на экономическое развитие. Например, меркантилисты сосредотачивались на анализе простейших форм торгового обмена, тогда как классики акцентировали внимание на концепции совершенной конкуренции. В то же время, последователи неоклассической школы и посткейнсианцы рассматривают монополизированную экономику как сложный организм, состоящий из разнообразных рыночных структур. Каждая из этих точек зрения вносит свой вклад в понимание монополии и её влияния на экономические процессы. Важно отметить, что для различных экономистов эта тема остается актуальной и требует дальнейшего исследования, что способствует развитию теоретического аппарата и практических рекомендаций в области экономики.

В процессе своего развития теория монополии эволюционировала в трех основных направлениях: рыночном, технологическом и марксистско-ленинском. Представители рыночного подхода, такие как Альфред Маршал, Джон Гобсон, Ротшильд Лифман и Эдвард Чемберлин, исследовали монополию, акцентируя внимание на сфере обращения, в которой продавец имеет возможность контролировать объем предложения и ценовую политику товара.

Ученые, сосредоточившиеся на изучении влияния технологических изменений на экономику, связывали понятие монополии с крупными

производственными единицами, возникающими в результате концентрации капитала и производственных мощностей. В то же время, приверженцы марксизма и ленинизма рассматривали явление монополии в контексте капиталистической системы производства, подчеркивая его социальные и экономические последствия для общества. [1–4].

Значительный вклад в понимание понятия «монополия» внёс В.И. Ленин. Он проанализировал процесс формирования монополистической стадии капиталистической системы, утверждая, что свободная конкуренция неизбежно приводит к концентрации производства и появлению монополий. По его мнению, монополии стали преобладающей силой в экономике стран с капиталистическим укладом, оказывая значительное влияние на такие сферы, как промышленность, банковский сектор, торговля и международные отношения. Ленин подчеркивал, что данное явление тесно связано с развитием капитала и способно послужить основой для социальных изменений. Он выделял, что в условиях господства монополий увеличивается неравенство и возрастают экономические риски, что в свою очередь приводит к кризисным явлениям. Данная затеянная структура требует более тщательного изучения и осознания последствий, которые она влечет, как для участников рынка, так и для общества в целом. Ленин рассматривал монополии не только как экономические образования, но и как важные элементы борьбы между классовыми интересами, подчеркивая необходимость анализа их роли в процессе общественного развития. Таким образом, его работы по данной тематике остаются актуальными и в современных дискуссиях о капитализме и его трансформациях, поскольку они предоставляют ценное понимание механизмов, стоящих за монополистической экономикой. В.И. Ленин подчеркивал эту взаимосвязь, говоря: «Конкуренция, на известной ступени ее развития, сама собой подводит, можно сказать, вплотную к монополии» [5, с. 25]. Он также анализировал, как монополии делили рынки и сферы производства в условиях развитого капитализма.

Неоклассические и кейнсианские экономисты исследовали явление монополии, применяя методы анализа частичного и общего рыночного равновесия с целью понимания механизмов, задающих ценовые уровни. В этом процессе акцентировались внимание на таких факторах, как количество и размер предприятий, а также на поведении потребителей и поставщиков. Изначально идеальной моделью рыночной структуры считалась совершенная конкуренция, к которой сопоставлялись альтернативные модели. Однако постепенно монополия сама начала использоваться как базовая концепция для оценки эффективности различных рыночных структур.

Наиболее значительный вклад в исследование монополий с макроэкономической точки зрения внесли такие ученые как Й. Шумпетер [6], Дж. Робинсон [7], Ф. Хайек [8], Дж. К. Гэлбрейт [9], В. Ойкен [10] и др.

Главной особенностью макроэкономического подхода к изучению феномена монополий является изучения их влияния на социально-экономическую систему государства в целом, а не предприятия в отдельности.

Ключевым фактором в становлении монополий стало усиление роли банков и финансовых институтов, действующих по принципу участия. Растущая концентрация производства и капитала требовала от промышленных предприятий более тесного сотрудничества с банками для обеспечения долгосрочного финансирования в меняющейся экономической среде. Банки, некогда скромные посредники, превратились в доминирующих монополистов.

Первая значительная волна монополистических слияний, сформировавшая крупнейшие компании, подчинившие себе целые отрасли, пришлась на 1890-е и начало 1900-х гг. Вторая волна таких слияний произошла непосредственно перед экономическим кризисом 1929-1933 годов в США.

Ключевой характеристикой монополий второй половины XX века стало их активное включение в международный рынок не только в торговле, но и в производственных сферах, которые организовывались через дочерние компании и филиалы за пределами родных стран. Это явление привело к трансформации национальных монополий в транснациональные корпорации (ТНК). Экономическая и финансовая сила ТНК стремительно увеличивалась: к середине 80-х годов их доля в валовом национальном продукте стран с развитой экономикой составила около одной трети, в глобальном экспорте достигла 40%, а в области технологического обмена – целых 80%.

Заключение. Таким образом, теоретические рамки, в которых рассматривалась монополия, отражают различные аспекты экономической деятельности и ее влияние на конкуренцию. Важно отметить, что понимание монополии как экономического феномена значительно варьируется в зависимости от методологических подходов и идеологических устоев ученых, что создает многообразие взглядов на ее природу и функции в современном рынке.

Список литературы

1. Маркс, К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2. – Т.23. – 920 с.
2. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений [Текст] / В.И. Ленин. – Издание 5-е. – М.: Издательство политической литературы, 1962. – Т. 28. – 854 с.
3. Маркс, К. Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Издание 2-е. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т.25. – Ч.1. – 554 с.
4. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений [Текст] / В.И. Ленин. – Издание 5-е. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – Т. 27. – 668 с.
5. Ленин, В. И. Империализм, как особая стадия капитализма / Полн. собр. соч.: в 55 т. – Т. 27. – М. : Политиздат, 1987. – 466 с.

6. Шумпетер, Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. /Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. — М.: Экономика, 1995. – 540 с. – (Экон. наследие) – ISBN 5-282-01415-7
7. Робинсон, Д. В. Экономическая теория несовершенной конкуренции Пер. с англ. / Дж. Робинсон; Вступ. ст. и общ. ред. И. М. Осадчей. – Москва : Прогресс, 1986. – 471.
8. Хайек Ф.А. фон, Дорога к рабству: Пер. с англ. / Предисл. Н.Я. Петракова. – М.: "Экономика", 1992. – 176 с.
9. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество [Текст] : Перевод с англ. / Дж. Гэлбрейт ; Общ. ред. и вступ. статья акад. АН СССР Н.Н. Иноземцева, д-ра экон. наук С. М. Меньшикова, чл.-корр. АН ССР А.Г. Милейковского. – Москва : Прогресс, 1969. – 479 с.
10. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / Вальтер Ойкен; Перевод с нем. Л. А. Козлова, Ю. И. Куколева; Общ. редакция Л. И. Цедилина, К. Херрманн-Пиллата; Вступ. ст. О. Р. Лациса. - Москва : Прогресс : Универс, Б. г. (1995). – 493 с.

УДК 339.9

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ШОС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Хорошева А. С., канд. экон. наук, ORCID 0009-0000-1457-1793,
Романова М. С., ORCID 0009-0009-8634-4560
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
askhorosheva.dongu@mail.ru, beginningend@yandex.ru

Введение. В современных геополитических реалиях экономическое сотрудничество приобретает всё большую значимость для стран, стремящихся к устойчивому развитию и укреплению своих позиций на мировой арене. Данные тезисы посвящены исследованию динамики и перспектив экономического сотрудничества Российской Федерации с Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Цель исследования обусловлена возрастающей ролью ШОС как платформы для взаимодействия и интеграции в евразийском пространстве, а также стремлением России к диверсификации экономических связей и расширению рынков сбыта.

Основная часть. В «Концепции внешней политики Российской Федерации» указано, что ШОС входит в число организаций, которым Россия намерена уделять приоритетное внимание в укреплении потенциала и повышения международной роли [1].

Согласно данным Минпромторг с 2022 года по 2024 год объемы торговли Российской Федерации с государствами-членами ШОС увеличились в 1,5 раза и превысили 400 млрд долл. США [2].

Также было указано, что ШОС продолжает показывать продолжительную динамику и, следовательно, по итогам 2024 года совокупный ВВП составил 24,6 трлн долл. США (23,3 % от мирового ВВП). Приток прямых иностранных инвестиций за 2024 год превысил 84 млрд долл. США [2].

Следует выделить конкретные аспекты экономического сотрудничества Российской Федерации и ШОС (рис. 1).

1. Доступ к новым рынкам. ШОС предоставляет доступ к рынкам Центральной Азии и Китая, которые представляют собой значительный потенциальный потребительский рынок.

2. Развитие транспортных коридоров. В 2023 году Министерство транспорта и России подписало меморандум о создании двух транспортных коридоров на первом Транспортном форуме стран ШОС:

— Белоруссия – Россия – Казахстан – Узбекистан – Афганистан – Пакистан;

— Россия – Каспийское море – Туркмения – Узбекистан – Киргизия [3].

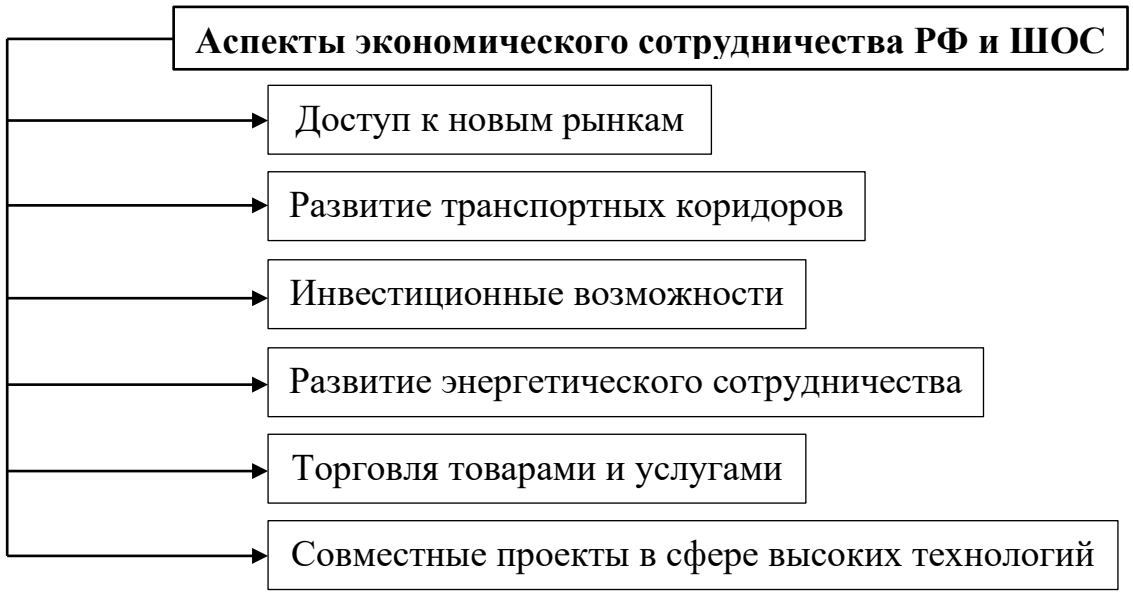

Рис. 1. Аспекты экономического сотрудничества Российской Федерации и ШОС

3. Инвестиционные возможности. Сотрудничество в рамках ШОС привлекает инвестиции в российскую экономику из других стран-участниц, что является важным источником капитала для модернизации инфраструктуры, промышленности и развития новых технологий. 1 сентября 2025 года был подписан документ об укреплении инвестиционного сотрудничества в сфере устойчивого развития [4].

4. Развитие энергетического сотрудничества. 1 сентября 2025 года был подписан документ Совета глав государств-членов ШОС по устойчивому развитию энергетики [5]. Также стоит выделить, что в 2024 году на саммите в Астане главы энергетических ведомств стран ШОС

одобрили проект стратегии развития сотрудничества до 2030 года. Страны договорились развивать нефтегазовую отрасль, электроэнергетику и угольную промышленность, а также вкладываться в чистую энергетику – солнечную, ветровую и атомную [6].

5. Торговля товарами и услугами. Рост торговли товарами и услугами между Россией и другими странами-участницами создаёт новые рабочие места и стимулирует развитие российского производства.

6. Совместные проекты в сфере высоких технологий. Возможности совместного развития в сфере высоких технологий, таких как инновационные производства, информационные технологии, могут создать новые конкурентные преимущества для российской экономики. 1 сентября 2025 года также был подписан документ об укреплении научно-технического и инновационного сотрудничества [7].

Заключение. Таким образом, экономическое сотрудничество Российской Федерации в рамках Шанхайской организации сотрудничества представляет собой важный аспект внешнеэкономической политики страны, способствующий укреплению региональной стабильности и развитию взаимовыгодных торгово-экономических отношений. С учетом многообразия стран-участниц ШОС, Россия имеет уникальную возможность расширять свои экспортные рынки, привлекать инвестиции и внедрять современные технологии, что в свою очередь способствует диверсификации экономики и повышению ее конкурентоспособности.

Дальнейшее развитие экономического сотрудничества в рамках ШОС будет способствовать не только укреплению позиций Российской Федерации в Центральной Азии и других регионах, но и созданию устойчивой платформы для решения актуальных глобальных вызовов, таких как изменение климата, безопасность и экономическая нестабильность.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.). – Текст : электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения 16.09.2025)
2. На ИННОПРОМ состоялось совещание министров промышленности государств-членов ШОС. – Текст : электронный // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации : официальный сайт. – 2025. – URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/65f13c42-f5f3-4b46-97ad-12323fdee555 (дата обращения 16.09.2025)
3. Минтранс подписал меморандумы о создании двух транспортных коридоров. – Текст : электронный // ТАСС : официальный сайт. – 2023. – URL: https://tass.ru/ekonomika/19171599 (дата обращения 18.09.2025)
4. Заявление руководителей уполномоченных министерств и ведомств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества об укреплении инвестиционного

сотрудничества в сфере устойчивого развития. – Текст : электронный // Шанхайская организация сотрудничества : официальный сайт. – 2025. – URL: https://rus.sectsco.org/20250901/1982176.html (дата обращения 18.09.2025)
5. Заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по устойчивому развитию энергетики. – Текст : электронный // Шанхайская организация сотрудничества : официальный сайт. – 2025. – URL: https://rus.sectsco.org/20250901/1982218.html (дата обращения 18.09.2025)
6. Саммит ШОС: Россия намерена развивать сотрудничество в энергетике. – Текст : электронный // 24.kz : официальный сайт. – 2025. – URL: https://24.kz/ru/news/in-the-world/726985-sammit-shos-rossiya-namerena-razvivat-sotrudnichestvo-v-energetike (дата обращения 18.09.2025)
7. Заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества об укреплении научно-технического и инновационного сотрудничества. – Текст : электронный // Шанхайская организация сотрудничества : официальный сайт. – 2025. – URL: https://rus.sectsco.org/20250901/1982275.html (дата обращения 18.09.2025)

УДК 330.88

ПРИМЕНЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СИСТЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РОСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Хорошева А. С., канд. экон. наук, ORCID 0009-0000-1457-1793
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
askhorosheva.dongu@mail.ru,

Введение. На протяжении последних нескольких лет исследователи и практики в области поведенческой экономики активно работали над пониманием и применением этих знаний для улучшения социальных и экономических условий.

Цель работы состоит в систематизации основных достижений поведенческой экономики и анализе ее влияния на развитие общественно-экономической системы.

Основная часть. Поведенческая экономика — это область, которая сочетает в себе элементы экономики и психологии, изучая, как эмоциональные, социальные и когнитивные факторы влияют на экономические решения [1].

С развитием технологий, особенно в области больших данных и искусственного интеллекта, поведенческая экономика претерпевает значительные изменения. В 2025 году стало возможным анализировать потребительские данные на новом уровне. Исследователи начали применять машинное обучение и методы анализа данных для более точного предсказания потребительского поведения [2].

Анализ больших данных помогает выявлять закономерности и понимание потребительских предпочтений. Например, компании могут использовать данные о поведении пользователей в интернете для создания персонализированного маркетинга, который значительно повышает уровень вовлеченности клиентов и, следовательно, продажи.

Кроме того, новые инструменты ведут к улучшению программ поведенческого анализа, что особенно полезно для малых и средних предприятий. Эти организации способны адаптировать свои стратегии на основе полученных данных, что дает им конкурентное преимущество.

Одним из значительных достижений современности стало расширение применения поведенческой экономики в социальной политике. Правительства и международные организации интегрируют поведенческие подходы в разработку социальных программ, которые направлены на решение проблем бедности, здравоохранения и образования.

Например, поведенческие инициативы в сфере здравоохранения включают использование «подсказок» для повышения уровня вакцинации и снижения курения. Одна из программ, реализованных в странах Европы, состоит в том, чтобы принимать меры для устранения барьеров, стоящих на пути людей к вакцинации, путем использования более доступных средств информации и рекламы [3].

Достижения в области поведенческой экономики также положительно отражаются на понимании поведения потребителей. Эффекты, известные как «уменьшение безальтернативности», позволяют осознать, как ограничение числа доступных выборов может повлиять на удовлетворенность и принятие решений.

Образование также стало областью, в которой поведенческая экономика оказывает значительное влияние. Школы и университеты начали применять различные подходы для повышения мотивации и успешности студентов. Одной из таких тенденций является использование геймификации. Эта практика дает возможность применять игровые элементы в образовательных процессах, что значительно увеличивает заинтересованность учеников. Исследования подтверждают, что такие методы способствуют улучшению навыков самоуправления и помогают формировать позитивные привычки, которые могут быть полезны в будущем [4].

К тому же ведущими учебными заведениями высшего образования разработаны новые программы, ориентированные на обучение навыкам работы с данными и критическому мышлению. Эта программы, основанная на принципах поведенческой экономики, позволяют студентам лучше понять, как работать с информацией и осознавать факторы, влияющие на их собственные выборы [5].

Необходимо отметить рост исследовательских инициатив, направленных на изучение несоответствий между ожиданиями и

реальностью в принятии решений. Ожидания часто могут существенно искажать наши восприятия и выбор. Подходы, основанные на поведенческой экономике, позволяют выявить основные механизмы, вызывающие такие искажения.

Исследования показывают, что восприятие риска и неопределенности играют ключевую роль в том, как люди принимают решения. Например, люди могут переоценивать риск в определенных областях, что мешает им принимать обоснованные решения. Важно отметить, что понимание этих аспектов помогает в разработке образовательных программ и курсов, направленных на обучение критическому мышлению и принятию более взвешенных решений [1].

Финансовое поведение — еще одна важная область, в которой поведенческая экономика нашла свои применения. На современном этапе поведенческие исследования стали обосновывать стратегии финансового планирования и управления.

Программы, основанные на принципах поведенческой экономики, нацелены на помощь людям в управлении своими финансами, улучшение навыков ведения бюджетов и схему накоплений. Это особенно полезно для молодежи, которая часто сталкивается с проблемами неправильного управления своими средствами и высоким уровнем задолженности.

Отличительной чертой современного этапа развития экономической теории является создание новых онлайн-платформы по финансовому обучению, которые используют поведенческие аспекты, чтобы создать более интуитивно понятные и доступные курсы.

Заключение. Эволюция новой экономической теории и в частности ее бихевиористическое направление отличается обилием огромного количества исследований и практических решений, которые продемонстрировали мощную способность этой дисциплины к трансформации социальных, экономических и образовательных систем.

Благодаря развитию технологий, интеграции с социальными программами и практическому применению в различных сферах жизнь людей становится более предсказуемой и управляемой. Понимание механизмов, лежащих в основе принятия решений, не только обогащает теоретические знания, но и создает новые практические подходы, которые приносят реальную пользу обществу.

Список литературы

1. Хорошева, А. С. Бихевиоральный подход к изучению поведения потребителя в микроэкономике / А. С. Хорошева // Финансы. Учет. Банки. – 2024. – № 3. – С. 22-29. – DOI 10.5281/zenodo.14181550. – EDN KDPRSM (дата обращения 23.09.2025)
2. Чачис Д. Ю. Роль искусственного интеллекта в прогнозировании потребительского поведения [Текст] / Чачис Д. Ю. // Вестник науки. — 2024. — №10 (79). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-prognozirovanii-potrebitelskogo-povedeniya (дата обращения: 23.09.2025)

3. Положихина М. А. Уровень развития поведенческой экономики за рубежом и в России [Текст] / Положихина М. А. // Социальные новации и социальные науки. — 2023. — №2 (11). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-razvitiya-povedencheskoy-ekonomiki-za-rubezhom-i-v-rossii (дата обращения: 23.09.2025)
4. Быстрова Н. В., Бакулина Н. А., Гнездин А. В., Угарова А. В. Геймификация в современном образовательном процессе [Текст] / Быстрова Н. В., Бакулина Н. А., Гнездин А. В., Угарова А. В. // Журнал прикладных исследований. — 2022. — № 6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse (дата обращения: 23.09.2025).
5. Зельдин М. Л., Давыдов О. О., Пенкина И. В., Циклинский А. А. Истоки и практическое применение поведенческой экономики в организациях [Текст] / Зельдин М. Л., Давыдов О. О., Пенкина И. В., Циклинский А. А. // Организационная психология. — 2020. — № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-prakticheskoe-primenenie-povedencheskoy-ekonomiki-v-organizatsiyah (дата обращения: 23.09.2025).

УДК 338.246.2

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Чаусовский А.М., д-р экон. наук, проф., ORCID 0009-0002-8616-2483,
Карпухно И.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-2380-6378,
Шиян Д.К.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
darya-daryana@mail.ru

Введение. Развитие рыночной экономики требует адекватных институциональных механизмов, однако их создание – сложный и длительный процесс. Во-первых, они с трудом поддаются заимствованию. Действие законов, эффективно регулирующих экономику в развитых странах, при заимствованиях модифицируется существующей институциональной средой. Во-вторых, единственно правильного набора совершенных институтов нет. Эффективные институты должны строиться на основе местной истории и обстоятельств. В-третьих, трансформационный спад, и особенно его глубина и длительность в странах СНГ привели к пониманию того, что главные принципы трансформации: стабилизация, либерализация и приватизация недостаточно адекватно описывали цели и задачи переходной экономики. Теперь уже ясно, что столь масштабный спад экономики был вызван институциональными факторами. Отсутствие работающих рыночных институтов привело к рентоориентированному поведению индивидов и фирм, массовому оппортунистическому поведению участников рынка, стимулировало

появление несовместимых с рыночной экономикой институтов и увеличило переходный период и снижение показателей экономики. В контексте выше изложенного разработка проблем воздействия институтов на экономику, анализ влияния институциональной среды на функционирование финансово-экономического механизма поддержки предпринимательства в Российской Федерации в период 2022-2024 гг. являются чрезвычайно актуальными, что является **целью** данного исследования.

Основная часть. Институциональная среда представляет собой совокупность формальных и неформальных правил, которые определяют взаимодействие между экономическими агентами и влияют на развитие экономики в целом [1, с. 45]. В контексте поддержки предпринимательства институты регулируют правовые аспекты деятельности бизнеса, определяют доступ к финансовым ресурсам, устанавливают нормы поведения участников рынка и обеспечивают их соблюдение.

В Российской Федерации формирование институциональной среды для поддержки предпринимательства осуществляется посредством принятия и реализации ряда законодательных актов и государственных программ. Одним из ключевых документов является Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2], который устанавливает правовые основы государственной политики в сфере поддержки малого и среднего бизнеса. Институциональная поддержка осуществляется программно-целевым методом. В рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утвержденного в 2018 г., были определены приоритетные направления развития предпринимательства, включая улучшение условий доступа к финансовым ресурсам, развитие системы гарантий и субсидий, а также снижение административных барьеров [3].

В период 2022-2024 гг. наблюдаются значительные изменения в институциональной среде, связанные с введением новых мер поддержки предпринимательства и корректировкой существующих инструментов. В частности, в 2022 г. вследствие СВО, принят ряд поправок к указанному выше закону, которые предусматривали расширение доступности льготного кредитования и усиление гарантийной поддержки предпринимательства.

Согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, объем государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в 2022 г. составил 200 млрд руб., что на 15 % больше, чем в 2021 г. В 2024 г. увеличилось финансирование до 230 млрд руб., с акцентом на развитие инновационных предприятий и цифровизацию бизнеса [4].

Институциональная среда также подвергается влиянию внешних факторов, таких как санкционное давление и изменение глобальных

экономических тенденций. В условиях санкций 2022-2024 гг. возникает необходимость адаптации механизмов поддержки предпринимательства к новым реалиям, включая переориентацию на внутренний рынок и развитие сотрудничества с альтернативными зарубежными партнерами. Статистические данные свидетельствуют о том, что доля малого и среднего предпринимательства в ВВП Российской Федерации в 2022 г. составила около 22 %, что ниже целевого показателя, установленного в национальном проекте [5]. Это указывает на необходимость усиления институциональных мер, направленных на стимулирование предпринимательской активности и улучшение условий ведения бизнеса.

Институциональная среда, непосредственно влияющая на функционирование финансово-экономического механизма поддержки предпринимательства, характеризуется не только наличием нормативно-правовых актов, но и качеством их реализации на практике. Принятие эффективных законов само по себе не гарантирует улучшения положения предпринимателей, если механизмы их исполнения остаются несовершенными или сталкиваются с бюрократическими препятствиями.

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются предприниматели в Российской Федерации, является административное давление и избыточность регулятивных процедур. По данным исследования Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, в 2022 г. предприниматели тратили в среднем до 20 % своего времени на выполнение различных административных требований, что существенно снижает эффективность их деятельности. В целях снижения административной нагрузки была разработана и внедряется программа «Регуляторная гильотина», направленная на пересмотр и отмену устаревших и избыточных нормативных актов. По состоянию на конец 2024 г., было отменено более 1 200 нормативных правовых актов, что должно способствовать улучшению институциональной среды для предпринимательства [6].

Заключение. Таким образом, влияние институциональной среды на функционирование финансово-экономического механизма поддержки предпринимательства в Российской Федерации является определяющим фактором для развития малого и среднего бизнеса. Улучшение институциональных условий способствует повышению эффективности государственных мер поддержки, стимулированию инновационной активности и увеличению вклада предпринимательства в экономику страны. Для достижения поставленных целей необходимо продолжать совершенствование нормативно-правовой базы, укреплять институты, обеспечивать прозрачность и доступность механизмов поддержки, а также учитывать региональные особенности при реализации программ стимулирования предпринимательства.

Список литературы

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 232 с.
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 22.07.2024). – URL: https://www.zakonrf.info/zakon-o-razvitii-malsred-biznesa/?ysclid=mf6jbkmsee429635649 (дата обращения: 29.07.2025).
3. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/72185938/?ysclid=mf6jej38rm710926990/ (дата обращения: 14.07.2025).
4. Отчет Министерства экономического развития Российской Федерации за 2022 г. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d36/ (дата обращения: 04.08.2025).
5. Доклад о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в 2024 г. – М.: Минэкономразвития России, 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_sostoyanii_malogo_i_srednego_predprinimatelstva_v_rf_i_merah_po_ego_razvitiyu.html (дата обращения: 24.08.2025).
6. Об обязательных требованиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ (ред. от 08.08.2024) – URL: https://base.garant.ru/74449388/?ysclid=mf6jg50jmw637025538 (дата обращения: 09.08.2025).

Коммерция и таможенное дело

УДК 338.45: 477.75

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА КОСМЕТИЧЕСКУЮ ПРОДУКЦИЮ КРЫМСКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Бабак С.Е., ORCID 0009-0003-6805-5390
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, РФ
svetlana.babak@list.ru

Введение. Рынок косметических товаров в Российской Федерации демонстрирует стабильное увеличение объемов продаж, что обусловлено ростом потребительского спроса на продукцию, изготовленную из натуральных ингредиентов и произведенную в регионах. В данной связи особую актуальность приобретает изучение динамики рынка косметики в Республике Крым, обладающего значительным потенциалом благодаря уникальным природным ресурсам полуострова, позволяющим выращивать местное сырье, используемое в косметической индустрии: лаванду, розу, шалфей и лекарственные травы, а также росту туристического потока, являющегося дополнительным катализатором сбыта косметической сувенирной продукции [1]. Крымские производители активно развивают свои бренды, акцентируя внимание на использовании натуральных компонентов и их местном происхождении.

Вместе с тем, усиление конкуренции со стороны как крупных федеральных, так и международных компаний требует от региональных производителей постоянного мониторинга ключевых факторов, влияющих на выбор потребителей и их лояльность к брендам. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления детерминант спроса для разработки эффективных маркетинговых стратегий и повышения конкурентоспособности региональной продукции.

Цель работы заключается в проведении комплексной оценки значимости факторов, влияющих на выбор косметических товаров, а также в анализе уровня удовлетворенности потребителей торговыми марками крымских производителей.

Основная часть. В рамках настоящего исследования был осуществлен конкурентный анализ деятельности крымских производителей косметических средств, основанный на результатах опроса потребителей, в котором приняли участие 100 респондентов, равномерно разделенных по гендерному признаку. На рисунке 1 представлены визуализированные результаты анализа относительной важности различных факторов, определяющих потребительские предпочтения в отношении косметических товаров региональных производителей.

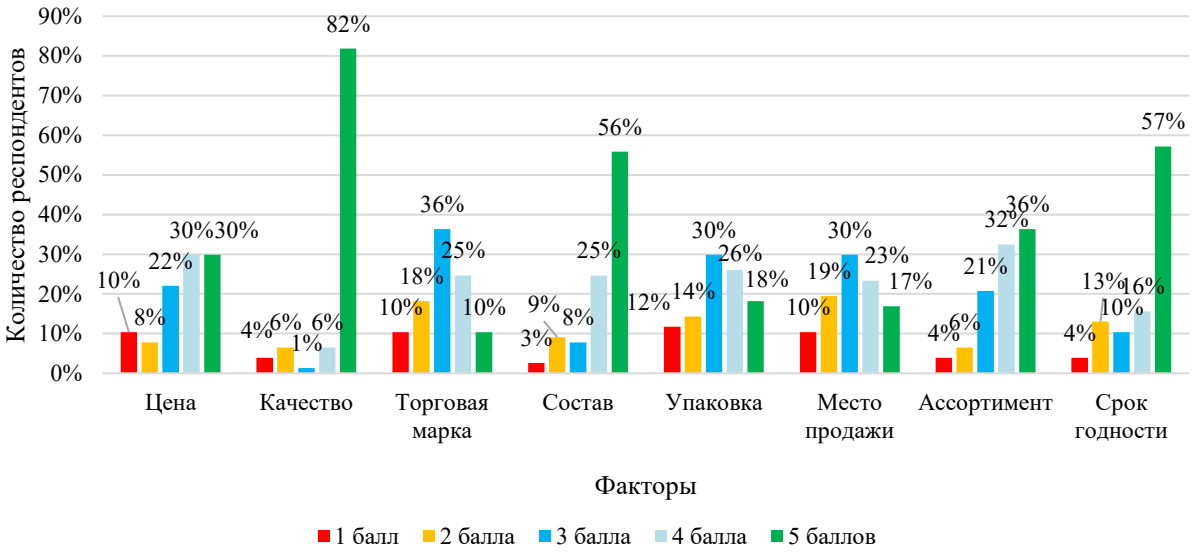

Рис. 1. Важность факторов, влияющих на выбор косметической продукции [составлено автором]

Анализ относительной значимости факторов, представленный на рисунке 1, демонстрирует, что потребительский выбор косметической продукции, в первую очередь, определяется качеством и натуральным составом, которые были оценены респондентами как приоритетные параметры. Цена продукта также занимает одну из ключевых позиций, что подчеркивает ее важность как фактора доступности. Такие характеристики как: известность торговой марки и привлекательность упаковки, продемонстрировали умеренное влияние, уступая базовым требованиям к продукции. Место продажи и широта ассортимента играют значимую, но часто вспомогательную роль при принятии окончательного решения о покупке. Таким образом, полученная иерархия факторов подтверждает, что для потребителей первостепенное значение имеют фундаментальные свойства продукта – его эффективность и безопасность, обусловленные составом, в то время как репутационные характеристики бренда и маркетинговые атрибуты являются вторичными критериями выбора.

Для повышения уровня удовлетворенности потребителей косметической продукцией крымских производителей необходимо провести тщательный анализ факторов, влияющих на вероятность совершения покупки. В рамках данного исследования был выполнен корреляционный анализ ключевых факторов, определяющих спрос на крымскую косметику, результаты которого представлены в таблице 1.

Результаты корреляционного анализа наличие тесной взаимосвязи между ключевыми факторами формирования спроса. Наибольшую положительную корреляцию с вероятностью покупки демонстрирует фактор ассортимента ($r = 0,68$), что свидетельствует о его значительной роли в удовлетворении разнообразных потребностей потребителей.

Таблица 1

Корреляционный анализ факторов, влияющих на вероятность покупки крымской косметической продукции

	Цена	Качество	Торговая марка	Состав	Упаковка	Место продажи	Ассортимент	Срок годности	Вероятность покупки
Цена	1,00	0,70	0,61	0,56	0,38	0,55	0,58	0,66	0,58
Качество	0,70	1,00	0,77	0,73	0,56	0,64	0,69	0,75	0,65
Торговая марка	0,61	0,77	1,00	0,74	0,64	0,69	0,72	0,69	0,62
Состав	0,56	0,73	0,74	1,00	0,65	0,74	0,74	0,74	0,63
Упаковка	0,38	0,56	0,64	0,65	1,00	0,63	0,64	0,52	0,62
Место продажи	0,55	0,64	0,69	0,74	0,63	1,00	0,75	0,69	0,61
Ассортимент	0,58	0,69	0,72	0,74	0,64	0,75	1,00	0,72	0,68
Срок годности	0,66	0,75	0,69	0,74	0,52	0,69	0,72	1,00	0,59
Вероятность покупки	0,58	0,65	0,62	0,63	0,62	0,61	0,68	0,59	1,00

Источник: составлено автором

Высокие корреляции между различными факторами: качество и торговая марка (r = 0,77), качество и срок годности (r = 0,75), а также состав и место продажи (r = 0,74), указывают на комплексное восприятие этих характеристик потребителями. Цена также имеет сильную положительную связь с качеством (r = 0,70) и сроком годности (r = 0,66), что подтверждает ожидания потребителей относительно справедливого ценообразования в ответ на продукцию высокого качества и ценности.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что потребительский спрос на косметическую продукцию крымских производителей формируется под воздействием комплекса взаимосвязанных факторов, к числу наиболее значимых из которых относятся: качество, натуральный состав и безопасность продукции. Для повышения конкурентоспособности и лояльности потребителей целесообразно сосредоточить усилия на следующих направлениях: поддержание и контроль высоких стандартов качества как основного фактора доверия; активное и прозрачное информирование о натуральном составе и его происхождении через маркировку и коммуникационные каналы; оптимизация ассортиментной политики для максимального удовлетворения разнообразных потребностей, а также выстраивание четкой ассоциации между высоким качеством, натуральным составом и региональным брендом, подкрепленное адекватной ценовой политикой.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20286,*

Список литературы

1. ЮБК – родина эфироносов // Crimea.ru. – URL: https://crimea.ru/yubk-rodina-efironosov.htm (дата обращения: 15.02.2025). – Текст : электронный.

УДК 339.13(045)

ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ ИННОВАЦИЙ В ТОРГОВЛЕ: ОБОСНОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И МЕХАНИЗМОВ ВНЕДРЕНИЯ

Ващенко Н.В., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-4955-9791
Кравченко Е.С., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-6480-5102
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
vashenko2006@gmail.com, krav.elen07@gmail.com

Введение. Изучению инноваций в торговле придаётся большое значение вследствие эволюции потребительских ожиданий, усиления конкуренции и технологического прогресса. Стремительное развитие цифровых инструментов, автоматизация бизнес-процессов, инновационные продукты позволяют удовлетворять индивидуальные потребности потребителей, повышать эффективность бизнеса и формировать условия для их устойчивого развития с учетом адаптации к экологическим стандартам.

Отсутствие единого подхода к определению классификационных признаков инноваций в торговле, несогласованность терминологии и наличие противоречий является признаком отсутствия сформированного методологического базиса. Решение этой научной проблемы должно опираться на учет сущностных характеристик и самого определения понятия инновация.

Цель статьи заключается в научном обосновании классификации инноваций для торговых предприятий, позволяющую систематизировать подходы к внедрению продуктовых и процессных инноваций, учитывать специфику отраслевых процессов.

Основная часть. Разработка классификации инноваций для предприятий торговли должна строиться на основе следующих подходов:

во-первых, распределение инноваций на два типа – продуктовую и процессную; в данном случае логичным является введение продуктовой инновации при условии того, что торговое предприятие предоставляет потребителю услуги в процессе продажи и послепродажного обслуживания, где могут быть применены новшества, а также занимается поиском новых сегментов как на рынке закупки товара, так и на рынке сбыта; исходя из этого, продуктовая инновация торгового предприятия учитывает, с одной стороны – услугу, а с другой – новый сегмент рынка, для которого требуется, соответственно, новый товар;

во-вторых, вполне логична привязка процессных инноваций к двум основным процессам, где должны быть использованы новые формы и методы – организация и управление персоналом и предприятием в целом, и

по стадиям, где коммерциализируются творческие идеи персонала – закупка, хранение и продажа товара;

в-третьих, при выделении видов инноваций логична их привязка к одному из типов (продуктовая, или процессная) инноваций с их распределением на подвиды по классификационным признакам.

Принципиальным положением в этих подходах является то, что инновации, имеющие практическое значение для интенсивного развития торгового предприятия, должны быть приемлемыми, взаимосвязанными с точки зрения логики, внедряемые персоналом при использовании новейших форм и методов организации труда [1, с. 61], управления предприятием и персоналом.

Контент-анализ ученых, занимающихся, исследованием данной проблематики дает возможность утверждать, что по типам инноваций в торговле они делятся на связанные с технологиями и техническими возможностями, в т.ч. цифровыми продуктами и организационными, зависящими от управления персоналом.

Так, в статье Е. П. Голубкова выделяются два типа инноваций: технический и организационный [2, с. 16-18]. Л. И. Григорьев на ряду с процессными и продуктовыми выделяет маркетинговые инновации, как отдельный тип [3, с. 39]. Приведенная в работе А. В. Ильиной классификация инноваций включает иные признаки, такие как: уровень новизны, объекты, источники и масштабы не конкретизируя типы инноваций [4, с. 69]. Достаточно обоснована представлена классификация Л. Н. Сидоровой, в работе которой типы инновации включают: продукцию, услуги, процессы и стратегии [5]. Исходя из этого, предлагается следующая классификация инноваций торгового предприятия (табл. 1).

Таблица 1

Классификация инноваций торгового предприятия по технологии внедрения

Тип инноваций	Виды и подвиды инноваций
1. Продуктовые	1.1 Нововведения на рынке 1.1.1 Нововведения на рынке закупки товара 1.1.2 Нововведения на рынке продажи товара
	1.2 Нововведения, связанные с товаром 1.2.1 Нововведения в формировании номенклатуры 1.2.2 Нововведения в ценовой стратегии 1.2.3 Нововведения в маркетинговой стратегии
	1.3 Нововведения, связанные с услугами 1.3.1 Нововведения в обслуживании потребителей при сбыте товара 1.3.2 Нововведения в послепродажном обслуживании
2. Процессные	2.1 Нововведения в организационных формах и методах 2.1.1 Нововведения в процессе организации труда персонала 2.1.2 Нововведения в процессе формирования и реализации потенциала персонала

	2.1.3 Нововведения в процессе организации хозяйственной деятельности по стадиям (закупка, хранение, сбыт)
	2.2 Нововведения в управленческих формах и методах 2.2.1 Нововведения в управлении персоналом 2.2.2 Нововведения в управлении предприятием

Опираясь на логику конструкции самого понятия «инновация торгового предприятия», предложена классификации инноваций по технологии внедрения, где благодаря использованию видов и подвидов процессных инноваций (процессный тип) обновляются рынок, товары и услуги и, соответственно, персоналом используются подвиды по этим видам инноваций.

При этом, соединяя между собой виды (подвиды) процессных инноваций, достигается максимальная возможность применения продуктовых.

Заключение. Разработанная классификация инноваций торгового предприятия дает возможность выделить роль двух потенциалов – собственно экономического потенциала предприятия и его персонала. Предложенная классификация инноваций по признаку технологий внедрения обеспечит руководство предприятия инструментами идентификации и анализа управления инновационным развитием для обеспечения конкурентных преимуществ и устойчивого роста.

Список литературы

1. Ващенко, Н. В. Основы формирования инновационного потенциала персонала торгового предприятия / Н. В. Ващенко, Е. С. Кравченко // Стратегические приоритеты социально-экономического развития территорий: Материалы Международного круглого стола, Донецк, 27 ноября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2025. – С. 58-62. – EDN BBDIWO
2. Голубков, Е. П. Инновации в управлении торговыми организациями / Е. П. Голубков // Практический маркетинг. — 2024. — № 2. — С. 15–21.
3. Григорьев, Л. И. Классификация инноваций в российском ритейле / Л. И. Григорьев // Торговля и рынок. — 2023. — № 1. — С. 34–40.
4. Ильина, А. В. Система классификации инноваций в коммерческой деятельности / А. В. Ильина // Вестник Московского университета. Серия XXIII: Психология и педагогика. — 2022. — № 4. — С. 67–73.
5. Сидорова, Л. Н. Методика классификации инноваций в торгово-коммерческой деятельности / Л. Н. Сидорова // Управленческий учет и финансы. — 2023. — № 4. — С. 33–40

УДК 343

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Головинов О.Н.**,** д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0002-4522-1443
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ooogolovinov@mail.ru

Введение. Деятельность таможенных органов оказывает значительное воздействие на эффективность функционирования национальной экономики. Одним из критериев успешной работы Федеральной таможенной службы (ФТС) РФ является уровень преступлений, совершаемых в таможенной сфере. Такие преступления приводят к ослаблению экономической безопасности страны, сокращению экономической активности участников внешнеэкономической деятельности, ущемлению прав государственных структур и отдельных граждан, нарушению механизма защиты прав на интеллектуальную собственность, посягательству на культурные и иные ценности, выступающие в качестве предмета охраны со стороны государства. Все это требует от органов государственной власти четкой классификации преступлений, относящихся к компетенции таможенных органов и последующей выработке наиболее эффективных мер борьбы с ними и их предотвращения.

Цель исследования – анализ текущего состояния и разработка мероприятий, направленных на совершенствование проведения таможенными органами правоохранительной деятельности при расследовании уголовных дел.

Основная часть. Согласно ст. 354 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [1] таможенные органы определяются органами дознания и в рамках своей компетенции обязаны и имеют права возбуждать уголовные дела и осуществлять по ним расследования. Сотрудники ФТС вправе проводить расследование преступлений как в форме дознания, так и в форме следствия. Российское законодательство закрепляет за таможенными следователями достаточно большой перечень преступлений (13 составов преступлений).

В 2024 году таможенными органами всего возбуждено 1914 уголовных дел, в 2023 году 1822 дела (меньше на 5 %) [2]. В целом, за период 2021-2024 гг. наблюдается положительная динамика выявленных преступлений, связанных с незаконным перемещением отдельных товаров (таблица 1).

Таблица 1

Выявленные преступления, связанные с незаконным перемещением товаров через таможенную границу за период 2021-2024 гг. [2]

№ п/п	Статья УК РФ	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1	Ст. 194 Незаконное перемещение автотранспорта	107	158	109	138
2	Ст. 226.1 Незаконное перемещение оружия и боеприпасов	95	118		
3	Ст. 194 Незаконное перемещение товаров народного потребления, мебели и бытовой техники	89	65	67	77
4	Ст. 226.1 Ст. 194 Незаконное перемещение драгоценных металлов и камней, ювелирных изделий	19 7	26 9	37 5	50 4
5	Ст. 226.1 Ст. 200.2 Ст. 194 Незаконное перемещение табачной продукции			- 37 9	77 28 11
6	Ст. 226.1 Незаконное перемещение культурных и исторических ценностей	9	11	30	45
7	Ст. 226.1 Ст. 194 Незаконное перемещение объектов СИТЕС	9 -	10 -	11 -	15 1
8	Ст. 226.1 Незаконное перемещение пушнины и меховых изделий		2	5	14
9	Ст. 226.1 Ст. 194 Незаконное перемещение продукции лесного комплекса		299	340 5	
10	Ст. 194 Ст. 226.1 Ст. 200.2 Незаконное перемещение алкогольной продукции	6 1 10	3 2 16	75	89
11	Ст. 193; ст. 193.1 Нерепатриация (невозвращения) денежных средств в РФ; перевод денежных средств за рубеж с использованием подложных документов	168	179	185	239
12.	Ст. 173.1; ст.173.2 Незаконное образование юридических лиц и незаконное использования документов для этих целей	318	286	292	212
13	Ст. 229.1 Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ	262	159	155	162
14	Ст. 226.1 Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, взрывчатых, радиоактивных веществ	742	704	740	823

Стратегия развития таможенной службы в РФ определяет целевые приоритеты повышения эффективности борьбы с преступлениями, отнесенными к компетенции таможенных органов. Особое значение приобретает использование передовых цифровых технологий. В контексте цифровизации требует усовершенствование система реализации таможенных операций в программе АИСТ-М, что предоставит возможность получения и анализа необходимых сопроводительных документов товарной партии, на всем протяжении движения от отправителя до страны назначения. Дальнейшее развитие таможенного администрирования предполагает анализ и обобщение получаемой информации от отечественных и зарубежных источников для предотвращения осуществления контрабанды оружия, наркотиков и т. д. Международное сотрудничество включает обмен информацией, использование аналитического и оперативного поиска при проверке всех этапов поставки товаров, а также осуществление совместных скоординированных мероприятий с зарубежными таможенными органами. ФТС активно взаимодействует с другими правоохранительными органами страны для обнаружения преступных замыслов и действий на разных этапах его реализации криминальными элементами. Борьба с таможенными преступлениями происходит во взаимодействии с ФСБ, СК, МВД, Федеральной налоговой службой на всех этапах реализации таможенными органами таможенного контроля.

Заключение. Таможенные органы РФ выступают одним из субъектов правоохранительной деятельности в стране, и решают такие задачи, как борьба с незаконным оборотом наркотических, психотропных веществ, оружия, контрабанды, отмывания денег и др. Правоохранительные подразделения таможни используют разнообразные методы и способы профилактики и выявления правонарушений, применяя для этого современные технические средства таможенного контроля, передовые информационные технологии, активно взаимодействуют с налоговой и другими государственными службами с целью достижения максимальной эффективности при защите прав и интересов общества и государства. Необходимо совершенствование таможенных нормативно-правовых актов, а также комплексная переработка действующих процессуальных форм деятельности таможенных органов.

Список литературы

1. "Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/bda18874774e3d42cedc0e093350a2096aea524b/?ysclid=lzp68v044v800103686 (дата обращения: 06.09.2025).
2. Федеральная таможенная служба РФ. - URL:https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii?ysclid=ma22529yiz443670899 (дата обращения: 06.09.2025).

УДК 339.56.055

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Дмитриченко Л.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-4609-5861
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
la.dmitrichenko@mail.ru

Введение. Развитие цифровых технологий обусловило активизацию новых форм отношений частных лиц и компаний посредством электронных каналов связи. «Электронные отношения», охватившие мировую экономику с конца 60-х годов XX века, стремительно проникают в экономику Российской Федерации, в том числе – в сферу торговли, что требует адекватных форм её организации. Возникает объективная необходимость регулирования сфер, масштабов и организационных форм этого феномена. Таким образом, электронная торговля становится объектом управления, как со стороны непосредственных предпринимателей, занимающихся электронной коммерцией и в том числе – электронной торговлей, так и со стороны государства, обеспечивающего условия эффективной электронной коммерческой деятельности и её составной – электронной торговлей.

Цель исследования**:** выделить электронную торговлю как объект управления и раскрыть факторы обеспечения её эффективного развития.

Основная часть. Реализовать поставленную цель можно только на основе чёткого понимания сути объекта управления. В данном случае речь идёт о сути электронной торговли. Такая постановка вопроса обусловлена разнообразием подходов к определению категорий «электронный бизнес», «электронная коммерция», «электронная торговля», «Internet-торговля».

Так, А.А.Молдован, доцент кафедры экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна использует категорию «электронная коммерция», под которой понимает «одну из самых быстрорастущих новых форм бизнеса», «основной канал потребления населения и ключевой драйвер экономического роста». Учёный считает, что «термин «электронная коммерция» уникален тем, что он применим в отношении любой экономической деятельности, которая имеет отношение к использованию IT-продуктов» [1]. Можно сделать вывод, что категорию «электронная коммерция» А.А. Молдаван понимает, как более широкую по сравнению с категорией «электронная торговля». В то же время, характеризуя преимущества электронной коммерции, учёный ведёт речь о преимуществах именно электронной торговли.

С точки зрения коллектива учёных Тюменского государственного университета, «электронная коммерция» – также понятие более широкое по

сравнению с понятием «электронная торговля». «Электронная коммерция (e-commerce) – это система, помогающая совершать различные виды сделок, которые осуществляются в электронном формате при использовании телекоммуникационных сетей» [2, с. 203]. Это подтверждено и представленным авторами рисунком [2, с. 205].

Такой же позиции придерживаются учёные российского технологического университета С.В. Банк и Е.А. Шеверова: «В настоящий момент электронная коммерция уже пронизывает фактически все сферы жизнедеятельности общества…» [3, с. 2]. Схематично представляя типологию коммерческой деятельности, электронную торговлю они показывают, как составной элемент электронной коммерции, кроме таких элементов как система платежей и денежных переводов, банковских и страховых услуг, услуг по обмену информацией, маркетинга [3, с. 3].

Иной точки зрения придерживаются учёные института мировой экономики и международных отношений Байкальского государственного университета А.С. Голубева и И.Е. Козырская. По сути, они отождествляют категории «электронная коммерция» и «электронная торговля», используют их как синонимы [4, с. 158].

В России электронный бизнес, электронная коммерция, электронная торговля, Internet-торговля регулируются целым рядом известных российских законов, среди которых – Гражданский кодекс РФ: статья 497 «Продажа товаров по образцам и дистанционным способом продажи товара; Закон о защите прав потребителя, Статья 26.1. «Дистанционный способ продажи товара»; Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612. «Правила продажи товаров дистанционным способом» и т.д. На основе этих документов мы определили иерархию рассматриваемых категорий и выделили электронную торговлю как объект управления.

В международном законодательстве, например, в документах Комиссии ООН (ЮНСИТРАЛ) понятие «электронная коммерция» также трактуется в широком смысле слова, не ограничиваясь только лишь аспектами купли-продажи, а включая организацию поставок, лизинг, коммерческое представительство и т.д. [6].

В документах Всемирной торговой организации (ВТО) электронная коммерция также трактуется как более широкое понятие по сравнению с электронной торговлей (как составного элемента электронной коммерции). «Электронная коммерция – это производство, реклама, продажа и распространение товаров через телекоммуникационные сети» [7].

Итак, в перечне рассматриваемых категорий коренными понятиями являются «бизнес», «торговля» и «коммерция». Их суть в следующем.

Бизнес – это предпринимательская деятельность, направленная на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Бизнес включает в себя создание товаров и услуг и их доведение до потребителя.

Коммерция (франц. «commerce» – торговля) – это составная часть бизнеса. В узком смысле это часть предпринимательской деятельности в сфере обращения по непосредственной реализации продукции. В широком смысле – это заключение торговых сделок как составная часть любого бизнеса.

Электронный бизнес (e-business) и его составная часть – электронная коммерция (e-commerce) – это предпринимательская деятельность, основанная на использовании глобальных информационных систем. Другими словами, это форма ведения бизнеса, основанная на информационных технологиях.

Электронная торговля – часть электронной коммерции, это непосредственная купля-продажа товаров и услуг в системе Internet. Internet является инструментом организации единого информационного пространства, в т. ч. – пространства, в котором реализуются отношения Internet-торговли.

Таким образом, объектами управления могут быть и бизнес, как предпринимательская деятельность в целом; и коммерция, как предпринимательская деятельность в сфере торговли; и собственно торговля, как система отношений по купле-продаже товаров и услуг.

В экономической литературе раскрыты позитивные характеристики Internet-торговли. Преимущества и практическая значимость этой формы организации торговли обусловили её активное развитие в мире и в России. Ключевые позиции в сфере Internet-торговли в 2024 году занимали страны. представленные в таблице 1. Данные таблицы показывают, что нет абсолютной прямой связи доли Internet-торговли и уровня развития экономики государства. В первую пятёрку стран, в которых доля Internet-торговли велика, входят не только развитые страны, но и Индонезия, например. Напротив, последние позиции по показателю доли Internet-торговли в ритейле в 2024 году (ритейл – от англ. *retail* – розничная торговля, продажа товаров или услуг конечным потребителям) занимали высокоразвитые страны, среди которых Канада, Италия, Франция, Германия.

Кроме того, данные таблицы свидетельствуют о высоком уровне прогнозного показателя ВВП на душу населения в странах, занимающих далеко не первые места в рейтинге доли Internet-торговли в ритейле в 2024 году. Например, Соединённые Штаты Америки с самым высоким прогнозным показателем ВВП на душу населения в 2025 году (89,7 тыс. долл.) занимает 7-ю позицию по показателю доли Internet-торговли в ритейле. Германия с прогнозным ВВП на душу населения в 57,9 тыс. долл. занимает 9-ю позицию, а Канада, имеет долю Internet-торговли в ритейле всего 7,9 %, при этом ожидает ВВП на душу населения в 2025 году в размере 55,9 тыс. долл.

Таблица 1

Ключевые рынки Internet-торговли

Место	Страна	Доля Internet-торговли в ритейле, 2024* %	Объем B2C Internet-торговли, 2024, млрд долл.*	Прогноз ВВП на душу населения, 2025, тыс. долл.
1	Южная Корея	39,0	125	37,7
2	Китай	36,8	2500	13,9
3	Индонезия	29,7	72	5,2
4	Великобритания	26,1	172	54,3
5	Россия	20,3	122	15,0
6	Турция	16.6	50	16,9
7	США	16,3	1210	89,7
8	Япония	14,7	163	35,6
9	Германия	14.4	103	57,9
10	Франция	12.0	68	49,5
11	Индия	11.1	109	2,9
12	Италия	10,8	52	41,7
13	Канада	7,9	63	55,9

* Составлено автором по данным [8].

** Оценки Data Insight, февраль 2025.

Обращает внимание и такой факт, как существенные различия объёмов Internet-торговли и несоответствие их показателям рейтинга по доле Internet-торговли в ритейле. При том, что Китай занимает 2-ю позицию по показателю доли Internet-торговли в ритейле, по объёму Internet-торговли КНР превосходит лидера (Южную Корею) в 20 раз! А США, занимая 7-ю позицию по доли Internet-торговли в ритейле, по объёму Internet-торговли превосходит лидера почти в 9,7 раза.

На наш взгляд, такое положение вещей обусловлено множеством факторов, среди которых можно выделить особенности потребительского рынка, традиции государств и регионов, а также особенности организации Internet-торговли в различных странах. Среди последних наиболее вероятным является институциональный фактор – правовое обеспечение функционирования рынка Internet-торговли. Важнейшее место в системе управления Internet-торговлей, безусловно, принадлежит показателю доходов граждан и организационным формам её функционирования. Закономерно, что с 1 января 2026 года в России минимальный размер оплаты труда составит 27093 рубля. Это на 20,7% больше действующей величины, установленной на 2025 год в размере 22 440 рублей. Вполне вероятно, что на объём Internet-торговли в РФ повлияет и предложение изменить законодательство в части ограничения возможности возврата товаров, приобретенных посредством Internet-торговли.

Заключение. В иерархии категорий «электронный бизнес», «электронная коммерция», «электронная торговля», «Internet-торговля» коммерция – это составная часть бизнеса, торговля является составной

частью коммерции, а Internet является инструментом организации электронного бизнеса, электронной коммерции и соответственно – электронной торговли. В различных государствах имеет место различный уровень развития электронной торговли, не зависящий от её доли в ритейле и от показателя ВВП на душу населения. Управление развитием электронной торговли определяется многими факторами, связанными с особенностями и традициями государства. При этом нельзя игнорировать показатели доходов населения и правовое обеспечение функционирования Internet-торговли.

Список литературы

1. Молдаван А.А. Электронная коммерция / А.А. Молдаван // E-Scio. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kommertsiya-5 (дата обращения: 07.09.2025).
2. Скипин Д. Л. Электронная коммерция: возможности и угрозы современного бизнеса / Д. Л. Скипин, Т. А. Кольцова, М. В. Шаргина, А. В. Шаргина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 2 (30). С. 201–217. DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-201-217. – URL: https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/18067/1/socia_ 2022 _2_201 _217.pdf (дата обращения: 09.09.2025).
3. Банк С.В. Состояние и перспективы развития электронной коммерции в РФ на современном этапе / С.В.Банк, Е.А.Шеверева // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – №3. – С. – URL: https://www.e-rej.ru/upload/iblock/a02/821u2ho1z7sm74xj3bd5ewn7w4j33adf.pdf (дата обращения: 07.09.2025).
4. Голубева А.С., Козырская И.Е. Рынок электронной коммерции: мировые тенденции и российские реалии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 6А. С. 157-168. DOI: 10.34670/AR.2020.77.90.019. – URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2020-6/18-golubeva-kozyrskaya.pdf (дата обращения: 11.09.2025).
5. Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 07.09.2025).
6. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле: принят в г. Нью-Йорке 12 июня 1996 г. на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ .– URL: http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/electronic _commerce/ 1996Model.htm (дата обращения: 12.09.2025).
7. Декларация о глобальной электронной торговле. Принята на Второй конференции министров стран-членов ВТО (Женева, 1998 год). – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.31224f19-68e126cb-78233c45 74722d776562/https/www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/mindec1_e.htm (дата обращения: 12.09.2025).
8. Интернет-торговля в России 2025. – URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce_2025 (дата обращения: 12.09.2025).

УДК 339.543

ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ В ОБЛАСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРОВ ДЛЯ ТАМОЖЕННЫХ ЦЕЛЕЙ

Захарова С. Л., ORCID 0000-0002-8823-7461
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
svzakharova2024@yandex.ru

Введение. Согласно статье 20 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) товары подлежат классификации при таможенном декларировании [1], при этом она выполняется в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) [2], построенной на основе Гармонизированной системы описания и кодирования товаров, разработанной Советом таможенного сотрудничества и впервые введенной в использование в 1988 году одноимённой Конвенцией 1983 года [3]. В процессе классификации товаров их идентифицируют, то есть систематизируют значимые характеристики идентифицируемых товаров с учетом структуры ТН ВЭД согласно Основным правилам интерпретации ТН ВЭД. При этом вывод о тождестве исследуемого объекта всегда базируется на совокупности его идентификационных признаков, и товар выделяется в ТН ВЭД из множества на основе присущих ему характеристик и свойств. В описанном процессе идентификация товара (определение его свойств и характеристик) является предшествующей и определяющей исход его классификации. Актуальность исследования обусловлена тем, что применение в таможенной практике ряда терминов, связанных с классификацией и идентификацией товаров в таможенных целях, значительно усложнено, т. к. дефиниции этих терминов юридически в таможенном законодательстве не закреплены.

Основная часть. Терминологическая неоднозначность в области классификации товаров для таможенных целей является одной из ключевых проблем, влияющих на эффективность и прозрачность таможенного регулирования. От достоверности определения кода товара по ТН ВЭД ЕАЭС зависит объем таможенных операций, необходимых для его перемещения, меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, обеспечение накопления объективной статистики внешней торговли. Вместе с тем, термин «классификация», общепринятый при классификации товара по ТН ВЭД, отсутствует как в нормативных правовых актах по таможенному делу Евразийского экономического союза, так и в законодательстве Российской Федерации. Кроме того, в

Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (далее – ГС) Всемирной Таможенной Организации [3], такой термин также отсутствует. В оригинале Основных правил интерпретации (далее – ОПИ) ГС используются понятия – «классификация» и «классифицирование», отличающихся по значению, однако их смысл в русскоязычной версии перевода ОПИ ГС сведен к слову «классификация», что указывает на некорректность осуществленного перевода. В совокупности некорректность перевода может приводить к терминологическим коллизиям в нормотворческой деятельности и, как следствие, порождать разногласия в таможенных правоотношениях.

Анализ нормативных правовых актов ЕАЭС по таможенному делу показал, что в ТК ЕАЭС [1] термин «классификация» используется в двух значениях:

– для целей ведения товарной номенклатуры (ее составления или актуализации, результатом которых является новый классификационный код) (ст. 19 ТК ЕАЭС), т. е. при кодировании товаров;

– при выполнении классификации товара путем поиска соответствующего ему конкретного кода ТН ВЭД ЕАЭС в процессе заявления участником ВЭД, и при контроле таможенным органом правомерности классификации при таможенном декларировании (ст. 20 ТК ЕАЭС), а также таможенным органом – до таможенного декларирования путем принятия предварительных решений о классификации товаров (ст. 21 ТК ЕАЭС). В статье Нестерова А. В. и Андреевой Е. И. [4] вышеуказанные операции предлагается рассматривать как действие, обратное кодированию товара, т.е. раскодирование, что в понятии авторов означает поиск подходящего места для некого товара в классификаторе – при идентифицировании товара с имеющимися в данном классификаторе группировками.

Вопрос содержания понятий «идентификация», «идентификация товаров», «идентификация товаров в таможенных целях» также является весьма актуальным, так как данные понятия являются ключевыми в области таможенного контроля как элемента правоотношений в таможенном деле. Так, идентификация товаров и их последующая классификация по ТН ВЭД ЕАЭС необходима для установления соответствия сведений, представленных в декларации на товар и в сопроводительных документах, тексту товарной позиции, субпозиции и подсубпозиции, для исключения случаев замещения одного товара другим.

Определения термина «идентификация» и его производных словосочетаний встречается в некоторых законодательных актах и иных источниках. К примеру, законодательное определение можно встретить в Федеральном законе от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [5], где под идентификацией продукции понимают установление тождественности характеристик продукции ее существенным

признакам. Однако в п. 1 ст. 341 ТК ЕАЭС термин «идентификация» имеет юридически законную дефиницию с иным значением: «Товары … могут идентифицироваться таможенными органами путем применения средств идентификации, а также путем отбора проб и (или) образцов товаров, подробного описания товаров, составления чертежей, изготовления масштабных изображений, фотографий, иллюстраций, использования товаросопроводительной и иной документации, а также иными способами» [1]. Данное определение не раскрывает сущности идентификации товаров в таможенных целях, которая предшествует принятию юридически значимого решения – классификации товара в соответствии с товарной номенклатурой.

Употребление неоднозначных терминов является причиной возникновения затруднений в процессе профессиональной коммуникации, например, при изучении текста нормативного документа, что может привести к его неправильному пониманию и последующему применению. Определения терминов должны быть однозначно трактуемыми и не противоречить терминам других нормативных документов.

Заключение. Для устранения проблем, обусловленных терминологической неоднозначностью, необходимо осуществлять разработку и внедрение стандартизированных, однозначных дефиниций, а также обеспечить их регулярное обновление в соответствии с динамикой развития международной торговли. Эти меры позволят повысить эффективность функций таможенного контроля, минимизировать вероятность ошибок в интерпретации нормативных актов и обеспечить более справедливое и прозрачное осуществление таможенных операций, что способствует повышению уровня доверия участников ВЭД.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71652992/.
2. Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397176/.
3. Международная Конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров. [сайт]. – Документы системы ГАРАНТ. – URL: https://base.garant.ru/703277/.
4. Нестеров, А. В. Еще раз о таможенной терминологии в области классификации товаров / А. В. Нестеров, Е. И. Андреева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 5. – С. 36-42.
5. О техническом регулировании: Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/tamdoc/02fz0184/.

УДК 332.05:328.185

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР, СДЕРЖИВАЮЩИЙ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ И МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Колесник В.В., канд. экон. наук, ORCID 0009-0002-7832-1843,
Колесник В.И., канд. физ.-мат. наук, доц., ORCID 0009-0002-0021-12823
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
verochka_vk@mail.ru, valentine.kolesnik@internet.ru

Введение. Статья посвящена всестороннему анализу коррупции как сложного социального явления, дестабилизирующего экономические и политические системы. Особое внимание уделяется негативному влиянию коррупции на экономический рост и социальную справедливость.

Цель работы заключается в анализе влияния коррупции на развитие региональной экономики и выявлении методов преодоления этого негативного явления. В процессе исследования будут рассмотрены ключевые аспекты, такие как причины возникновения коррупции в региональном контексте, формы ее проявления и последствия для бизнеса и общества.

Основная часть. В условиях глобализации и растущей конкуренции, коррупционные практики становятся особенно опасными, так как они могут существенно замедлить экономический рост и ухудшить качество жизни населения. Актуальность темы коррупции обусловлена тем, что она затрагивает не только экономические, но и социальные аспекты жизни общества. В условиях кризиса доверия к власти борьба с коррупцией становится важной задачей для обеспечения стабильности и развития.

Современные исследования по вопросам коррупции активно акцентируют внимание на её многофакторной природе, указывая на тесную связь с недостатками в прозрачности и подотчетности государственных органов. Так, недавние работы А.Г. Бадурина показывают, что эффективное снижение уровня коррупции возможно только при условии внедрения прозрачных процедур и механизмов контроля, направленных на укрепление доверия граждан к государственным структурам [1].

Одновременно, вопрос правового нигилизма и низкого уровня доверия к правосудию продолжает оставаться актуальным. Д.Э. Марченко подчеркивает, что правовой нигилизм порождает условия для коррупции, поскольку граждане теряют веру в способность судебной системы защищать их интересы [5].

Неэффективность правовых, экономических и социальных институтов рассматривается как ключевая причина коррупции. Гладких В.Н. подчеркивают необходимость комплексных реформ, направленных на

повышение эффективности государственных структур, что является неотъемлемой частью стратегии по преодолению коррупции [2].

Активизация гражданской активности и вовлечение гражданского общества в контроль за деятельностью властей рассматриваются как важный элемент антикоррупционной политики. Е.В. Лехман и Н.С. Козырь отмечают, что участие граждан и общественных организаций повышает прозрачность и ответственность государственных органов, способствуя формированию более устойчивой и справедливой системы управления [4].

Когда рассматриваются меры борьбы с коррупцией, важно акцентировать внимание на эффективности правовых, экономических и социальных институтов. Основой в этой борьбе является создание механизмов контроля как внутри правительства, так и со стороны гражданского общества. Любое законодательное изменение должно сопровождаться углубленным анализом способности существующих институтов применять предлагаемые меры на практике. Более того, следует учитывать, что реформа государственного управления должна быть не разовой, а постоянной практикой, включающей в себя модернизацию системы администрирования и повышение квалификации государственных служащих. Должно проходить обеспечение прозрачности и доступности информации для граждан, что поспособствует повышению уровня правосознания и искоренению коррупционных практик.

Не менее важным является формирование активного гражданского общества, готового противодействовать коррупции. Здесь значительная роль отводится образовательным инициативам, направленным на разъяснение последствий коррупции и воспитание у граждан нетерпимости к подобным явлениям. Всестороннее исследование проблемы также подразумевает обмен опытом и лучшими практиками на международном уровне.

Глобальные инициативы в борьбе с коррупцией могут принести значительные результаты, если будет налажено эффективное сотрудничество между странами, имеющими схожие проблемы. Интеграция антикоррупционной составляющей в политическую стратегию государства является залогом успеха этой борьбы.

Такой комплексный подход, объединяющий государственные, общественные и международные усилия, способен существенно снизить уровень коррупции и её причины в обществе. Это потребует как политической воли, так и активного участия всех слоёв населения, что в итоге приведёт к созданию социально ответственной и прозрачной среды, в которой интересы общества будут превалировать над личными выгодами отдельных индивидов.

Важным аспектом антикоррупционной политики является необходимость внедрения системного мониторинга и оценки результатов

проведённых мер. Для этого нужно создавать независимые структуры, способные осуществлять регулярный аудит политики и её результатов [6].

Эти структуры могут включать в себя организации гражданского общества, а также международные наблюдательные группы. Такой подход позволит выработать более эффективные инструментарии и практики, способные адаптироваться к меняющимся реалиям. Кроме того, важной составляющей в борьбе с коррупцией является активное внедрение технологий и цифровых решений. Электронное правительство, открытые данные и цифровизация государственных услуг способны значительно повысить прозрачность всех процессов. Граждане смогут легко отслеживать, как расходуются бюджетные средства, и какие услуги предоставляются, что снижает возможности для коррупционных схем [3].

Заключение. Борьба с коррупцией – это не просто необходимость, но и инвестиция в будущее, которая может привести к созданию общества, в котором ценятся честность, ответственность и добросовестное управление

Список литературы:

1. Бадурин А.Г. Динамика и причины коррупции на государственной службе / А.Г. Бадурин // Мировая наука. – 2023. – № 12 (81). – С. 31-34.
2. Гладких В.Н. Противодействие коррупции в системе государственного и муниципального управления / В.Н. Гладких // Цифровая наука. – 2021. – №6-2. –С. 40-53.
3. Колганов С.И. Оценка результатов функционирования электронного правительства и цифровизации государственных услуг / И. С. Калганов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 29-41.
4. Лехман Е.В. Решение экономических и социальных проблем местного самоуправления: роль гражданского общества / Е.В. Лехман, Н.С. Козырь // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 2 (52). – С. 161-164.
5. Марченко Д. Э. Национальная безопасность и правовой нигилизм / Д.Э. Марченко // Правовая мысль. – 2023. – № 1(6). – С. 45-49.
6. Павловская И.Г. Единое экономическое пространство Донецкой и Луганской народных республик: проблемы и перспективы развития / И.Г. Павловская, Д.П. Плешивцев // Современные тенденции развития торговли и таможенного дела: Тезисы докладов и выступлений VII Международной научной конференции молодых ученых – Донецк: ДонГУ, – 2021. – С. 202-204. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47712482.

УДК 339.5:005.591.6

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Колчева Д. В., канд. техн. наук, доц., ORCID 0000-0001-5048-2675
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
kolcheva_darya@mail.ru

Введение. В условиях современного глобализационного пространства и международной интеграции система таможенного администрирования подвергается значительным изменениям, обусловленным требованиями ускоренного роста внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), усложнением международных торговых процедур и развитием информационно-коммуникационных технологий. Эти трансформационные процессы отражаются на операционной деятельности таможенных органов, требуя поиска новых управленческих моделей, внедрения инновационных технологий и совершенствования нормативной правовой базы. Соответственно, современное состояние системы таможенного администрирования является результатом совокупности вызовов, связанных с необходимостью повышения эффективности, прозрачности и безопасности процедур в условиях быстро меняющихся глобальных условий функционирования мировой экономики. В связи с этим существенной актуальностью обладает системный анализ этих процессов, направленный на выявление факторов, определяющих направления развития системы таможенного администрирования, а также на разработку рекомендаций по их эффективной реализации.

Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью таможенного администрирования в обеспечении национальной безопасности, экономической стабильности и эффективного развития ВЭД. Процессы трансформации в этой области имеют важное значение для своевременного внедрения современных технологий, повышения прозрачности и снижения коррупционных рисков, а также для соответствия международным стандартам и требованиям. Изучение передовых вызовов и процессов трансформации таможенного администрирования поможет определить стратегические направления развития системы, способствовать повышению ее эффективности и устойчивости в условиях глобальных изменений.

Основная часть. Анализ существующей научной литературы свидетельствует о том, что ключевое внимание уделяется вопросам цифровой трансформации и автоматизации в системе таможенных операций. Исследователи [1, 2] подчёркивают необходимость внедрения современных информационно-коммуникационных средств для обеспечения

большей прозрачности, ускорения исполнительных процедур и повышения эффективности деятельности таможенных органов. В контексте изучения международного опыта особое значение придаётся практике реализации электронных таможенных платформ и межгосударственного сотрудничества в рамках различных глобальных структур. Несмотря на обширность исследований в области предоставления таможенных услуг, остаётся недостаточно изученной роль современных структурных изменений и глобальных вызовов в формировании качества и результативности этих услуг. Необходимо проведение системного анализа опыта внедрения передовых технологий и методов управления в различных странах, а также разработки рекомендаций по адаптации таможенных систем к новым тенденциям. Одной из проблем является разнородность уровня внедрения инноваций и различия в степени технической готовности стран, что создает барьеры для эффективного международного обмена опытом и согласования нормативных стандартов.

В работе [3] мы определили государственную таможенную услугу как деятельность таможенных органов, направленную на повышение пользы ВЭД для государства и участников ВЭД. К государственным услугам относятся ведение реестров, консультации, принятие предварительных решений по классификации товаров и информации о выпуске товаров, предоставляемые бесплатно в строго регламентированном порядке. В то же время на рынке активно развиваются коммерческие компании, обеспечивающие декларирование грузов, логистическую поддержку и консультации, облегчая таможенное взаимодействие. Маркетинговый подход в таможенной сфере способствует повышению профессионализма, прозрачности и адаптации услуг к потребностям участников ВЭД [4]. Федеральная таможенная служба России (далее – ФТС России) постоянно совершенствует информационные технологии и внедряет электронные услуги для ускорения процедур и снижения издержек, что укрепляет роль таможенной системы как социально-экономического института.

Отметим, что на сегодняшний день реализуется Стратегия развития таможенной службы до 2030 года [5], которая нацелена на оптимизацию процедур, усиление контроля и защиту интересов государства, что обусловлено ростом международной торговли и потребности в более качественных услугах. А с 2023 года Правительство РФ реализует эксперимент по системе таможенного мониторинга [6], использующей современные инструменты контроля для снижения административных затрат бизнеса. Таким образом, осуществляется автоматическая сверка данных деклараций участников ВЭД с внутренними системами учета товаров, при этом компании предоставляют доступ к своим ресурсам.

Кроме того, перспективным направлением является использование портативных инспекционно-досмотровых комплексов для быстрой проверки транспорта без остановки, а также развитие автоматизированных

систем и электронных деклараций, большинство которых оформляется за 4 часа. Внедрение автоматизированных модулей в пунктах оформления способствует повышению безопасности, прозрачности и эффективности международной торговли. В целом, развитие таможенных услуг как государственных, так и коммерческих направлено на повышение качества работы систем, что требует дальнейших исследований для оценки результатов.

Заключение. В условиях быстрого развития цифровизации, глобализации и геополитических вызовов роль таможенных служб становится особенно важной для обеспечения безопасности, прозрачности и эффективности международной торговли. Рост товарооборота, внедрение электронных платформ и повышение требований к безопасности требуют автоматизации и современных цифровых решений. ФТС России активно совершенствует услуги для участников ВЭД, повышая их качество и оперативность. Различия между государственными и коммерческими службами связаны с их финансированием и сферой предоставления. Для оценки достигнутых результатов и определения дальнейших направлений необходимы дополнительные исследования и аналитика с учетом современных технологических и внешних изменений.

Список литературы

1. Коварда, В. В. Совершенствование системы таможенного контроля посредством ее перспективной цифровизации в рамках развития системы обеспечения экономической безопасности России / В. В. Коварда, Р. А. Лаптев // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 43.
2. Технологии искусственного интеллекта для таможенного контроля / Л. А. Филиппова, Е. Н. Васина, И. И. Никитченко, Ю. И. Сомов // Вестник Российской таможенной академии. – 2022. – № 2(59). – С. 91-97.
3. Колчева, Д. В. Таможенный маркетинг как фактор развития таможенных услуг / Д. В. Колчева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 1(104). – С. 214-223.
4. Колчева, Д. В. Роль таможенного маркетинга в оптимизации внешнеэкономической деятельности / Д. В. Колчева // Вопросы идентификации и классификации товаров в таможенных целях: теория и практика : Материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Орёл, 25 июня 2024 года. – Орёл: ООО ПФ «Картуш», 2024. – С. 119-122.
5. Российская Федерация. Распоряжения. Стратегия развития ФТС до 2030 года от 23.05.2020 № 1388-р. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/20rs1388/.
6. Российская Федерация. Постановления. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2023 г. № 240 от 19.06.2024 № 820. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/24ps0820/.

УДК 338.2

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Кочухай Н.К., ORCID 0009-0008-9271-3089
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
forcemege@gmail.com

Введение. В условиях жесткой конкуренции предприятия вынуждены постоянно совершенствовать свою стратегию развития, чтобы оставаться конкурентоспособными. Эффективное стратегическое управление способствует принятию обоснованных управленческих решений, основанных на анализе внутренней и внешней среды организации. Четко сформулированная стратегия помогает сотрудникам лучше понимать цели и задачи своей работы, повышает уровень вовлеченности и удовлетворенность трудом.

Цель исследования – разобрать основные этапы стратегического менеджмента, рассмотреть примеры успешных стратегий на рынке России.

Основная часть. Стратегический менеджмент — это процесс управления организацией, направленный на разработку долгосрочной стратегии развития, определение целей и приоритетов бизнеса, распределение ресурсов и адаптацию к изменениям внешней среды. Основная цель стратегического менеджмента заключается в обеспечении устойчивого конкурентного преимущества организации и максимизации её эффективности [1, с. 23].

Основные этапы стратегического менеджмента

1. Анализ внешней и внутренней среды:

-SWOT-анализ (Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats).

-PESTEL-анализ (Political, Economic, Social, Technological, Environmental, Legal factors).

-Анализ конкурентов и рынка.

2. Формулирование миссии и видения:

-Определение целей и стратегических направлений.

-Формирование корпоративной культуры и ценностей.

3. Разработка стратегии:

-Выбор стратегии роста (концентрированный рост, интеграция, диверсификация).

-Разработка бизнес-модели и конкурентных преимуществ.

4. Реализация стратегии:

-Распределение ресурсов и формирование организационной структуры.

-Управление изменениями и мотивация персонала.

5. Контроль и оценка результатов:

-Мониторинг реализации стратегии.

-Оценка эффективности и корректировка планов [2, с. 61].

Примеры успешных стратегий.

Российские предприниматели и организации разработали ряд эффективных стратегических подходов, позволивших достичь значительных успехов в разных сферах экономики и бизнеса. Вот некоторые успешные стратегии и подходы, используемые в российском бизнесе:

1. Стратегия импортозамещения.

Эта стратегия стала особенно актуальной после введения западных санкций против России. Она заключается в замене импорта отечественными товарами и услугами, что способствует развитию локальных производств и сокращению зависимости от зарубежных поставок.

Пример: Роснефть активно развивает проекты по добыче нефти и газа внутри страны, снижая зависимость от импорта оборудования и технологий.

2. Экспорт ориентированная стратегия.

Некоторые российские компании успешно реализуют стратегию активного выхода на международные рынки, увеличивая объемы экспорта продукции и услуг.

Пример: Государственная корпорация «Ростех» поставляет военную технику и оборудование на экспорт в десятки стран мира, обеспечивая значительный приток валюты в страну.

3. Диверсификация производства.

Создание диверсифицированного портфеля продуктов позволяет компаниям минимизировать риски и повысить устойчивость бизнеса перед лицом экономических изменений.

Пример: Группа компаний «Газпром» инвестирует средства не только в добычу углеводородов, но также развивает энергетику, химическое производство и машиностроение.

4. Фокус на инновациях и технологическом развитии.

Многие крупные российские предприятия уделяют значительное внимание внедрению новых технологий и разработке инновационных решений, что повышает конкурентоспособность продукции на мировом рынке.

Пример: Компания «Яндекс» создает и внедряет передовые технологии в области искусственного интеллекта, поисковых систем и облачных сервисов, расширяя свою долю рынка.

5. Оптимизация процессов и повышение эффективности управления.

Использование современных управленческих практик и оптимизация внутренних бизнес-процессов позволяют российским компаниям существенно снизить издержки и увеличить прибыльность.

Пример: «Сбербанк» активно применяет методы бережливого управления (Lean Management) и цифровизации, повышая эффективность обслуживания клиентов и ускоряя процессы принятия решений.

Бережливое управление (Lean management) — система организации работы, которая помогает наводить порядок в процессах, сократить затраты и работать эффективнее. Основная цель системы — отказаться от лишнего и сосредоточиться на том, что приносит пользу и результат.

Эти стратегии доказали свою эффективность в условиях российского рынка и способствуют укреплению позиций отечественных предприятий как внутри страны, так и на международной арене.

Заключение. Стратегический менеджмент является ключевым элементом успешного функционирования организаций в условиях быстро меняющейся рыночной среды. Грамотное управление ресурсами, правильная постановка целей и эффективная реализация стратегии позволяют компаниям достигать устойчивых результатов и сохранять лидерские позиции на рынке.

Список литературы

1. Дерен В. И., Дерен А. В. Экономика и международный бизнес. Учебник и практикум для магистратуры. – М.: Юрайт. 2019. – 298 с.
2. Резник, С.Д. Управление изменениями: Учебник / С.Д. Резник, И.С. Чемезов, М.В. Черниковская. – М.: Инфра-М, 2025. – 371 с.

УДК 339.5(470+571)

ЗНАЧЕНИЕ СТАТУСА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кудинова О. В., канд. биол. наук, ORCID 0000-0002-2171-530X
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
kudinova808@mail.ru

Введение. В последнее время наблюдается заметное возвращение к институту Уполномоченного экономического оператора (УЭО). Сама идея была предложена Всемирной таможенной организацией (ВТамО) с целью оптимизации сотрудничества между предпринимателями и таможенной службой. Впервые термин «Уполномоченный экономический оператор» был введен в 2005 году в «Принципах обеспечения безопасности и упрощения мировой торговли», разработанных ВТамО. Этот документ представил собой образцовую модель партнерства между таможенными органами и УЭО.

Руководство Федеральной таможенной службы (ФТС) России на встрече Общественного совета 24 апреля 2024 года представило стратегию преобразования системы управления рисками (СУР) до 2026 года.

Ключевым элементом выступления стало намерение сместить акцент с категорирования участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) на взаимодействие с институтом УЭО. В этой связи актуальным представляется изучение значимости и функционала института УЭО в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с иностранными партнерами.

Цель работы – установление значения статуса УЭО для укрепления и интенсификации внешнеэкономических связей Российской Федерации.

Основная часть. Уполномоченный экономический оператор – это компания, включенная в соответствующий реестр и получающая определенные привилегии при импорте и экспорте продукции. Иными словами, это участники внешнеэкономической деятельности, характеризующиеся устойчивым финансовым положением и высоким уровнем безопасности логистических цепочек. Благодаря этому они пользуются повышенным доверием со стороны таможенных служб, обладая статусом участников ВЭД с низким уровнем риска. Это означает упрощенные таможенные процедуры и, как следствие, возможность для таможенных органов перераспределить ресурсы, уделяя больше внимания компаниям, чья деятельность связана с повышенным риском нарушения таможенного законодательства. Такое разделение позволяет эффективно контролировать соблюдение законодательства в сфере ВЭД.

УЭО находит применение в различных странах мира. Первенство по числу зарегистрированных экономических агентов, использующих этот институт, удерживают США, где насчитывается свыше 11 тыс. компаний. Государства ЕС демонстрируют еще более значительный показатель – более 18 тыс. организаций. Индия занимает заметное место с более чем 6 тыс. экономических операторов, В Китае эта цифра превышает 4,5 тыс. В Турции около 500 участников ВЭД имеют статус УЭО, а в Иране их число приближается к 350 [1]. Согласно данным ФТС России, на 15.09.2025 в Российской Федерации зарегистрировано 253 предприятия, обладающие актуальным статусом УЭО [2]. Несомненно, эта цифра очень мала, но еще полгода назад (по данным на 10.01.2025) она составляла всего лишь 165.

Интерес к статусу УЭО в РФ изменился после введения санкционной политики странами Запада, результатом которой стала переориентация торгово-экономического сотрудничества России на страны Азиатского и Африканского континентов. Так, доля азиатских и африканских стран в российском агроэкспорте продемонстрировала значительный рост в период с 2021 по 2023 годы, увеличившись с 59 до 69 %. В 2024 году эта тенденция усилилась, достигнув 74 % от общего объема в денежном выражении [3].

Согласно данным ФТС РФ за 2024 год, внешнеторговые связи Российской Федерации наиболее активно развивались с таким государствами, как Китай, Индия, Турция, Казахстан, ОАЭ, Египет, Вьетнам, Бразилия, Иран и ЮАР [3]. При этом, Китай играет роль ключевого

стратегического партнера, демонстрируя беспрецедентный уровень товарооборота (240 млрд долл. США).

За последние три года РФ заключила пять договоров о взаимном признании статуса УЭО с рядом стран, включая Китай, Иран, Узбекистан, Таджикистан и Индию. Кроме того, еще с восемью государствами – ЮАР, Турцией, Туркменистаном, Кубой, Египтом, Бразилией, Монголией и ОАЭ – подписаны планы действий или «дорожные карты», направленные на заключение аналогичных соглашений [1]. В отношении этих стран ведутся интенсивные переговоры.

Важность взаимного признания статуса УЭО между РФ и ее внешнеторговыми партнерами заключается в нескольких аспектах.

Во-первых, это способствует активизации двусторонней торговли. В частности, при таможенном взаимодействии России и Китая действует соглашение о взаимном признании УЭО. Таможенные органы обмениваются данными об организациях со статусом УЭО для предоставления льгот или прямых поставках между ними, что уменьшает количество проверок, ускоряет таможенное оформление, сокращает логистические расходы и повышает надежность сроков доставки.

Во-вторых, происходит расширение сети подобных договоренностей. Так, с начала июня 2025 года в силу вступили соглашения о взаимном признании УЭО между Россией, Таджикистаном и Узбекистаном при соблюдении условий прямых поставок. Это создает более благоприятные условия для поставщиков и покупателей в контексте развития евразийских логистических маршрутов.

В-третьих, взаимное признание статуса УЭО стимулирует укрепление сотрудничества. Россия работает над аналогичными соглашениями с африканскими странами, включая Египет и Алжир. Это открывает новые перспективы для участников ВЭД, работающих напрямую с африканскими партнерами.

В-четвертых, это побуждает другие страны к заключению подобных соглашений. Например, соглашение об обмене информацией о таможенной стоимости между ФТС России и Комиссией по таможенным делам Эфиопии служит примером для других африканских стран, подталкивая их к оформлению аналогичных документов.

Заключение. В условиях стремительно развивающихся торгово-экономических связей Российской Федерации, необходимость обеспечения безопасности в цепочках поставок со стороны участников ВЭД, обладающих статусом Уполномоченного экономического оператора, требует подписания соглашений о взаимном признании. Это, в свою очередь, ускорит процесс выпуска товаров и повысит эффективность работы таможенных институтов, а также усовершенствует контрольные процедуры. Кроме того, произойдет рост товарооборота между государствами, что не только увеличит доходы государственного бюджета за счет таможенных

сборов и платежей, но и будет способствовать развитию бизнеса, укреплению доверительных отношений между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Кошкаров Е. Институт уполномоченных экономических операторов: новая жизнь старого знакомого [Текст]. – Электрон. текстовые данные // Деловая Россия. –Режим доступа: https://deloros.ru/press-centr/slovo-gensoveta/institut-upolnomochennykh-ekonomicheskikh-operatorov-novaya-zhizn-starogo-znakomogo/?ysclid=mg6aoeska0205743632
2. Реестр Уполномоченных экономических операторов [Текст]. – Электрон. текстовые данные // Федеральная таможенная служба. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/folder/720?ysclid=mg7pgdie32423735294
3. Таможенная служба Российской Федерации в 2024 году [Текст]. – Электрон. текстовые данные // Федеральная таможенная служба. – [Цит. 2025, сентябрь]. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2025-03/25/sbornik_2024.pdf

УДК 339.1

КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Курдюков И.М., ORCID 0009-0009-7006-1179
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kurdyukov_ilya99@mail.ru

Введение. Сегодня цифровые технологии оказывают значительное воздействие на всю мировую экономику. Переход к цифровизации сопровождается изменениями потребительских предпочтений, появлением новых форматов торговли, изменением структуры производства и распределения товаров и услуг. Компании вынуждены адаптироваться к новым условиям, внедряя современные технологии и методы управления. Это требует от организаций изменения традиционных моделей поведения и разработки новых методов взаимодействия с потребителями.

Цель исследования – разобрать эффективные механизмы адаптации и предложить рекомендации для устойчивого роста и успешного развития бизнеса в динамично развивающейся среде. Рассмотреть примеры отечественных компаний, успешно внедряющих элементы электронной коммерции.

Основная часть. Коммерческая деятельность в условиях цифровизации экономики характеризуется активным внедрением цифровых технологий, автоматизации бизнес-процессов, использованием больших данных и аналитики для повышения эффективности и конкурентоспособности компаний. Основные направления включают:

1. Автоматизация процессов. Использование программного обеспечения и автоматизированных систем позволяет оптимизировать внутренние процессы предприятий, снизить издержки и повысить производительность труда.

2. Электронная коммерция. Развитие онлайн-продаж и платформ электронной торговли расширяет доступ к рынкам, увеличивает охват аудитории и упрощает взаимодействие с клиентами.

3. Большие данные и аналитика. Сбор и анализ больших объемов данных помогает компаниям лучше понимать потребности клиентов, улучшать качество продукции и услуг, а также разрабатывать эффективные маркетинговые стратегии [2, с. 352].

Для успешной адаптации и устойчивого роста бизнеса в условиях цифровизации экономики необходимы комплексные меры, направленные на повышение эффективности всех аспектов деятельности предприятия. Ключевыми механизмами являются:

1. Цифровая трансформация.

Механизмы адаптации:

-Внедрение облачных технологий и автоматизация внутренних процессов;

-Использование систем ERP (Enterprise Resource Planning) и CRM (Customer Relationship Management).

Рекомендации:

-Регулярно обновлять программное обеспечение и проводить обучение сотрудников работе с новыми технологиями;

-Интегрировать цифровые решения в существующие бизнес-процессы постепенно, оценивая эффективность каждого этапа трансформации.

2. Электронная коммерция**.**

Механизмы адаптации:

-Развитие собственных онлайн-платформ и интеграция с популярными маркетплейсами;

-Оптимизация каналов продаж через социальные сети и мобильные приложения.

Рекомендации:

-Анализ потребительского поведения и предпочтений для улучшения ассортимента и качества обслуживания;

-Обеспечение надежной защиты персональных данных клиентов и прозрачности операций.

3. Большие данные и аналитика**.**

Механизмы адаптации:

-Сбор и обработка больших массивов данных для принятия обоснованных управленческих решений;

-Применение инструментов анализа данных (BI-системы, Data Mining).

Рекомендации:

-Создание специализированных подразделений для обработки и интерпретации данных;

-Инвестирование в развитие инфраструктуры хранения и обработки данных.

4. Логистика и цепи поставок**.**

Механизмы адаптации:

-Внедрение IoT-технологий для мониторинга состояния товаров и оборудования;

-Автоматизация складских операций и использование роботизированных систем.

Рекомендации:

-Постоянное обновление и модернизация складской инфраструктуры;

-Активное сотрудничество с партнерами для интеграции логистических процессов [1, с. 69].

В России есть множество отечественных компаний, активно использующих электронную коммерцию. Среди них:

1. Сбермаркет — проект Сбербанка, позволяющий заказывать продукты питания и товары первой необходимости с доставкой на дом. Платформа объединяет крупные российские ритейлеры, обеспечивая удобство выбора и быструю доставку.

2. Яндекс.Маркет представляет собой популярную платформу сравнения цен и покупки товаров различной категории. Благодаря интеграции с ведущими магазинами и удобной навигации сайт стал популярным среди покупателей.

3. Lamoda специализируется на продаже одежды, обуви и аксессуаров известных брендов. Онлайн-магазин постоянно совершенствует систему рекомендаций, улучшая опыт покупок пользователей. Эти компании демонстрируют успешное применение элементов электронной коммерции, привлекая новых клиентов, увеличивая продажи и укрепляя свое положение на рынке благодаря удобству и доступности своего сервиса.

Заключение. Эффективная адаптация бизнеса к условиям цифровизации экономики возможна лишь при условии комплексного подхода, включающего технологические обновления, организационные изменения и постоянное обучение персонала. Важно учитывать специфику отрасли и особенности конкретной организации, внедряя адаптированные решения, способствующие устойчивому росту и развитию.

Список литературы

1. Гладилина И. П. Современные стратегии управления закупочной деятельностью и цифровизация закупок: монография / И. П. Гладилина, Н. В. Акжигитова. – Москва: РУСАЙНС, 2024. – 69 с.

2. Урасова А. А. Методология моделирования процессов цифровизации экономики регионов РФ: технологические доминанты и отраслевая трансформация: монография / А. А. Урасова; отв. ред. Ю. Г. Лаврикова; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. – 352 с.

УДК 339.138

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ МОТИВЫ ТЕАТРАЛЬНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ: ИЕРАРХИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Михлин Е.В., ORCID 0009-0002-2483-5291
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ
evgenymikhlin@gmail.com

Введение. Актуальной проблемой современной театральной индустрии является критически низкая вовлеченность молодежной аудитории. По данным масштабного исследования театрального поля России 2019 года, молодежь составляет лишь 5 % современных зрителей [1, 2]. Это создает серьезную угрозу для будущего отечественных театров, поскольку нынешнее лояльное ядро аудитории постепенно сокращается, а пополнения за счет подрастающего поколения потенциальных потребителей не происходит. Такая проблема требует пересмотра подходов к управлению взаимоотношениями с клиентами и разработки стратегий, ориентированных на новых потребителей.

Основная часть. Театральный продукт по своей природе эфемерен и существует лишь в момент представления, что обуславливает его уникальное прямое эмоциональное воздействие. Экономическая ценность такого продукта заключается в «эмоциональном капитале» – впечатлениях и чувствах, остающихся у зрителя после спектакля. Это обуславливает целесообразность применения теории эмоционального маркетинга, который фокусируется на управлении эмоциональным опытом для построения долгосрочных отношений с потребителем и, в том числе, выявлении подсознательных мотивов, определяющих поведение потребителей.

Для установки ключевых мотивов потребителей к посещению театров в 2024 году было проведено авторское анкетирование. Выборка включила 569 респондентов из трех целевых групп: постоянные зрители БДТ им. Г.А. Товстоногова, участники интернет-сообщества «Современный театр» и члены профессионального сообщества «Делай театр» [3]. На основе анализа литературы были выделены пять эмоциональных мотивов, которые респонденты оценивали по пятибалльной шкале: эмоциональное

переживание, поиск новых смыслов, эскапизм, потребность в сопричастности и чувство собственной важности.

Результаты исследования демонстрируют четкую иерархию мотивов:

- Эмоциональное переживание (4,3/5)
- Поиск новых смыслов (4,0/5)
- Эскапизм (3,6/5)
- Сопричастность (3,4/5)
- Чувство собственной важности (2,4/5)

Данная структура мотивации согласуется с выводами отечественных и зарубежных исследований. Так, сходные тенденции, несмотря на разницу в методологии, фиксируются в масштабном исследовании Н.В Большакова и А.С. Максимовой [2]. Сравнительный анализ, включающий данные исследований аудитории театров Австралии, Великобритании [4], Валенсии [5] и Нидерландов [6], также подтверждает, что, несмотря на культурные и временные различия, ***эмоции и смыслы*** стабильно занимают лидирующие позиции в мотивации зрителей, в то время как социальные мотивы имеют меньший вес.

В ходе анализа также была выявлена корреляция между информированностью потребителя и его вовлеченностью: с ростом частоты посещений усиливается стремление к эмоциональному переживанию и смыслам. Такой результат доказывает, что предоставление дополнительной информации и контекста способствует развитию устойчивых взаимоотношений.

Выявленная взаимная связь между частотой посещений и значимостью эмоционально-смысловых мотивов доказывает, что по мере роста «насмотренности» и информированности зрителя его требования к качеству и глубине продукта только возрастают. Это трансформирует задачу маркетинга из простого информирования о мероприятии в деятельность по обогащению потребительского опыта. Для усиления ключевых потребительских мотивов театрам необходима программа сопутствующих мероприятий: обсуждений, лекций, творческих встреч, и прочего дополнительного контента, который бы раскрывал и обогащал контекст вокруг продукта, обеспечивая тем самым более осознанный подход к его потреблению, что, в свою очередь, способствовало бы большей вовлеченности потребителя и повышению лояльности [6].

В рамках развития контента значимым также видится превращение пространства театра (в том числе онлайн-пространства) в «третье место». Развитие функции театра как места для социализации и проведения досуга отвечает потребностям молодежи в сопричастности [3, 7] и может способствовать погружению молодых потребителей в суть продукта, что позволит выстроить глубокие и устойчивые взаимоотношения с новым сегментом аудитории.

В то же время выявленная иерархия мотивов опровергает устоявшийся в маркетинговых подходах многих театров акцент на его посещение как на статусное или светское событие. Данные показывают, что для молодежной аудитории первостепенным является сам продукт — его художественное содержание, способное удовлетворить потребность в эмоциональном и когнитивном поиске. Следовательно, коммуникация и позиционирование театра должны быть переориентированы с продвижения атрибутики «похода в театр» на продвижение конкретного художественного продукта и переживаемого в его рамках субъективного потребительского опыта.

Заключение. Проведенное исследование доказывает универсальность иерархии эмоциональных мотивов театральных зрителей, где доминируют стремление к эмоциональному переживанию и поиск новых смыслов. Интеграция этого знания в CRM-стратегию сможет предложить театрам эффективные инструменты для привлечения молодежной аудитории, а фокус на обогащении индивидуального потребительского опыта через контент и специальные программы — стать ключом к построению долгосрочных отношений с новым поколением зрителей.

Список литературы

1. Театр и зритель в предлагаемых обстоятельствах: экспертно-аналитический доклад / под ред. А.Я. Рубинштейна // СТД РФ. — 2019. — URL: http://old.stdrf.ru/news/2514/ (дата обращения: 01.10.2025).
2. Большаков Н.В., Максимова А.С. Театральная социология: зритель настоящего и его ожидания от будущего // Театр. Живопись. Кино. Музыка. — 2019. — № 4. — DOI 10.35852/2588-0144-2019-4-105-121. – EDN SUENMQ.
3. Михлин, Е. В. Эмоциональные мотивы потребителей театральных услуг в контексте управления взаимоотношениями с клиентами / Е. В. Михлин, О. В. Фирсанова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2024. – Т. 4, № 4. – С. 541-552. – DOI 10.34130/2070-4992-2024-4-4-541. – EDN BNSRXC.
4. Walmsley B. Why people go to the theatre : A qualitative study of audience motivation // Journal of Customer Behaviour. – 2011. — №4 (10) — P. 335–351. — DOI 10.1362/147539211X13210329822545.
5. Cuadrado M., Mollà A. Grouping Performing Arts Consumers According to Attendance Goals // International Journal of Arts Management. – 2000. – № 3 (2). – P. 54–60. – URL: http://www.jstor.org/stable/41064701 (date of issue: 01.10.2025).
6. Boorsma M.A. Strategic Logic For Arts Marketing: Integrating customer value and artistic objectives // International Journal of Cultural Policy. — 2006. — № 1 (12). — P. 73–92. — DOI 10.1080/10286630600613333.
7. Юлдашева О.У. Покупатель будущего, новые модели потребления и сотворчество ценности: контуры маркетинга 4.0 / Юлдашева О.У., Халиков Г.В., Цой А.В. // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. — 2018. — № 2. — С. 90–106. — EDN YKXBTF.

УДК 338.242

ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА КАДРОВОЙ ДИАГНОСТИКИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТОРГОВОЙ СФЕРЫ

Павловская И.Г., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-0276-9636
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
i.pavlovskaya@donnu.ru

Введение. На современном этапе развития концепции управления персоналом, кадровая диагностика является эффективным инструментом получения объективной информации о состоянии кадрового обеспечения предприятия и мероприятий по его усовершенствованию управления персоналом в целом. Разработка кадровой стратегии базируется на качественной кадровой диагностике, имеющегося кадрового состава и эффективности его использования, прогнозирования возможных проблем и конкурентных преимуществ предприятия в направлении управления персоналом.

Цель исследования - в дальнейшем развитии теоретических практических положений концепции оценки организационно-экономического механизма кадровой диагностики во взаимосвязи с общей стратегией развития предприятия.

Основная часть. Кадровая диагностика предприятия направлена на совершенствование организационной структуры и повышение производительности труда работников, а также оптимизацию затрат работодателя на рабочую силу.

Основной целью кадровой диагностики является оценка соответствия численности работников предприятия его текущим и стратегическим целям. На современном этапе развития прикладных аспектов управления персоналом, кадровая диагностика является эффективным инструментом получения объективной информации о состоянии кадрового менеджмента предприятия и мероприятий по его усовершенствованию.

Использование приемов кадровой диагностики персонала предприятия целесообразно в следующих случаях:

- изучение профессиональных, социальных, психологических качеств работников предприятия и кандидатов на открытую вакансию;
- выявление потенциала сотрудников, их возможностей профессионально-личностного роста и создания кадрового резерва предприятия;
- проведение кадровых перестановок (ротация) внутри предприятия;
- оптимизация структуры предприятия;
- выявление команды, отбор и формирование команды;

- проверка надежности и лояльности, изучение индивидуальных качеств руководителей предприятия;
- исследование специфических, профессиональных и личностных качеств персонала по особому запросу;
- обучение персонала, составление психологической характеристики и квалифицированных рекомендаций [1].

Кадровая диагностика – разновидность социодиагностики, которая объединяет научные и методические потенциалы социологической и психологической диагностики и обращена на установление, анализ и оценку проблем управления персоналом на предприятии и выявление главных направлений их решения.

Ключевыми проблемными зонами кадровой диагностики являются:

– разработка планов развития кадрового менеджмента с учетом стратегических планов предприятия и ознакомление с ними персонала;
– анализ кадровой среды предприятия;
– анализ роли и места кадровой службы или специалиста по персоналу в иерархии предприятия и выполняемых ими должностных функций;
– оценка принципов, методов и технологий управления персоналом;
– количественный и качественный состав персонала предприятия;
– структура штатного расписания, анализ текучести кадров;
– отбор персонала предприятия;
– мотивация и стимулирование трудовой деятельности работников;
– адаптация сотрудников предприятия;
– подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров;
– оценка персонала предприятия;
– развитие карьеры сотрудников предприятия;
- состояние нормативно-правовой базы кадровой работы и другие.

Выбор методов диагностики в каждом конкретном случае определяется целями диагностической работы, а также особенностью объекта исследования и определенным этапом диагностического процесса. Особое внимание следует уделить достоверности и надежности исходной информации. На результативность кадровой диагностики влияет комплексное применение использующихся методов, что позволит дать наиболее объективную картину о реальном положении дел в кадровом аспекте на предприятии [3].

Соблюдение перечня правил применения диагностических методов в кадровой работе позволит полноценно применить социологические методы для получения достоверного результата и предполагает:

- использование методик кадровой диагностики необходимо предприятию и обосновано с точки зрения организационных, финансовых и временных затрат;

- применение только теоретически обоснованных и практически проверенных методик;
- подобранная методика должна быть простой, понятной и наименее трудоемкой для получения требуемого результата;
- индивидуальный для предприятия подход к выбору методик диагностики;
- наличие квалифицированных специалистов в области кадровой диагностики;
- наличие методических материалов по проведению диагностических исследований (цели, задачи, область применения, основные теоретические положения, инструкции и рекомендации по проведению, требования к профессиональной подготовке эксперта, алгоритм обработки полученных результатов, текст интерпретации результатов и рекомендации по составлению заключений);
- соблюдение профессиональной этики и конфиденциальности полученной информации в результате проведенных исследований;
- представление информации о кадровой работе как в положительном, так и в отрицательном аспекте с учетом объективности полученных данных [4].

Заключение. Кадровая диагностика применяются в целях обеспечения практической деятельности, которая направлена на выполнение конкретных задач управления и должна иметь прикладной характер. Следовательно, кадровая диагностика позволит обеспечить высокий уровень валидности (достоверности) информации, получить рекомендации по построению системы ситуационного руководства, практические наработки по построению корпоративной культуры предприятия, рекомендации по построению системы нематериальной и материальной мотивации, оптимизировать состав и работу сотрудников предприятия.

Список литературы

1. Екимовский Ф.А, Колесник В.В. Предпринимательские риски в сфере торговли: оценка и управление: тез. докл. и выступлений Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. мол. учёных, 12–13 марта 2025 г. [В 2 частях]. Часть 2 / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации; Донецкий гос. ун-т [и др.]; редкол.: Н. В. Алексеенко … А. Н. Химченко (отв. ред.). – Донецк: ДонГУ, 2025. – 369 с. – EDN LWFVHI. – URL: https://elibrary.ru/lwfvhi (дата обращения: 02.06.2025). – Режим доступа: НЭБ eLibrary.ru, авторизованный. – Текст: электронный.
2. Архипова Н., Седова О. Применение digital-инструментов в подборе и отборе персонала в организации // Вестник Управление. Право. – 2021. – № 2 (12). – С. 9-22.
3. Грачева Е.И. Методы диагностики персонала на этапе отбора//Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2022. – № 4 (29). – С. 69-71.
4. Тесленко И.Б., Соловьева О.В. Новые тенденции в подборе и отборе персонала в условиях цифровизации//Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 49-9. – С. 16-22.

УДК 339.54

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ НА ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖАХ

Тапол Г.Д., ORCID 0009-0007-3249-6716
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
george.tapol@vk.com

Введение. С увеличением глобализации и расширением международной торговли важность эффективного управления рисками становится особенно актуальной. Современные рынки стран становятся все более взаимозависимыми, что создает новые вызовы для участников торговых процессов. Эффективное управление рисками представляет собой не только инструмент оптимизации таможенных платежей, но и важный элемент обеспечения национальной безопасности, позволяя предотвратить незаконные операции и защитить экономические интересы государства. В этой связи внедрение инновационных методов управления рисками в международной торговле приобретает особое значение, так как они способствуют созданию более устойчивой и предсказуемой экономической среды.

Цель данной статьи заключается в комплексном анализе современных инновационных подходов к управлению рисками в международной торговле и их влияния на структуру и объемы таможенных платежей. Чтобы достичь этой цели, были определены несколько ключевых задач. Во-первых, следует провести обзор существующих методов и инструментов управления рисками, чтобы понять, какие подходы используются в настоящий момент. Во-вторых, необходимо выявить новые технологии и инновационные инструменты, которые могут быть внедрены в данную сферу. Третьей задачей станет анализ влияния этих инновационных подходов на процессы сбора таможенных платежей, включая исследование того, как технологии могут оптимизировать этот процесс. В заключение, важным аспектом будет формулировка рекомендаций по внедрению инновационных решений в таможенные службы, что позволит повысить их эффективность и адаптивность к современным вызовам.

Основная часть. Управление рисками в международной торговле представляет собой многоаспектный процесс, который включает в себя оценку, мониторинг и минимизацию потенциальных потерь, возникающих из-за неопределенности в различных аспектах торговли. Это становится особенно актуальным в условиях глобальной экономики, где факторы риска могут включать изменение валютных курсов, нестабильность политической обстановки, а также логистические трудности и риски, связанные с

природными катастрофами. Одна из ключевых теоретических основ управления рисками — это анализ вероятностей и последствий различных неопределенностей, что позволяет выявлять наиболее уязвимые места в процессах международной торговли.

Аналитические методы, такие как SWOT-анализ, помогают выявить сильные и слабые стороны, угрозы и возможности, что способствует формированию комплексной стратегии управления рисками. Проведение сценарного анализа также является важным инструментом, позволяющим оценить возможные кризисные ситуации и подготовить адекватные меры реагирования. При этом значительную роль играют факторы, такие как изменения в законах и регуляциях, которые могут резко изменить условия ведения международной торговли [1].

Традиционные методы управления рисками обычно включают страхование, создание резервов, а также оформление экспортных и импортных документов, однако, они уже не всегда являются эффективными в условиях современной экономики. Например, ручная проверка документации может привести к увеличению времени обработки заявок и поднятию числа ошибок, что, в свою очередь, увеличивает затраты и риски, связанные с таможенными платежами. Такой подход не обеспечивает необходимого уровня гибкости и адаптивности, что подтверждает необходимость поиска более современных решений, способных соответствовать вызовам быстро меняющегося рынка. Переход к инновационным методам становится не только желательной, но и жизненно необходимой задачей для повышения эффективности управления рисками.

В условиях роста сложности международной торговли и разнообразия рисков современные инновационные подходы предлагают перспективные возможности для управления ими. Одним из наиболее значимых изменений стало использование больших данных и продвинутой аналитики для оценки рисков. Аналитика больших данных позволяет обрабатывать огромные объемы информации о транзакциях, конструкции торговых сетей и поведении контрагентов, что в свою очередь дает возможность более точно прогнозировать потенциальные риски и оперативно реагировать на изменения. Такие системы позволяют снизить уровень неопределенности, тем самым минимизируя ошибки и обеспечивая более высокий уровень доверия среди участников торговли [2].

Внедрение блокчейн-технологий является еще одним важным шагом к обеспечению прозрачности и прослеживаемости операций в международной торговле. Блокчейн обеспечивает неизменяемость и защищенность данных, что делает невозможным подделку документов и создает высокую степень доверия между участниками торговых операций. Основываясь на этой технологии, торговые компании могут значительно улучшить свои процессы управления, так как блокчейн позволяет быстро отслеживать статус поставок и проверять подлинность документов [3].

Кроме того, использование машинного обучения и искусственного интеллекта для выявления потенциальных угроз также стало важным шагом в управлении рисками. Эти технологии способны анализировать исторические данные и выявлять закономерности, что позволяет формировать более предсказуемые модели поведения и эффективно предотвращать возможные риски. Такие подходы, взаимодействуя с традиционными методами, создают синергию, которая значительно увеличивает уровень защиты бизнеса от неожиданностей [4].

Внедрение инновационных методов управления рисками оказывает значительное влияние на эффективность процессов, связанных с международной торговлей, а также сборы таможенных платежей. Система современного управления рисками позволяет снизить время, необходимое на оформление грузов, при этом повышая точность и предсказуемость таможенного администрирования. Это, естественно, приводит к оптимизации сбора таможенных платежей, сокращая накладные расходы и повышая доходы от торговли. Вдобавок, эффективное управление рисками способствует укреплению доверия между всеми участниками торговых операций, что также наглядно отражается на увеличении объемов легальной торговли и, соответственно, таможенных сборов [5].

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что современные инновационные методы управления рисками значительно повышают эффективность процессов, связанных с международной торговлей, и благоприятно влияют на объемы таможенных платежей. Применение таких технологий, как большие данные, блокчейн и искусственный интеллект, в значительной мере способствует оптимизации процессов, а также повышению степени защиты национальных интересов. Перспективы дальнейших исследований могут быть направлены на изучение долгосрочных последствий интеграции инновационных подходов в правовые и организационные структуры управления рисками в международной торговле, что откроет новые горизонты для развития этой области.

Список литературы

1. Казакова Н. А. Бизнес-анализ и управление рисками / Н. А. Казакова, А. Н. Иванова. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 336 с.
2. Хасбулатов, Р.И. Международная торговля : учебник для вузов / Р.И. Хасбулатов. – Москва : Юрайт, 2024. – 405 с. – ISBN 978-5-534-05486-6.
3. Афонин, П. Н. Управление рисками в таможенном деле / П. Н. Афонин, Д. Н. Афонин, А. Ю. Лямкина. – Санкт-Петербург : Интермедия, 2021. – 288 с.
4. Гиротра, К. Управление рисками / К. Гиротра, Р. С. Каплан, А. Майкс. – Москва : Альпина Паблишер, 2022. – 206 с. – ISBN 9785961481860.
5. Белов, П. Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование в 3 ч. / П. Г. Белов. – Москва: Юрайт, 2020. – 250 с. – ISBN ISBN 978-5-534-02608-5.

УДК 339.54

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НА СТРУКТУРУ ТОВАРНЫХ ПОТОКОВ И ОБЪЕМЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Тапол Г. Д., ORCID 0009-0007-3249-6716
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
george.tapol@vk.com

Введение. В статье анализируются современное состояние и перспективы развития цифровизации таможенного администрирования, раскрывается, каким образом цифровизация изменяет структуру товарных потоков и динамику таможенных платежей. Обсуждаются вопросы электронного декларирования, систем управления рисками, функционирования таможенного «единого окна» и электронных платежей как инструментов, способствующих цифровизации за счет упрощения процедур таможенного оформления, повышения прозрачности процессов и сокращения издержек. Подчеркивается, что данные меры могут оказать значительное влияние не только на изменение географии и видов товаров, используемых при международной торговле, но и на увеличение объемов таможенных поступлений. Наряду с этим отмечается необходимость дальнейшей разработки соответствующей нормативной базы и широкого открытого пространства для проведения исследований.

Цель исследования — на основе анализа цифровых трансформаций в таможенном администрировании проследить за ключевыми изменениями форм международной торговли, а также исследовать, что происходит с динамикой объемов таможенных поступлений.

Основная часть. Цифровизация таможенного администрирования приобретает важное значение в контексте повышения эффективности деятельности таможенных органов и их способности противостоять новым вызовам и соответствовать международным требованиям. Внедрение новых технологий способствует уменьшению административных издержек и повышению контроля за каналами поставки товаров, что является стратегически важным для государства. Одним из первых и значимых шагов стало внедрение электронного декларирования, которое позволяет ускорить процедуру оформления грузов, снижает количество ошибок и издержек, а также сокращает время прохождения грузом границы, что в целом увеличивает привлекательность внешнеторговой деятельности [1].

Еще одним важным шагом стало создание автоматизированных систем управления рисками (АСУР), которые повышают эффективность выявления и проведения необходимых мер контроля в отношении исковых грузов, а также предотвращают возможности столкновения с различными формами

контрабанды. Кроме того, важным шагом в цифровом развитии таможенного администрирования является внедрение системы «единое окно» при оформлении товаров, которая позволяет упростить процедуры и ускорить таможенное оформление тарифных заявок, а также снизить вероятность возникновения ошибок и издержек, что также способствует увеличению объема внешней торговли [2].

Внедрение электронных платежей также привело к заметным изменениям. Системы для уплаты таможенных пошлин и налогов значительно упрощают процесс, снижая риски коррупции и минимизируя время, которое тратится на обработку платежей. Это напрямую влияет на повышение собираемости налогов и позволяет быстрее проводить таможенные операции.

Введение электронных платежей сделало проще уплату пошлин и налогов, снизило коррупцию и ускорило процедуры, увеличивая собираемость и эффективность таможенных операций. Также важно предварительное знание грузов, которое ускоряет их оформление, повышает безопасность и повышает качество принятых решений [3].

Для успешной реализации цифровизации необходимо постоянно обновлять нормативно-правовую базу, обеспечивать подготовку специалистов и развивать инфраструктуру. Технологические новшества улучшают таможенное администрирование путем упрощения процедур, снижения времени обработки и повышения прозрачности операций. Однако их эффективность зависит от уровня подготовки персонала, качества программного обеспечения и своевременного обновления законодательства.

Цифровизация оказывает значительное влияние на структуру товарных потоков. Изменение географической структуры внешней торговли, а также трансформация товарной номенклатуры связаны с улучшением логистики и расширением возможностей для ведения бизнеса. Страны, внедряющие новейшие технологии в таможенную сферу, становятся более привлекательными для торговли. Это, в свою очередь, влияет на рост объемов торговли с этими странами. Современные технологии также способствуют развитию новых видов транспорта и логистических цепочек, ускоряя и упрощая процесс доставки товаров [4].

Цифровизация также изменяет структуру товарооборота. Упрощение процедур способствует росту определённых типов товаров, например, высокотехнологичной продукции, для которой важна скорость и точность таможенного оформления. Уменьшение барьеров для ввоза и вывоза товаров позволяет расширить ассортимент товаров, доступных на внутреннем рынке, а также стимулирует развитие новых секторов экономики.

Одним из важнейших аспектов является влияние цифровизации на объемы таможенных платежей. Упрощение процедур и повышение

прозрачности процессов ведет к росту объемов международной торговли, что, в свою очередь, способствует увеличению поступлений в бюджет. Однако важно учитывать, что такие факторы, как снижение ставок пошлин в рамках международных соглашений и изменения в товарной структуре, могут оказывать влияние на объем поступлений [5].

Цифровизация увеличивает эффективность собираемости таможенных платежей за счет автоматизации операций и внедрения электронных систем, что снижает возможности для уклонения от уплаты налогов и повышает доходы государства, а также, в целом, эффективность таможенных операций.

Заключение. Цифровизация таможенного администрирования является важнейшим фактором, непосредственно влияющим на географию торговых отношений, структуру товарных потоков и объемы таможенных платежей. Одна из ключевых ролей в цифровизации отводится новой технологии, которая позволяет сэкономить время и расходы, и дает возможность повысить прозрачность и снизить административное бремя для бизнеса. Большое значение в цифровизации таможенного ведомства играют следующие направления развития: электронное декларирование, автоматизация управления рисками, создание системы «единого окна», использование электронных платежей и предварительное информирование учреждений. Каждая из этих новых технологий оказывает существенное влияние на географию торговли, на структуру современных международных товарных потоков, а также и на динамику поступлений таможенных платежей. Для того, чтобы максимально использовать положительный потенциал цифровизации, необходимо продолжать совершенствовать нормативно-правовую базу, развивать соответствующую инфраструктуру и повышать квалификацию сотрудников таможенных органов на всех уровнях.

Список литературы

1. Оганесян, Т.К. Цифровизация экономики: Глобальные тренды и практика Российского бизнеса / Т.К. Оганесян, Е.М. Стырин, Г.И. Абдрахманова. – Москва : Национальный Исследовательский университет, 2017. – 121 с.
2. Вдовина, Е. С. Цифровизация банковского сектора в современных условиях: монография / Е. С. Вдовина, М. А. Куликова. – Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, 2022. – 100 с.
3. Сивоплясова, С. Ю. Цифровизация социально-экономических процессов. Цифровые технологии в общественной жизни: учебное пособие / С. Ю. Сивоплясова. – Москва : МАИ, 2022. – 117 с. – ISBN 978-5-4316-0896-4.
4. Архипова, М. Ю. Цифровизация в государственном управлении, общественной жизни и правовой сфере / М. Ю. Архипова, Е. В. Розанова. – Москва : Эдитус, 2022. – 238 с.
5. Баланов, А. Н. Автоматизация, цифровизация и оптимизация бизнес-процессов: IT-решения и стратегии для современных компаний / А. Н. Баланов. – Москва : Лань, 2025. – 172 с. – ISBN 978-5-507-53003-8.

УДК 65014.1+658

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Харченко В.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-3507-542X
ФГБОУВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
khvikt@mail.ru

Введение. Какими бы ни были условия хозяйствования, имея ресурсную базу, хоть и в ограниченных масштабах, любая деятельность может продолжаться в разных темпах или может быть остановлена (законсервирована). В рамках долгосрочного стратегического видения проблемы развития предприятия следует учитывать, моделировать в динамике все возможности функционирования по различным сценариям их реализации.

Цель исследования заключается в формировании логики стратегического развития предприятия.

Основная часть. В условиях неопределённости внешнеэкономических факторов процесс определения целей стратегического развития, задач по их достижению имеет свои трудности, особенности и отличия от стабильных мирных условий жизнедеятельности. Следует отметить, что в этих реалиях даже для текущего краткосрочного периода определить цель развития предприятия довольно сложно [1-3].

Чтобы всё же иметь набор планов и действий, нужно ставить такие цели, которые имели бы реализуемые в нынешних условиях этапы их достижения. При изменении условий (внешних либо внутренних) легче вносить коррективы в разработанный механизм развития. Отсюда следует, что от реалистичности поставленных целей в текущем периоде будет зависеть исход их достижения в будущем.

Коррективы могут быть связаны, во-первых, с отсутствием ресурсов, их недостатком или невозможностью привлечения (восполнения) в необходимых размерах. Всё зависит от вида ресурса [1].

Коррективы могут быть связаны, во-вторых, со сдвигами в графиках выполнения работ, т.е. временными рамками реализации задач развития предприятия. Это увеличивает сроки достижения целей, но не зачёркивает их достижение.

В-третьих, коррективы могут касаться изменений во внешней среде функционирования предприятия. Эти изменения возможны в таких сферах, как законодательство государства, вектор развития страны (объединения стран и т.д.), санкционное давление или его снятие, ограничения в рынках сбыта или рынках снабжения, наличие или отсутствие угроз, в т.ч. и с применением оружия [1].

В-четвёртых, коррективы не минуемы в эпоху стремительного развития технологий и внедрением искусственного интеллекта в разных сферы деятельности. Если не учитывать данное обстоятельство, то вопросы конкурентоспособности продукции, товаров всё равно приведут к необходимости решения этой задачи через применение современных цифровых технологий.

В-пятых, возможным коррективам подлежат влияющие факторы планетарного масштаба, такие как природные явления, устойчивость среды обитания; внедрение цифровых валют, облачных платформ для осуществления расчётов.

В-шестых, изменения в жизненных приоритетах человека также могут вносить коррективы в механизм развития субъекта хозяйствования. Имеются в виду приоритеты, сформированные под влиянием удалённости рабочего места, появлением высокоскоростного интернета и новых средств передачи информации; развития медицины и новых возможностей развития личности и фактических физических данных человека.

Таким образом, стратегическое развитие предприятия в условиях неопределённости внешнеэкономических факторов неминуемо столкнётся с важностью решения таких неотъемлемых процессов, как адаптация, поиск адаптационных возможностей, постоянный рост.

Стратегические инициативы в современном мире невозможно реализовать без учёта научно-технического прогресса. И если не удастся правильно учесть тенденции развития в мире технологий на этапе планирования, так как довольно сложно разобраться во многочисленных новшествах и в том, какая ветвь будет развиваться, а какая потерпит неудачу, то в процессе достижения стратегических целей коррективы следует обязательно вводить.

Информационный бум, доступность получения разного рода информации через интернет создаёт новые возможности для стратегического развития предприятия, с одной стороны, и заставляет повышать компетенции для понимания того, как пользоваться огромным массивом данных и как извлекать из него выгоду в виде реальной прибыли, с другой стороны. В этой связи управление информацией приобретает особую значимость для стратегически развивающегося субъекта деятельности и предполагает необходимость в обучении, повышении квалификации для осознания стремительных изменений как информационных, так и технологических, технических, цифровых, интеллектуальных и прочих.

Обязательными условиями на всех стадиях стратегического развитие предприятия в условиях неопределённости внешнеэкономических факторов является:

- сбалансированный учёт потребностей сотрудников предприятия, внешних контрагентов (партнёров), сторонних лиц;

- учёт потенциальных возможностей для внедрения инноваций;

- вовлечённость в проекты будущего с учётом риска (понимание данных процессов и своевременность применения новых инструментальных возможностей);

- обеспечение здоровой атмосферы в коллективе, способствующей построению логичных средств коммуникации, передачи знаний и опыта, созданию эффективных систем обучения

В данной связи уместно выделить логику построения стратегического развития предприятия как непрерывного процесса от текущего целевого состояния до момента достижения одной цели и начала реализации следующей цели развития (табл. 1).

Таблица 1

Логика стратегического развития предприятия

Признак	Особенности учёта в целом	Учёт кадровой составляющей
Анализ текущего состояния субъекта хозяйствования	Рынок, финансово-экономические показатели, человеческий капитал, готовность к изменениям и росту	Кадровый потенциал, способность к развитию, обучению
Формирование цели стратегического развития	Технологический уклад, инновации, возможности к быстрому развитию	Мотивация, личностные особенности, программы обучения и переобучения, вовлечённость сотрудников, создание команды
Управление задачами стратегического развития	Ресурсная база и ресурсный потенциал	Вовлечение кадров в трансформационные процессы
Непрерывность развития предприятия	Тенденций в разных областях знаний	Управление знаниями, непрерывное интеллектуальное развитие, корректировка стилей работы
Адаптация к условиям неопределённости внешнеэкономических факторов	Поиск новых возможностей на рынке (информационных, деловых, социальных, финансовых и др.), глубокая проработка ресурсной составляющей	Разработка адаптированных программ обучения персонала

Заключение. В целом, стратегическое развитие предприятия в условиях неопределённости внешнеэкономических факторов возможно тогда, когда главным ресурсом в любой коммерческой структуре является человек, его способности и стремление к развитию и росту. Поэтому при формировании логики стратегического развития предприятия отдельно выделены особенности учёта кадровой составляющей. В этой связи развитие предприятия на долгосрочную перспективу будет осуществляться

последовательно с учётом адаптационной необходимости, инновационных особенностей функционирования, обеспечения устойчивости и гибкости к вызовам современного мирового порядка.

Список литературы

1. Харченко, В.А. Развитие предприятия в условиях ограничений / В.А. Харченко // Материалы IX Междунар. науч. конф. «Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 15–17 октября 2024 г.). – Том 5: Экон. науки. Часть 3 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. – С. 322-324. – URL: http://science.donnu.ru/wp-content/uploads/2024/10/dch-2024-tom-5-ekonomicheskie-nauki-chast-3.pdf (дата обращения: 03.10.2025).
2. Харченко, В.А. Архитектура системы стратегического управления развитием промышленного предприятия / В. А. Харченко // Наука Красноярья. – №2(19). – 2015. – С. 117-137.
3. Шишкин, Р. А. Методика стратегического планирования в условиях санкций и неопределенности окружения / Р. А. Шишкин, Л. М. Божко // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – №2 (170). – С. 4-8. – DOI: 10.34773/EU.2023.2.1

УДК 004.9:331.361

ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПЛАТФОРМЫ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ

Воробьева А.А., ORCID 0009-0007-3793-9950,
Гридина В.В., канд. экон. наук, ORCID 0009-0008-9361-0196
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tyan1366@mail.ru, valeriagridina@mail.ru

Введение. Современные тенденции развития экономики и общества демонстрируют устойчивый рост значимости корпоративного обучения как ключевого инструмента повышения конкурентоспособности компаний. В условиях цифровой трансформации компании нуждаются в таких инструментах, которые обеспечивают доступность, гибкость и персонализированный характер образовательного процесса.

Согласно совместному исследованию [1], 94% россиян причислили предоставление корпоративного обучения к обязанностям работодателя, при этом сотрудники до 27 лет чаще выбирают онлайн-курсы. По данным международных исследований, мировой рынок корпоративного обучения ежегодно увеличивается на 7-10%, а внедрение цифровых технологий становится основной предпосылкой для качественного роста этой сферы [2].

В связи с этим особое значение приобретает создание корпоративных обучающих платформ, которые позволяют интегрировать образовательный процесс в деятельность компании. Такие системы решают задачу повышения квалификации сотрудников, способствуют развитию корпоративной культуры и позволяют компаниям формировать устойчивые конкурентные преимущества, позволяя объединить в одном цифровом пространстве обучающие курсы, средства управления персоналом и аналитические инструменты, обеспечивающие контроль результатов обучения [3].

Основная часть. Актуальность внедрения платформ корпоративного обучения в современном мире чрезвычайно высока и продолжает расти. В условиях динамично меняющегося рынка, ускоренного технологического развития и растущей конкуренции, способность предприятий быстро адаптироваться и развивать свой персонал становится ключевым фактором успеха. Платформа корпоративного обучения представляет собой комплексное программное обеспечение, предназначенное для создания, управления, распространения и отслеживания образовательного контента внутри компании. Она предоставляет множество преимуществ, которые в совокупности способствуют росту, эффективности и конкурентоспособности, являясь основой, на которой строится весь образовательный процесс.

Основными трендами в корпоративном обучении в 2025 году являются использование контента, создаваемого пользователями (User-Generated Content, UGC), микрообучение и персонализация [4]. Реализация каждого из этих трендов предполагает наличие в компании платформы корпоративного обучения. В связи с этим существует необходимость разработки информационной инфраструктуры платформы корпоративного обучения, которая позволит детально представить совокупность аппаратного, программного обеспечения, сетей, данных и процессов, обеспечивающих ее функционирование, доступность и эффективность.

Выбор платформы корпоративного обучения зависит от многих факторов, таких как размер компании, бюджет, специфика бизнеса, требования к функционалу, а также технические возможности. Проектирование информационной инфраструктуры помогает правильно выбрать платформу для корпоративного обучения, спланировать ее внедрение, обеспечить ее надежность, безопасность и масштабируемость, а также эффективно управлять ею в долгосрочной перспективе [5]. Важно создать удобную инфраструктуру, с помощью которой сотрудники смогут быстро и легко взаимодействовать с обучающим контентом.

Предлагаемая информационная инфраструктура платформы корпоративного обучения включает клиентские устройства (персональные компьютеры, ноутбуки и смартфоны), подключающиеся к системе через интернет-среду, а также веб-интерфейс, реализованный средствами HTML, CSS и JavaScript, который взаимодействует с серверной частью, основанной на PHP и REST API, а также модуль искусственного интеллекта. Локализация данных осуществляется в облачной базе MySQL, что обеспечивает масштабируемость, доступность и надёжность системы (рис.1).

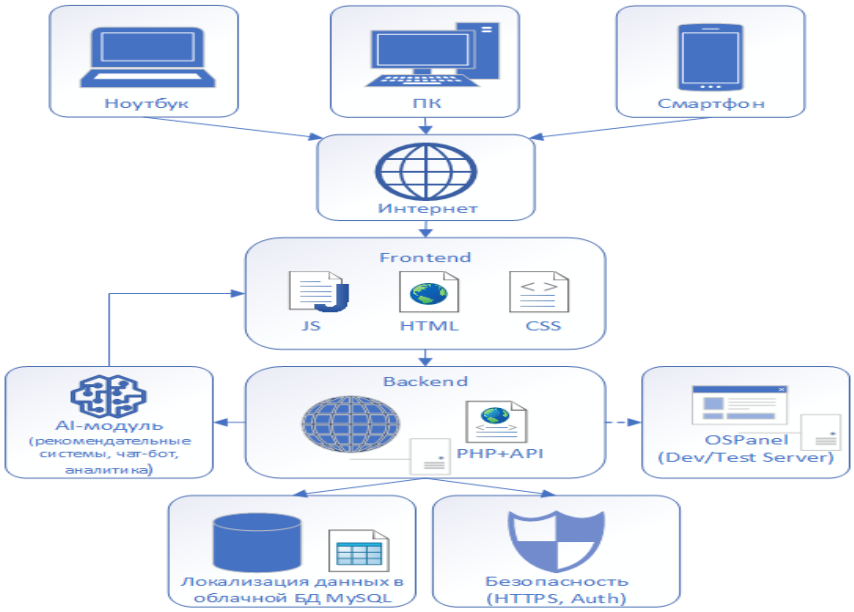

Рис. 1. Информационная инфраструктура платформы корпоративного обучения

В облаке реализованы механизмы защиты и резервного копирования, а модуль безопасности отвечает за шифрование соединений и аутентификацию пользователей. Для локального тестирования и отладки проекта используется программный комплекс OSPanel. Отдельным компонентом архитектуры является модуль искусственного интеллекта, интегрированный в серверную часть. Его функционал ориентирован на анализ учебных данных, формирование персонализированных образовательных маршрутов и предоставление рекомендаций пользователям. Применение методов машинного обучения и рекомендательных систем позволяет адаптировать образовательный процесс к индивидуальным потребностям сотрудников, а также повышает уровень вовлечённости и результативности [6].

Архитектура базы данных спроектирована с учётом необходимости хранения персональных данных сотрудников, информации о курсах, результатах обучения и обратной связи. Для повышения уровня защищённости используются механизмы хеширования паролей и сессий, что минимизирует риски несанкционированного доступа [7].

Заключение. Использование платформ корпоративного обучения обусловлено не только технологическим прогрессом, но и изменением самой природы работы, рыночной конкуренции и ожиданий сотрудников. Платформы корпоративного обучения становятся необходимостью для устойчивого развития и процветания бизнеса в XXI веке, позволяя компаниям повысить эффективность образовательных процессов, сократить затраты на обучение, ускорить адаптацию сотрудников к новым условиям и повысить уровень их компетентности. Внедрение ИИ-модулей в платформы корпоративного обучения расширяет ее функциональные возможности, обеспечивая персонализацию и интеллектуальную аналитику образовательных процессов, что соответствует современным тенденциям развития EdTech и корпоративного обучения, где акцент смещается на использование больших данных и искусственного интеллекта для повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий.

Список литературы

1. Почти все россияне считают, что работодатель обязан предоставлять корпоративное обучение // RB.RU. – URL: https://rb.ru/news/predostavlyat-korporativnoe-obuchenie (дата обращения:23.09.2025).
2. Третьяк, О.А. Цифровые платформы и их роль в трансформации бизнеса / О.А. Третьяк // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2021. – № 2. – С. 45–62.
3. Покрамович, О.В. Технологии корпоративного обучения: новые способы, перспективы развития / О.В. Покрамович // КиберЛенинка. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-korporativnogo-obucheniya-novye-sposoby-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 08.09.2025).

4. 3 главных тренда корпоративного обучения в 2025 году // hh.ru. – URL: https://hh.ru/article/3-glavnykh-tryenda-korporativnogo-obuchyeniya-v-2025-godu (дата обращения: 23.09.2025).
5. Дудин, М.Н. Цифровая трансформация и инновации в управлении современными организациями / М.Н. Дудин, Н.В. Лясников // Проблемы теории и практики управления. – 2022. – № 5. – С. 18–29.
6. Казарян, В.А. Персонализированное обучение на основе искусственного интеллекта / В.А. Казарян // Открытое образование. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 56–65.
7. Глухов, В.В. Информационные системы и технологии в экономике / В.В. Глухов, Г.С. Корнилов. – СПб.: Питер, 2021. – 432 с.

УДК 332

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНА

Давыдова Е.О., ORCID 0009-0005-9811-7681,
Загорная Т.О., д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0003-0097-9557,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
elizavettadavydavaa@mail.ru, t.zagornaya1977@mail.ru

Введение. На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации цифровая трансформация регионов представляет собой не технологическую опцию, а стратегический императив. Этот процесс, выходящий далеко за рамки простой цифровизации существующих процессов, который предполагает фундаментальное изменение принципов организации региональных систем – от экономики и управления до социальной сферы и коммуникаций [1]. В данном контексте особую роль занимает медиасфера, которая одновременно как объект преобразований (содержательное наполнение и каналы коммуникации) и как их ключевой инструмент (платформа для взаимодействия власти, бизнеса и общества). В России данный процесс неразрывно связан с феноменом «госдиджитала» – целенаправленной политики цифровизации государственного управления и коммуникации [2].

Цель – систематизация теоретических основ цифровой трансформации региона с фокусом на трансформации медиа-коммуникаций в системе «госдиджитала».

Основная часть. Понятие «Цифровая трансформация региона» в научной дискуссии не имеет единой трактовки. Анализ существующих подходов позволяет их систематизировать следующим образом:

1. Социально-экономический подход рассматривает цифровую трансформацию как формирование качественно новых принципов организации бизнеса, экономики и общества в целом, обусловленных

цифровизацией современных бизнес-процессов. В рамках этого подхода акцент делается на изменении экономических отношений и структур объектов экономики.

2. Технологический подход определяет трансформацию как глубокую реорганизацию бизнес-процессов с широким применением цифровых инструментов, ведущую к многократному улучшению их ключевых характеристик (скорости, ресурсоемкости) или появлению у них принципиально новых качеств.

3. Системный подход трактует ее как интеграцию цифровых технологий во все сферы управления, приводящую к фундаментальным изменениям в работе объекта воздействия и характере его взаимодействия с внешней и внутренней средой [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая трансформация региона определяется как непрерывный процесс интеграции цифровых технологий в систему регионального управления, социальную и экономическую сферы, результатом которого являются существенные изменения форм взаимоотношений между субъектами региональной системы, повышение ее гибкости, адаптивности и, в конечном счете, экономической эффективности и качества жизни населения.

С точки зрения медиасферы, «госдиджитал» проявляется в обязательном присутствии органов власти в социальных сетях, определенных государством («ВКонтакте», «Одноклассники»). Законодательная норма, обязывающая ведение таких страниц, была принята с целью повышения прозрачности работы ведомств и расширения коммуникации с населением. Однако, как показывает практика, институциональное присутствие еще не означает содержательной коммуникации [4].

В таком случае медиасфера в контексте цифровой трансформации перестает быть лишь каналом распространения информации и превращается в платформу для предоставления государственных услуг, сбора обратной связи и управления общественными процессами. В данном контексте выступает определяющим элементом информационный цикл.

Информационный цикл представляет собой 8 последовательных этапов: инцидент, аналитика, социология, редакция, контент, продвижение, оценка эффективности и развитие компетенций (рис. 1).

Современное состояние медиа-коммуникаций в российском «госдиджитале» можно охарактеризовать как «одностороннюю вещательную модель». Власть использует социальные сети преимущественно для трансляции информации, но не для ведения содержательного диалога с гражданами.

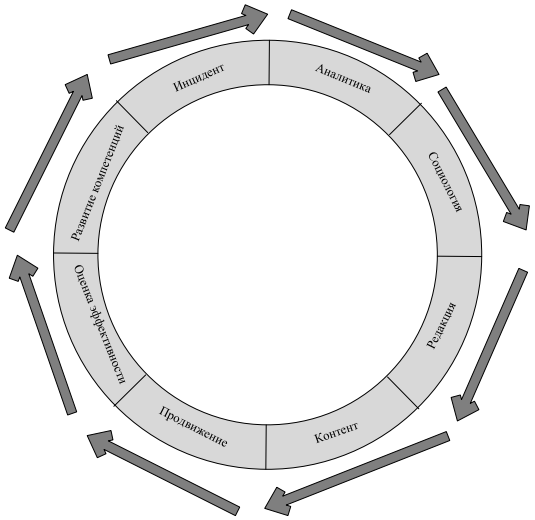

Рис. 1. Информационный цикл (авторская разработка)

Это создает серьезный барьер на пути полноценной цифровой трансформации, которая по своей сути требует интерактивности и включенности всех участников процесса.

Заключение. Таким образом, были систематизированы теоретические основы цифровой трансформации региона, выявив ее комплексный характер, синтезирующий социально-экономический, технологический и системный подходы. Сущность цифровизации региона заключается не в простой автоматизации существующих процессов, а в фундаментальном изменении принципов организации региональной системы, ведущем к повышению ее гибкости, адаптивности и, в конечном счете, качества жизни населения.

Список литературы

1. Ремнев П.Ю. Теоретические основы инфраструктурного обеспечения цифровой трансформации региона [Текст] / П.Ю. Ремнев. // RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT (Сб. науч. ст.) / Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», 2024. – №1(12). – С. 89-100. DOI: https://doi.org/10.29039/2409-6024-2024-12-1-89-100.
2. Будущее госпабликов России. Тренды и вызовы на горизонте 2025 г. [Электронный ресурс] //TenChat – URL: https://tenchat.ru/media/2852254-buduscheye-gospablikov-v-rossii-trendy-i-vyzovy-na-gorizonte-2025-goda (дата обращения: 01.10.2025).
3. Брюхачев В.А. Роль системного подхода в изучении технологии цифровизации [Текст] / В.А. Брюхачев, О.Е. Сергеева. // Основы экономики, управления и права (Сб. науч. ст.). – Санкт-Петербург: Северо-Западный институт управления РАНХиГС при президенте РФ, 2022. – С. 16-20. DOI: 10.51608/23058641_2022_2_16.
4. Госдиджитал: почти 40% министерств РФ работают с обратной связью в соцсетях [Электронный ресурс] // CoSSa – URL: https://www.cossa.ru/news/324414 (дата обращения: 02.10.2025).

УДК 658.5:004.9

ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОНДИТЕРСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Зюбан Д.А., ORCID 0009-0004-7827-3823,
Долбня Н.В., канд. экон. наук, ORCID 0000-0001-7087-6786
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nataliadolbnya@mail.ru

Введение. Кондитерская отрасль Донецкой Народной Республики является важным сегментом пищевой промышленности, обеспечивая потребности населения и создавая рабочие места. Уже в 2024 году производство кондитерских изделий в регионе увеличилось на 62%, что свидетельствует о восстановлении и развитии экономики [1]. При этом кондитерские предприятия сталкиваются с высокой конкуренцией и необходимостью эффективного управления производственными и управленческими процессами.

Существующая практика ведения бизнес-процессов в кондитерской отрасли характеризуется низкой степенью цифровизации, фрагментарной автоматизацией и ограниченными возможностями для оперативного анализа данных. Данные проблемы замедляют развитие предприятий и снижают их конкурентоспособность. Актуальной задачей является внедрение цифровых инструментов для повышения эффективности бизнес-процессов, оптимизации управленческих решений и обеспечения развития отрасли.

Цель**:** осуществить анализ и оптимизацию бизнес-процессов кондитерского предприятия на основе внедрения цифровых инструментов для повышения эффективности его деятельности.

Основная часть. Цифровизация представляет собой ключевое направление оптимизации бизнес-процессов кондитерских предприятий. Применение современных информационных технологий обеспечивает более эффективное планирование производственных операций, контроль за использованием сырья и оборудования, а также поддерживает стандартизацию и повышение качества выпускаемой продукции. Автоматизация процессов логистики и обработки заказов способствует сокращению времени выполнения заказов, снижению операционных издержек и совершенствованию управления запасами. Кроме того, внедрение цифровых инструментов обеспечивает системный сбор и анализ данных, что позволяет принимать обоснованные управленческие решения, прогнозировать спрос и планировать стратегическое развитие предприятия.

Одним из лучших производителей кондитерских изделий в Донецкой Народной Республике является фабрика «Лучиано», осуществляющая

деятельность с 1996 года. Предприятие характеризуется широким ассортиментом продукции, включающим торты, пирожные, десерты и др.

Деятельность кондитерской фабрики «Лучиано» включает совокупность взаимосвязанных процессов, охватывающих управление, закупку и хранение сырья, производство кондитерских изделий, их упаковку и хранение, а также продажу готовой продукции. Диаграмма процесса деятельности кондитерского предприятия «Лучиано» в нотации IDEF0 представлена на рис. 1.

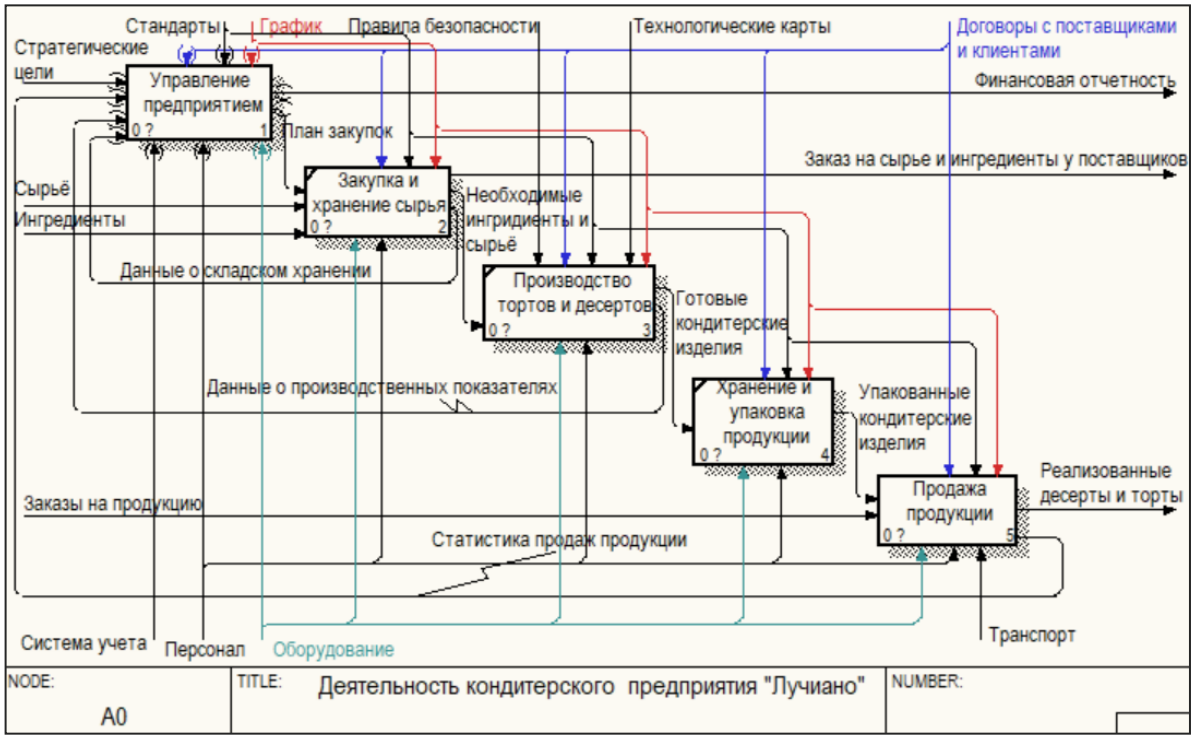

Рис. 1. Диаграмма процесса деятельности кондитерского предприятия «Лучиано» в нотации IDEF0

Исследование существующего процесса деятельности кондитерской фабрики «Лучиано» позволило выявить ряд «узких мест», оказывающих отрицательное влияние на общую эффективность функционирования предприятия и его конкурентоспособность на рынке (табл. 1).

Анализ выявленных «узких мест» демонстрирует, что существующая организация бизнес-процессов кондитерского предприятия сталкивается с рядом системных проблем. Недостаточная автоматизация и отсутствие единой цифровой платформы приводят к задержкам в сборе и анализе данных, перебоям в управлении запасами и нестабильности производственных процессов. Кроме того, ограниченная интеграция между подразделениями вызывает несогласованность действий, потерю информации и снижает прозрачность процессов. В совокупности данные факторы оказывают отрицательное влияние на эффективность работы предприятия, качество продукции и скорость принятия управленческих

решений, что подчеркивает необходимость комплексной цифровой трансформации и оптимизации всех ключевых процессов.

Таблица 1

«Узкие места» процесса деятельности кондитерского предприятия «Лучиано»

«Узкое место»	Причина	Последствия
Ручной сбор и анализ данных	Отсутствие единой цифровой экосистемы, интегрирующей все процессы и данные предприятия	Задержки в принятии решений, ошибки в данных, низкая оперативность
Отсутствие автоматизации в управлении запасами	Недостаточная автоматизация процессов учета и планирования	Перебои в производстве, избыточные запасы, низкая точность прогнозирования
Неэффективное управление производственными процессами	Ограниченные возможности контроля и планирования производства	Нестабильное качество продукции, потери сырья, низкая производительность
Отсутствие интеграции между отделами	Недостаток взаимодействия и обмена данными между подразделениями	Несогласованность действий, потеря данных, низкая прозрачность процессов

Для устранения выявленных проблем и повышения эффективности деятельности предприятия предлагается внедрение гибкой цифровой экосистемы Галактика ERP. Данная система обеспечивает интеграцию всех ключевых бизнес-процессов, включая управление производством, складскими запасами, закупками, логистикой и продажами [2]. Использование Галактика ERP позволяет автоматизировать сбор и анализ данных, повысить прозрачность процессов, оптимизировать планирование и контроль ресурсов, а также ускорить принятие управленческих решений. Внедрение данной системы создает основу для системной цифровой трансформации предприятия и обеспечивает устойчивое развитие в условиях высокой конкуренции на рынке кондитерских изделий.

Заключение. Таким образом, цифровизация на основе внедрения системы Галактика ERP обеспечивает комплексную оптимизацию бизнес-процессов кондитерского предприятия. В результате предприятие получает возможность оперативно реагировать на изменения спроса, повышать качество продукции и укреплять свои позиции на рынке.

Список литературы

1. В ДНР выросло производство кондитерских изделий. – Текст : электронный // XVESTI. – URL: https://xvesti.ru/donbass-news/11743-v-dnr-vyroslo-proizvodstvo-konditerskikh-izdelij.html (дата обращения: 25.09.2025).
2. Экосистема проектов замещения программных продуктов ERP+ западных производителей. – Текст : электронный // Федерация. – URL: https://itfederation.ru22 (дата обращения: 25.09.2025).

УДК 615.849

WMS-СИСТЕМЫ В ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ФУНКЦИИ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Козырев М.В., ORCID 0009-0000-5772-3718,
Гридина В.В., канд. экон. наук., ORCID 0009-0008-9361-0196
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mixail25112004@mail.ru, valeriagridina@mail.ru

Введение. В современных условиях развития цифровых технологий неизбежным этапом совершенствования управления бизнес-процессов выступает их цифровая трансформация, которая достигается посредством использования цифровых технологий и вспомогательных возможностей для создания новых надежных цифровых бизнес-моделей. Основная задача трансформации бизнеса – создание высококонкурентной бизнес-модели, которая соответствует современным реалиям и которую при необходимости можно будет дополнить и обновить в любой момент, с помощью различных цифровых технологий, например, таких как система электронного документооборота, интернет вещей, искусственный интеллект, блокчейн и другие [1]. Однако, если брать в расчет предприятия, где складские операции играют ключевую роль (торговые, производственные предприятия), то WMS-системы (система управления складом) могут выступать оптимальным решением для повышения эффективности деятельности структурных подразделений.

Основная часть. В настоящее время существует множество точек зрения в определении понятия WMS-систем. Сравнительный анализ подходов различных авторов к определению понятия «WMS-система» представлен в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ подходов различных авторов к определению понятия «WMS-система» (составлено авторами)

Автор	Определение
Щёголева С.А., Белецкий А.А., Савранский С.Б. [3]	Система управления товарно-материальными ценностями в режиме реального времени на складах и в хранилищах предприятий.
Ляпина А.С. [4]	Аналог высококвалифицированного складского эксперта, обеспечивающая автоматизацию складских процессов, хранение блоков информации необходимых для рационализации размещения и перемещения товара
Шеркунов А.В. [5]	Приложение, управляемое базой данных, предназначенное для повышения эффективности склада и поддержки точных данных о запасах путем регистрации складских операций.

Анализ существующих трактовок понятия позволил выделить основные функции, которые присущи WMS-системам:

1) детализированный аналитический учёт товара в разрезе мест хранения;

2) автоматическое планирование и отражение в системе основных складских операций (приём и обработка товара, размещение, инвентаризация, отгрузка) с предложением оптимальных сценариев их реализации;

3) использование на складе специального оборудования, позволяющего учитывать в системе все перемещения товаров в режиме реального времени и своевременно реагировать на отклонения в исполнении техпроцесса;

4) автоматическое планирование и отражение в системе процедур подготовки товара к отправке согласно требованиям покупателей: маркировка, расчёт тары, упаковка, формирование комплектов и т. д.;

5) управление работой персонала склада, разбиение сложных задач на ряд подзадач, нормирование и контроль производительности;

6) формирование развёрнутой отчётности по остаткам, товародвижению, загруженности склада и персонала [3].

Существуют следующие виды WMS-систем: автономная локальная WMS, облачные WMS, модуль WMS ERP. Их основные характеристики представлены в таблице 2.

Таблица 2

Характеристики WMS-систем (составлено авторами)

Название	Характеристика	Примеры
Автономная локальная WMS	Предлагает базовые функции, включая управление запасами, выполнение заказов, отгрузку. Требует поддержки и обновления ПО. Обычно их сложнее внедрить, поскольку требуется настраиваемая интеграция с существующими бизнес-системами.	1С:WMS Логистика. Управление складом
Облачные WMS	Веб-решения типа SaaS, к которым пользователи получают доступ через Интернет. Занимают меньше места и не требуют сложного оборудования и поддержки ИТ-специалистов. Обладают широкими возможностями настройки, что позволяет предприятиям адаптировать их к своим конкретным потребностям и процессам. Доступна интеграция с пакетами облачных ERP, другими складскими технологиями.	InStock WMS, Solvo.WMS
Модуль WMS ERP	Изначально интегрирован с унифицированным решением ERP, которое включает модули для бухгалтерского учета, управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), управления запасами и заказами. Все данные хранятся в общей базе данных, используемой другими модулями, каждый в предприятии всегда имеет доступ к одной и той же актуальной информации [6].	SAP EWN, TopLog

Исходя из характеристик существующих WMS-систем, можно выделить ряд преимуществ и недостатков внедрения данных систем в деятельность предприятия. К преимуществам можно отнести: сокращение времени на приём и комплектацию, увеличение точности выполнения заказов, сокращение численности персонала, значительное снижение расходов, связанных со сроком годности, условиями хранения и простоями, увеличение ассортимента товара за счёт повышения точности работы, уменьшение времени на подготовку складского персонала.

Среди недостатков рассматриваемой технологии можно обозначить высокую стоимость, необходимость интеграции с существующими системами, сложность настройки, зависимость от качества обучения персонала, риски безопасности (кибератаки, внутренние угрозы) [3].

Заключение. Цифровизация бизнеса является одной из составляющих развития любого предприятия, а WMS-система является одной из ряда ключевых интегрирующей технологией в данном процессе. Применение данной технологии позволяется значительно снизить затраты, связанных со сроком годности, условиями хранения и простоями, а также уменьшении времени на подготовку складского персонала и его численности.

Список литературы

1. Волкова, А.С. Цифровизация бизнеса / А.С. Волкова, Е.С. Тхор. – Текст: электронный // ВЕСТНИК: научный журнал. – №4 (58). – 2022. – С. 33-37. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49267584_17771127.pdf (дата обращения: 18.09.2025)
2. Эволюция складских систем: история и хронология [Электронный ресурс] – URL: https://www.hopstack.io/blog/evolution-warehousing-systems-history-timelines (дата обращения: 18.09.2025)
3. Щёголова, С.А. WMS-система как стратегический инструмент инновационного развития складского хозяйства России / С.А. Щёголова, А.А. Белецкий, С.Б. Савранский. – Текст: электронный // Экономическое возрождение России. – 2023. – С. 163-171. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/wms-sistema-kak-strategicheskiy-instrument-innovatsionnogo-razvitiya-skladskogo-hozyaystva-rossii (дата обращения: 18.09.2025)
4. Ляпин, А.С. Автоматизация складских процессов с помощью WMS-систем / А.С. Ляпин. – Текст: электронный // Вестник науки. – 2024. – С. 1541-1548. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-skladskih-protsessov-s-pomoschyu-wms-sistem (дата обращения: 18.09.2025)
5. Шеркунов, А.В. Система управления складом и её влияние на деятельность предприятия / А.В. Шеркунов. – Текст электронный. – С. 1-7. URL: https://www.cs.vsu.ru/ipmt-conf/conf/2023/works/4.%20Информационные%20системы%20и%20базы%20данных/2443.dokl.pdf (дата обращения: 18.09.2025)
6. История WMS в России [Электронный ресурс] – URL: https://multicold.ru/articles/chto-takoe-wms-sistemy-upravleniya-skladom/#w6 (дата обращения: 18.09.2025)

УДК 332.14

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБУВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Косюк В.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0000-0250-3566,
Никитов Б.Д.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kosjuk53@mail.ru, *bogdanik31don@gmail.com*

Введение. Быстрые технологические изменения, включая автоматизацию и переход на электронную коммерцию, технологии искусственного интеллекта при работе с большими данными [2], изменения в международной торговле требуют от оптовиков значительных инвестиций в модернизацию своих процессов и систем. Наблюдается тенденция к консолидации компаний в секторе оптовой торговли для повышения конкурентоспособности и снижения затрат. Санкции и колебания валютных курсов также оказывают значительное влияние на ситуацию в оптовой торговле в России. Несмотря на то, что оптовая торговля в Российской Федерации слабо развита, рост оборота оптовой торговли, в том числе и в обувной промышленности, особенно начиная с 2020года, свидетельствует о её значительной роли в экономике России [4.5.6].

Целью работы является моделирование процесса оптовой торговли предприятий в обувной промышленности для оптимизации и повышения результативности предприятия.

Основная часть. Объектом исследования является процесс оптовой торговли предприятия в обувной промышленности ООО «Компонент» SANTIKA™.

В работе на основе анализа особенностей и возможностей оптовой торговли в обувной промышленности в России разработан концептуальный подход для выработки стратегии по процессу оптовой торговли в обувной промышленности. Этот подход даёт методологическую основу для создания надежной, многофункциональной архитектуры, обеспечивающей оптимизацию бизнес-процессов, улучшение взаимодействия между участниками рынка и управление денежными потоками. В представленном подходе отмечен перечень задач для достижения поставленной цели с применением различных методов исследования, включая теоретический и системный анализ, сравнительный анализ, процессное моделирование, корреляционно-регрессионный анализ и проектное моделирование [3].

В работе дано описание разработки процессной модели существующего процесса предприятия оптовой торговли «Компонент» SANTIKA™, что является важным этапом для понимания текущего состояния предприятия, выявления проблемных областей, определения

возможностей для улучшения, оценки соответствия стратегическим целям предприятия и создания базовой точки для сравнения с будущими изменениями и улучшениями. Диаграмма A0 процесса деятельности предприятия ООО "Компонент" SANTIKA™ по оптовой торговле комплектующими в нотации IDEF0 включает следующие этапы: Закупка товара, Хранение и учет товара, Продажа товара, Отгрузка товара клиенту. Эти этапы представлены соответствующими диаграммами, позволяющими показать составляющие каждого этапа. В рамках анализа процессов оптовой торговли предприятия представлен SWOT-анализ, результаты которого отражают сильные и слабые стороны, возможности и угрозы каждого этапа бизнес-процесса. Ключевые «узкие места», их причины и возможные последствия предприятия ООО "Компонент" SANTIKA™ представлены в таблице 1.

Таблица 1

«Узкие места» процесса оптовой торговли на предприятии "Компонент" SANTIKA™

«Узкое место»	Причина	Возможные последствия
Зависимость от поставщиков	Ограниченное количество надежных поставщиков	Задержки в поставках, повышение цен на товары
Сложности с таможенным оформлением	Изменения в законодательстве и бюрократические барьеры	Увеличение времени на доставку, дополнительные расходы
Низкая точность данных	Человеческий фактор и недостаточная автоматизация	Ошибки в учете, недостача или избыток товара
Низкая скорость обработки заказов	Недостаток автоматизации и интеграции систем	Задержки в выполнении заказов, снижение удовлетворенности клиентов
Растущая конкуренция	Увеличение числа игроков на рынке	Потеря доли рынка, снижение прибыли
Экономическая нестабильность	Изменения в экономической ситуации	Увеличение затрат, снижение спроса на товары
Ограниченная аналитика	Отсутствие интегрированной системы для анализа данных	Невозможность принятия обоснованных решений, потеря конкурентных преимуществ

Для устранения выявленных узких мест в оптовой торговле на предприятии "Компонент" SANTIKA™ предложено внедрить специализированную комплексную информационную систему управления цепочками поставок (Supply Chain Management, SCM) [1], которая позволит оптимизировать взаимодействие с поставщиками, автоматизировать процессы таможенного оформления и повысить точность учета товаров, обеспечит возможность интеграции данных о надежности поставщиков, что поможет снизить зависимость от ограниченного числа партнеров и минимизировать риски задержек в поставках и повышения цен.

Сравнительный анализ пяти SCM-систем для предприятия (Visary SCM, Глобал-SCM, Умная Логистика Карго, RS.SCM, Lean ERP SCMo) по 13 качественным характеристикам определил выбор для практической реализации и внедрения систему Lean ERP SCMo, которая обеспечивает автоматизацию ключевых процессов: закупок, учета товаров, продаж и отгрузки. Внедрение данной системы позволяет устранить «узкие места», повысить точность данных, ускорить обработку заказов и улучшить взаимодействие с поставщиками и клиентами.

Планирование и контроль этапов внедрения с помощью современных инструментов управления, таких как MS Project, обеспечили своевременное выполнение работ, снижение рисков и оптимизацию затрат. В итоге, внедрение системы способствует повышению эффективности деятельности предприятия, снижению операционных затрат и укреплению позиций на рынке.

Заключение. В результате исследования по предложенной методике удалось глубже понять особенности функционирования предприятия, построить его организационную структуру и сформировать списки ключевых бизнес-процессов. SWOT-анализ ключевых бизнес-процессов дал возможность оценить сильные и слабые стороны предприятия, а также выявить возможности и угрозы, с которыми оно сталкивается в условиях растущей конкуренции, разработать рекомендации по устранению выявленных проблем.

Список литературы

1. Lean ERP SCMo: Описание, Функции и Интерфейс – 2025 [Электронный ресурс] // URL: https://soware.ru/products/lean-erp-scmo (дата обращения: 01.06.2025)
2. Анализ данных: практикум для студентов очной и заочной форм обучения направлений подготовки 38.03.05 Бизнес-информатика, 38.03.01 Экономика (профиль: математические методы в экономике), 27.03.05 Инноватика / Сост. Т.О. Загорная, Н.В. Долбня. – Донецк: ДонНУ, 2022. – 92 с.
3. Какие статистические методы анализа данных используют в маркетинге | Unisender [Электронный ресурс]. URL: https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-statisticheskie-metody-v-marketinge/#anchor-6 (дата обращения 12.12.2024)
4. Оптовые продажи: особенности бизнеса, подводные камни и успеха [Электронный ресурс] // URL: https://journal.sovcombank.ru/biznesu/optovie-prodazhi-osobennosti-biznesapodvodnie-kamni-i-sekreti-uspeha#h_20441641711679384148581 (дата обращения: 11.02.2025)
5. Основные тенденции развития глобального рынка обуви — International Business Development Alliance [Электронный ресурс]. URL: https://www.becoming-researcher.com/тенденции-рынка-обуви/ (дата обращения 11.12.2024)
6. Росстат — Оптовая торговля и товарные рынки [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/opttorg# (дата обращения 13.12.2024)

УДК 351.74:004.8

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Красников А.В., ORCID 0009-0001-2306-3050,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
1zangelofwar@gmail.com

Введение. Современный этап социально-экономического развития России характеризуется активным внедрением цифровых технологий во все сферы государственного управления, включая региональный уровень. Цифровая трансформация становится важнейшим фактором повышения эффективности деятельности органов власти, улучшения качества предоставляемых услуг и обеспечения прозрачности управленческих процессов. При этом именно региональное управление выступает ключевым звеном взаимодействия государства с населением и бизнесом, что обусловливает стратегическое значение его цифровизации для устойчивого развития территорий. Вместе с тем цифровая трансформация в российских регионах сопровождается рядом системных проблем, обусловливающих фрагментарный характер внедрения цифровых технологий и препятствующих достижению ожидаемых результатов. Увеличение требований к оперативности управленческих решений, необходимости персонализации государственных сервисов и расширению участия граждан в управленческих процессах подчеркивает актуальность исследования современных тенденций цифровой трансформации регионального управления в России.

Цель исследования состоит в анализе современных тенденций цифровой трансформации регионального управления России, направленном на повышение эффективности управленческих процессов, качества государственных услуг и устойчивого развития регионов.

Основная часть. Современная цифровая трансформация регионального управления в России характеризуется активным ростом количества инициатив, направленных на цифровизацию государственных услуг, внедрение «умных» технологий в управление муниципальными и региональными ресурсами, а также повышение прозрачности и доступности информации для граждан.

Взаимодействие населения и государства все заметнее переходит в цифровой формат. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [1], в 2024 году 86,7 % граждан России в возрасте от 15 лет и старше пользовались госуслугами онлайн – полностью либо частично. Наиболее востребованными оказались поиск информации (77,6 %), проведение платежных операций (54 %), получение результатов

(47,1 %) и обмен документами (40,3 %). Начиная с 2016 года заметно увеличилась доля населения, совмещающего онлайн- и офлайн-форматы, – с 10% до 31,6 %. При этом 55 % граждан предпочитают исключительно цифровой формат, что подтверждает устойчивую тенденцию цифровизации взаимодействия населения с органами власти (рис. 1).

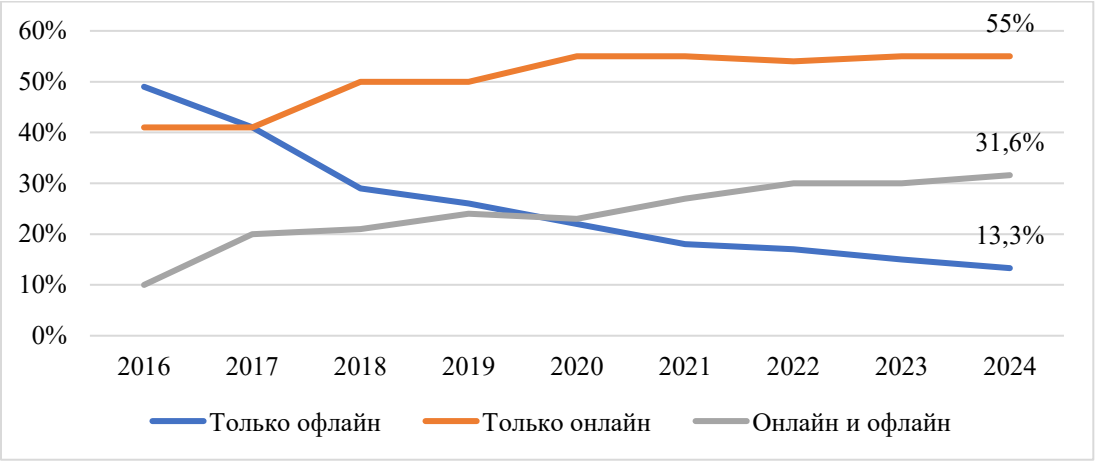

Рис. 1. Способы получения государственных услуг населением России [1]

Пандемия COVID-19 заметно ускорила цифровизацию государственных услуг, однако сохранение достигнутого уровня неравномерно по регионам. Так, в Москве и Сахалинской области доля граждан, использующих интернет для получения госуслуг, к 2024 году достигла почти максимума – 98,1 % и 98,2 %. В то же время в ряде регионов, включая Санкт-Петербург, Мурманскую область и Алтайский край, данный показатель не превысил 75 % (рис. 2).

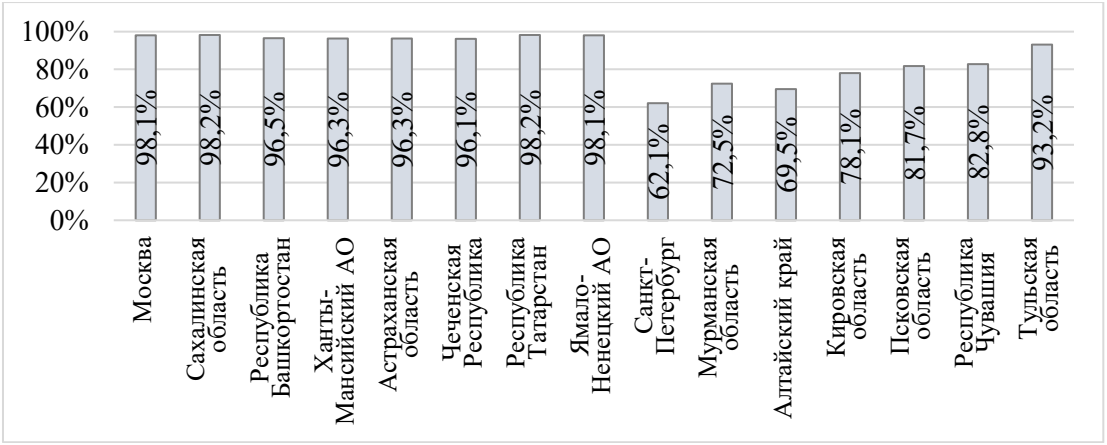

Рис. 2. Доля населения, использующего интернет для получения государственных услуг в 2024 году (по регионам) [2]

Внедрение информационных технологий в региональное управление зависит от масштабов региона и уровня его бюджетной и инфраструктурной базы. В крупных и финансово обеспеченных субъектах РФ технологии

внедряются глубоко и комплексно, охватывая аналитические платформы, искусственный интеллект (ИИ), облачные решения и Интернет вещей (IoT). В малых и средних регионах чаще реализуются только базовые сервисы, такие как электронные госуслуги и геоинформационные системы, тогда как ИИ и IoT остаются на уровне пилотных проектов (табл. 1).

Таблица 1

Технологии цифрового управления в регионах России

Информационные технологии	Применение
Аналитические платформы и большие данные	Активно внедряются в крупных регионах и городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, ХМАО) для мониторинга социально-экономических процессов и поддержки управленческих решений. В меньших регионах их использование пока ограничено.
Искусственный интеллект	Используется для прогнозирования бюджетных расходов, оптимизации работы муниципальных служб, управления здравоохранением и социальной сферой. Наиболее развито в регионах-лидерах цифровизации.
Облачные технологии	Формируют основу межведомственного взаимодействия и хранилищ данных; активно внедряются через платформу «ГосОблако» в федеральных округах и крупных субъектах, в некоторых малых регионах процесс идет медленнее.
Интернет вещей	Применяется для умных систем коммунального хозяйства (счетчики воды, системы освещения и пр.) в основном в крупных городах и пилотных проектах регионального уровня.
Геоинформационные системы	Используются для планирования территориального развития, управления землепользованием, дорожной инфраструктурой; доступны почти во всех регионах, но полнота и актуальность данных варьируется.
Электронные платформы обратной связи с населением	«Добродел», «Росуслуги.Обратная связь» и аналогичные системы внедрены практически во всех субъектах РФ, хотя активность граждан и скорость обработки обращений разные.

Заключение. Таким образом, современная цифровая трансформация регионального управления в России демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению использования информационных технологий. При этом их внедрение носит неравномерный характер, что подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к цифровизации регионального управления, учета инфраструктурных возможностей и повышения квалификации кадров для внедрения инновационных решений.

Список литературы

1. Цифровизация государственных услуг. – Текст : электронный // ИСИЭЗ. – URL: https://issek.hse.ru/news/1039474722.html (дата обращения: 30.09.2025).
2. Цифровизация госуслуг: более 86% россиян получают услуги онлайн. – Текст : электронный. – URL: https://gosrf.ru/czifrovizacziya-gosuslug-bolee-86-rossiyan-poluchayut-uslugi-onlajn?ysclid=mg9q81m36w55718494 (дата обращения: 30.09.2025).

УДК 332.1

АНАЛИЗ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ДНР КАК ОСНОВА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Лукьянчук А.В., ORCID 0009-0009-3752-2519,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
s_lukyanchuk01@mail.ru

Введение. Единая цифровая платформа способствует эффективному управлению регионом путем интеграции данных из различных отраслей экономики, что улучшает координацию действий властей и поддерживает бизнес посредством предоставления актуальной информации. Также цифровая платформа улучшает качество жизни населения, предоставляя цифровые услуги. Более того, она повышает устойчивость региона к внешним факторам, позволяя быстро реагировать на кризисы. Таким образом, платформа служит основой для устойчивого развития региона, обеспечивает эффективное взаимодействие между государством, бизнесом и обществом.

Существует множество исследований, посвященных анализу экономики Донецкой Народной Республики. Среди них можно выделить работы: А.В. Половяна, Р.Н. Лепы и С.Н. Гриневской [1], Голоднюка Р.А. [2], Астаповой Г.В., Скирневской Л.Н. [3]. Исследованию данного вопроса также посвящен ряд монографий: «Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения» [4] и «Социально-экономические ориентиры инновационного развития Донбасса» [5]. Тем не менее, в данных исследованиях не поднимался вопрос создания единой цифровой платформы для управления данными региональной экономической системы и не определялись требования к структуре и функционалу данного сервиса.

Отсутствие единой цифровой платформы, способной интегрировать и систематизировать информацию обо всех отраслях экономики региона, затрудняет своевременное получение актуальной информации, усложняет процессы анализа и принятия эффективных управленческих решений, направленных на развитие региональной экономики и успешное проведение послевоенного восстановления.

Целью работы является проведение анализа отраслей экономики Донецкой Народной Республики для определения требований к функционалу и структуре цифровой платформы регионального управления.

Основная часть. В условиях цифровизации экономики возрастает потребность в качественных инструментах управления данными. Такими инструментами являются цифровые платформы.

Одной из важнейших предпосылок для создания таких инструментов является анализ отраслей экономики, позволяющий точно оценивать ситуацию и формировать эффективные стратегии развития.

Экономика региона состоит из 17 отраслей, при этом некоторые из них целесообразно разделить на подотрасли. Наиболее значимыми для региона отраслями экономики являются: металлургия, угольная отрасль, и машиностроение.

В металлургии наблюдается рост количества предприятий. Если до 2022 года, значение этого показателя колебалось в пределах 46-54 единиц, то в 2023 году произошёл заметный рост до 76 предприятий. Более наглядно развитие отрасли демонстрирует рост объёма реализованной продукции – с 51,5 млрд рублей в 2016 году до 231,3 млрд рублей в 2023 году. В 2024 году металлургические предприятия смогли увеличить объём производства в полтора раза. К причинам такого развития можно отнести следующие факторы: возобновление работы четырёх предприятий, интеграционные процессы в промышленности, признание металлургии точкой роста на правительственном уровне и создание свободной экономической зоны, которая привлекла инвестиции и дала льготы бизнесу. Экспорт продукции также демонстрирует уверенный рост, увеличившись с 18,5 млрд рублей в 2017 году до 62,2 млрд рублей в 2023 году.

Угольная отрасль является ключевой частью экономики ДНР. Она обеспечивает экономический рост и стабильное функционирование всего региона. Её важность обусловлена её влиянием на смежные базовые отрасли, такие как металлургия и электроэнергетика. В 2022 году общий объем добычи составлял около 3 млн тонн. Осуществляется активный поиск инвесторов для угольных предприятий. Интерес проявляют крупные компании из регионов России. Предварительные расчеты предполагают поступления инвестиций в размере 7 миллиардов рублей. Таким образом, угольная отрасль ДНР обладает значительным потенциалом для дальнейшего роста и развития

Машиностроительная отрасль ДНР находится на этапе трансформации и восстановления. Несмотря на высокий износ фондов, нехватку кадров, слабую инвестиционную привлекательность данная отрасль обладает и очевидными преимуществами, такими как наличие квалифицированных инженеров, опыт производства специализированной техники, близость к российскому рынку. Эффективное решение существующих проблем при помощи государственной поддержки способно вывести машиностроение ДНР на новый качественный уровень, сделав данную отрасль ведущей в регионе.

Проведенный анализ отраслей экономики региона позволил обозначить масштаб проектирования цифровой платформы. Структура такой платформы будет соответствовать структуре региональной экономической системы, а сама платформа должна обладать широким

спектром функциональных возможностей, обеспечивающих эффективное взаимодействие, принятие управленческих решений и поддержку устойчивого развития региона. Среди функций важно выделить следующие: сбор, обработка и хранение данных, интеграция и совместимость, анализ и визуализация данных, информационная безопасность, мониторинг и контроль исполнения, масштабируемость и адаптируемость, реализация перечисленных функциональных возможностей позволит создать эффективную цифровую платформу, позволяющую повысить качество принимаемых управленческих решений по восстановлению и развитию региона.

Заключение. Проведенное исследование позволило определить масштаб и функциональные возможности цифровой платформы для управления данными региональной экономической системы. Платформа должна обеспечивать руководителей актуальной информацией, необходимой для оперативного реагирования на изменения в экономике. Также она поможет в разработке обоснованных стратегических решений по развитию как отдельных отраслей, так и экономики региона в целом. Более того, представляя объективную картину состояния экономики региона, цифровая платформа становится мощным инструментом среди инвесторов и контрагентов.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в ФГБОУ ВО «ДонГУ» при финансовой поддержке Азово-Черноморского математического центра (Соглашение от 27.02.2025 № 075-02-2025-1608).*

Список литературы

1. Половян А.В. Экономика Донбасса: состояние, тренды развития, прогнозы / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 2. – С. 58–68. – DOI: 10.47711/0868-6351-191-58-68.
2. Голоднюк Р.А. Промышленность ДНР: состояние, тенденции, направления развития / Р. А. Голоднюк // Вестник Института экономических исследований. — 2020. — № 3 (19).
3. Астапова Г. В. Среднесрочное прогнозирование объема производства в формировании стратегии развития отрасли легкой промышленности Донецкой Народной Республики / Г. В. Астапова, Л. Н. Скирневская // Вестник Института экономических исследований. — 2018. — № 4 (12).
4. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: коллективная монография / коллектив авторов ГБУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна; ГБУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2024. − 292 с.
5. Социально-экономические ориентиры инновационного развития Донбасса: коллективная монография / К.А. Антошина, В.О. Бессарабов, Д.А. Гросова [и др.]; под ред. Е.М. Азарян. – СПб: Изд-во ВВМ, 2021. – 286 с.

УДК 004.8:656

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНЫМИ ПОТОКАМИ КОМПАНИИ

Рагулина А.В., ORCID: 0009-0007-5328-2901,
Ткачева А.В., канд. экон. наук, доц., ORCID: 0009-0008-1410-5328
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
r.nasstasiaa@mail.ru, *tkacheva.av@yandex.ru*

Введение. Эффективное управление транспортными потоками является одной из наиболее затратных и ответственных сфер логистики. По оценкам специалистов, транспортные расходы могут достигать 40-50% совокупных логистических затрат предприятий [1]. Традиционные методы планирования и диспетчеризации всё чаще оказываются недостаточными в условиях роста конкуренции, увеличения объёмов перевозок и усложнения логистических цепочек. Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) позволяют анализировать большие массивы данных, прогнозировать транспортные потребности, формировать маршруты с учётом дорожной ситуации в реальном времени, а также снижать риск технических сбоев. Для предприятий, занимающихся торговой и транспортной деятельностью, внедрение искусственного интеллекта в управление транспортными потоками становится важным фактором повышения эффективности и конкурентоспособности [2].

Направление исследования ИИ в логистике и транспорте привлекает внимание большого круга теоретиков и практиков, среди которых Хорошилова Т.Н. [1], Чернышев Ю.О. [2], Шестаков А.В. [3], Ткачева А.В. [4] и др. Авторы рассматривают различные направления повышения эффективности управления транспортными потоками компаний с применением современных технологий искусственного интеллекта. Тем не менее, в связи со стремительным развитием данной отрасли и новыми вызовами, которые встают перед предприятиями, следует указать на перспективность дальнейших исследований в рамках данной проблематики.

Цель исследования заключается в анализе и систематизации направлений применения технологий искусственного интеллекта в управлении транспортными потоками, в оценке их практической ценности для повышения эффективности деятельности предприятия.

Основная часть. Согласно отчету «Эффективные отечественные практики применения технологий искусственного интеллекта в сфере транспорта и логистики» АНО «Цифровая экономика» спрос на искусственный интеллект в анализируемой сфере растет быстрее глобального рынка и достигнет к 2030 г. 14,8 млрд долл. США при среднегодовом темпе роста в 22,9 %. Среди наиболее востребованных цифровых технологий

транспортной логистики следует выделить: технологии беспроводной связи, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, технологии виртуальной и дополненной реальности. Новые производственные технологии, компоненты робототехники и сенсорика, а также квантовые технологии пользуется на предприятиях меньшим спросом.

Применение технологий искусственного интеллекта в транспортной логистике позволяет компаниям перейти от традиционного планирования к интеллектуальным системам поддержки принятия решений. Для ООО «ЦЭВР», деятельность которого связана с оптовыми поставками строительных материалов и использованием собственного транспорта, это особенно актуально. Использование технологий искусственного интеллекта даёт возможность учитывать дорожную обстановку, сезонные колебания и техническое состояние автопарка, что обеспечивает более точное и устойчивое управление перевозками [3; 5]. Практическая ценность подобных технологий заключается в снижении затрат и повышении надёжности поставок. Например, внедрение динамической маршрутизации позволит уменьшить время доставки и затраты на топливо, что для ООО «ЦЭВР» критично из-за высокой доли транспортных расходов в себестоимости продукции. Предиктивное обслуживание автопарка сократит простои, вызванные поломками, что повышает надёжность выполнения заказов клиентов [6; 7]. Прогнозирование транспортных потоков на основе данных о спросе обеспечит равномерную загрузку автомобилей и снизит количество пустых рейсов. Практические эффекты применения искусственного интеллекта в управлении транспортными потоками ООО «ЦЭВР» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Практические эффекты применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в управлении транспортными потоками ООО «ЦЭВР»

Эффект применения ИИ	**Практическое значение для ООО «ЦЭВР»**
Снижение транспортных издержек	экономия на топливе до 15-20 %, что уменьшает себестоимость перевозок
Повышение эффективности автопарка	сокращение доли пустых рейсов до 25 %, повышение продуктивности перевозок
Улучшение качества обслуживания клиентов	соблюдение сроков доставки, рост удовлетворенности заказчиков
Повышение надежности перевозок	уменьшение внеплановых простоев техники, снижение рисков срыва поставок
Поддержка управленческих решений	доступ к аналитике в реальном времени, повышение прозрачности логистических процессов

Представленные эффекты показывают, что использование технологий искусственного интеллекта позволяет перейти от локальной оптимизации отдельных процессов к комплексному повышению эффективности логистической системы компании. Для ООО «ЦЭВР» это означает возможность не только сокращение прямых расходов на транспортировку,

но и повышение устойчивости бизнеса за счёт более точного планирования и снижения рисков. Кроме того, применение ИИ способствует формированию новых подходов к управлению: управление транспортными потоками становится прозрачным, а решения – более обоснованными, благодаря доступу к аналитике в режиме реального времени. Все это формирует долгосрочную конкурентоспособность предприятия и создает основу для дальнейшей цифровизации логистических процессов.

Заключение. Таким образом, практическая ценность применения технологий искусственного интеллекта в управлении транспортными потоками компании выражается не только в снижении совокупных затрат, но и в повышении устойчивости всей логистической системы. Оптимизация маршрутов и предиктивное обслуживание обеспечивают снижение рисков и рост эффективности использования автопарка, а интеграция с аналитическими системами позволяет руководству принимать обоснованные управленческие решения. Все это делает использование ИИ инструментом стратегического развития компании.

Список литературы

1. Хорошилова, Т.Н. Роль искусственного интеллекта в логистике: эффективность, вызовы и решения [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-logistike-effektivnost-vyzovy-i-resheniya (дата обращения: 02.10.2025).
2. Чернышев, Ю.О. Обзор динамических задач маршрутизации транспорта [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-dinamicheskih-zadach-marshrutizatsii-transporta (дата обращения: 02.10.2025).
3. Шестаков, А.В. Решение задач маршрутизации транспортных средств в рамках парадигмы программирования с ограничениями [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-zadach-marshrutizatsii-transportnyh-sredstv-v-ramkah-paradigmy-programmirovaniya-v-ogranicheniyah (дата обращения: 02.10.2025).
4. Ткачева, А.В. Цифровые решения в управлении транспортными логистическими процессами / А.В. Ткачева, Ю.С. Мякинченко // Бизнес-инжиниринг сложных систем: модели, технологии, инновации : материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. – С. 148-153. – EDN: MHLMIA.
5. Искусственный интеллект в логистике: как технологии меняют транспортную и складскую деятельность [Электронный ресурс] // 1С-Бит. – URL: https://www.1cbit.ru/blog/iskusstvennyy-intellekt-v-logistike-kak-tekhnologii-menyayut-transportnuyu-i-skladskuyu-deyatelnost (дата обращения: 02.10.2025).
6. Эффективные отечественные практики применения технологий ИИ в сфере транспорта и логистики [Электронный ресурс] // Data Economy. – URL: https://files.data-economy.ru/Docs/Effektivnye_otechestvennye_praktiki_primeneniya_technologiy_ii_v_sfere_transporta_i_logistiki.pdf (дата обращения: 02.10.2025).
7. Искусственный интеллект на транспорте [Электронный ресурс] // TAdviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_ на_транспорте (дата обращения: 02.10.2025).

УДК 658.5

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ

Салеев Р.Р., ORCID 0009-0001-9528-3634,
Долбня Н.В., канд. экон. наук, ORCID 0000-0001-7087-6786
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nataliadolbnya@mail.ru

Введение. В эпоху бурного развития технологий искусственный интеллект (ИИ) становится не просто инструментом, а ключевым драйвером трансформации бизнес-процессов. От оптимизации логистики до персонализации маркетинга ИИ помогает компаниям повысить эффективность, снизить издержки и опережать конкурентов. По данным McKinsey, к 2025 году ИИ может внести вклад в размере до 16 триллионов долларов в глобальную экономику, но успешное внедрение требует грамотного подхода к выбору технологий и преодолению барьеров [1].

В материале представлен краткий обзор проблематики внедрения ИИ, сравнение ключевых технологий с помощью таблицы преимуществ и недостатков, и приведены реальные кейсы успешного применения. ИИ открывает путь к инновациям, но его внедрение должно быть этичным, поэтапным и ориентированным на человека, чтобы избежать рисков, таких как потеря рабочих мест или нарушения приватности.

Цель: рассмотреть примеры внедрения ИИ в реальные бизнес-процессы современных предприятий.

Основная часть. Внедрение ИИ в бизнес-процессы обещает революционные изменения, но сопряжено с рядом вызовов и требует стратегического подхода. Запуском проблематики служит сопротивление сотрудников, которое возникает из-за страха потери рабочих мест или необходимости переобучения – например, автоматизация рутинных задач часто вызывает испуг у персонала, не обладающего опытом работы с технологиями. Добавьте к этому высокие затраты на внедрение: покупка оборудования, разработка моделей и интеграция могут стоить миллионы, особенно для малого бизнеса. Этические вопросы, такие как приватность данных, становятся критическими – ИИ требует обработки огромных объемов информации, что рискует нарушить нормы GDPR [2]. И наконец, отсутствие компетенций в области ИИ является барьером: многие компании не имеют специалистов по data science или машинному обучению.

Несмотря на вызовы, возможности ИИ впечатляют. Автоматизация рутинных задач освобождает сотрудников для творческой работы, например, в управлении запасами или обработке заказов. Анализ больших данных позволяет предсказывать тренды и принимать обоснованные решения – так,

ритейлеры используют ИИ для персонализации предложений покупателям, увеличивая продажи на 20-30%. Повышение конкурентоспособности достигается через инновации, такие как предиктивное обслуживание оборудования, которое минимизирует простои.

Ключевые этапы внедрения включают несколько шагов для минимизации рисков:

- Оценка потребностей: Анализ текущих процессов и определение, где ИИ принесет максимальную пользу.
- Выбор инструментов: Сравнение технологий (см. таблицу 1), с учетом бюджета и масштаба компании.
- Интеграция: Постепенное внедрение с пилотными проектами и обучением команды.
- Мониторинг результатов: Отслеживание эффективности (метрики вроде ROI и качества данных) и корректировка на основе обратной связи.

Ниже приведена табл. 1 с преимуществами и недостатками различных технологий ИИ, применимых в бизнес-процессах. Она охватывает основные категории, чтобы продемонстрировать плюсы и минусы для принятия информированных решений [3–4].

Таблица 1

Сравнение технологий ИИ

Технология	Преимущества	Недостатки
Машинное обучение (ML)	Автоматизация прогнозирования и анализа данных; повышение точности решений (например, в маркетинге и логистике).	Требует больших объемов данных для обучения; высокая стоимость разработки моделей.
Нейронные сети и глубокое обучение	Обработка сложных данных (изображения, речь); инновации в автономных системах (например, в производстве).	Высокие требования к вычислительным ресурсам; риск переобучения и ошибок в предсказаниях.
Обработка естественного языка (NLP)	Улучшение клиентского сервиса через чат-боты и анализ отзывов; автоматизация коммуникаций.	Сложность в понимании многозначности языка; потенциальные ошибки в интерпретации (например, культурные барьеры).
Компьютерное зрение	Оптимизация контроля качества и безопасности (например, в ритейле и промышленности); анализ видео для мониторинга.	Ограниченность в низком освещении или сложных условиях; дорогие датчики и интеграция.
Робототехника и автономные системы	Автоматизация физических процессов (роботы в логистике); снижение затрат на персонал.	Высокие начальные инвестиции; необходимость в поддержке и обновлениях для безопасности.

Примеры успешного внедрения:

- Ритейл (Amazon): Рекомендательные системы на базе ИИ анализируют поведение покупателей, увеличивая конверсию на 35-40 % и персонализируя предложения товаров.

• Здравоохранение (IBM Watson): ИИ платформа помогает диагностировать рак и другие заболевания, обрабатывая медицинские данные быстрее врачей и снижая ошибки на 30 %.

• Финансы (JPMorgan Chase): ИИ автоматизирует анализ юридических документов, сокращая время на обработку с дней до часов и экономя миллионы долларов.

• Производство (Tesla): Система ИИ оптимизирует сборку автомобилей в реальном времени, минимизируя дефекты и повышая эффективность производства на 20 %.

Эти кейсы демонстрируют, как ИИ трансформирует процессы, но требуют постепенной интеграции, обучения персонала и адаптации под специфику бизнеса [5].

Заключение. Внедрение ИИ в бизнес-процессы сулит значительные выгоды, такие как автоматизация рутины и повышение эффективности на 20-40 %, но сталкивается с вызовами: сопротивлением персонала, высокими затратами и этическими рисками приватности данных [6]. Успешные кейсы от Amazon до Tesla показывают, что пошаговый подход (оценка, выбор инструментов, интеграция) минимизирует риски и усиливает конкурентные преимущества. Ключевой вывод: компании должны инвестировать в обучение и пилотные проекты, чтобы ИИ стал устойчивым активом.

Список литературы

1. McKinsey Global Institute. The state of AI in 2023: Generative AI’s breakout year. – New York : McKinsey, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mckinsey.com/ (дата обращения: 10.09.2025).
2. Попова, А. В. Кибербезопасность банковской системы и этические правила взаимодействия человека с ИИ: к вопросу о необходимости сосуществования / А. В. Попова // Банковское право. – 2021. – № 1. – С. 47-63. – DOI 10.18572/1812-3945-2021-1-47-62. – EDN WDDZYB.
3. Георгиевский, А. Д. Искусственный интеллект в информационной безопасности / А. Д. Георгиевский, Ю. Ю. Черемухина // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 9(135). – С. 28-30. – EDN CQWURL.
4. Козырев, М. В. Искусственный интеллект как инструмент модернизации и развития производства и бизнеса / М. В. Козырев, Н. В. Долбня // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 367-369. – EDN LHDPXM.
5. Кобелев, С. В. Концептуальная модель стратегии ИИ-трансформации / С. В. Кобелев // Финансы и управление. – 2024. – № 4. – С. 61-78. – DOI 10.25136/2409-7802.2024.4.72461. – EDN MHSEKU.
6. Gartner. Top Strategic Technology Trends for 2024: AI-First Approach / Gartner. – Egham : Gartner Inc., 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gartner.com/en (дата обращения: 10.09.2025).

УДК 658.5

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Самарская Е.А., ORCID 0009-0002-3898-7851,
Долбня Н.В., канд. экон. наук, ORCID 0000-0001-7087-6786
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nataliadolbnya@mail.ru

Введение. Цифровая экономика является одной из ключевых тенденций развития современного общества. Она основана на широком применении информационно-коммуникационных технологий во всех сферах деятельности: от производства и логистики до финансов и государственного управления.

Массовый переход организаций к цифровым бизнес-моделям открывает новые возможности для роста эффективности, но одновременно повышает уязвимость компаний перед киберугрозами.

В условиях, когда информационные системы становятся критически важными для функционирования бизнеса и государства, проблема кибербезопасности выходит на первый план. Нарушение целостности данных или остановка цифровых сервисов способны нанести компаниям значительный финансовый ущерб и подорвать доверие клиентов. По оценкам экспертов, убытки от киберпреступности в мире могут достичь \$10,5 трлн к 2025 году [5], что делает киберугрозы одной из самых серьёзных глобальных проблем.

Цель: проанализировать роль кибербезопасности в условиях цифровой экономики, выявить основные угрозы и тенденции в сфере защиты информации, а также показать значение комплексного подхода к обеспечению безопасности для устойчивого развития бизнеса и общества.

Основная часть. Цифровая инфраструктура предприятий включает множество взаимосвязанных элементов: корпоративные сети, базы данных, электронные платформы, облачные сервисы. От надежности их защиты напрямую зависит стабильность бизнеса. Потеря информации может привести к репутационным и финансовым потерям, снижению конкурентоспособности и юридическим санкциям.

В 2023 году в России в результате киберинцидентов было скомпрометировано более 1,12 млрд записей с персональными данными [2]. Масштабы подобных утечек подтверждают, что кибербезопасность обеспечивает не только защиту информации, но и доверие к цифровым сервисам, что критически важно для устойчивого развития экономики.

Основные угрозы кибербезопасности

Современные угрозы охватывают как внешние, так и внутренние источники риска. К числу наиболее распространенных относятся:

- вирусные и сетевые атаки, направленные на нарушение работы информационных систем;
- фишинг и социальная инженерия, используемые для получения доступа к конфиденциальной информации;
- утечки персональных данных, которые наносят ущерб как пользователям, так и организациям;
- атаки на критическую инфраструктуру (энергетика, транспорт, медицина), последствия которых могут быть масштабными;
- инсайдерские угрозы, связанные с действиями сотрудников компании.

Только в 2024 году Роскомнадзор зафиксировал 135 случаев утечек баз данных, в результате которых в интернет попало более 710 млн записей [1]. По данным аналитиков, Россия занимает 2-е место в мире по количеству инцидентов с компрометацией данных [3].

Современные подходы и инструменты обеспечения безопасности

Для обеспечения защиты информации применяются как технические, так и организационные меры. К техническим относятся: системы антивирусной защиты, межсетевые экраны, системы обнаружения атак и средства шифрования данных. Эти решения позволяют минимизировать вероятность внешних вторжений.

Не менее важны организационные меры: разработка политики информационной безопасности, обучение сотрудников основам кибергигиены, внедрение процедур реагирования на инциденты. В последние годы возрастает роль нормативного регулирования. Государственные и международные структуры формируют стандарты и правила обработки данных, такие как GDPR в Европейском союзе.

Тенденции развития кибербезопасности

Перспективы кибербезопасности связаны с активным использованием инновационных технологий. Среди ключевых направлений можно выделить:

- применение искусственного интеллекта и методов анализа больших данных для выявления подозрительной активности в режиме реального времени;
- развитие облачных сервисов безопасности, позволяющих компаниям получать защиту в формате «по требованию»;
- формирование международного сотрудничества для борьбы с транснациональными киберугрозами.

В России только за первые восемь месяцев 2025 года зафиксировано около 105 млн атак на облачные сервисы, что уже превысило совокупный показатель двух предыдущих лет [Газета.ru, 2025]. Это подтверждает, что будущее цифровой трансформации напрямую связано с развитием технологий защиты.

Заключение. Кибербезопасность является фундаментальным условием развития цифровой экономики. Без надежной защиты данных невозможно обеспечить доверие пользователей, инвесторов и партнеров. Сегодня она рассматривается как стратегический ресурс, от которого напрямую зависит устойчивость и конкурентоспособность бизнеса.

Будущее цифровой экономики связано с комплексным подходом к обеспечению кибербезопасности: сочетанием технологических решений, организационного управления и международного взаимодействия. Только такой подход позволит эффективно противостоять растущим угрозам и обеспечит стабильное развитие цифровых процессов в обществе.

Таким образом, кибербезопасность становится важнейшим фактором успешного функционирования и процветания цифровой экономики. Она требует постоянного совершенствования методов защиты, повышения уровня осведомленности и подготовки кадров, а также активного участия государства и частного сектора в формировании общей системы противодействия киберугрозам. В условиях стремительного роста цифровизации защита данных приобретает особую значимость, становясь залогом стабильности и прогресса современного общества.

Список литературы

1. [Электронный ресурс] // CNews. – 16.01.2025. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2025-01-16_v_2024_godu_proizoshlo_135_utechek (дата обращения: 17.09.2025).
2. [Электронный ресурс] // РБК. – 11.03.2024. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/11/03/2024/65ec41e89a7947dc41bd43f9 (дата обращения: 17.09.2025).
3. Электронный ресурс] // IT-World. – 2025. – Режим доступа: https://www.it-world.ru/news-company/2oyhwy79ui68s0kgg8g8w4ok4s88csg.html (дата обращения: 17.09.2025).
4. [Электронный ресурс] // Газета.ru. – 30.08.2025. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/news/2025/08/30/26611352.shtml (дата обращения: 17.09.2025).
5. Cybercrime statistics 2024–2025 \[Электронный ресурс] // CSGA Global. – 2024. – Режим доступа: https://www.csga-global.org/stats (дата обращения: 17.09.2025).

УДК 615.849

ВЫЯВЛЕНИЕ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ РОЗНИЧНОЙ СЕТИ «ВЕКТОР»

Саркисян В.Г., магистрант, ORCID 0009-0001-3632-0853,
Загорная Т.О., д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0003-0097-9557
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vika_sarkisyan.03@mail.ru

Введение. В условиях усиливающейся конкуренции и активной цифровизации розничной торговли компании стремятся к созданию более гибких и интегрированных организационных структур. Данная работа посвящена анализу существующей функциональной модели предприятия «ВЕКТОР» и разработке целевой модели, ориентированной на повышение эффективности бизнес-процессов, улучшение взаимодействия подразделений и рост удовлетворенности клиентов. Особое внимание уделяется технико-экономическим факторам, влияющим на развитие организационной структуры.

Цель. Описать функциональную модель предприятия и выявить технико-экономические факторы формирования организационной структуры по предлагаемому архитектурному проекту.

Основная часть. Существующая функциональная модель компании «ВЕКТОР» представляет собой набор взаимосвязанных бизнес-процессов, обеспечивающих бесперебойную работу супермаркетов сети. На данный момент модель функционирует в условиях разделения процессов по функциональным блокам, которые частично не интегрированы между собой.

1. Продажа и обслуживание клиентов. Продажи ведутся через кассы и онлайн-платформу, акцент на скорость и качество сервиса. Требуется улучшение взаимодействия с покупателями для повышения удовлетворённости.

2. Управление запасами. Процесс включает заказ, приёмку, хранение и распределение товаров. Необходима автоматизация для снижения ошибок и точного прогнозирования спроса.

3. Логистика и поставки. Система работает через центральный и региональные склады. Основные проблемы — неоптимальные маршруты и складирование, что ведёт к задержкам и затратам.

4. Маркетинг и продажи. ПО для кампаний и анализа продаж слабо интегрировано с операционными системами.

5. Финансовый учёт. Используется бухгалтерское ПО, процессы частично автоматизированы и ограничены в аналитике.

6. Работа с персоналом. Заработная плата, кадровый учёт и оценка ведутся в разных программах, рекрутинг и обучение ручные, что мешает масштабированию.

7. Информационные технологии. Системы разрознены, данные дублируются, обмен информацией затруднён.

8. Анализ и планирование. Спрос и закупки прогнозируются по прошлым данным и интуиции, что не отражает реальную динамику.

Таким образом, существующая функциональная модель предприятия нуждается в улучшении для повышения эффективности бизнес-процессов, оптимизации работы с данными и интеграции различных функциональных компонентов (табл. 1).

Таблица 1

Целевая функциональная модель компании

Функция	**Подразделение**	**Ориентир**	**Проблема**	**Рекомендация**
Производство	Торговые операции	Оптимизация выкладки	Нет связи с запасами	Мониторинг и автообновление
Закупки	Закупочный отдел	Централизация, прогноз	Перепоставки / дефицит	Алгоритмы прогноза
Маркетинг	Отдел маркетинга	Персонализация, омниканал	Неточность акций	CRM и аналитика
Финансы	Финансовый отдел	Автоотчетность, прозрачность	Ручная консолидация	BI и авто-бухгалтерия
ИТ	ИТ-отдел	Единая платформа	Разрозненные системы	Интеграция и единая БД
Логистика	Логистический отдел	Оптимизация маршрутов	Неоптимальные маршруты	WMS/TMS с адаптацией
Персонал	HR-отдел	Автонабор, развитие	Нет оценки эффективности	HRM с обучением
Качество	Стандартизация	Контроль качества	Жалобы на товар	Система контроля на всех этапах
Проекты	Руководство и ИТ	Эффективная реализация	Нет методологии	MS Project/Jira
Аналитика	Аналитический отдел	Прогнозы, тренды	Слабая аналитика	Платформа KPI и прогнозы
Инновации	Бизнес-аналитики	Тестирование сервисов	Консерватизм	Отдел инноваций
Стратегия	Руководство	Рост доли, онлайн	Нет стратегии	План на 3–5 лет
Риски	Фин-экон. отдел	Предиктивный анализ	Реактивный подход	Система оповещения
Поставки	Закупки и логистика	Надежность поставок	Зависимость от поставщиков	Диверсификация
Юрподдержка	Юридический отдел	Правовая защита	Ручные контракты	Электронный документооборот
Культура	HR и руководство	Единые ценности	Низкая мотивация	Коммуникация и признание
Клиенты	Кассиры, поддержка	Высокий сервис	Жалобы, задержки	Быстрая реакция

Целевая модель компании «ВЕКТОР» направлена на цифровую трансформацию, повышение эффективности и улучшение клиентского опыта. Она предусматривает внедрение интегрированных ИТ-решений, автоматизацию закупок, логистики и финансов, развитие аналитики и персонализированного маркетинга.

Ключевым элементом становится единая цифровая экосистема, обеспечивающая прозрачность процессов и поддержку управленческих

решений в реальном времени. Дополнительно акцент делается на корпоративную культуру, обучение сотрудников и рост качества сервиса. Таким образом, модель ориентирована на устойчивое развитие, конкурентные преимущества и гибкую адаптацию к рынку. Определение степеней значимости функциональных компонент представлены на рисунке 1.

Рис.1. Степени значимости функциональных компонент

Заключение. В результате проведённого анализа выявлены ключевые проблемы действующей организационной структуры розничной сети «ВЕКТОР» и предложены пути их решения на основе построения целевой функциональной модели. Основные акценты сделаны на интеграции информационных систем, автоматизации ключевых бизнес-процессов и повышении уровня клиентского сервиса.

Список литературы

1. Гапоненко А.Л., Савельева И.П. Управление изменениями и цифровая трансформация организаций [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-izmeneniyami-i-tsifrovaya-transformatsiya-organizatsiy (дата обращения: 27.09.2025).
2. Золотов А.В., Иванова Н.В. Интеграция ИТ-систем в управлении бизнес-процессами предприятий [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-it-sistem-v-upravlenii-biznes-protsessami (дата обращения: 27.09.2025).
3. Дорофеева Е.Н. Цифровизация торговли: тенденции и проблемы развития розничных сетей [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-torgovli-tendentsii-i-problemy-razvitiya-roznichnyh-setey (дата обращения: 27.09.2025).

УДК 004.9:658.5:658.7

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Скакун М.А., ORCID 0009-0009-0590-1397,
Пантелеева О.Г., канд. экон. наук, ORCID 0009-0009-6791-8821
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
andreenko.margo@mail.ru, panteleevaog@bk.ru

Введение. Современные условия хозяйствования характеризуются усилением конкуренции, ускорением технологических изменений и ростом требований со стороны потребителей. В этих условиях предприятия сталкиваются с необходимостью цифровой трансформации, которая затрагивает все аспекты их деятельности. Особое значение приобретает оптимизация производственно-сбытовых процессов, так как именно они определяют способность предприятия своевременно и эффективно удовлетворять потребности рынка [1].

Традиционные подходы к организации взаимодействия между производственными подразделениями, сбытовой сетью и партнерами часто сопровождаются избыточными издержками, низким уровнем прозрачности цепочек поставок и ограниченными возможностями для прогнозирования спроса. Решением данных проблем выступает внедрение цифровых платформенных решений, которые объединяют различные элементы бизнес-процессов в единую информационно-аналитическую систему.

Цель исследования. Определить роль и возможности платформенных решений в оптимизации процессов производственно-сбытовой деятельности предприятия в условиях цифровой трансформации.

Основная часть. Цифровая платформа представляет собой интеграционную систему, обеспечивающую взаимодействие участников производственно-сбытовой цепочки, сбор и обработку данных, а также автоматизацию управленческих процессов. В отличие от традиционных ИТ-систем, платформенные решения ориентированы на многопользовательское взаимодействие и обладают масштабируемой архитектурой.

Основные эффекты от внедрения платформенных решений заключаются в:

- повышении прозрачности производственно-сбытовой цепочки;
- сокращении времени на принятие управленческих решений;
- автоматизации взаимодействия с поставщиками и потребителями;
- улучшении прогнозирования спроса и оптимизации запасов;
- снижении операционных издержек.

Модули цифровой платформы и их назначение представлены в таблице 1.

Таблица 1

Модули цифровой платформы и их назначение [1, 2]

Модуль платформы	Задачи	Эффект для предприятия
Аналитический (BI / Big Data)	Сбор и анализ данных о спросе и производстве с визуализацией показателей и прогнозированием сбыта	Повышение точности планирования и снижение рисков перепроизводства и дефицита
Планово-производственный (MES/APS)	Формирование графиков выпуска продукции, контроль этапов производства и загрузки мощностей	Снижение простоев и увеличение коэффициента использования оборудования
Логистический / SCM	Управление поставками и складскими остатками с отслеживанием транспортировки	Сокращение времени доставки и снижение складских издержек
Клиентский (CRM + личный кабинет)	Обработка заказов, сопровождение клиентов и уведомления о статусе поставки	Повышение удовлетворенности клиентов и ускорение обработки заказов
Финансово-расчетный	Контроль себестоимости и учет затрат по всей цепочке с автоматизацией расчетов	Оптимизация расходов и ускорение финансовых операций
Интеграционный (API / ESB)	Объединение подразделений и партнеров с синхронизацией данных	Устранение информационных разрывов и повышение эффективности взаимодействия

Для оценки влияния цифровой платформы на производственно-сбытовую деятельность предприятия в таблице 2 приведено сравнение ключевых показателей до и после её внедрения. Такое сравнение наглядно демонстрирует положительное влияние цифровизации на эффективность процессов и качество взаимодействия с клиентами.

Таблица 2

Сравнение эффективности до и после внедрения цифровой платформы [2]

Показатель	До внедрения	После внедрения
Скорость обработки заказа	2–3 дня	Меньше 1 дня
Уровень складских запасов	100 % от нормы	70–80 % от нормы
Доля ручных операций	Более 50 %	Менее 20 %
Удовлетворенность клиентов	Средний уровень	Высокий уровень

Таким образом, структурирование цифровой платформы через набор взаимосвязанных модулей — аналитического, производственного,

логистического, клиентского, финансового и интеграционного позволяет охватить весь цикл производственно-сбытовой деятельности предприятия в едином цифровом контуре. Каждый модуль решает отдельный функциональный блок задач, однако наибольший результат достигается именно при их комплексном применении.

Сравнительный анализ показателей до и после внедрения платформы демонстрирует, что интеграция этих модулей приводит не к локальным улучшениям, а к системному эффекту. Повышается скорость обработки заказов, сокращаются запасы и ручной труд, усиливается прозрачность процессов и улучшается взаимодействие с клиентами, это подтверждает, что платформенный подход трансформирует производственно-сбытовую деятельность из разрозненного набора операций в управляемую, предсказуемую и масштабируемую систему.

Заключение. Цифровая трансформация ставит перед предприятиями задачу перехода от традиционных, разрозненных систем управления к интегрированным платформенным решениям. Рассмотренные модули цифровой платформы позволяют объединить производственные, логистические, финансовые и сбытовые процессы в единую систему, что обеспечивает комплексное управление и прозрачность деятельности.

Анализ показал, что внедрение платформенных решений способствует сокращению издержек, ускорению обработки заказов, снижению складских запасов и росту удовлетворенности клиентов. Полученные эффекты выходят за рамки частичных улучшений и формируют основу для долгосрочной конкурентоспособности предприятия.

Подводя итог, цифровая платформа выступает не просто как инструмент автоматизации отдельных операций, а как стратегический ресурс, обеспечивающий устойчивое развитие и успешную адаптацию предприятия к условиям цифровой экономики.

Список литературы

1. Цифровая трансформация: понятие, условия, технологии и этапы. – Текст: электронный // GeekBrains – образовательный портал. – URL: https://gb.ru/blog/tsifrovaya-transformatsiya/ (дата обращения: 21.09.2025).
2. Архитектура цифровых платформ будущего. – Текст: электронный // Издательство «Открытые Системы». – URL: https://www.osp.ru/os/2021/02/13055934 (дата обращения: 21.09.2025).

УДК 004:658.7

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ткачева А.В., канд. экон. наук, доц., ORCID: 0009-0008-1410-5328,
Гатауллин Г.Е.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
gleb.gataullin2364@mail.ru, *tkacheva.av@yandex.ru*

Введение. В условиях стремительной цифровой трансформации бизнес-среды управление логистическими процессами становится все более сложным и динамичным. Цифровизация, охватывающая все аспекты функционирования компании, оказывает значительное влияние на методы и инструменты, используемые в логистике. Традиционные подходы к управлению цепями поставок, запасами, транспортом и складированием заменяются инновационными технологиями, такими как автоматизация, интеграция систем, аналитика больших данных и использование Интернета вещей. Внедрение цифровых решений позволяет компаниям значительно повысить эффективность, сократить издержки, улучшить контроль и ускорить бизнес-процессы.

Преимущества от внедрения цифровых и интеллектуальных технологий в логистике усиливают интерес к ним со стороны теоретиков и практиков, что подтверждается многочисленными научными публикациями на тематику использования цифровых и информационных технологий в логистике, их влияния на бизнес-процессы предприятий – авторы Негреева В.В. [1],Замятина А.А. [1], Шпакович Д.К. [1], Шаронова А.Д. [1], Попов И.В. [2], Киселева М.М. [2], Толочко И.А. [2], Ларин О.Н. [3], Буш Ю.Д. [3], Ткачева А.В. [4], Мякинченко Ю.С. [4] и др.

Целью данной работы является исследование особенностей управления логистическими процессами компании в условиях цифровой экономики, анализ преимуществ инновационных технологий и барьеров их внедрения на предприятиях.

Основная часть. Управление логистическими процессами в условиях цифровизации компании имеет ряд особенностей, которые обусловлены внедрением инновационных технологий и их влиянием на традиционные методы работы. Цифровизация открывает новые возможности для повышения эффективности, гибкости и прозрачности логистических операций. Основные особенности представлены в табл. 1.

Цифровизация логистических процессов значительно меняет подходы к управлению цепями поставок, делая их более эффективными, гибкими и адаптированными к современным требованиям рынка. Применение таких технологий, как автоматизация, аналитика данных, облачные решения, IoT и блокчейн, не только повышает производительность и снижает затраты, но

и обеспечивает большую прозрачность и контроль на всех этапах логистической цепочки.

Таблица 1

Особенности управления логистическими процессами компании в условиях цифровизации (составлено по материалам [5])

Особенности	Описание	Примеры / Преимущества
Автоматизация процессов	Внедрение автоматизированных систем для управления складом, транспортом и запасами, что снижает зависимость от ручного труда.	Ускорение обработки заказов, повышение точности данных, минимизация человеческих ошибок.
Интеграция систем	Объединение различных информационных систем компании для обеспечения непрерывного потока данных и улучшения координации.	Повышенная скорость обмена данными, уменьшение рисков ошибок и задержек, улучшение взаимодействия с партнерами.
Использование аналитики и искусственного интеллекта	Применение ИИ и аналитических инструментов для прогнозирования, оптимизации маршрутов и управления запасами.	Точное прогнозирование потребностей, снижение издержек, улучшение точности решений на основе данных.
Облачные технологии и Big Data	Хранение и обработка данных в облаке, использование больших данных для анализа и принятия решений.	Доступ к данным в реальном времени, гибкость в управлении ресурсами, улучшение прогнозирования и планирования.
Трекинг и мониторинг в реальном времени	Использование технологий GPS, RFID и других для отслеживания товаров, транспортных средств и материалов.	Повышение прозрачности логистических процессов, быстрая реакция на задержки и отклонения в поставках.
Цифровые платформы для сотрудничества	Платформы для обмена данными и координации между поставщиками, перевозчиками и другими участниками.	Ускорение процессов согласования, снижение ошибок, улучшение взаимодействия с партнерами.
Интернет вещей (IoT)	Интеграция физических устройств с цифровыми системами для мониторинга состояния продукции и оборудования.	Повышение эффективности мониторинга, контроль качества и состояния грузов, снижение рисков при транспортировке.
Мобильные технологии	Использование мобильных приложений и устройств для работы в полевых условиях и мониторинга операций в реальном времени.	Улучшение связи и координации с перевозчиками и складами, быстрое реагирование на изменения и проблемы.
Блокчейн технологии	Внедрение блокчейн для обеспечения прозрачности, надежности и безопасности данных в логистической цепочке.	Снижение риска мошенничества, улучшение отслеживания товаров и информации, повышение доверия со стороны клиентов.
Цифровые двойники (Digital Twins)	Создание виртуальных моделей логистических операций, что позволяет в реальном времени отслеживать процессы и прогнозировать их изменения.	Оптимизация планирования, снижение рисков, улучшение моделирования и анализа различных сценариев в логистике.
Гибкость и масштабируемость процессов	Возможность быстро адаптировать логистические процессы к изменениям на рынке, объему или требованиям клиентов через цифровые решения.	Быстрое реагирование на изменяющиеся условия рынка, возможность масштабирования бизнеса и расширения операций.

Внедрение таких инновационных решений позволяет компаниям оперативно реагировать на изменения внешней среды, улучшать

взаимодействие с партнерами и клиентами, а также достигать высоких результатов в устойчивом развитии бизнеса.

Однако важно отметить, для успешной цифровизации логистики необходимо комплексное применение технологий, а также подготовка персонала и настройка внутренних процессов для эффективного использования новых инструментов. Исходя из этого, хоть цифровизация и предоставляет значительные возможности для оптимизации логистических процессов, компании должны тщательно планировать внедрение новых технологий, решать возникающие проблемы и учитывать возможные риски.

Заключение. Цифровизация становится важным шагом для повышения эффективности управления логистическими процессами в современных условиях. В России данный процесс активно развивается, однако сталкивается с рядом барьеров, которые замедляют его внедрение. Они связаны как с внутренними особенностями предприятий (нехватка финансовых ресурсов, непонимание экономических эффектов, отсутствие стратегии и дорожной карты, недостаток знаний цифровых технологий), так и с внешними факторами, такими как недостаточная инфраструктура и дефицит квалифицированных специалистов.

Преодоление данных препятствий требует комплексного подхода, включающего как технологические инновации, так и изменения в организационной культуре, что позволит российским компаниям эффективно адаптировать управление логистическими процессами к требованиям цифровой экономики.

Список литературы

1. Негреева, В.В. Использование цифровых технологий в логистике [Электронный ресурс] / В.В. Негреева, А.А. Замятина, Д.К. Шпакович, А.Д. Шаронова // Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyh-tehnologiy-v-logistike (дата обращения: 30.09.2025).
2. Попов, И.В. Влияние цифровых технологий на бизнес-процессы предприятия [Электронный ресурс] / И.В. Попов, М.М. Киселева, И.А. Толочко // УЭПС. – 2019. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyh-tehnologiy-na-biznes-protsessy-predpriyatiya (дата обращения: 30.09.2025).
3. Ларин, О.Н. Основные приоритеты цифровизации в транспортной логистике [Электронный ресурс] / О.Н. Ларин, Ю.Д. Буш // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – №14-1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-prioritety-tsifrovizatsii-v-transportnoy-logistike (дата обращения: 30.09.2025).
4. Ткачева, А.В. Разработка проекта информатизации логистических процессов в компании: предпосылки, концептуальные положения, этапы / А.В. Ткачева, Ю.С. Мякинченко // Кибернетика, информатика, аналитика: модели, инструменты, методы: материалы III Междунар. научно-практ. конф. – Донецк, ДонГУ, 2024. – С. 306-310. – EDN: MQPOVN.
5. Зачем проводить цифровую трансформацию в логистике [Электронный ресурс]. – URL: https://www.finkont.ru/blog/zachem-provodit-tsifrovuyu-transformatsiyu-v-logistike/ (дата обращения: 30.09.2025).

УДК 004:658.7

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КОМПАНИИ: ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Фалеева Я.М., ORCID 0009-0009-9418-7139,
Ткачева А.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-1410-5328
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
faleeva@mail.ru, tkacheva.av@yandex.ru

Введение. В современных условиях динамично развивающего рынка цифровизация логистических процессов становится ключевым фактором конкурентоспособности предприятий. Информатизация процессов логистики позволяет не только повысить скорость и точность выполнения логистических операций, но и обеспечить прозрачность, гибкость и адаптивность управления всей цепочкой поставок.

Вопросы, связанные с информатизацией логистических процессов, в своих работах рассматривали такие авторы, как Шмелев С.В. [1], Иншангулыева Г.Г., Атаева Ш., Аннамяммедова Дж. [2], Искандеров Ю.М. [3], Смирнова Ю.А. [4], Садриев Д.С. [4] и др. Исследователи посвятили особое внимание изучению различных аспектов информатизации и цифровизации логистики, исследованию тенденций их развития, а также разработке подходов к информатизации логистических операций.

Целью данного исследования является рассмотрение прикладных аспектов и технологических решений по информатизации логистических процессов компании.

Основная часть. Цифровизация логистики представляет собой комплекс мероприятий по внедрению современных информационных технологий в управление логистическими процессами [5]. В современном мире цифровизация логистики играет важную роль в деятельности предприятий и обеспечении их конкурентоспособности в динамичных условиях внешней среды. В настоящее время в логистике активно используются различные технологические решения, краткий обзор которых представлен в табл. 1. Как правило, для внедрения таких технологий в логистические бизнес-процессы предприятию необходимо разработать точные описания процессов и требований к информационным системам, обеспечить интеграцию новых IT-решений с существующими бизнес-моделями, подготовить и обучить персонал работе с современными технологическими инструментами, внедрить системы мониторинга и контроля качества логистических операций.

Построение модели логистической деятельности предприятия создаст условия для совершенствования процессов функционирования предприятия, что позволит существенно оптимизировать использование складских площадей, управление транспортными потоками, снизить

логистические затраты, уменьшить время, затрачиваемое на складские операции, обработку заказов, сократить ошибки в складской и транспортной логистике, повысить точность и оперативность учета товаров и сырья, предотвратить потери из-за срыва сроков реализации продукции, снизить расходы на заработную плату сотрудников, благодаря внедрению современной системы «1С: WMS Логистика» [6].

Таблица 1

Современные технологии в логистике [4; 7]

Технология	Возможности
Системы управления цепями поставок (e-SCM)	Объединение отдельных бизнес-процессов в единую цифровую инфраструктуру, что улучшает координацию и обмен данными между партнерами
Интернет вещей (IoT)	Обеспечение отслеживания движений грузов и состояния транспортных средств в реальном времени
Большие данные (Big Data) и аналитика	Оптимизация маршрутов и прогнозирование спроса
Блокчейн	Использование для повышения прозрачности и безопасности логистических операций
Автоматизация и роботизация	Ускорение процесса обработки заказов и оптимизация складской логистики

В качестве примера рассмотрим автоматизацию процесса геологоразведочных работ ООО «ЦЭВР», основным видом деятельности которого является добыча декоративного и строительного камня, известняка, гипса, мела и сланцев (рис. 1).

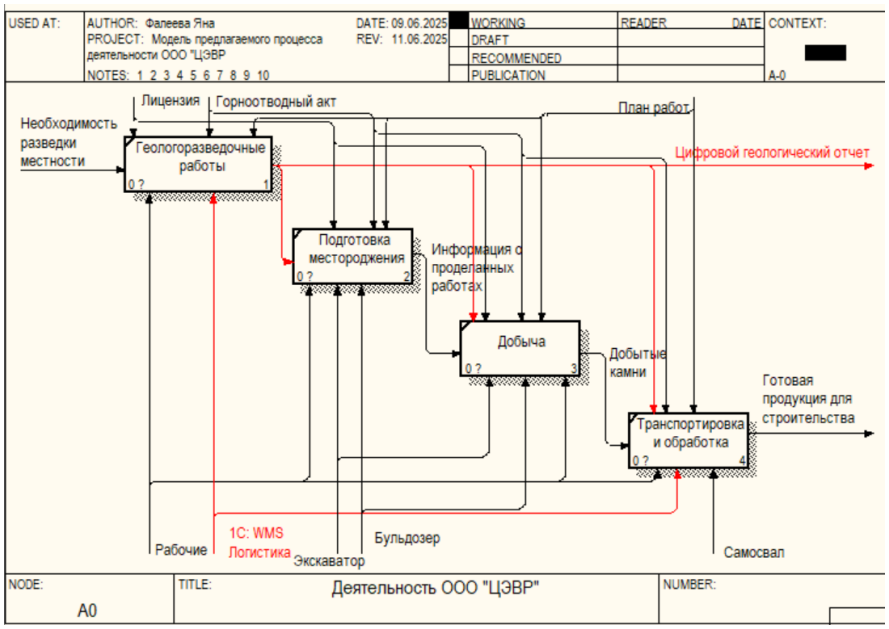

Рис. 1. Диаграмма A0 предлагаемого процесса деятельности ООО «ЦЭВР» (авторская разработка)

На рис. 2 изображена диаграмма A1 предлагаемого процесса «Геологоразведочные работы» в нотации BPMN. Из рис. 2 следует, что

процесс геологоразведочных работ автоматизирован и контролируется системой «1С: WMS Логистика», что обеспечивает учёт, прозрачность и качество на всех этапах – от исследований и бурения до выпуска готовой продукции и транспортировки.

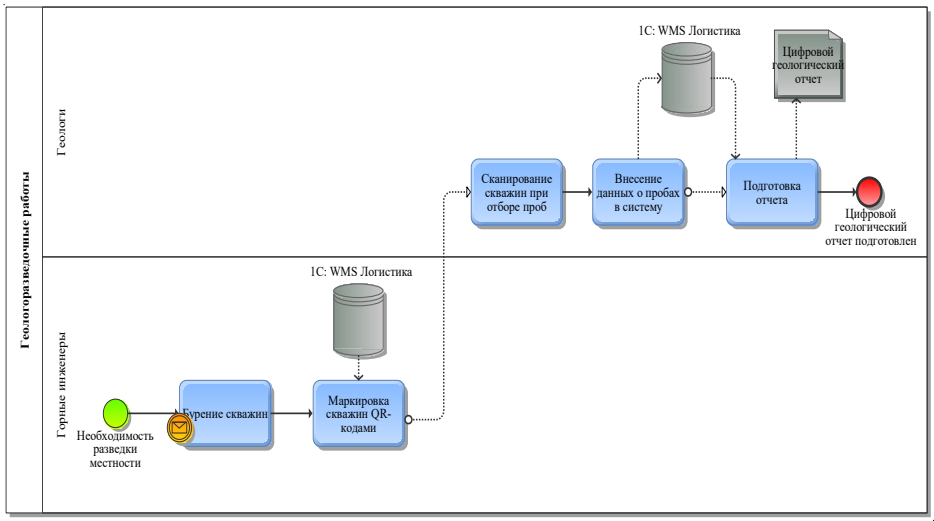

Рис. 2. Диаграмма геологоразведочных работ в нотации BPMN

Заключение. Таким образом, применение современных информационных технологий в управлении логистическими процессами на предприятиях становится обязательным условием для повышения их конкурентоспособности и устойчивости в условиях динамично меняющейся экономики.

Список литературы

1. Шмелев, С.В. Цифровизация логистики: тенденции и развитие [Текст] / С.В. Шмелев // Мировая наука (Сб. науч. ст.). – Королёв, 2025. – №3 (96).
2. Ишангулыева, Г.Г. Современные тенденции и цифровизация логистических процессов [Текст] / Г.Г. Ишангулыева, Ш. Атаева, Дж. Аннамяммедова // Инновационная наука (Сб. науч. ст.). – Ашхабад, 2025. – №2-2. – С. 44-46.
3. Искандеров, Ю.М. Информатизация транспортно-технологических процессов в цепях поставок [Текст] / Ю.М. Искандеров // Системный анализ в проектировании и управлении (Сб. науч. ст.). – Санкт-Петербург, 2023. – С. 58-64
4. Смирнова, Ю.А. Современные технологии и концепции логистических систем [Текст] / Ю.А. Смирнова, Д.С. Садриев // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral» (Сб. науч. ст.). – Набережные Челны, 2020. – №2. – С. 248-253.
5. Влияние цифровых технологий на транспортную логистику [Электронный ресурс] // VERUM. LOGISTICS. – URL: https://verumlogistics.ru/novosti/vliyanie-cifrovyh-tehnologij-na-transportnuyu-logistiku (дата обращения: 30.09.2025).
6. Возможности программы 1С: WMS Логистика. Управление складом [Электронный ресурс] // ИТС. 1С: Франчайзи. – URL: https://itsvsem.ru/blog/logistika-i-sklad/vozmozhnosti-programmy-1s-wms-logistika/ (дата обращения: 30.09.2025).
7. Инновации и новейшие технологии в логистике [Электронный ресурс] // ДОСТАВИСТА – URL: https://dostavista.ru/articles/innovacii-i-tekhnologii-v-logistike (дата обращения: 30.09.2025).

УДК 331.108.38

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА, НЕДОСТАТКИ, ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Часовской М.С., ORCID 0009-0009-5875-8969,
Гридина В.В., канд. экон. наук, ORCID 0009-0008-9361-0196
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
maks.chasovskoy.812@mail.ru, valeriagridina@mail.ru

Введение. Современные условия цифровой трансформации бизнеса предъявляют новые требования к системе управления персоналом. Особую роль в данном контексте играет процесс адаптации сотрудников, обеспечивающий их успешное включение в коллектив, усвоение корпоративных норм и формирование профессиональных компетенций. Цифровизация адаптационных процедур открывает новые возможности: ускоряет интеграцию работников, повышает их вовлеченность и снижает нагрузку на кадровые службы. Вместе с тем использование цифровых инструментов сопряжено не только с преимуществами, но и с рядом ограничений, проблем и вызовов.

В России процесс цифровизации адаптации персонала демонстрирует противоречивые тенденции: с одной стороны, увеличивается число организаций, внедряющих автоматизированные HR-сервисы, с другой – значительная их часть продолжает опираться преимущественно на традиционные методы.

Целью исследования является выявление преимуществ и недостатков, а также проблем и вызовов цифровизации процесса адаптации персонала организации.

Основная часть. Цифровизация процесса адаптации персонала является важным направлением развития современных организаций. Эффективное внедрение цифровых инструментов ускоряет вхождение новых сотрудников в рабочую среду, повышает их мотивацию и вовлеченность, снижает текучесть и затраты на обучение. Онлайн-платформы, корпоративные порталы и специализированные HR-сервисы делают процесс адаптации структурированным и прозрачным, позволяют формировать индивидуальные траектории развития, отслеживать прогресс и оперативно корректировать возникающие трудности, обеспечивая доступ к обучающим материалам в удобное время и интерактивной форме.

Ключевые положительные и отрицательные аспекты внедрения цифровых инструментов в адаптационные процессы, а также практические примеры организаций, успешно реализовавших соответствующие решения, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Преимущества и недостатки цифровизации процесса адаптации персонала организации [1]

Преимущества	**Недостатки**
Сокращение периода адаптации новых сотрудников и ускорение их интеграции в организационную среду, что повышает оперативную эффективность организации	Высокие первоначальные инвестиции в разработку и внедрение цифровых инструментов
Повышение мотивации, вовлеченности и удовлетворенности персонала за счет интерактивных и персонализированных программ адаптации	Необходимость дополнительного обучения сотрудников работе с цифровыми платформами
Оптимизация затрат на обучение и снижение кадровой текучести благодаря стандартизации и автоматизации процессов	Ограниченность взаимодействия с наставниками и коллегами, что может снижать эффективность социализации
Возможность индивидуализации адаптационных траекторий, мониторинга прогресса и оперативной корректировки учебных планов	Зависимость от надежности IT-инфраструктуры и возможные технические сбои
Обеспечение прозрачности процесса адаптации, формирование отчетности и аналитики для управленческих решений	Потенциальные риски безопасности и защиты персональных данных

Для анализа особенностей цифровизации адаптации персонала в российских организациях представлена таблица 2, в которой сопоставлены основные проблемы и стратегические направления их решения. Такой подход позволяет выявить ключевые препятствия на пути цифровой трансформации и определить меры, способствующие повышению эффективности адаптационных процессов.

Таблица 2

Проблемы и вызовы цифровизации процесса адаптации персонала в российских организациях [2, 3]

Проблемы и вызовы цифровизации	**Описание**
Фрагментарность внедрения цифровых решений	Организации переводят в цифровой формат только отдельные элементы адаптации, не выстраивая единую систему.
Низкий уровень HR-автоматизации	Процессы адаптации в основном выполняются вручную, что снижает их эффективность. 42% российских организаций не автоматизировали ни один HR-процесс.
Неравномерность цифровизации	Разные подразделения и офисы организации имеют различный уровень цифровой поддержки адаптации.
Ограниченное применение инноваций	Используются устаревшие инструменты, отсутствуют интерактивные и современные форматы.
Недостаточное развитие soft skills в цифровой среде	Цифровые инструменты редко направлены на развитие коммуникативных и управленческих навыков.
Отсутствие методологической базы и готовых решений	17% организаций отмечают нехватку методологических материалов и готовых решений для цифровизации HR-процессов, что замедляет процесс.
Нехватка цифровых компетенций у HR-специалистов	34% организаций сталкиваются с дефицитом цифровых навыков у своих HR-специалистов, что затрудняет эффективное внедрение цифровых решений в процессы адаптации персонала.

Финансовые ограничения	37% организаций указывают на финансовые ограничения как на основной барьер для внедрения цифровых технологий в HR-процессы
Сопротивление изменениям со стороны сотрудников	Новые технологии вызывают настороженность и непринятие у части работников.

Исходя из этого, для повышения эффективности процесса адаптации персонала необходим комплексный подход к цифровизации, включающий инвестиции в инфраструктуру, развитие компетенций и регулярное обновление инструментов. Лишь при сочетании технологий со стратегией управления персоналом цифровизация сможет раскрыть свой потенциал и обеспечить устойчивое развитие организаций.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ключевые преимущества цифровизации процесса адаптации персонала, а также ее основные недостатки и вызовы, включая финансовые ограничения, дефицит цифровых компетенций и риски снижения личного взаимодействия. Полученные результаты подтверждают, что цифровизация процесса адаптации персонала должна рассматриваться не как разовый технический проект, а как стратегическое направление, интегрированное в общую систему управления кадрами организации.

Список литературы

1. Кейс TRUE COST: Вдвое ускорили адаптацию сотрудников и на 20% сократили затраты на найм. – Текст: электронный // Платформа для обучения и мотивации сотрудников «ServiceGuru». – URL: https://www.service.guru/case_true_cost (дата обращения: 18.09.2025).
2. Более половины российских компаний не могут оценить эффект от HR-автоматизации. – Текст: электронный // Сетевое издание «CNews». – URL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-06-26_bolee_poloviny_rossijskih (дата обращения: 18.09.2025).
3. HR-автоматизация в России: более половины компаний не видят результата. – Текст: электронный // Информационно-образовательный портал TheHRD. – URL: https://www.thehrd.ru/news/hr-avtomatizaciya-v-rossii-bolee-poloviny-kompanij-ne-vidyat-rezultata/?utm (дата обращения: 18.09.2025).

УДК 378.1

ПРИМЕНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ПОДХОДА В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Ченакал В. А., ORCID 0009-0007-5368-4660
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vladdanorvladdanor@gmail.com

Введение. В последние годы информационные технологии становятся все более важной частью системы образования. В ходе цифровой трансформации возникают новые вызовы и запросы, с которыми старые методы управления не могут эффективно справиться. В таких случаях на помощь может прийти архитектурный подход.

Изучением проблем цифровой трансформации в сфере образования занимались такие исследователи, как Ю. Уваров[1], Э. Гейбл [1], О.В. Логиновский [2], М.И. Нестеров[2], П. В. Терелянский [3], А.В. Троицкий[3] и др. Но вопрос применения архитектурного подхода для повышения эффективности цифровой трансформации образовательного учреждения остается сравнительно малоизученной, что обуславливает актуальность дальнейших исследований в данной области.

Цель исследования – исследование роли архитектурного подхода в повышении эффективности цифровой трансформации образовательного учреждения.

Основная часть. В ситуации, когда многие образовательные учреждения переходят через цифровую трансформацию, встает вопрос как оценки, так и повышения эффективности предлагаемых стратегий цифровизации. Чтобы в полной мере реализовать потенциал информационных технологий, нужно осуществить их адаптацию к задачам конкретной организации, с которыми сталкиваются преподаватели и учащиеся [1]. Для достижения максимального эффекта необходимо не только модернизировать ИТ-инфраструктуру и внедрить современное программное обеспечение, но изменить сам подход к обучению и управлению [3].

В такой ситуации целесообразно применение архитектурного подхода для повышения эффективности цифровой трансформации университетов, подобно тому, как архитектурный подход применяется для повышения эффективности других сложных систем. В частности, пользу может принести применение разработанной консорциумом The Open Group методологии TOGAF, которая в настоящее время стала одной из самых эффективных и популярных методологий построения архитектуры [2].

В рамках модели TOGAF архитектура предприятия подразделяется на четыре основных блока (см. рис. 1):

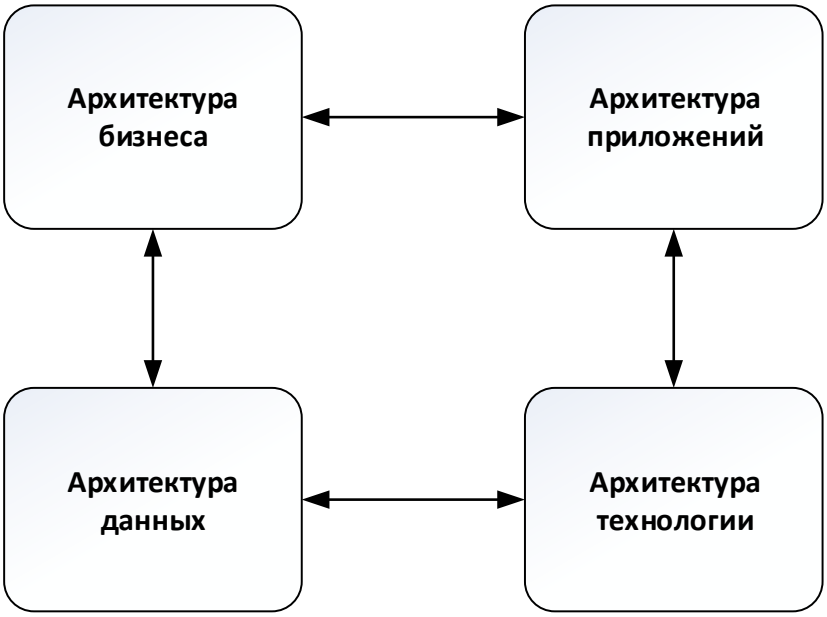

Рис. 1. Архитектура предприятия в модели TOGAF

В модели TOGAF мир архитектуры предприятия рассматривается как континуум архитектур - набор готовых моделей, от обобщенных до специализированных. Процесс создания конкретной архитектуры предприятия рассматривается как переход от общей архитектуры к специализированной. Методика разработки архитектуры в рамках модели TOGAF представляет собой «процесс осуществления такого перехода, предполагая, что континуум предприятия действует как коллекция компоновочных блоков» [2], предоставляющая архитектуры, модели и процессы, из которых можно собирать готовые решения.

Для осуществления цифровой трансформации университета архитектурный подход по модели TOGAF имеет большие перспективы как один из наиболее эффективных инструментов повышения качества управления, в том числе благодаря своей значительной технологической основе. Отсутствие стандартной нотации означает, что при этом целесообразно использование сторонних инструментов – например, ARIS.

Однако в ряде случаев наиболее целесообразно не ограничиваться одним лишь подходом. Зарубежные организации, которые хотят повысить эффективность информационных и ИТ-процессов, иногда используют несколько фреймворков вместе для максимального охвата.

Разработанный Ассоциацией аудита и контроля информационных систем фреймворк COBIT помогает организациям создавать, контролировать и поддерживать практику руководства и управления ИТ.

Подходы TOGAF и COBIT дополняют друг друга, позволяя руководству лучше понять процессы, происходящие на предприятии. Это связано с тем, что TOGAF в первую очередь ориентирован на разработку

архитектуры информационных технологий для согласования с целями бизнеса, в то время как COBIT в основном фокусируется на управлении. COBIT придает контекст TOGAF, связывая процессы архитектуры предприятия со всеми остальными процессами информационных технологий.

Ключевая связь между TOGAF и COBIT заключается в том, что одним из процессов, описанных в COBIT, является архитектура предприятия. Фактически, большую часть методологии TOGAF можно найти в процессе COBIT "Управление архитектурой предприятия". Однако COBIT добавляет и другую информацию. В частности, он связывает все цели, связанные с ИТ, с бизнес-целями, позволяя руководству организации наглядно видеть, как архитектура предприятия способствует их достижению.

Заключение. В силу описанных преимуществ, целесообразным представляется совмещение метода разработки архитектуры TOGAF с управлением IT, проводимый в соответствии со стандартом COBIT. Использование TOGAF в совмещении с COBIT предоставляет образовательным учреждениям эффективный инструмент для согласования IT-архитектуры с целями организации. В конечном счете, сочетание TOGAF и COBIT позволяет образовательным учреждениям создать гибкую и адаптивную архитектуру, которая может быстро реагировать на постоянно меняющиеся потребности образовательного процесса и технологические инновации.

Список литературы

1. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования [Текст] / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 343 с.
2. Логиновский, О.В. Применение методов архитектурного подхода в развитии информационной системы крупного вуза [Текст] /О.В. Логиновский, М.И. Нестеров, А.Л. Шестаков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. – 2013. – Выпуск 13, №4. – С. 150-153.
3. Терелянский, П. В. Целевая модель цифровой трансформации университетов / П.В. Терелянский, А.В. Троицкий, С.И. Ашмарина, А.В. Балановская, К.В. Раев, С.Д. Ерохин, Е.В. Титов., Н.А. Булаева// Управление образованием: теория и практика – 2021. – № 1 (41). – С. 22-36.

УДК 004.9:330.341.1

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

***Шкуркин Д.В.*[1,2]**, ORCID 0000-0002-2390-9300,
[1]Политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Таганрог, Ростовская обл., РФ
[2]ООО «Комплексные адаптивные системы», г. Таганрог, Ростовская обл., РФ
dmitry.shkrukin@gmail.com

Введение. Современный этап развития экономики характеризуется активным внедрением цифровых технологий, которые изменяют традиционные формы ведения бизнеса. Важнейшим проявлением этой трансформации выступает формирование цифровых экосистем — интегрированных пространств, объединяющих компании, пользователей, поставщиков и инфраструктуру на основе цифровых платформ. Для малого и среднего бизнеса участие в таких экосистемах открывает новые возможности по выходу на глобальные рынки, улучшению взаимодействия с клиентами и оптимизации внутренних процессов. Вместе с тем подобная интеграция сопряжена с рисками, обусловленными высокой динамикой цифровой среды [1], зависимостью от платформенных решений и возрастанием уязвимости киберинфраструктуры.

Целью исследования является выявление сущности и специфики инновационных моделей цифровых экосистем, а также определение их влияния на развитие малого и среднего бизнеса в условиях цифровой экономики. Исследование предполагает анализ перспектив, которые открывает интеграция МСБ в цифровые экосистемы, и оценку рисков, возникающих при использовании платформенных решений, включая зависимость от операторов, угрозы кибербезопасности и ограничения ресурсного характера. Дополнительно ставится задача сформулировать рекомендации по обеспечению баланса между внедрением инноваций и управлением сопутствующими рисками.

Основная часть. Цифровые экосистемы представляют собой сложные динамические структуры, в которых ключевую роль играют информационные технологии и сетевые эффекты. В отличие от традиционных бизнес-моделей, основанных на иерархической организации, экосистемный подход предполагает формирование горизонтальных связей и гибкой сети участников. В таких системах создается единое цифровое пространство, где данные, ресурсы и сервисы циркулируют в режиме постоянного обмена [2].

Инновационные модели цифровых экосистем строятся на принципах платформенности, открытых инноваций и интеграции участников в рамках единой технологической инфраструктуры. Платформенный подход

позволяет малым и средним компаниям получать доступ к новым каналам сбыта, к расширенной клиентской базе и к современным инструментам аналитики. Это обеспечивает не только повышение конкурентоспособности, но и возможность для ускоренного внедрения инноваций. Открытые инновации, в свою очередь, стимулируют привлечение внешних разработчиков и стартапов, что особенно важно для МСБ, которые не располагают значительными ресурсами для самостоятельной разработки технологий. Экосистемные модели также предполагают использование технологий цифровых двойников и больших данных для прогнозирования рыночных изменений, что значительно увеличивает точность управленческих решений.

Перспективы, которые открываются для малого и среднего бизнеса в условиях цифровых экосистем, связаны прежде всего с расширением рыночных горизонтов. Интеграция в цифровые платформы дает возможность компаниям выходить за пределы локальных рынков и конкурировать на международном уровне [3]. Кроме того, цифровизация процессов снижает транзакционные издержки, упрощает процедуры взаимодействия с контрагентами и позволяет оптимизировать цепочки поставок. Важным преимуществом становится и повышение гибкости бизнеса: использование облачных технологий и сервисов искусственного интеллекта обеспечивает адаптацию бизнес-моделей к изменяющимся условиям внешней среды.

Однако вместе с этими возможностями малый и средний бизнес сталкивается с рядом значительных рисков. Одним из наиболее очевидных является зависимость от крупных платформенных операторов, которые контролируют ключевые каналы взаимодействия с потребителями и поставщиками. Такая зависимость снижает автономию бизнеса и может привести к ухудшению его конкурентных позиций при изменении правил работы платформы [4]. Существенным вызовом становится также рост киберугроз: ограниченные ресурсы МСБ не всегда позволяют обеспечивать высокий уровень защиты данных, что делает их более уязвимыми перед кибератаками. Кроме того, внедрение инновационных решений требует значительных инвестиций, что является серьезным барьером для небольших компаний с ограниченным финансовым потенциалом [5]. Еще одной проблемой остается неравномерный уровень цифровой грамотности среди предпринимателей, что осложняет процесс адаптации к условиям цифровой экономики.

Таким образом, инновационные модели цифровых экосистем открывают перед малым и средним бизнесом широкие возможности для роста и интеграции в глобальное экономическое пространство, но их успешное использование требует осознанного управления рисками, развития цифровых компетенций и внедрения стратегий кибербезопасности.

Перспективы и риски для МСБ в цифровых экосистемах представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Перспективы и риски для МСБ в цифровых экосистемах

Заключение. Инновационные модели цифровых экосистем формируют новое направление развития бизнеса в условиях цифровой экономики. Для малого и среднего бизнеса они представляют значительный потенциал, позволяя выходить на новые рынки, оптимизировать процессы и ускорять внедрение инноваций. В то же время использование этих моделей связано с рисками, которые нельзя игнорировать. Зависимость от платформенных операторов, ограниченность ресурсов, рост киберугроз и дефицит цифровых компетенций создают угрозы устойчивому развитию МСБ. Следовательно, ключевой задачей предпринимательских структур становится поиск баланса между инновационной активностью и управлением рисками, что позволит эффективно использовать возможности цифровых экосистем и минимизировать сопутствующие угрозы.

Список литературы

1. Tapscott D. The Digital Economy: Rethinking Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. – McGraw-Hill, 2015.
2. Moore J.F. Business Ecosystems and the View from the Firm. – Antitrust Bulletin, 2006. DOI:10.1177/0003603X0605100103.
3. Chesbrough H. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. – Harvard Business School Press, 2003.
4. Володин А.А. Цифровая экономика и бизнес-модели: новые вызовы для МСП. // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №5.
5. Гаврилова Н.А., Костромин С.В. Цифровые экосистемы: теория и практика применения в бизнесе. // Управленческие науки. – 2022. – №4.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Финансы и банковское дело

Абашина К.М., Подмаркова И.А. Воздействие санкций на банковскую систему России: правовые и экономические аспекты 5

Алексеенко Н.В. Сущность финансово-инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики 8

Блажевич А.А., Демидов Д.В. Политика управления бюджетным дефицитом и ее влияние на инвестиции 12

Блажевич А.А., Ковалев А.В. Реализация социальных задач инструментами налоговой политики государства 15

Демидова Е.Н., Дубов Д.С. Стимулирование инвестиционно-инновационной активности как фактор устойчивого экономического роста 18

Егоров П.В. Влияние финансов на развитие общества 21

Коврига Е.А. Финансово-экономическое развитие России под влиянием цифровизации и автоматизации 24

Краснова А.В., Михальская Л.С. Методы оценки денежно-кредитного механизма регулирования развития экономики Российской Федерации 27

Лобанова М.Е., Манжула И.А. Приоритеты финансирования национальных проектов РФ как инструмент стимулирования социально-экономического развития 30

Мамаева Т.П., Хорошева Е.И. Обеспечение качества финансовой отчетности бюджетного учреждения 33

Михальская Л.С. Амортизационная политика как инструмент обеспечения финансовой безопасности субъектов хозяйствования 36

Мойсина В.В. Инвестиционная активность как драйвер экономического роста предприятия 39

Рябченко А.А. Партнерское (исламское) финансирование в России: барьеры внедрения и стратегии развития 42

Хорошева Е.И. Формирование потенциала денежно-кредитного регулирования развития реального сектора экономики 45

Черная Д.А., Михальская Л.С. Лизинговое кредитование как инструмент развития малого и среднего бизнеса в России 48

Шевченко Е.Ю., Хорошева Е.И. Основные направления управления бюджетным потенциалом обеспечения финансовой безопасности государства 51

Шильников А.А. Финансовый контроллинг как современная технология корпоративного управления 54

Ясинская Н.А. Причины аутопоэзиса индивидуального финансового поведения в условиях цифровизации социетальной системы 57

Учет, анализ и аудит

Бабакова Е.В. Практические и методологические аспекты перехода на ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» 59

Гаранина Л.А., Губернаторова Н.Н. Современная классификация расходов организаций в рамках учетной деятельности 62

Гончарова Н.Н. Современные подходы к оценки интеллектуальной собственности 65

Гравшина И.Н. Изменения в бухгалтерском учете доходов организации в связи с введением нового стандарта 68

Жваненко С.А., Скуйбеда Е.Е., Бондарева Л.С. Управление системой местного самоуправления Бердянска: проблемы и пути решения 71

Киселева О.А., *Самойлова Т.Д.* Информационная безопасность в системе бухгалтерского учёта: современные вызовы и решения 73

Козырева С.Д. Анализ финансового равновесия в контексте финансовой устойчивости организации 76

Корзоватых Ж.М., Зубцова Т.А. Проблемы цифровизации бухгалтерского учёта. 79

Никитенко А.А., Писарева Е.И. Проблемы формирования финансовой отчетности субъектами малого предпринимательства 82

Панкова М.М., Никитина Е.А. Проблемы формирования финансовой отчетности в процессе переходного периода в новых регионах России 85

Пискунова Н.В., Гранкина Д.Э. Денежные потоки в управлении: Российские стандарты и МСФО 88

Попова Н.И. Зарубежные системы учета и отчетности: особенности, тенденции развития 92

Сердюк В.Н., *Акаев Ш.М.*, *Бешуля И.В.* Интеграция финансовой бухгалтерии с другими системами учета в условиях цифровизации 97

Сердюк В.Н., Федосеева Я.О. Факторы, способствующие массовому открытию кофеен на территории Донецкой Народной Республики 100

Соловьева Е.В., *Самойлова Т.Д.* Анализ кредитоспособности заёмщиков с использованием данных бухгалтерского учёта и отчётности 103

Филиппов З.С., *Филиппова О.А.* Функционально-стоимостной анализ для совершенствования системы управления предприятием 106

Экономическая статистика

Абдуллаева Г.Д. Циркулярная экономика в агропромышленном комплексе: эффективное управление ресурсами как основа устойчивого развития 109

Белоконь Т.В. Методология исследований региональных рынков труда 111

Киосак Я.В. Товарный рынок Российской Федерации как объект статистического исследования 114

Кухенная М.А. Статистическое исследование показателей технологического базиса экономики Российской Федерации 118

Румянцева А.М., Румянцева О.А. Корреляционно-регрессионный анализ показателей развития физической культуры и спорта в арктических муниципалитетах Архангельской области 121

Симонян Р.А. Анализ причин бедности населения Республики Армения 124

Скоробогатова Н.В. Оценка влияния факторов на состояние рынка труда в регионах России 127

Степанян И.К. Государственно-частное партнерство как инструмент экономического развития Республики Армения: анализ проектов, проблем и перспектив 130

Фаузер В.В., Озаровская А.В., Фаузер Г.Н. Статистические исследования межэтнической брачности 133

Юдина В.С. Влияние цифровых технологий на поведение потребителя 136

Юрина Н.А. Применение статистического инструментария в анализе индикаторов рынка труда России 139

Экономическая теория

Бобровников Д.А. Человеческий капитал как стратегический ресурс в системе общественного воспроизводства 142

Гергель Р.М. К вопросу о диалектике социальных услуг в новой нормальности ... 145

Глухова Е.А. Пространственная теория и механизмы ценообразования на рынках новых территорий 148

Дмитриченко Л.И., Аванесова И.Б. Международная трудовая миграция: современные тенденции и механизмы управления 151

Зинченко О.И. Трудовой патриотизм как современный императив обеспечения социально-экономической безопасности государства 155

Карпенко О.А. Современные требования к развитию человеческого потенциала и капитала 158

Карпухно И.А., *Мягков К.А.* Влияние налоговой системы на перераспределение доходов населения 162

Козыр И.М., Брижак О.В. Кибербезопасность в цифровой экономике: защита от киберугроз 165

Копча В. В. Инвестиционная привлекательность Донецкой Народной Республики 169

Соловьева Ю.М., *Соловьева Р.П.* Внедрение искусственного интеллекта в экономике 172

Стороженко Д.В. Влияние прогрессивной системы налогообложения на уровень благосостояния населения в Российской Федерации 175

Стрижак А.Ю., Лобова Е.А. Генезис теории демонстративного потребления: от античности до Веблена 178

Текеджи М.А., Стаценко Е.В. Тенденции развития промышленных предприятий в России 181

Толстобоков О.Н. Механизмы развития социально-экономической системы России в условиях реализации политики неоиндустриализации 184

Фомичев А.П. Методические подходы к оценке эффективности управления инновационным развитием предприятий промышленности 187

Химченко А.Н. Ретроспективный анализ категории «монополия» 190

Хорошева А.С., Романова М.С. Особенности экономического сотрудничества Российской Федерации и ШОС на современном этапе 193

Хорошева А.С. Применение достижений поведенческой экономики в обеспечении системы устойчивого роста на современном этапе 196

Чаусовский А.М., Карпухно И.А., Шиян Д.К. Влияние институциональной среды на финансово-экономический механизм функционирования предпринимательства 199

Коммерция и таможенное дело

Бабак С.Е. Факторы формирования потребительского спроса на косметическую продукцию крымских производителей 203

Ващенко Н.В., Кравченко Е.С. Основы классификации инноваций в торговле: обоснование структуры и механизмов внедрения 206

Головинов О.Н. Анализ состояния выявления преступлений в сфере таможенного дела 209

Дмитриченко Л.А. Электронная торговля как объект управления 212

Захарова С.Л. Проблема терминологической неоднозначности в области классификации товаров для таможенных целей 217

Колесник В.В., Колесник В.И .Коррупция как фактор, сдерживающий развитие региональной экономики: анализ и методы преодоления 220

Колчева Д.В. Современные вызовы и процессы трансформации в области таможенного администрирования 223

Кочухай Н.К. Стратегический менеджмент 226

Кудинова О. В. Значение статуса уполномоченных экономических операторов для развития внешнеторговых связей Российской Федерации 228

Курдюков И.М. Коммерческая деятельность в условиях цифровизации экономики 231

Михлин Е.В. Эмоциональные мотивы театральных зрителей: иерархия и практическое значение для привлечения молодежи 234

Павловская И.Г. Оценка организационного механизма кадровой диагностики на предприятиях торговой сферы 237

Тапол Г.Д. Инновационные подходы к управлению рисками в международной торговле и их отражение на таможенных платежах 240

Тапол Г.Д. Влияние цифровизации таможенного администрирования на структуру товарных потоков и объемы таможенных платежей 243

Харченко В.А. Стратегическое развитие предприятия в условиях неопределённости внешнеэкономических факторов 246

Бизнес-информатика и инноватика

Воробьева А.А., Гридина В.В. Информационная инфраструктура платформы корпоративного обучения сотрудников 250

Давыдова Е.О., Загорная Т.О. Теоретические основы цифровой трансформации региона 253

Зюбан Д.А., Долбня Н.В. Оптимизация бизнес-процессов кондитерского предприятия на основе внедрения цифровых инструментов 256

Козырев М.В., Гридина В.В. WMS-системы в цифровизации бизнеса: функции, преимущества и недостатки 259

Косюк В.А., Никитов Б.Д. Моделирование процессов оптовой торговли предприятий обувной промышленности 262

Красников А.В. Анализ современных тенденций цифровой трансформации регионального управления в России 265

Лукьянчук А.В. Анализ отраслей экономики ДНР как основа проектирования цифровой платформы регионального управления 268

Рагулина А.В., Ткачева А.В. Технологии искусственного интеллекта в управлении транспортными потоками компании 271

Салеев Р.Р., Долбня Н.В. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы 274

Самарская Е.А., Долбня Н.В. Кибербезопасность как ключевой фактор цифровой экономики 277

Саркисян В.Г., Загорная Т.О. Выявление технико-экономических факторов формирования новой организационной структуры в региональной розничной сети «ВЕКТОР» 280

Скакун М.А., Пантелеева О.Г. Цифровая платформа как инструмент повышения эффективности производственно-сбытовой деятельности предприятия 283

Ткачева А.В., *Гатауллин Г.Е.* Специфика управления логистическими процессами компании в условиях цифровизации 286

Фалеева Я.М., Ткачева А.В. Информатизация логистических процессов компании: прикладные аспекты 289

Часовской М.С., Гридина В.В. Цифровизация процесса адаптации персонала в организации: преимущества, недостатки, проблемы и вызовы 292

Ченакал В.А. Применение архитектурного подхода в цифровой трансформации образовательного учреждения 295

Шкуркин Д.В. Инновационные модели цифровых экосистем: перспективы и риски для малого и среднего бизнеса 298

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ – 2025: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ, КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы
X Международной научной конференции,
посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра,
5–7 ноября 2025 г.,
г. Донецк

ТОМ 5
Экономические науки
Часть 3

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Дизайн обложки *А.Ю. Гурина*
Технический редактор *М.В. Фоменко*
Компьютерная верстка *А.Н. Химченко*

Адрес оргкомитета:
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 283001, ДНР, РФ.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 28.10.2025 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 17,8.
Тираж 50 экз. Заказ № 25окт121/5в.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Издательство ФГБОУ ВО «ДонГУ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22
E-mail: donnu.izdatelstvo@mail.ru